АКАДЕМИЯ МАГИИ
КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ
АЛМАЗНАЯ АКАДЕМИЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Убегая от навязанного замужества, грозящего смертью, очутиться в магической академии? Ну… с кем не бывает. Выяснить, что в тебе сокрыт редчайший дар? И такое случается. Но оказаться к тому же фиктивной невестой, оборотнем и богатой наследницей, и все одновременно, – это уже что-то из области сказок. Правда, сказки-то обычно добрые и веселые, а у Ассони Деркволд они все больше на страшилки похожи. И ни богатство, ни магия это изменить не способны. Остается любовь как последний шанс на счастливое будущее. Вот только удастся ли ее найти?

- Катерина Полянская
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Эпилог

Катерина Полянская
Алмазная академия

© Полянская К., 2018
© Оформление ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Глава 1

Все началось с помолвки. Хотя сейчас, ожидая своего выхода в узком коридоре, я склонна была считать, что первое из событий, приведших меня сюда, случилось много лет назад. Возможно, еще до моего рождения. Когда Милохор Гвун – уважаемый гном и будущий владелец адамантовых россыпей вдрызг разругался с семьей, чтобы жениться на человеческой женщине. Нянюшка рассказывала, что скандал вышел жуткий.

От этого союза появилась на свет я.

Но через несколько лет красавице Асторье наскучила спокойная жизнь вместе с мужем, который пропадал то в каменных уделах, то в рабочем кабинете и не слишком часто баловал молодую жену вниманием. И в один далеко не прекрасный день она сбежала с приезжим магом.

Отношения с семьей тотчас же были восстановлены, и в нашем доме появилась Мелиата – моя тетка. Как появилась, так и обосновалась, и первое, что сделала, – попыталась выдворить отсюда даже сам дух предательницы. Красивые вещи были заперты в чуланы и заменены на удобные, в залах огромного дома больше никогда не сверкали драгоценности, из моего шкафа пропали изящные платьица с жемчугом и кружевами, а свечи, которые раньше так вкусно пахли и приветливо горели, теперь давали мало света и противно чадили. Но это, кажется, заметила только я. Когда же Мела безжалостно изничтожила прекрасный багровый плющ, который оплетал полдома и не блек даже зимой, просто потому что его посадила мама, я несколько часов прорыдала у сиротливо торчащих из земли корней.

А проснувшись утром, увидела, что по унылым каменным стенам снова расползлись пылающие змейки.

Естественно, красота была вновь срезана уже к обеду… но следующим утром вернулась на прежнее место. Уж Мела его и рвала, и рубила, и выкорчевывала, даже поливала землю какой-то отравой – плющ вырастал красивее прежнего. А злость тетки разгоралась все сильнее и, за недосягаемостью «проклятущей ведьмы», была направлена на меня. Будь ее воля, меня бы давно не было не то что в доме, а даже в гномьей провинции, но гномы не бросают детей. Вот и приходилось им терпеть меня, а мне просто терпеть.

Можно было бы сказать, что во всех несчастьях виноват плющ, но я даже радовалась, что так вышло. Пока одиннадцать лет спустя не услышала от отца фразу, желанную и в то же время пугающую для любой девушки:

– Ассони, ты выходишь замуж.

Вот так просто и без каких-либо эмоций была решена моя судьба. Именно решена, потому что мнения невесты никто не спрашивал. Огонек торжества в обычно по-рыбьи пустых глазах тетки заставил холодок спуститься по позвоночнику, но я постаралась вести себя разумно. А потому в первую очередь решила выяснить:

– За кого?

– Ирн Вирхгот – прекрасная партия для тебя, – отстраненно пояснил отец.

Вот теперь я похолодела по-настоящему. А мерзкая мегера со змеиной улыбочкой отметила:

– Тебе сказочно повезло. Наследник драгоценных шахт… Он берет тебя просто так, даже не хочет приданого. И предлагает твоему отцу долю в своей торговой компании. – Полный ненависти взгляд метнулся к окну, где за стеклом виднелись яркие листочки плюща.

Медленное, размеренное дыхание не помогло, я взорвалась:

– Ирн Вирхгот? Тот, что в свои двадцать девять шесть жен пережил?! Тот, который просто-таки уничтожил семью Рейхоб, когда они попытались расследовать скоропостижную кончину дочери?! Тот…

– Я же говорю, – растеклась в медовой улыбке тетка, довольная, что до меня дошел истинный смысл происходящего, – отличная партия для ведьминого отродья. Тебя так просто не изведешь, я-то знаю. А твой отец наконец сможет зажить для себя, женится на хорошей женщине.

– Змея подколодная, – не выдержала я.

– Мела, хватит ее задевать. – Отец не то чтобы заступился за меня, просто ему претили склоки. Они нарушали размеренный быт, отнимали время и не приносили прибыли. Невиданное расточительство! – А ты, Ассони, иди к себе и готовься к помолвке. Это вопрос решенный.

Неделя пролетела слишком быстро. Разумеется, подлейшая родственница проследила, чтобы я не смогла сбежать.

И вот я здесь…

В том конце коридора послышались приближающиеся шаги.

– Смотри, чтобы без глупостей. – Отец тронул меня за плечо. – Дочери не должны создавать проблем.

Он на самом деле так считал: обязанность сыновей – перенять родительское дело, а дочери просто не должны создавать проблем.

Больно закусив губу, я все-таки заставила себя промолчать. К чему слова? За эту неделю сказано было достаточно.

– Наверное, ты была бы хорошенькой, если бы не вымахала такой высоченной, – отметил жених и вместе с будущим тестем вошел в зал, где уже собрались гости.

Но обидный смешок, который я издала, расслышать успел. Вон как дернулся! Он, наверное, мне еще отомстит, но это будет когда-нибудь потом…

Вообще-то я стеснялась своего роста, неправильного для гномки, но в последнее время это отошло на второй план. Вот и то, что жених дышит мне в локоть, как-то не смутило. Тут хоть бы жизнь спасти! Однако страх не помешал детально рассмотреть врага. Молодой гном имел короткую ухоженную бородку и носил дорогую одежду. Это затмевало низкорослость и грубые, некрасивые черты. Пожалуй, если бы не его репутация и не глаза, черные и пустые, как у Мелы, я была бы даже рада предстоящим переменам в жизни.

Взгляд прогулялся по коридору, освещенному лишь одним чадящим светильником. Из зала доносились голоса и – совсем непривычное дело! – музыка. У гномов не принято пышно отмечать свадьбы, а тем более помолвки. В лучшем случае устраивают посиделки с родней, но так, чтобы не сильно тратиться. Получается тихо и уютно. Но сегодня не тот случай, поскольку главное – это все же не предстоящий брак, а связи для торговой компании. Вот и созвали всю округу, партнеров со всего королевства, магов, которые могли бы впоследствии оказаться полезными… Кого тут толь-ко нет.

Но и об официальной причине сборища, к сожалению, не забыли. Скоро меня позовут.

– Сонюшка… Соня!

Я подпрыгнула, похолодела… и только мгновение спустя поняла, что мое имя звучит не так, как оно звучало бы в устах отца или тетки.

– Няня?

Из-за ближайшего поворота показалась седая и немного всклокоченная голова пожилой гномки. Мерседа жила у нас в доме почти с самого моего рождения, и сегодня был ее последний день здесь. Змеюка ей даже до свадьбы остаться не позволила. Как чувствовала, что мы что-то затеваем! И у нас получается, судя по встрепанному виду моей сообщницы. За эти годы я ее отлично изучила: если не причесана волосок к волоску, значит, волнуется.

– Ну что? – Я едва не подпрыгивала от нетерпения, и то исключительно потому, что опасалась наделать ненужного шума.

– В северном крыле, в покоях, у которых прежде стояла статуя печальной девушки, поселили мага, – торопливо зашептала моя единственная во враждебном доме союзница. – Я разузнала о

нем… У него репутация благородного человека. Уверена, он не оставит девушку в беде. Беги, поговори с ним!

Сердце екнуло, но я запретила себе так сразу радоваться.

– Он точно еще не присоединился к гостям?

– У него свет горит. – Сегодня мне подозрительно везет, не к добру это.

– А если заметят мою пропажу? – Было до одури страшно.

Мерседа светло улыбнулась и, приблизившись, погладила меня по щеке.

– Скажу, что ты отлучилась в уборную, – храбро заявила она. – От нервов чего только не случается.

Не тратя больше драгоценное время на обсуждение того, что еще может пойти не так, я подхватила юбки и заспешила в указанном направлении.

Статую давно убрали вместе с другими красивыми вещами, но ориентир оказался подходящий. Все же прекрасно, что из памяти что-то изъять куда сложнее, чем, скажем, из дома.

Из-под указанной няней двери действительно пробивалась полоска света.

Беззвучно пожелав себе удачи, я взялась за ручку.

И резко отпрянула, как только проем оказался открыт достаточно, чтобы рассмотреть происходящее в комнате.

Да, маг все еще был там! Но был не один! И не одет!

Вот и закончилось мое везение. Но развернуться и уйти что-то мешало.

Мужчина сидел в кресле. К счастью… исключительно моему… оно стояло боком к двери, и ничего совсем уж неприличного невольная свидетельница не увидела. На коленях у мага сидела дама. И хотя формально на ней имелось платье, оно было расстегнуто, расшнуровано, приспущено и задрано, так что простора воображению вообще не оставалось.

Парочка исступленно целовалась, издавала какие-то звуки и… Не желая во всех подробностях узнать, что там еще, я отшатнулась и прикрыла дверь. Но, наверное, неплотно, потому что, пока стояла, прижавшись к стене, пыталась прийти в себя и решить, что теперь делать, изнутри слышался шепот:

– Тебя не хватятся?

– Дорогая, там сейчас столько магов, что отсутствие одного – деталь незначительная, – насмешливо отозвался любовник. Последовавшую за этим паузу заполнили звуки поцелуев и хихиканье дамы. – На твоем месте я бы больше беспокоился, чтобы твоего отсутствия не заметил муж.

Рука, потянувшаяся нормально закрыть злосчастную дверь, так и зависла в воздухе. Память озарила вспышка. На запястье

полуобнаженной особы я заметила алмазный браслет. Особый, соединенный с массивным обручальным кольцом, а уж наши камни я всегда узнаю. Точно же! Такие украшения делают всего для одной весьма узкой категории магов. Вернее, для их избранниц.

Покопавшись в воспоминаниях, я даже смогла вспомнить лицо мужчины, с которым вчера прибыла эта развратница.

В душе всколыхнулась решимость. А что я теряю, в сущности? Самое худшее – маг за шкирку оттащит меня в зал. Ну так я и так там скоро окажусь, а уж что при этом скажут родные, значения не имеет.

Наверное, будь времени на раздумья больше, я бы все-таки струсила. Но его не было. К тому же я уже распахнула дверь.

На этот раз широко и явно.

– Ай! Ты кто?! – взвизгнула неверная жена, изо всех сил пытаясь прикрыть прелести платьем.

– Невеста, – лениво просветил ее маг и, повернув голову, смерил меня любопытным взглядом. Не заинтересовался. Ну, тут его можно понять, я бы собой тоже не заинтересовалась. – Вы что-то хотели, мистрис?

Дурацкое обращение к гномкам принято в основном у магов и некоторых аристократов. Наши его не используют. Ну да сейчас не до формальностей.

– Господин маг, мне необходимо с вами поговорить, – ровно произнесла я, прямо глядя на него. – Срочно.

Смущение испарилось. А следом за ним испарилась и дама, на ходу поправляя платье.

– Хорошо. – В уголках чувственных губ затаилась улыбка. – Но позвольте я сначала надену штаны.

Я резко отвернулась, по-прежнему не ощущая ничего, кроме нетерпения. Послышался шорох одежды.

– Итак? – хмыкнул маг.

– Помогите мне сбежать! – выпалила я и, пока он не очухался, выложила все про безразличного отца, злобную тетку и опасность для жизни, исходящую от жениха. А в конце завершающим аккордом добавила: – Только у меня совсем мало денег, чтобы вам заплатить.

Жалко и глупо звучит, но… такова реальность.

Красавчику-магу, наверное, в жизни так весело не было, вон какая морда глумливая!

– Каждый уважающий себя профессор магии просто мечтает поработать бесплатно, – ехидно фыркнул он.

В глазах защипало от слез, комнату заволокла пелена. Время давно вышло, нужно было возвращаться. Но я не могла. Не

хотела… За что мне все это? Почему я должна расплачиваться за чужие грехи? Колени предательски подогнулись, я сама не заметила, как опустилась прямо на пол. Громко разрыдаться получилось тоже само собой.

– Ну-ну, ты что? – Удивительно, но маг заметно растерялся при виде слез. А на отца это ни разу не действовало. – Прекрати. Ты уверена, что все действительно настолько плохо?

Он опустился на корточки рядом со мной, взял за подбородок и пытливо заглянул в зареванное лицо.

– Клянусь всеми алмазами этих земель! – всхлипнула с чувством.

– Серьезная клятва. К тому же мне претит любое принуждение. – Звучало так сладко, будто мне заговаривали зубы. – Хорошо, я помогу. Утром буду возвращаться в Адаманту и тебя заберу. Но сейчас ты должна пойти в зал и вести себя так, чтобы ничего не заподозрили.

Сладко и гладко… Думает, меня так легко провести?!

Отчаяние придало силу, и моя ладонь сомкнулась на его запястье. Я переусердствовала немного, впилась ногтями, кое-где даже кровь выступила.

– Клянись! – сорвалось с губ шипение.

– Что?.. – От такого напора маг заметно растерялся.

– Поклянись, что не обманешь! Не бросишь меня здесь. Что если так сделаешь… у тебя правая рука иссохнет и магия сойдет на нет! – Не знаю, что на меня нашло… Даже себе я на секунду показалась сумасшедшей. Потом отвлеклась на блики, рассыпавшиеся на каменном полу у кровати, попыталась понять, от чего они… но не преуспела, зато успокоилась. – Назначишь цену, я дам расписку или тоже поклянусь. Заработаю и все отдам!

Голос опять зазвучал плаксиво. Просто я понимала, что после такой вспышки он вряд ли станет со мной связываться.

– Клянусь, – тихо произнес маг. И смотрел он на меня как завороженный. – Все, что ты сказала, но не бесплатно. Совсем не бесплатно. О цене я подумаю. А теперь беги.

Алмазные россыпи… Мне не может так везти!

Но, помня о времени, я все же встала.

– Еще одно, – пробормотала виновато. – Ирн Вирхгот – единственный гном, который скрепляет узы магией. То есть не сам скрепляет, а… Не важно. Вы можете сделать так, чтобы ничего не подействовало?

Маг обреченно вздохнул и с видом «с кем я вообще связался?!» прошел к своей сумке, порылся там и вскоре протянул мне кусочек янтаря на красивой серебряной цепочке.

– Вот, надень.

– Спасибо! – Не теряя времени, я прямо там исполнила распоряжение.

– И на случай, если больше мы сегодня не увидимся… – Раз уж дал клятву, маг решил подойти к делу ответственно. – Завтра в семь часов утра я буду ждать тебя в саду у северной стены дома. Там еще недействующий колодец и красивый багровый плющ. И чтобы без опозданий. Поняла?

Я кивнула, пролепетала что-то благодарное и понеслась получать честно заслуженный нагоняй. Ну и становиться невестой заодно. Вернее, не становиться.

Несмотря на катастрофическую нехватку времени, пришлось выделить пару минут и забежать в свою комнату, чтобы намазать щеки мазью. То, что я нанесла раньше, наверняка смыли слезы, а оконфузиться на глазах у гостей хотелось меньше всего. Закончив, я послала зеркалу грустную улыбку. Столько лет усилий, чтобы быть похожей на гномку, – и все впустую. Отец не испытывал даже тени нежности ко мне.

Если честно, до сих пор не понимаю, почему он не женился повторно и не обзавелся любимыми детьми. Но времени думать об этом сейчас не было, как и смысла. И я, тихонько прикрыв за собой дверь, устремилась к месту экзекуции.

Нянюшка еще стояла у входа в зал. Рядом маячила тетка.

– Долго, – беззвучно шевельнула губами Мерседа.

Душа требовала послать ей ослепительную улыбку в знак того, что все получилось, но я не рискнула. Не хватало, чтобы тетка начала что-то подозревать! Пришлось ограничиться выразительным взглядом.

– Наконец-то, – тем временем буркнула Мела. – Я уж думала, карга мне врет и ты набралась наглости сбежать.

Меня довольно грубо схватили за руку и потащили в зал.

– Я неважно себя чувствую, – играя свою роль, принялась оправдываться.

– Ну так наколдуй себе исцеление, – безразлично отмахнулась гномка.

Я закатила глаза.

– Сколько можно повторять – я не владею магией!

– С плющом у тебя неплохо получилось. – Она мне его так и не простила. – Может, хоть с твоим отъездом в дом мужа он сгинет. И еще один случай был, уж мы-то с тобой обе знаем.

Подавив тягостный вздох, я и возражения проглотила. Не делала я ничего с плющом, он сам то и дело вырастал. Я, конечно, радовалась, потому что хотела иметь хоть какое напоминание о маме, но ведьмой я не была. И она не была,

насколько я помню. Что же до другого случая…

Примерно через год после переезда в наш дом Мела попыталась избавиться от меня. Радикально. Нет, я сама заболела. Сильно простудилась и слегла с жаром. А эта змеюка увидела тут удобный шанс и заменила лекарства, которые принес доктор, на что-то хоть и безвредное, но точно не способное победить заразу. В тот же день на руке, которой она давала мне «лекарства», появилось черное пятно. Сперва оно напоминало родинку, потом стало расползаться по коже, вонять гнилью и причинять жуткую боль. Мела пару дней потерпела, а потом не выдержала – призналась во всем, получила втык от отца, вернула мне лекарства и с плохо скрываемой злостью смотрела, как я выздоравливаю. Этого она мне тоже не простила, но почти никогда не припоминала.

А черное пятно у нее на руке так и осталось, правда, больше не увеличивалось и не болело.

Отец, жених и отец жениха уже стояли возле специально сооруженного алтаря. На самом деле он был не особенно нужен, но, видимо, гномы желали произвести впечатление на гостей.

Пока мы с Мелой пробирались к ним, я успела немного оглядеться, повосхищаться шикарными платьями и блеском драгоценностей… и сделать для себя маленькое открытие: если сравнивать с человеческими женщинами, не такая уж я и высокая. Наоборот, ниже многих. Правда, они на каблуках, а я нет, но… все равно приятно.

Однако дамы в великолепных платьях и блеске драгоценностей смотрели на меня с превосходством, потому что… Не важно. Потом с этим разберусь.

– Она готова, можно начинать, – сообщила Мела и подтолкнула меня вперед.

Стараясь, чтобы мое поведение выглядело именно таким, каким его привыкли видеть дома, я смерила змеюку ненавидящим взглядом.

– Долго, – осуждающе заметил отец, едва удостоив меня взглядом.

– Прости, папа, что-то я разнервничалась. – Я всегда зачем-то оправдывалась, хотя знала, что мой лепет его не проймет.

– Оставь эти свои глупости, – строго приказал родитель. Показалось, что его борода раздулась от недовольства. – Гномка должна быть разумной и уравновешенной.

Я опустила глаза, чтобы никто не заметил набежавших слез. Справиться с ними удалось уже через мгновение, зато внутри укрепилась уверенность в правильности принятого решения. Конечно, тяжело будет выжить одной без денег, магии или каких-

нибудь умений, позволяющих устроиться в жизни, но я постараюсь. Очень-очень постараюсь. И, возможно, у меня все сложится.

Решимость спугнул отец. Он постучал ножом по кубку, привлекая всеобщее внимание.

Далее последовала короткая речь с объявлением о помолвке и пожеланиями счастья жениху и невесте. Заявление о том, что свадьба назначена через неделю, почему-то вызвало смешки некоторых дам.

Когда Ирн извлек из кармана что-то вроде золотой ручки, с острого пера которой вместо чернил стекала магия, я, закусив от страха губу, послушно протянула руку запястьем вверх. Он обвел его, будто браслет нарисовал. Было не больно, даже не жгло. Жених вежливо кивнул и отошел принимать поздравления.

Интересовала я его… ну, в качестве настоящей спутницы жизни… не больше, чем он меня. Что в других обстоятельствах означало бы смертный приговор.

– Вот и все, – прошипела над ухом змеюка. – Теперь я хоть спать смогу по ночам нормально, отпала надобность тебя караулить. Узы не позволят тебе сбежать.

Да ты что? Какая удача!

Тетка отошла, и я сразу же подозрительно заглянула под рукав. Золотистый узор растаял, не оставив на коже и следа. Если честно, так и не поняла, подействовало или нет.

Свою порцию веселья на празднике я все-таки получила. Это случилось, когда зазвучала музыка и пары закружились по залу в танце. Как новоиспеченной невесте, мне выпало танцевать с женихом. То еще удовольствие, учитывая, что, как и большинство гномов, двигался он не слишком хорошо. Приходилось следить, чтобы остались в целости ноги. Впрочем, я решила побыть мстительной и такой гномкой-гномкой и пару раз основательно отдавила ноги ему. Обе по очереди. Мелочь, а приятно!

Вот когда пожалела, что на мне туфли без каблуков.

Неожиданно рядом оказался тот самый маг. Я тихо понадеялась, что он разобьет нашу пару, уже можно, но бессердечный тип упорно делал вид, будто мы раньше не встречались и вообще он даже не видит меня. Как, впрочем, и всех остальных гномок. Да и зачем, когда в его объятиях такая красавица?

– А если она расскажет? – Стоило красотке открыть рот, как я узнала в ней ту самую полуголую особу.

– Не думаю.

– Откуда тебе знать?! – Оказалось, что истерить можно и шепотом. – Покровители! Если мой муж узнает, он вызовет тебя

на дуэль!

Парочка уже была у меня за спиной, но воображение подсунуло весьма натуральный образ скривившегося мага. Надо будет хоть выяснить, как его зовут, а то нехорошо как-то – он меня спасает, а я даже имени его не знаю.

– С его стороны это будет одновременно несусветной глупостью, нарушением закона и самоубийством, – еще более равнодушно отозвался маг.

Что-то мне подсказывает, что это она пригласила его на танец, а не наоборот.

Потянуло злорадно улыбаться.

– В таком случае ты будешь обязан на мне жениться. – Изменница перестала паниковать и решила немножечко помечтать.

На что связанный со мной клятвой маг издал короткий обидный смешок:

– Боюсь, это совершенно исключено.

– Почему? – Пара вновь оказалась в пределах видимости, и я смогла заметить, как красотка невинно взмахнула густо накрашенными ресницами.

Кокетничает.

Глупая.

– Ты действительно хочешь, чтобы я объяснил? – На свою беду, она кивнула. – Ладно. Во-первых, ты знаешь, что у меня давно есть невеста. Во-вторых, я женюсь только на невинной, скромной, воспитанной девушке. И в-третьих, мне совершенно не пойдут рога.

Лицо его, подозреваю, уже бывшей любовницы было достойно кисти лучшего художника. Самого лучшего, потому что только он сумеет передать эту невероятную гамму чувств.

– Что ты на них так смотришь? – Ой, а я и забыла про собственного жениха…

Но самообладания хватило, чтобы спокойно пожать плечами, даже не вздрогнуть.

– Просто в наших краях нечасто бывают люди. – Объяснение нашлось вполне приемлемое.

Ирн кивнул, а потом даже на то, чтобы поддержать какой-никакой разговор, сподобился:

– Чем-то ты похожа на них, только крупнее в кости. – Вряд ли целью было как-то задеть, скорее он изучал новое приобретение.

Если после побега мы однажды встретимся вновь, кого-то будет ждать неожиданность… Но эти слова я, конечно, проглотила, а сказала совсем другое:

– Моя мама была…

– Ну да, – перебил жених. – Знаю.

Миг спустя танец закончился, и Ирн потерял ко мне всякий интерес.

Остаток вечера прошел спокойно. Я больше не танцевала, только наблюдала за другими. Родственников старалась избегать, но и они не горели желанием общаться. Иногда кто-то подходил с поздравлениями, приходилось вежливо улыбаться и отвечать. Взгляд то и дело выхватывал мага. Вокруг него пестрыми бабочками вились женщины: совсем юные и зрелые, обычные и магини, свободные и не слишком… Это забавляло.

В основном же мысли занимала предстоящая авантюра. И упоительное предвкушение – где-то там меня ждала совсем другая жизнь…

До судьбоносного момента оставалось четыре часа, когда я вернулась в комнату. Не стоило даже пытаться уснуть. Внутри гуляла колкая дрожь, она не позволяла усидеть на месте и заставляла метаться из угла в угол.

А вдруг не получится? Вдруг поймают? Вдруг…

Няня погасила светильники, зажгла толстую свечу и на всякий случай разместила ее подальше от окна. Потом вытащила из-под кровати потертую сумку.

– Все необходимое тебе собрала. И пирог в салфетку с охлаждающим заклинанием завернула. – Как всякая гномка, она в первую очередь заботилась о деле и быте, а потом уже лезла со слезами и объятиями. – Устроишься, выждешь месяц, а потом, когда все немного уляжется, напишешь моему внучатому племяннику. Листок с адресом я положила. Он далеко отсюда живет, у драконов. До алмазных россыпей ему дела нет, так что точно не выдаст. А приедет ко мне в гости, письмо передаст, и я буду за тебя спокойна.

– Спасибо! – В глазах снова собралась влага.

Во мне далеко не всегда побеждала типичная гномская уравновешенность. Из-за маминой наследственности, наверное.

Забравшись на кровать с ногами, мы больше двух часов проговорили. Было грустно расставаться, страшновато отправляться в неизвестность и за няню неспокойно. Впрочем, она уверяла, что ничего с ней не сделается. А еще гладила меня по волосам и говорила, что будет скучать. На что я улыбалась сквозь слезы и отвечала, что теперь-то у нее жизнь станет легче и появится больше времени на собственных внуков, которых у нее аж восемь.

– Пора собираться, – прервала нежности Мерседа. – Давай, снимай свой маскарад.

Дом спал. Из-за двери ни звука не слышалось.

Я соскользнула с кровати и на цыпочках подошла к туалетному столику. Там смочила салфетку специальным отваром и тщательно протерла лицо. Не прошло и нескольких минут, как пухлые щеки исчезли, прихватив с собой и ямочку на подбородке. Проделала то же с губами – и их форма поменялась. Румянец с кожи тоже пропал.

Пришло время извлечь из-под платья мягкие на-кладки.

Ежедневные манипуляции с внешностью не имели к предстоящему побегу никакого отношения. Просто лет в двенадцать я жутко переживала, что становлюсь совсем не похожей на сверстников. Они все были коренастые, пухленькие, румяные, а я… Я вбила себе в голову, что папа меня поэтому не любит. И девчонки, с которыми мы с детства были дружны, вдруг начали сторониться. Нет, меня ни разу не обидели, просто почти перестали замечать.

Тогда мы с Мерседой придумали постепенно сделать меня «как все». Чтобы преображение не показалось подозрительным, сперва накладки использовали небольшие, но к нужному возрасту у меня тоже «выросли» бока, грудь и бедра, округлились и разрумянились щеки, даже красивая ямочка на подбородке появилась. Но собственное тело подложило мне другую свинью – рост. Сейчас-то я прекрасно понимала, что он, как и вообще вся внешность в целом, не имеет никакого отношения к тому, что прежние подружки исчезли из моей жизни давно и прочно, а отец так и не стал близким. Но хитрые манипуляции с обликом я все равно производила каждое утро. Иногда использовала накладки, чаще вся обмазывалась мазью. Просто уютнее себя чувствовала, если почти не выделялась на фоне других гномок. Только выше была, но мне простительно, я же полукровка.

Сейчас же, пока няня извлекала из шкафа дорожный костюм, из зеркала на меня взирала совершенно незнакомая особа. В последние годы я не смывала мазь даже на ночь, будто старалась вытеснить из памяти настоящую внешность… и правда забыла. Эти высокие скулы, маленький узкий подбородок, непривычно яркие губы были мне совершенно не знакомы. Про фигуру, на которой балахоном обвисло платье, вообще молчу. Лишь глаза и волосы остались прежними. Но первые выглядели как-то иначе без пухлых щек, а вторые гномки никогда не носят распущенными, я же теперь намеревалась только так и ходить.

Поразительно, как меняет внешность новая прическа.

Но куда важнее сейчас то, что даже если меня найдут – вряд ли легко узнают.

Если только… Требовалось прояснить один важный момент.

– Скажи, я похожа на маму? – И повернулась к няне, чтобы она лучше могла рассмотреть.

На морщинистом лице показалась умиленная улыбка.

– Еще и как! Такая же красавица. Только она, когда появилась здесь, лет на десять старше была.

Ого… Это мне сейчас девятнадцать, а ей, получается, целых двадцать девять было, когда она за папу вышла? Странно. Женщины редко остаются свободными так долго. Разве что…

– Она была из магов, да? – После случившегося папа даже упоминать о беглянке запретил. Даже думать. И я не заговаривала о ней даже с няней, только сейчас преодолела какой-то внутренний барьер и осмелилась.

– Ни разу не видела, чтобы она колдовала, – покачала головой Мерседа. – Но госпожа Асторья точно из необычных была.

Я взяла из рук няни вещи и начала одеваться.

– В каком смысле?

– Глаза у нее иногда блестели, как драгоценные камни, – принялась вспоминать старая гномка. – И… может, это просто совпадение, но Гвуны, вся семья, переживали тогда плохие времена. Их шахты давно оскудели, многим ювелирам они были должны, почти никто не хотел иметь с ними дел, и порой даже рабочим платить было нечем. Потому старшее поколение и спихнуло это на твоего отца, себе оставили только несколько магазинов, которые более-менее еще держались на плаву.

Подловато. С другой стороны, чем не проверка для наследника?

Я влезла в тонкую белоснежную сорочку, которая на этот раз была моего размера, бросила косой взгляд в зеркало и не без удивления отметила, что и у этой моей фигуры есть какие-то формы. Непривычно, но… пожалуй, не так уж все и плохо.

Тем временем няня продолжала рассказ:

– А как он из одной из своих поездок твою маму привез, сразу и шахты заработали, и алмазов там стало столько, сколько никогда не было, и деньги появились, партнеры новые нашлись… Когда ты родилась, они были уже сказочно богаты. Ох, и взбесилась родня, когда Милохор отказался вернуть старикам бразды правления! Они несколько лет не разговаривали.

Штаны непривычно льнули к ногам, но я решила не обращать на это внимания. Дальше пришла очередь удлиненной блузы, потом – короткого пиджака с жемчужными узорами.

– Ох, и любил он ее… – Няня прижала кулачки к пышной груди, взгляд ее стал мечтательным.

– Если бы он иногда отрывался от дел и уделял ей немного

внимания, может, мама сейчас была бы здесь, – буркнула я себе под нос.

Странно, но маму я не возненавидела. Первое время очень скучала и плакала каждую ночь. Потом боль от потери превратилась в какое-то горькое чувство. Было обидно, что она сбежала, и еще обиднее, что не взяла меня с собой. Но с годами все затихло, а в памяти остались только руки, которые нежно гладили меня по волосам, и голос, читающий сказки перед сном каждый вечер.

– Милохор на руках ее носил, – отмахнулась Мерседа. – Каждый вечер домой с подарком приходил. Но ей все это было в тягость… Бывало, он ее поцелует, а ее прямо передернет. А в последнее время они ругались часто. Помню, за несколько дней до исчезновения Асторьи страшный скандал вышел. Милохор кричал, что запрет ее дома и будет под замком держать, пока дурь из головы не выветрится, а твоя мать ему заявила, что стоит ей только захотеть, в этих землях не найдут больше ни единого самого мелкого алмаза, угрожала его нищим сделать. Потом они вроде бы помирились… Ну а скоро она пропала.

Надо же. Я не помню, чтобы родители ругались.

Может, ей здесь было совсем невыносимо и поэтому она ушла?

– А тот мужчина? Ну, с которым она сбежала. Знаешь что-нибудь о нем? – Если знает, я могла бы, когда устроюсь на новом месте, попытаться отыскать маму…

Надежда была такой глупой, что даже жаль не стало, когда ее задавили. Почти.

– Представить не могу, кто бы это мог быть, – развела руками няня. – Все, кто тогда был вхож в дом, работают с твоим отцом и по сей день. И по твоей маме ни за что нельзя было сказать, что у нее кто-то есть. Она всегда или с Милохором, или с тобой время проводила. До сих пор с трудом верится, что она тебя бросила. Она же души в тебе не чаяла! Мне кажется, если бы захотела сбежать, точно бы забрала с собой.

Но почему-то оставила…

Нужно перестать об этом думать. Было бы слишком хорошо, если бы в придачу к свободе я смогла получить еще и маму.

К незнакомке в зеркале удалось притерпеться довольно быстро. Отдельным плюсом ситуации служила возможность в таком виде беспрепятственно покинуть дом. Даже прятаться не придется. Скорее всего, дорогие родственники понятия не имеют, как я выгляжу на самом деле.

Следовало бы радоваться, но я ощутила горечь досады.

Няня повесила мне через плечо еще одну маленькую сумочку

из приятной на ощупь коричневой кожи. Там были документы, деньги на первое время и некоторые мелочи из тех, что лучше иметь под рукой.

– Удачи, деточка! – Мерседа крепко прижала меня к груди. – Пусть твой путь будет усыпан алмазами.

Пожелание пришлось кстати, но вот формулировку я бы поменяла:

– Предпочитаю любые другие камни. Алмазов с меня уже довольно!

Гномка потискала меня еще немного и подтолкнула к двери.

– Будь осторожна.

Я кивнула и выскользнула в коридор.

Сумка приятно оттягивала руку. Тяжелая получилась, от ее веса уже начинало ныть плечо, но это и хорошо. Лишнее доказательство, что все происходит на самом деле, а не является бредом перепуганного воображения. Впереди стлалась предрассветная темнота, она же царила за высокими стрельчатыми окнами. Дом замер в тишине, и в ней каждый шаг казался оглушительным. Я старалась двигаться предельно осторожно, но все равно вздрагивала даже от собственного вздоха. Когда же по стенам вдруг рассыпались яркие блики, вообще чуть не завизжала.

Но стоило моргнуть – видение пропало.

Фу ты, померещится же!

Кухонная дверь запиралась изнутри массивным засовом, так что выйти из дома труда не составило.

Маг уже стоял на условленном месте.

– Доброе утро. – Волнение было таким сильным, что голос осип.

Мужчина недоуменно приподнял брови, лишь воспитание заставило его ответить:

– Приветствую, леди. Тоже решили отбыть еще до рассвета? Простите, спросонья соображаю с трудом, никак не могу вспомнить вашего имени…

Проказливо улыбнувшись, я откинула капюшон легкого плащика, надетого поверх дорожного костюма. И замерла, давая как следует себя рассмотреть. Признаков понимания на холеном лице не отразилось. Отлично! Значит, я на верном пути.

– Ассони Деркволд Гвун. Это меня вы здесь ждете. Кстати, своего имени вы вчера так и не назвали.

Обычно невозмутимое, отстраненное или слегка ироничное лицо ошарашенно вытянулось.

– Решительно невозможно, – пробормотал маг. – Ты же гномка, в конце концов! Ну, вчера ты ею точно была.

Надо запомнить: слезы настолько деморализуют человеческих мужчин, что они перестают видеть очевидное. Он же маг, а я плакала, и мазь с лица частично смылась… а он все проглядел!

– А вы проверяли? – уточнила невинно и во избежание дальнейших споров вытащила из-за шиворота выданный им амулет.

– Нет, – вынужден был признать маг. – Теперь вижу, что зря. Готова?

Я с энтузиазмом закивала.

– А долго добираться до этой Адаманты? – Вместе с предвкушением из меня выплеснулось любопытство.

– Не дольше минуты, – усмехнулся маг и, насладившись уже моей ошарашенной мордашкой, открыл портал.

Шаг – и за нашими спинами засияли драгоценные блики.

Глава 2

Чувство было такое, будто меня разорвало на мелкие кусочки, а потом соединило обратно. И когда портал выбросил нас у красивых кованых ворот, я не упала только благодаря руке мага, подхватившей за талию в самый нужный момент.

– В первый раз всегда отвратно, потом привыкаешь, – утешил меня спаситель.

Не собираюсь привыкать так над собой издеваться! Вообще больше этим способом перемещения пользоваться не стану. Но сообщить об этом спутнику не удалось по причине безнадежно сбившегося дыхания.

– Кстати, меня зовут Веоран харз Аадор. – Он отпустил меня и изобразил галантный поклон. Но если это движение больше походило на шутку, то улыбался маг вполне искренне. – Профессор потаенной магии, к твоим услугам. Кстати, можешь звать меня просто Ран.

Потаенная магия – это сила земельных недр, драгоценных и полудрагоценных камней, металлов. Гномке ли этого не знать! И я знала, потому что являлась гномкой. По воспитанию так точно.

– А вы уверены, что мне обязательно вас как-то называть? – осторожно уточнила я. – Не сочтите меня неблагодарной, просто…

– Какие у тебя планы на ближайшее будущее? – перебил маг.

Интересоваться он имел право, все же я ему должна.

– Поищу недорогое жилье, потом попытаюсь устроиться на работу. – Я старалась, чтобы голос звучал уверенно, но в нем все равно проскальзывал страх.

И кривая усмешка на лице Веорана харз Аадора восстановлению внутреннего равновесия никак не способствовала!

– Дорогуша, Адаманта – город золота, драгоценных камней, ювелиров, удачливых торговцев, магов и аристократов в надцатом поколении, – снисходительно сообщил он. – Здесь нет и не может быть ничего дешевого. Как и пристойной работы для беглой девчонки.

Я упрямо поджала губы и смерила его враждебным взглядом.

– Значит, мне на вокзал.

– А давай мы с тобой сперва обсудим мою плату. – Вот не понравилось мне, какой довольной сделалась его физиономия. Совсем не понравилось.

Но насущное оказалось сильнее – и я отвлеклась на то, чтобы поставить сумку возле своих ног, а то рука уже немилосердно

ныла.

– Мне нужна ассистентка, – тем временем сообщил профессор. И, поймав мой растерянный взгляд, пояснил: – Личная помощница. Прежнюю угораздило в меня влюбиться, пришлось уволить бестолочь. Это только до летних каникул, потом у меня появится больше свободного времени, и я смогу подыскать кого-нибудь на это место. Идет?

Передышка мне бы совсем не помешала. И то, что маг не смешивает работу и любовные похождения, импонировало.

– Тебе это даже выгоднее, чем мне, – решив, что я сомневаюсь, Веоран подбирал все новые аргументы. – Алмазная академия – особое место. Все студенты и сотрудники находятся под ее защитой. Родные не смогут тебя забрать, даже если найдут. И с подписанием договора заключенная на бумаге помолвка станет недействительной. К тому же ты будешь получать весьма неплохое жалованье, а сверхурочные стану оплачивать я сам.

Покровительство и деньги. О чем еще может мечтать удравшая из дома полукровка?

– А я точно справлюсь? – уточнила деловито.

Маг пожал плечами. Кажется, до сего момента он об этом вообще не задумывался.

– Нужно вести простые записи, следить за моим расписанием и вносить в него изменения, отмечать отсутствующих во время практических занятий и выполнять некоторые мои поручения. Ничего сложного.

Распахнутые ворота вдруг показались такими манящими… Только сейчас взгляд выхватил табличку над ними. Крупными буквами выше: «Алмазная академия». А чуть ниже помельче надпись, украшенная россыпью драгоценных камней: «Мы делаем из алмазов бриллианты».

За воротами шелестел листвой парк, а над ним возвышались огромный замок, его корпуса и прочие постройки. И даже стоя за пределами явно зачарованной территории, я буквально кожей ощущала исходящую оттуда силу.

Там наверняка будет безопасно.

Губы растянулись в улыбку.

– Тогда я готова приступить прямо сейчас.

– Ага. – Веоран будто и не сомневался, что в конце концов сдамся. – Только пойдем сначала куда-нибудь поедим.

Он уже готов был увлечь меня вверх по улице, туда, где розовел рассвет и просыпался город, но я поймала мага за рукав.

– Как насчет мясного пирога? – В конце концов, это разумно, мне одной все равно его не съесть! – В сумке есть, мне нянюшка с

собой положила.

Никогда бы не подумала, что лицо явно опытного и немного циничного мужчины способно выражать столь чистую, почти детскую радость.

– Вот видишь, ты уже незаменимый сотрудник. – Профессор ловко сцапал меня за локоть, второй рукой подхватил мою сумку, будто она вообще ничего не весила, и мы вошли наконец в призывно распахнутые ворота. – Обожаю заботливых нянюшек!

Я насмешливо фыркнула и с усилием проглотила предложение нанять и себе одну. С ним легко. Как знать, может, и сработаемся.

Из-за обилия всевозможной растительности рассвет на территории академии наступал медленнее. Под ногами и среди деревьев все еще плыла фиолетовая дымка раннего утра. Мы обогнули замок, прошли мимо нескольких учебных корпусов, попетляли по тропинкам и крутым каменным лестницам… Маг все не останавливался и не сворачивал ни к одному из зданий, уверенно двигаясь вперед. Деревьев в этой части парка было еще больше, а прочие заросли вид имели несколько диковатый. Даже ярко цветущие кустарники его не слишком-то разбавляли. Признаюсь, я немного струсила.

– Куда мы идем?

Конечно же, он заметил мое состояние! Я особо и не пыталась его скрыть.

– В самом конце территории находятся дома преподавателей, – пояснил Веоран со снисходительной улыбкой. – Это удобно. Тихо, но считай, что в самой академии. Я покажу тебе твою комнату, потом мы наконец поедим.

– То есть я буду жить в вашем доме?! – Понимаю, я не в том положении, чтобы привередничать, но идея мне как-то не понравилась.

И что это маг так развеселился?

– При каждом преподавателе состоит ассистент, иногда даже не один. Это норма, тут нет ничего неприличного. Ассони, расслабься уже наконец. Теперь у тебя нет строгого папочки, который отругает за малейшую провинность. Можно жить как тебе вздумается. – И, помедлив, еще добавил: – Кстати, прекращай уже мне выкать, ты же не студентка. А то я ощущаю себя твоим дедушкой.

Слишком живое воображение тут же вытолкнуло вперед образ упитанного бородатого гнома. Нет, на моего деда он точно не похож!

Веоран был высокий, моя макушка даже до плеча ему не доставала. Чистые голубые глаза смотрели на мир немного

снисходительно, но пару раз я засекла в них совершенно мальчишеское выражение, а ведь я знаю его неполные сутки! Волосы цвета молочного шоколада, ну точно как мои, отросли до плеч, и хотя маг не заботился о том, чтобы их уложить, все равно выглядели красиво. И одевался он хорошо, но не так, чтобы выпятить богатство. Его одежда сдержанно подчеркивала великолепную фигуру и явно высокое положение.

– Ладно, – пробормотала я, нарушив затянувшуюся паузу.

Мы как раз вышли из зарослей и попали… ну, можно считать, что это был эдакий город в городе. Сначала шли общежития для студентов, потом какие-то крытые оранжереи, а уже за ними – несколько самых настоящих улиц с преподавательскими домами. Двухэтажные коттеджи, обнесенные белым штакетником, смотрелись уютно и как-то сказочно. В палисадниках некоторых что-то росло, дворики других украшали статуи, а возле одного приткнулся самый настоящий склеп. При виде моих округлившихся глаз Веоран снова заулыбался и пояснил, что там живет декан факультета некромантии. А в склепе обитает его прадедушка…

Дом же, которому суждено было на время стать моим пристанищем, находился в самом центре импровизированного городка и вид имел самый обычный. В смысле, нормальный. А ярко-багряный кустарник, высаженный вдоль ограждения, напомнил мне про любимый плющ.

Сердце дрогнуло. Как-то он там без меня…

Внутри оказалось тоже, в общем-то, ничего.

Первым делом отнесли вещи в мою новую комнату. Она была настолько большая, что кому-то пришла в голову здравая мысль разделить ее перегородкой. И теперь в распоряжении обитательницы была светлая спаленка с окном, выходящим в соседский сад, и что-то вроде кабинета со столом, уютным креслом и многочисленными полками. Я не смогла скрыть довольной улыбки. Все необходимое есть и даже больше! Правда, чтобы попасть в ванную, мне нужно было выйти из своей комнаты и пройти по коридору, потому как ванная была единственная на весь первый этаж. Но все равно, можно считать, моя собственная, потому что у профессора наверху имелась другая.

– А ваша… извини, твоя невеста не возражает, что с тобой живет другая девушка? – Я бы на ее месте точно возражала. Не знаю почему.

Избавившись от плаща, я склонилась над поставленной на пол сумкой и вытащила из нее пирог. Большой и наверняка вкусный. У няни они всегда получаются объедение.

Веоран загадочно улыбнулся.

– Ничуть.

Ненормально это как-то. С другой стороны, может, ее не смущают его похождения? Может, она и сама… Но это все не мое дело!

– Нравятся владения? – уточнил маг и впился взглядом в пирог, который я держала в руках.

– Еще как!

Он вытащил из кармана ключ и отдал его мне. После чего поманил за собой и направился на кухню.

Ладно, вещи и потом можно разобрать.

Мы с пирогом последовали за голодным начальством.

В просторной кухне, розовато-золотистой от рассветных лучей, маг сразу же поставил чайник на огонь и достал с полки жестянку с упоительно пахнущим сбором и две большие кружки. А я отыскала нож и принялась нарезать пирог, тем временем оглядывая помещение и делая некоторые выводы.

Например, кухня выглядела слишком уютной для жилища одинокого мужчины, будь он трижды профессор. И запас продуктов имелся, но Веоран знал только, где чай стоит. И готовить умел лишь его.

– Кто ведет хозяйство? – Обычно я не такая любопытная, просто мне здесь жить какое-то время. Поэтому нужно получить максимум информации, чтобы не попасть где-нибудь впросак.

Профессор моргнул, будто вспомнил что-то… и как-то внезапно поскучнел.

Неужели и эта почетная обязанность достанется мне?

– Первое мое тебе поручение, – объявил он, заливая сбор кипятком. – Сегодня после занятий пойдешь в город и уговоришь Риту вернуться. Я дам адрес. В противном случае, пока не найдем новую служанку, готовишь и прибираешься ты.

Пф-ф-ф! Напугал гномку домашней работой!

Но… вызов принят.

– Хорошо. – Я кивнула, нетерпеливо поглядывая на чашку. И мстительно добавила: – В противном случае ты разоришься мне два жалованья платить.

Маг притворился, что испугался.

– Я смотрю, тебе палец в рот не клади, – хмыкнул уважительно. – Хорошо, что мы друг друга понимаем.

Ответом ему было очередное фырканье.

Что ж, жизнь в городе пока куда проще, чем я себе представляла.

– Почему она ушла? Ну, эта Рита. – Учитывая, что мне с ней объясняться, я решила, что имею право знать причины. – Ты ее обидел?

Веоран поморщился, и я подумала, что попала пальцем в небо.

– Ее уволила моя невеста, – признался он, наполняя наконец чашки. – У Лельи вообще характер еще тот.

Вот и первая проблема обозначилась. А я уж поверила, что на новом месте будет исключительно хорошо.

Провидение будто подслушало мои мысли. Кухни достиг звук отпираемого замка.

Внутри все сжалось от какого-то смутного предчувствия. Пришлось приложить немало усилий, чтобы не съежиться. Ну нет, я буду храброй! И никому больше не дам себя обижать!

Стук каблуков безжалостно ударил по нервам. А мгновение спустя в помещение вплыла роскошная светловолосая женщина в малиновом платье с таким декольте… Только маленький пиджачок и немного кружева позволяли наряду как-то удерживаться на грани приличий.

– Так я и думала. Ну и как это понимать? – А вот голос у нее оказался противный, визгливый. Полыхающие от ярости голубые глаза уставились на меня. – У тебя еще хватает наглости здесь сидеть? Живо пошла вон!

Отношения не заладились еще до нормального знакомства.

Первым порывом было правда удалиться, но… Это мой пирог! И я собираюсь съесть хотя бы его часть.

– Лелья, не устраивай сцен, – спокойно попросил маг.

– Это очередная твоя девка? – Судя по взгляду, меня готовы были растерзать.

Маг тонко усмехнулся:

– Леди Деркволд – моя ассистентка.

Вместо того чтобы успокоиться, скандалистка взбесилась еще больше.

– Думаешь, я позволю, чтобы под одной крышей с тобой жила юная и красивая девица?! – Я была лет на пять-шесть ее младше. Это следовало записать одним из пунктов, почему я ей так активно не нравилась.

Предупреждала же Веорана, что ничего с этой работой не выйдет!

– Кстати, об этом. – Маг выглядел подозрительно довольным для мужчины, которому прямо сейчас устраивают разнос. – Я должен сообщить тебе одну очень важную вещь. Не знаю, как такое можно сказать осторожно, поэтому скажу как есть: прости, мы расстаемся. Помолвка расторгнута.

Лелья растеряла свою воинственность и даже отступила на шаг.

– Чт-то?..

– Я полюбил другую. Прости.

Она, конечно, тот еще подарочек, но сейчас даже мне захотелось хорошенько врезать поганцу. Как так можно, а?!

Под сорочкой мага, там, где сердце, на мгновение будто драгоценный камень засиял. Красиво так. И под корсажем Лельи, только не так ярко, словно был лишь отражением того, что у ее бывшего жениха. Когда все погасло, глаза женщины наполнились слезами.

– Кого? – тем не менее требовательно спросила она.

– Ее, – широко улыбнулся маг и указал на меня. – Наши чувства взаимны. Скоро мы поженимся.

– Что?! – На сей раз мы с брошенной невестой удивлялись вместе.

А этот подлец, этот бесчестный тип легко вздернул меня с насиженного места и прижался к губам в чувственном поцелуе. Который, как выяснилось, был всего лишь уловкой. Только я прицелилась его цапнуть… как грудь будто насквозь прожгло. Перед глазами рассыпались сияющие блики.

Понятия не имею, как он это провернул, но, кажется, я вляпалась в очередную помолвку.

– Ты мне за что-то мстишь? – догадалась Лелья.

– Прости, но сердцу не прикажешь. – Оторвавшись от моих губ, Веоран продолжил играть свою роль.

Красотка зло прищурилась.

– Да ты хоть представляешь, как все отреагируют на твою связь со служанкой? – А вот это уже была угроза.

– Ассони не служанка, а моя ассистентка. А, и да, она еще и гномка наполовину. И у нас не связь, а помолвка, – меланхолично возразил профессор. – Уверен, наша любовь выдержит все!

Нет, я его точно убью. Только пусть эта фифа сначала уйдет.

– Поздравляю, теперь тебе терпеть его равнодушие и постоянные измены! – прошипела бывшая невеста и, красиво взмахнув свободными юбками, унеслась к выходу.

Хлопнула дверь.

В тот же миг моя рука взметнулась и влепила магу увесистую пощечину. У него аж голова мотнулась.

– Это за что? – спокойно спросил маг, стирая кровь с губы. Не я ее разбила, он сам прикусил.

– За украденный первый поцелуй, – почему-то выпалила я, хотя в голове имелся полный набор куда более серьезных претензий.

– Заслужил, – кивнул маг.

И как ни в чем не бывало сел завтракать.

Даже не подавился, мерзавец!

– Ну и что это вообще было? – Пирог стремительно исчезал, так что пришлось мне тоже возвращаться за стол, иначе рисковала остаться голодной.

А продолжать злиться и есть одновременно не получалось.

– Прости, что не предупредил, просто… Ты бы ни за что не согласилась. – Надо же, там даже какие-то зачатки совести водились! – А это милое создание меня за год допекло.

Лелью я лицезрела всего несколько минут, но уже испытывала к ней такие же чувства. И даже пожалела бы страдальца… если бы собственными глазами не видела его в весьма пикантной ситуации с чужой женой. Лишь поэтому сейчас насмешливо фыркнула:

– Скажем прямо, у нее были все основания ревновать.

– Учитывая, что брак планировался скорее по договоренности наших семей, – нет, – покачал головой маг, запивая пирог остывшим уже чаем. И сразу же потянулся за новым куском. – Она уволила Риту, а бедной девушке нужно содержать больную сестру. Чуть раньше моя, к счастью, уже бывшая невеста перетянула на свою сторону прежнюю ассистентку, приятную старушку, которая со мной почти десять лет проработала. И после всего этого Айда согласилась шпионить за мной и докладывать Лелье о каждом шаге. Естественно, такого предательства стерпеть я не мог, пришлось ее уволить.

– Ага, а мне про влюбленную дурочку наврал! – поймала лжеца на слове.

Профессор тоскливо поморщился.

– Влюбленная ассистентка – это куда приятнее для самолюбия, чем слежка.

Запихнул в рот остатки очередного куска и только что пальцы не облизал. Хотя было видно – хотел.

– Измена стала последней каплей. Рога мне решительно не идут, – закончил Веоран, когда дожевал и проглотил.

Я сама вместо него чуть не подавилась!

– То есть тебе можно, а ей нельзя?!

– Именно, – кивнул маг, довольный, что до меня дошла суть.

Нет слов. Вообще.

Главное, сейчас сделать, чтобы меня это счастье никоим образом не коснулось.

– Убери свое заклинание, или что там это было, – попросила для начала дружелюбно.

– Не могу. Ты мне нужна.

– Зачем?!

Спокойно, Соня, спокойно. Ты только что видела отличный пример того, что криком ничего не решить. К тому же мне еще с

ним работать. У него работать. И это существенно осложняет положение.

– Если бы я просто взбрыкнул, моя мать и ее отец нашли бы способ надавить на меня и свадьба бы все-таки состоялась, – признался Веоран. – А так вроде как любовь, которую поддержала родовая магия. Не спрашивай, как я сумел ее обмануть. И не смотри на меня так, повращаешься в академии, сама научишься немного в этом разбираться.

Глупо, ведь меня это никоим образом не касается, но… я с нетерпением ждала начала занятий. Любопытно было узнать, что на них происходит, какие они, эти студенты, и каков Ран в образе преподавателя.

– Но это всего на пару месяцев. Так? – спросила с нажимом.

– Да, не волнуйся, – закивал маг. – Как я уже говорил, гномки меня не интересуют. Даже такие хорошенькие полугномки. Без обид.

Обижаться? Да я счастлива буду, если так.

– Двадцать процентов к жалованью.

– Что?!

Золото в самостоятельной жизни отнюдь не помешает, но дело было не в этом. Я все еще мстила за этот треклятый поцелуй.

– Будешь жадничать – все тридцать запрошу!

– А может, лучше я еще раз тебя поцелую? – не то в шутку, не то серьезно предложил маг. – Обещаю, на этот раз тебе понравится.

– Сорок! – впечатлилась я.

Помолчали, присмотрелись друг к другу.

Пирога хватило на двоих, еще и осталось три куска, но мы уже наелись и теперь просто прихлебывали остывший чай.

– Ладно, договорились, двадцать, – сдался Веоран. – Но ты убедительно играешь свою роль.

– А ты в придачу к обычному договору готовишь еще и магический, где будет четко прописано, что помолвку мы расторгнем. – Я тоже умела торговаться. Происхождение обязывало. – И что я временно исполняю обязанности невесты, но не любовницы.

Он открыл было рот… но вовремя вспомнил, что я отчасти гномка, и закрыл его обратно. Очень умный вопрос о том, как это я могу ему не доверять, оставил при себе.

Но я не то чтобы не доверяла, просто подстраховывалась.

– Договорились. – В последние минуты этот маг был сама покладистость. – Но на людях я буду тебя иногда целовать, если ситуация того потребует.

– В щеку! – не уступила я.

Оставалось еще немного времени до начала занятий, Веоран отправился переодеваться и приводить себя в порядок, а у меня выдался свободный час, чтобы разобрать сумку. Планируя провести его с наибольшей пользой, я направилась в свою комнату.

И во второй уже раз не смогла не улыбнуться, оказавшись там.

Так вот ты какая, новая жизнь! Но по плющу я все-таки скучаю.

Ладно, хватит кукситься. Назад я по своей воле не вернусь, а значит – надо привыкать.

Начать решила с большой сумки. Она никаких сюрпризов не преподнесла. В ней нашлись три платья, юбка и блузка моего настоящего размера, заботливо купленные няней. Все довольно скромных фасонов, но при этом очень милое. Еще пара туфель, чулки, белье, ночная сорочка и несколько девичьих мелочей.

На первое время более чем достаточно.

Теперь пришла очередь маленькой. Там оказалось интереснее.

Усевшись на кровать, я вытряхнула ее содержимое себе на колени. Документы на имя Ассони Деркволд, без намека на упоминание фамилии отца. Не прикрытие, но… так я чувствовала себя свободнее. Деньги. Часть из них собрала я сама из тех, что мне изредка выделяли перед ярмарками, походами по магазинам и так далее. Кое-что дала няня. И раз уж оно не понадобилось, я ей все верну, когда буду связываться с ее родственником. Так честно.

Помимо этого в сумке нашелся небольшой мешочек из черного бархата. Я развязала ленты, и на покрывало выпало изящное украшение. На противоположную стену легли красивые блики.

Мамино ожерелье.

Я и не знала, что папа его сохранил. Думала…

Если узнают, что няня стащила его для меня, ей несдобровать. Но… пусть сначала узнают!

Пальцы ловко затолкали красоту обратно в мешочек.

Конечно же, он его сохранил! Ведь это экое расточительство – выбрасывать драгоценности. У мамы было много всего. Четко я почти ничего не помню, просто знаю, что драгоценности все время менялись. Но это ожерелье она носила чаще всего. Я погладила мягкий бархат и улыбнулась. Ни за что с ним не расстанусь!

Но открытия здесь не закончились. На дне сумки обнаружился чахлый росточек плюща.

Поначалу я глазам своим не поверила, даже ущипнула себя за руку – видение исчезнуть и не подумало, разве что мне померещилось, будто один из листочков пошевелился.

– Что ты здесь делаешь?!

Я выжидательно уставилась на растение, ожидая ответа. Только мгновение спустя опомнилась, улыбнулась собственной реакции и понесла багрового путешественника в сад. Там ему будет всяко лучше, чем в доме. Когда же, едва нашлось подходящее место, плющ сам соскользнул с моей руки, пустил корни и зацепился за решетку на окошке кладовки, я окончательно уверилась, что давняя мечта Мелиаты сбылась. Багровое бедствие ее больше не потревожит. Потому что в моей сумке невероятным образом оказался не просто росток, а тот самый плющ, который, несмотря на все теткины ухищрения, был со мной все эти годы.

– Не привыкай особенно, мы здесь не навсегда, – предупредила я, поливая его из кружки, заблаговременно прихваченной с собой.

Багровые листочки не то согласно, не то благодарно зашуршали.

Убедившись, что с плющом все в порядке, я вернулась в комнату, закончила с остальными вещами и глянула на себя в зеркало. Отлично, я не помяла костюм и не испачкалась. Сегодня так и пойду, достаточно будет несколько раз провести расческой по волосам. А там уже присмотрюсь, как выглядят другие ассистенты, и буду стараться одеваться и причесываться похожим образом.

Я как раз выдохнула, довольная, что все успела, когда из-за двери послышалось:

– Жизнь моя, ты скоро? Нам уже пора выходить.

– Обзовешь меня так снова, и я мстительно буду собираться еще полчаса! – прикрикнула на распоясавшегося мага, но при этом уже спешила к двери.

Открыла. Вышла.

На ходу разгладила несуществующие складки на пиджаке.

– Прекрасно выглядишь. – Видимо, этот маг просто не мог находиться рядом с особой противоположного пола и не заигрывать.

– Благодарю.

Пристальный взгляд будто даже под одежду пробрался.

– Только не влюбляйся в меня, тогда через пару месяцев мы расстанемся друзьями, – предупредительно посоветовал Веоран.

Однако у него и самомнение!

– Могу сказать тебе то же самое, – все так же сдержанно.

Мы вышли из дома и направились к административному корпусу. Там уже должны были подготовить документы для заключения договора.

– Что? – Профессор, кажется, потерял нить разговора.

– Не влюбляйся в меня, а то разбитое сердце, знаешь ли, даже магией не лечится, – заботливо пояснила я.

И незачем на меня смотреть так осуждающе! И вообще так странно смотреть…

– Ты невыносима, – покачал головой Веоран, но в уголках его губ пряталась улыбка.

– Кто бы говорил, – проворчала себе под нос.

Последнее слово так и осталось за мной, потому что мы как раз вышли туда, где располагались общежития, по всем дорожкам спешили куда-то студенты, попадались и другие преподаватели, так что ради сохранения имиджа Веорану пришлось прекратить препирательства. И лишь направленный на меня выразительный взгляд недвусмысленно намекал, что уступать этот маг не привык. И доставать меня будут часто и не всегда по делу. К счастью, исключительно словесно, а это я уж как-нибудь переживу.

Впервые за долгое время на губах цвела счастливая улыбка.

Некоторые встречные заинтересованно поглядывали на нас. Заметив это, Веоран предложил мне опереться на свою руку. Неужели слух о заключенной утром помолвке уже разлетелся по академии?

Лицо мага оставалось непроницаемо, как бы я ни вглядывалась в него в поисках ответа. Кстати, выглядел он сейчас иначе, чем утром. Строгий черный костюм, белоснежная сорочка, начищенные до блеска сапоги, волосы зачесаны и перевязаны лентой, на пальцах мерцают перстни. А лицо и взгляд строгие.

Что-то мне подсказало, что романов со студентками он не крутит.

Так добрались до первой отметки в нашем сегодняшнем маршруте. Тощая дама с кудрявыми волосами выдала нам договор в двух экземплярах и карту, свод местных правил и еще несколько нужных в местном быту бумажек лично мне. Предполагалось, что сейчас мы быстро все подпишем и уйдем по своим делам, но когда дело касается гномки и ее заработка, «быстро» – понятие совершенно неуместное. Я устроилась в кресле и принялась читать договор. Внимательно. Каждый пункт по три раза.

Маг ругался сквозь зубы и метал взглядом молнии, но

поделать ничего не мог. А я еще и некоторые условия заставила немного поменять. Потом, правда, все-таки подписала.

В итоге в его кабинет почти бежали. Он примыкал к лекционному залу, так что студенты нас видели. Но мы все равно заперлись внутри и сперва разобрались со вторым договором, а потом уже вышли к группе. Маг занял свое место перед внемлющей аудиторией, я же прошла к отведенному помощнице столу чуть в стороне и приготовилась слушать вместе со всеми… но быстро обнаружила, что развесила ушки зря: половина из того, о чем он говорил, казалась совершенно непонятной. И это даже с учетом моего происхождения, прежнего окружения и хорошего домашнего образования.

Досадно. Я бы даже сказала – обидно.

Первое время еще старалась сделать над собой усилие и что-то запомнить, но внимание соскользнуло на студентов. Взгляд в документы… так, это у нас группа магов, второй курс. На два десятка парней всего три девушки. И одна из них взирала на молодого преподавателя полными любви и безнадеги глазами.

Я оказалась права, шашней со студентками Веоран не заводит.

Хоть что-то в нем хорошее есть.

Остальное время я решила провести с пользой и углубилась в бумаги, которые мне выдали. Нужно понять об этом месте как можно больше, раз уж придется провести тут какое-то время.

Итак. Алмазная академия – древнее учебное заведение, окутанное тайнами, загадками и даже проклятиями, но главное – магией, создающей мощнейший защитный контур и особое поле, усиливающее способности тех, кто находится внутри. Именно поэтому первокурсникам запрещено покидать территорию. Для окончательной стабилизации дара. Студентам второго и третьего курсов уже позволено ненадолго отлучаться, но жить они должны здесь. И только с середины четвертого курса дозволяется селиться в городе, чем многие и пользуются.

Факультетов здесь всего три. Гномский – самый многочисленный. На нем даются простейшие азы общей магии, в основном же изучают камни и металлы, способы добычи и обработки, факультативно – изготовление магического оружия, драгоценностей и других артефактов. Факультет потаенной магии выпускает магов, которые работают с камнями, особых ювелиров и артефакторов. Собственно, эти ребята сейчас сидят передо мной. Формально поступить сюда может любой, но на практике дар нужного уровня проявляется только у человеческих аристократов из старых магических семей. Так что их не особенно много, но все же достаточно, поскольку запас камней в наших

землях тоже не безграничен, как и возможности их добыть.

И третий факультет, на котором сейчас на всех пяти курсах обучаются всего двенадцать человек. Не совсем человек. Факультет закрытый, где-то даже тайный. Его адептам на все время обучения запрещено покидать стены академии. И учат их как-то по-особенному, и живут они в самом главном замке, а не в общежитиях.

Кого-то другого сейчас загрызло бы любопытство, но я гномка и я правда получила приличное домашнее образование. Мне не составило труда догадаться, кто эти избранные.

Адамасы. Фактически живые драгоценные камни в человеческом облике. Сама их раса названа по одному из названий алмаза. Говорят, они живут под землей. Говорят, у них вместо сердец камни. Говорят, их силы так велики, что они могут обратить в драгоценный камень своего вида любое живое существо. Также, по слухам, ректор легендарного учебного заведения – один из этих… А блестящую Адаманту основали они. Только непонятно зачем, если сами так и живут под землей.

Осознание нахлынуло внезапно. Дыхание перехватило.

Алмазные россыпи, я увижу настоящего адамаса! А еще все эти артефакты, овеянное тайнами оружие… Только сейчас до меня полноценно дошло, куда именно меня забросила судьба. Это же… невероятно, вот!

– Кхе-кхе? – деликатно кашлянули над ухом.

Кажется, мое внимание пытаются привлечь уже не в первый раз.

Слегка вздрогнув, я с внутренним недоумением обозрела миловидную светловолосую студентку, ту самую, что смотрела на профессора с обожанием, и чуть склонила голову набок.

– Слушаю.

– Запишите меня добровольцем в лабораторию, – смущенно попросила она и почему-то отвела взгляд. – Профессор харз Аадор сказал, что нужно будет прибраться после практикума.

Пальцы зашуршали листами, выискивая нужный. Тем временем я успела заметить, что остальные студенты излишнего рвения не проявляют, наоборот, стараются удрать побыстрее, пока на них не повесили какие-нибудь дополнительные обязанности. Только подруги этой глупышки задержались, впрочем, записываться в помощницы они не рвались.

– Имя? – Нужный лист наконец нашелся.

– Сая Дарл, второй курс, факультет потаенной магии, – бодро протараторила девчонка.

Я тщательно все записала. А не так это и сложно – быть помощницей мага!

После нескольких толчков локтем и угрозы смертельно обидеться подруги блондиночки тоже вызвались.

– Надо же, записала… – шепотом удивлялась одна, пока они шли к выходу.

– Мне, конечно, очень грустно, что Ранчик не со мной, но эта невеста у него хотя бы нормальная, – печально вздохнула влюбленная глупышка.

– И такая красивая! – восхищенно прошептала третья девушка.

А?! Они все еще обо мне говорят?!

– Только бы он на ней не женился, – практически всхлипнула Сая. – Хотя нет… Точно женится. Девочки, я обречена! Я этого просто не вынесу!

К счастью, рыдания с последующими утешениями переместились в коридор.

Веоран, который все время был здесь и с сосредоточенным видом писал что-то на листе с эмблемой академии – маленьким замком и драконом, обвившим хвостом шпиль одной из башен, – упорно притворялся, будто ничего не слышал. Или правда не слышал, кто его разберет.

Еще одно занятие пролетело незаметно. Я по-прежнему жадно впитывала информацию, но понимала пока немного. И к тому времени, как вышла в ворота академии и направилась в город, самым ценным, что удалось узнать, был тот факт, что профессор харз Аадор ведет основной предмет у первого и второго курса. Следовательно, занятия каждый день и работы ожидается много.

С Ритой все прошло сравнительно легко. Самым сложным тут, пожалуй, оказалось найти ее дом, потому что обитала девушка считай за городом. Домик был маленький, но аккуратный, хотя изо всех щелей здесь так и выглядывала бедность. Когда я предложила ей вернуться, хрупкая черноволосая девушка так обрадовалась! А стоило рассказать, что Лельи в жизни профессора больше нет, меня едва не расцеловали. Можно подумать, это лично моя заслуга!

И нет, Рита в Веорана не была влюблена. Просто считала его хорошим человеком и питала искреннюю благодарность за то, что дал ей работу, когда во всех других местах отказали.

Договорились, что с завтрашнего утра она снова приступает к прежним обязанностям, и я направилась назад в академию.

Идти предстояло добрых полтора часа, и хотя денег на экипаж хватало, я все же решила добираться пешком. Маг не солгал, Адаманта правда выглядела роскошно. Дома напоминали маленькие замки, вокруг одного даже декоративный ров имелся,

и, несмотря на раннюю весну, кругом все полыхало от буйства зелени и цветов. Никаких тебе трущоб и помоек. Тут даже бедных кварталов не было, все их вынесли за город.

Восхитительно было идти и глазеть по сторонам. В определенный момент я вдруг обнаружила, что ощущаю себя не собой, а кем-то другим. Это кружило голову и вызывало непрошеную улыбку на губах.

А еще мне нужно было купить туфли на каблуках. Если уж я решила быть теперь другой Ассони, почему бы и нет?

Захваченная этой идеей, я как раз остановилась у витрины обувной лавки, когда позади изумленно воскликнули:

– Асторья?!

Глава 3

Поворачивалась медленно-медленно, словно в воздухе было разлито что-то вязкое. И практически носом уткнулась в полноватую женщину лет сорока.

Не знаю ее.

Но, похоже, она знакома с мамой…

Была.

– Ничего себе… – ошарашенно выдохнула незнакомка, продолжая таращиться на меня во все глаза. – С годами ты не то что не постарела, а будто бы даже помолодела!

Я почувствовала, как щеки пощипывает румянец. И ничего, что хвалили не меня.

Однако пора уже признаться.

– Извините, но я не Асторья, а Ассони. Ее дочь.

Сердце под пиджаком и сорочкой колотилось часто-часто. Я действительно словно попала в другую жизнь, и тоже, как ни странно, свою.

– Поразительное сходство, – пробормотала женщина, отступила на пару шагов и окинула меня уже другим взглядом. – Ты – вылитая мать. Ну да ты, наверное, и так это знаешь.

Как же это приятно…

– А вы…

– Алона Дарл, в молодости мы были очень дружны с Асторьей. – Радостная улыбка все никак не сходила с ее лица. И глаза сияли. Если бы не это, я бы посчитала эту особу похожей на свою тетку, хоть гномкой она никоим образом не являлась, а так… – Где я могу ее найти? Так хочется повидаться! Подумать только, почти двадцать лет прошло.

Моя собственная улыбка получилась немного грустной.

– Мама… – Но не рассказывать же совершенно постороннему человеку про побег и про все остальное?! – Ее давно уже нет со мной.

Прозвучало несколько двусмысленно, но пусть пока так и остается.

Круглощекое лицо отразило неподдельную печаль.

– Бедная девочка, рано же ты осталась сиротой, – вздохнула Алона.

Сиротой? Вообще-то у меня есть отец. Но упоминать о нем не хотелось.

Тем более что в голову забрела другая мысль…

– Ваша фамилия мне знакома. Я слышала ее сегодня в академии. Подождите… Вы родственница Саи?

Снова светлая улыбка.

– Уже познакомилась с моей дочкой? Раз такое дело, приходи в пятницу к нам на обед. Сразу после занятий. – Отпускать меня легко эта дама не собиралась, и… мне это нравилось. – Ты первокурсница? Ну и хорошо, Сая тебе свои старые конспекты отдаст.

А вот это недоразумение надо бы прояснить.

– Вообще-то я работаю в академии, – пояснила осторожно. Только бы она не передумала меня в гости звать! – Ассистенткой у одного профессора.

Но от конспектов все равно бы не отказалась, особенно с первого курса, потому что пока вообще ничего не понимаю из того, что объясняет Веоран.

– Все равно приходи, – не изменила мнения Алона.

– Обязательно! Спасибо вам за приглашение.

Есть! Она мне расскажет о маме!

Но сегодня мы на этом распрощались и разошлись каждая по своим делам.

Ноги унесли за две улицы, когда вспомнила о запланированных, но так и не купленных туфлях. Неудивительно, такие события любого выбьют из равновесия. Но заиметь красивую обувь хотелось, поэтому пришлось в срочном порядке менять направление и искать ближайшую лавку с готовыми изделиями.

Стыдно признаться, ведь это не очень-то обычно для гномки, но красивые вещи я любила. Наверное, это мамина наследственность сказалась. Дома я не позволяла себе излишеств, опасаясь получить втык за транжирство, да и на те деньги, что мне выдавали обычно, трудно было разгуляться. Но сейчас карман приятно оттягивали монеты, близость жалованья вкупе с осознанием, что только мне решать, как им распорядиться, пьянила, а понимание, что к оплате труда ассистентки Веоран еще выдаст надбавку за роль невесты, вообще уносило на вершину блаженства.

И я сама не поняла, как так получилось, что из лавки я вышла не с одной покупкой, а с двумя. Ладно, коричневые туфельки из мягкой кожи, главным плюсом которых считался устойчивый каблук, хотя бы изначально планировались. Но как я умудрилась заиметь темно-синие лодочки на умопомрачительно высоких каблуках, украшенные драгоценными камнями, сама не понимаю.

Отец бы настоящую истерику закатил.

Тетка бы меня со свету сжила.

А я иду и счастливо улыбаюсь. И не имеет никакого значения, что у меня нет к этим туфлям подходящего платья, да и носить

мне их некуда…

– Виолетта?!

Что низкий, будто простуженный голос обращается ко мне, я поняла, только когда локоть словно в тисках зажало. Не успела опомниться, как меня с силой развернули.

И весь мир померк. Растворился в совершенно черных глазах нависшего надо мной мужчины.

Мы, кажется, целую вечность так простояли. Он смотрел поначалу неверяще, потом просто пожирал меня взглядом. Это пугало, но… на меня никогда никто так не смотрел. Со страстью, слепым обожанием и неконтролируемым желанием обладать. Инстинкт самосохранения подсказывал вырвать руку и со всех ног нестись в академию, но… было в черной бездне что-то завораживающее. Что-то, что лишало воли и заставляло стоять на месте, не обращая внимания даже на боль в захваченной в плен руке.

Незнакомец моргнул, зрительный контакт оказался разорван… Это дало мне возможность отвести взгляд от его глаз и рассмотреть все остальное. Весьма привлекательное остальное. Больше скажу, я никогда в жизни, да что в жизни, даже в собственном воображении не видела мужчину красивее. Гордый профиль, резковатые, будто высеченные из камня черты – и глаза, до краев наполненные тоской и болью. Нос с горбинкой и немного тяжелый подбородок – но чувственные губы красивой формы. Огромный в сравнении с моим рост, широченные плечи и мышцы, отчетливо выделяющиеся под одеждой. Подобранный с безупречным вкусом костюм из черного бархата, черный плащ, отороченный серебристым мехом, и рубиново-рыжие волосы, длинные, до лопаток, и такие мягкие на вид, что приходилось бороться с желанием их потрогать.

Рука так и тянулась. И внутри разлилось странное тепло.

– Ты вернулась… – зачарованно прошептал мужчина.

– Куда? – спросила глупость.

Он на меня странно подействовал…

– Не важно куда, – тихо произнес незнакомец, склоняя свое лицо к моему. – Главное, что ко мне.

А потом взял и поцеловал. Требовательно, страстно и так крепко, будто хотел выпить дыхание. Мир в очередной раз померк. Чтобы не упасть – и только! – я обхватила его руками за шею. И да, наконец зарылась пальцами в шелковистые пряди. Мм-м… Они оказались именно такими, как я себе представляла.

Помнила…

Словно почувствовав что-то, мужчина прервал поцелуй за секунду до того, как мне стало не хватать воздуха. И вновь

посмотрел так, будто во мне был сосредоточен весь его мир.

Сотни, тысячи миров.

Я была растеряна, ошеломлена, деморализована. И хоть рука и получила свободу, не могла заставить себя сдвинуться с места. Бред. Безумие. Так не бывает… Я готова поклясться, что никогда раньше не встречала его. Такого невозможно забыть. И уж точно я никакая не Виолетта!

– Ривер! Ты ли это?! – Из одной из выстроившихся вдоль улицы лавок вышел бородатый гном в роскошном одеянии и быстро зашагал к нам. – Не думал, что однажды еще увижу тебя в Адаманте!

Мех на плаще явственно свидетельствовал, что этот Ривер прибыл издалека. Но тут нет ничего удивительного, в город ювелиров и драгоценных камней каждый день наведывались десятки приезжих.

Обладатель необычной рубиновой шевелюры всего на миг отвлекся, чтобы посмотреть, кто там его окликнул. Тем временем я до крови прикусила губу, чтобы боль немного отрезвила, и осторожно попятилась.

К моменту, когда пугающий незнакомец вспомнил о моем существовании, я уже успела скрыться за поворотом, а там… не заботясь о том, что подумают прохожие, бросилась бежать к академии.

Не скажу, что меня отпустило. Наоборот, чем дальше от него я удалялась, тем острее ощущалась тянущая пустота в груди.

Что он со мной сделал?!

А он ли? Или это само произошло? И если произошло, то что именно?

Глупая гусыня! Да он же не меня целовал, а эту свою Виолетту. Вот даже не знаю, как думать: повезло ей или влипла бедняжка?

Но этот Ривер, конечно, хорош. До сих пор опомниться не могу.

Алмазные россыпи, дважды за день меня приняли не за ту! Одно это уже из ряда вон.

Когда добралась до распахнутых ворот, в боку немилосердно кололо, а дышать было почти больно. Внутри безопасно. Алмазная академия дает защиту всем своим сотрудникам, я собственными глазами этот пункт в договоре видела. И сейчас, ступив на территорию, правда почувствовала себя немного увереннее. Только дрожь не прошла, будто бы даже усилилась, прокушенная губа разболелась… и я до сих пор ощущала вкус поцелуя… а пустота в груди разрослась до размеров шахты.

Одной рукой я обхватила себя за плечи, так и пошла. Тепло

второй бы тоже не помешало, но в ней была зажата сумка с покупками. Только сейчас о ней вспомнила. Чудо еще, что не потеряла где-нибудь по дороге!

До наступления темноты было еще далеко, но местные заросли местами все равно выглядели мрачно, даже жутковато. И карту я с собой не взяла. Впрочем, это роли не играло, все равно сейчас соображаю с трудом.

Ничего удивительного, что в конце концов я заблудилась. И вроде бы правильно шла… но вместо симпатичных коттеджей вышла к какому-то бункеру, кругом зеленело растительное буйство, за ним слева просматривалась часть одного из учебных корпусов. И тропинка разветвлялась.

Ну и куда мне идти?

Хоть бы указателей тут наставили, что ли!

В общем, когда через некоторое время моего беспомощного стояния на месте из зарослей, где не было видно никакого хода, совершенно бесшумно выскользнула девушка, я ей обрадовалась как родной.

– Извините, не могли бы вы подсказать… – начала я, но худенькая блондинка в летящем платье даже не повернула головы на голос, как шла, так и пошла.

К замку. И опять мимо всех дорожек.

Как только шею себе не свернула?

Пришлось бежать за ней.

– Эй! Слышите меня?

Ноль реакции.

Зато до и так натерпевшегося сегодня сознания наконец дошло, что именно в этой ситуации не так: гибкую фигуру окутывало едва заметное сияние.

Я остановилась как вкопанная. Получать от нее советы мигом расхотелось. Подтверждая самые невероятные предположения, девушка вошла прямо в каменную кладку стены. И пропала.

Ну а чему я удивляюсь? В конце концов, в магической академии нахожусь.

– Ой, это вы… – прозвучало справа.

Не подпрыгнула и не завизжала исключительно потому, что сил совсем не осталось. Ну и денек!

Заранее готовясь к какой-нибудь гадости, я повернулась.

Выдохнула. Это была всего лишь одна из подруг Саи, имени которой я уже не помнила.

– Не ожидала, что в Алмазной академии есть привидения, – призналась, борясь с очередным приступом дрожи.

В ответ на меня непонимающе вытаращились.

– А их и нет. Вся наша магия связана с камнями, – не скрывая

удивления, пояснила девушка и подошла ближе.

По спине прогулялся холодок. Впрочем, не исключено, что рядовая студентка может чего-то не знать. Вечером уточню у Веорана.

– А как же некромантский факультет? – попробовала все же отстоять свою правоту.

– Нет факультета, – чуточку снисходительно улыбнулась студентка. – Есть только декан.

Дела…

Внимательно вглядевшись в каменную кладку, я все-таки пришла к выводу, что себе пока еще доверяю. Вряд ли у меня галлюцинации.

– Вы куда-то шли? – снова окликнула меня будущая магиня.

Да. Точно.

– Я тут немного заблудилась. – Признаваться было стыдно, но не до вечера же по зарослям блуждать.

– Все поначалу путаются. Ничего, скоро привыкнете, – по-свойски заверила она. – Идемте, я провожу. Куда вам надо?

Кратко я объяснила про коттедж, который занимал профессор харз Аадор.

И мы пошли.

Странные мне снились сны.

Полет… И мои собственные кожистые крылья разрывают небо. Приятный прохладный воздух легко держит неожиданно крупное тело, он пьянит, баюкает и внушает чувство полной безопасности. Нет страха упасть. Только свобода и счастье.

А внизу сияет тысячами драгоценных камней прекрасная Адаманта. Дома, деревья, людишки, даже Алмазная академия – все такое маленькое.

И тут – дракон! Огромный, красный, с черными, будто в них жила сама первозданная тьма, глазами и рубиново-янтарными шипами по хребту и на хвосте. Он с рыком вылетел прямо на меня, будто намереваясь сбить… Я мягко спланировала чуть вниз и ехидно фыркнула.

Туша сверху тоже фыркнула, и в воздухе заклубился сизый дым.

Огнедышащий! Какая прелесть.

Пока я решала, что с ним делать, красный дракон тоже спустился пониже и полетел рядом.

Изнутри меня всю окутало приятное тепло, только непривычно большое сердце билось часто-часто, и эти удары отдавались в ушах.

Незнакомое чувство. Даже немного пугающее. Но я знаю, что

так бывает, когда находишь свою пару…

…Вздрогнула. Проснулась.

Промокшая от пота сорочка противно липла к телу. Одеяло свалилось на пол, и я дрожала от холода. Все же не лето на дворе.

За стеклом только-только начали пробиваться первые лучи рассвета. И, естественно, никаких драконов в небе видно не было, я специально подошла к окну и проверила. Вот только глупое сердце это не убедило, оно все так же трепетало, дрожало и по кому-то отчаянно тосковало.

Мысленно отругав себя за мечтательность, я отправилась в ванную.

Горячая вода помогла немного прийти в себя. По крайней мере час спустя я уже чувствовала себя полукровкой гнома и человеческой женщины, а не парящей над городом драконицей, к тому же еще и влюбленной.

Как раз примеряла новые туфли и наслаждалась их присутствием на ногах, когда с улицы раздался голос Веорана:

– Соня! Иди сюда, что-то покажу!

Идти не хотелось, но пришлось. Вдруг это входит в мои служебные обязанности?

Маг стоял в саду и с восхищением глазел на свой собственный дом.

– Что? – Я вышла на крыльцо и окинула профессора вопросительным взглядом.

– Спускайся, – потребовал он и сделал знак еще и повернуться.

Не понимая, что происходит, я подчинилась.

И замерла, боясь поверить своему счастью.

– Откуда здесь это? – требовательно спросил маг, совсем не по-профессорски тыча пальцем в плющ.

Растение оплело почти всю стену рядом с моим окном и, кажется, чувствовало себя вполне уютно.

На губы выползла до неприличия счастливая улыбка.

– Это мой плющ, – прошептала радостно, когда прошло несколько мгновений, а видение и не подумало испариться. – Можно он будет жить с нами?

Веоран скорчил кислую физиономию и закатил глаза. Ну да, глупость сказала, но кто из нас может похвастаться рассудительностью в момент, когда переполняют чувства?

– Стоило об этом спросить до того, как это чудо полдома захватило, – проворчал маг, а потом не удержался и заинтересованно потрогал большой лист. В ответ тонкая веточка потянулась к нему и попыталась переползти на рукав. Маг еле отпрыгнуть успел! – Но-но, не балуй! Иначе поливать и

подкармливать буду только раз в месяц!

Плющ мгновенно раздумал цепляться за этот болтливый столб.

А я мысленно потерла ладошки. Контакт налажен! Вроде как.

– Снаружи же, а не внутри, – улыбнулась магу.

– Еще не хватало. – Очередной лист с красивыми зазубринами удостоился пристального внимания.

На меня Веоран ворчал, но от растения был в восторге.

– И я понятия не имела, что так получится. – Перестать улыбаться не удавалось. – Ну, что он окажется здесь.

Зато скучать теперь буду только по няне. Но ее в Адаманту не перевезешь, у нее собственная любящая семья есть.

– Хм. – Маг присел на корточки и с любопытством разглядывал корни.

– Признайся уже, он же тебе нравится! – не выдержала я.

А недовольное с утра начальство взяло и не стало отпираться:

– Еще как нравится. Но это не отменяет того, что ты мне теперь должна за приют этого монстра магического.

Обзывательство плющ не обидело, наоборот, он важно зашумел листочками и на глазах заполз еще и на часть второго этажа. Красуется!

– Что?! – возмущенно ахнула я.

Напомните мне, у кого из нас в родословной отметились гномы?!

Маг самоуверенно ухмыльнулся и подмигнул.

– Пока не знаю, что с тебя стребовать. Потом придумаю.

А?! Он что, решил, будто я согласилась? Да я же прост-о…

– Доброе утро! – Скрипнула калитка, и на одно действующее лицо возле дома стало больше. А в следующее мгновение Рита разглядела плющ. – Какая красота!

Веоран окинул нас со служанкой мрачным взглядом и буркнул:

– Я хочу получить свой завтрак.

Однако, в отличие от меня, Рита его уже в разном настроении видела и успела привыкнуть ко всякому.

– Будет сделано! – бодро протараторила она и, когда профессор, продолжая что-то бурчать себе под нос, унесся в дом, обняла меня за плечи и повела на кухню. – Не бойся, он вообще-то хороший, просто не выносит, когда в центре внимания кто-то, кроме него.

– Я так и подумала.

За годы жизни среди гномов так сложилось, что я по отношению к плющу научилась сразу понимать, кто что собой представляет. Например, отец был к плющу равнодушен, как и

почти ко всему, что не приносило прибыль, но и не причиняло убытков. А тетка постоянно пыталась извести, хотя бедное растение ей ничего не сделало. Отношения с родными у меня не получилось выстроить, как я ни старалась себя заставить их полюбить. В сердце совсем ничего не было. Зато няня поливала в зной и заботливо срезала сухие листочки. Мне с ней вообще повезло.

Теперь вот Веоран и Рита. Маг, конечно, вредный и опять что-то удумал, но не обязательно ведь гадость. Ему бы вообще цены не было, если бы не чрезмерная любвеобильность. Ну а Рита мне еще вчера понравилась.

– Это ты посадила? – А ей понравился плющ, и даже нарезая хлеб для гренок, она все никак не могла о нем забыть.

– Вроде того. – Так сразу шокировать ни в чем не повинного человека казалось негуманным.

– Можно я росточек возьму и тоже возле дома посажу? – Глаза цвета горького шоколада смотрели на меня с надеждой.

Почему бы и нет? Плющу будет хорошо в их большом цветнике, который я еще вчера приметила. Наверное, летом там красиво и пахнет одуряюще.

Я кивнула и присоединилась к приготовлению завтрака.

Как чувствовала, что подружимся!

– А правда, что профессор харз Аадор ради тебя свою дурынду бросил? – Готовить вместе – это, оказывается, сближает.

Вот и откровенные вопросы пошли.

Но я была не в обиде.

– Откуда знаешь?

– Шутишь?! Вся академия о вас болтает, – хихикнула служанка. – Тебе удалось захомутать одного из самых завидных холостяков города.

Счастливая я, оказывается.

– И что именно говорят? – продолжила допытываться.

Интересно же!

Чутье не подвело. Пока бродили по академии, слухи успели обрасти сочными подробностями.

– Говорят, Лелья застала вас в постели. И он заявил, что любит тебя, а ее бросает, – поведала Рита. И просто-таки подпрыгнула от нетерпения. – Так правда или нет?

– Частично, – хмыкнула я. – Мы завтракали.

– В постели? – будто бы даже с надеждой уточнила новоиспеченная подруга.

– Нет же, на кухне!

Рита испустила долгий печальный вздох.

Пришлось подбадривать:

– Но эту психованную он правда бросил.

– Ради тебя? – И столько надежды в глазах, будто от этого зависело ее собственное счастье, не меньше.

Что-то подсказало, что с этой девушкой можно быть честной.

– Нет. Но прикрылся мной.

– И вы не жених и невеста? – Утешительница из меня так себе, потому что Рита вконец расстроилась.

– Нет. То есть да, но… Все сложно.

А вот теперь она просияла. Пойди разбери этих нормальных людей!

– Значит, все-таки любовь!

– С чего ты взяла?

– Если есть он, она и у них все сложно, это точно любовь, – с полной уверенностью заявила Рита и шлепнула на большую сковороду будущие гренки.

К этому времени я успела взбить яйца, она – натереть сыр и порезать овощи и ветчину. Но здесь меня от приготовления завтрака аккуратно отстранили. Потому что это не моя работа. А еще потому, что Рите уж очень нравился ее вывод, и слушать мои отнекивания она не собиралась.

Минут десять спустя завтрак был готов, тарелочки красиво расставлены на столе, а Рита громко прокричала профессору, чтобы спускался. Он не менее громко попросил заварить чай. Послышались шаги на лестнице.

Веоран и со служанкой общался так же запросто, как со мной, например. Это внушало некоторый оптимизм. Так я не чувствовала себя какой-то особенной.

Фальшивая невеста, подумаешь тоже!

Работа как работа, не хуже других.

Я за это деньги получаю и ничего неприличного не делаю. А окружающие… сами обманываться рады. Надо же было такого напридумывать про нас с магом!

– О нет, еще одна, – простонала над ухом Рита, глядя куда-то в окно.

Едва содержимое чайника на меня не пролила. Тут волей-неволей заинтересуешься.

Глянув туда же, куда смотрела она, я увидела даму в элегантном зеленом платье, которая шла к дому. На скорее симпатичном, чем отталкивающем лице застыла гримаса аристократического недовольства. Почему-то подумалось, что оно напускное. Но маска эта, похоже, намертво приклеилась к коже.

И маг, который давно уже спустился, к нам не шел. Видимо, увидел гостью через окно в холле и ждал.

– И эта тоже противная? – с опаской спросила я шепотом.

Веорану что, для тонуса нравится каждое утро начинать со скандала?

– Госпожа Лина хотя бы имеет право на такое поведение, – шепотом же ответила Рита.

В голову закрались нехорошие подозрения.

– Жена, что ли? – От этого мага всего ожидать можно!

– Хуже. – Рита натурально содрогнулась. – Это его мать.

Ого… А она неплохо сохранилась для своих лет. Выглядит самое большее на сорок. При этом минимум макияжа, ни одной морщинки и ни грамма лишнего веса. Безупречный вкус прилагается. Но характер поганый, судя по тому, как скисла моя новоявленная приятельница.

– Готовься, – шепнула Рита, склонившись к самому моему уху. – Сейчас тебе придется выдержать настоящую войну.

– Здравствуй, мама! – раздался в холле звенящий от радости голос профессора.

Страшно ни капли не было. Какой бы мегерой ни была эта «госпожа Лина», вряд ли она хуже моей тетки. И как бы она сейчас себя ни повела, ее немного оправдывает забота о сыне.

– Это правда? – вместо приветствия строго спросила гостья. – Правда, что ты бессердечно бросил Лелью?

– Да.

До кухни долетел полный сочувствия вздох.

– Алмазные россыпи! Бедная девочка…

– Она мне изменяла, – попытался оправдаться Веоран.

– Дорогой, – я так и представила, как профессора снисходительно похлопали по щеке, – в твоем возрасте пора бы знать, что верность в браке – понятие откуда-то из сказки, но уж никак не из реальной жизни.

Хуже всего то, что эта госпожа Лина правда так думала. По голосу чувствовалось.

– Ты сам менял женщин как перчатки, – припомнила она.

– У нас бы все равно ничего не вышло, – осторожно выговорил маг. – Лелья избалованная, капризная скандалистка. Она делала мою жизнь невыносимой.

Тем временем гренки остывали. Вместе с чаем. А мы с Ритой сидели за столом, вдыхали вкуснющие ароматы и не решались начать есть. Ждали, дойдет ли катастрофа до нас или ограничится одним сыном.

– А та, другая девушка? Она существует?

Надежда издала предсмертный всхлип. Кажется, и по мою душу придут.

– Разумеется, – радостно подтвердил маг.

– Я хочу ее видеть, – непререкаемо заявила его мать. –

Сейчас!

– Идем на кухню. Мы как раз собирались завтракать. Присоединишься?

Шаги…

Отложив вилку, которую до того нервно вертела в руке, я встала. В конце концов, это просто работа. Мне только и нужно, что сохранять холодную голову и быть вежливой. И вообще, ни в одном договоре нет пункта о том, что я должна понравиться его маме!

– Ни за что. – Это они про завтрак. – Я еще в холле почувствовала запах какой-то вредной гадости. Эта бестолочь так ничему и не научилась. Не понимаю, зачем надо было брать ее обратно? Ты что, с ней спишь? Алмазные россыпи, я могла бы прислать десяток гораздо более красивых девушек, которые будут готовить тебе полезную еду, а не всякую дрянь.

– Я люблю гренки, – беззаботно отозвался Веоран. – А Рита просто приготовила то, что я попросил. Оставь уже ее в покое.

– Точно ты с ней спишь, – неодобрительно.

– Не сплю!

– Значит, собираешься.

В конце они тихо-тихо шипели. Видимо, эта особа считала, что неприлично отчитывать сына перед слугами. Но все равно было слышно.

Наконец они вошли.

– Мам, познакомься, это моя невеста, Ассони Деркволд, – маг указал на меня. – Как тебе, наверное, доложили, мы обручены.

– Здравствуйте, госпожа Лина. – В этом месте следовало изобразить поклон, реверанс или что-то вроде, но у гномов это не принято, так что я ничего такого не умела.

Оплошность, кажется, не заметили. Или притворились, что не заметили, и потом еще припомнят.

По мне скользнул изучающий взгляд.

– Пожалуй, я даже могу понять, почему ты наделал глупостей из-за нее, – пробормотала будущая свекровь. Какое счастье, что не моя!

Натянутая улыбка превратилась в почти искреннюю. Было приятно, что такая элегантная дама, настоящая аристократка, посчитала меня достойной всяческих глупостей.

– Мама… – попытался ее одернуть маг.

Как всегда, безуспешно.

– Деркволд… Где же я могла слышать эту фамилию? – задумчиво пробормотала госпожа Лина. И так и не сумела вспомнить. – А, не важно! Конечно же, она бедна как храмовая мышь?

Вопрос прозвучал как утверждение. Даже как оскорбление.

Больно закусив губу, я в очередной раз напомнила себе, что это всего-навсего работа. Ну, вроде подавальщицы в таверне. Там тоже некоторые пытаются оценивать тебя в монетах, притом не всегда в золотых, а попадаются такие, кому просто отдых для души – гадость сказать.

– Соня – единственная дочь одного весьма состоятельного гнома, – пояснил тем временем Веоран. – Правда, они в паршивых отношениях.

Маска извечного недовольства все же немного отклеилась, и у аристократки изумленно округлились глаза. Надо же, оказывается, у нее очень живая мимика!

– Полукровка от гнома?! – Госпожа почти свекровь была в шоке. – Ни за что бы не подумала…

На что ее сын весело улыбнулся и обнял родительницу за плечи.

– Мам, это все вообще не важно, – сияя глазами, будто даже и не врет, заявил он. – Я люблю эту девушку и собираюсь на ней жениться. И пусть весь остальной мир катится к демонам, если, конечно, они существуют!

Госпожа Лина удрученно вздохнула.

– Ты хотя бы представляешь, в какой ярости будут твой дед и глава вида? Про отца бедняжки Лельи я уж вообще молчу!

– Я не представляю, а предвкушаю, – широко ухмыльнулся маг.

Потянуло закатить глаза. Еле сдержалась!

Мать этого балбеса титулованного с любовью посмотрела на сына, немного неприязненно – на меня и в конце концов кивнула каким-то своим мыслям.

– Ладно. Раз уж даже магия приняла ваш союз… Я попробую с ними все уладить.

На завтрак она не осталась, сразу ушла, потому что была слишком взволнованна, чтобы оттягивать разговор с главными мужчинами семьи. И с чего так нервничать? Родственники же, да и она дама не простая… Разберутся.

– Неужели она согласилась?! – ахнула Рита, как только за важной гостьей закрылась дверь.

– Мое счастье для нее превыше всего. – Веоран совсем не был удивлен.

Он наконец уселся за стол и тоскливо обозрел гору холодных гренок.

– Сейчас я все разогрею. – Рита до увольнения работала у него несколько месяцев и уже научилась понимать желания хозяина без слов.

Опять зашипела сковорода.

Меня же прямо сейчас еда интересовала меньше всего.

– Обманывать маму плохо. – Я осуждающе посмотрела на мага. – Тем более такую, которая на все готова ради тебя.

– Плохо – что чай тоже остыл, а никто не торопится исправить это безобразие. – Веоран ни капли не усовестился. – С остальным я разберусь, не суй туда свой очаровательный носик. Кстати, я придумал, что хочу за приют для плюща…

Греть чай выпало все той же Рите, потому что я была слишком зла, чтобы обхаживать противного мага. И вообще что-то мне подсказывало, что отправить весь плющ к домику служанки выйдет дешевле, чем заключать очередную договоренность с этим расчетливым типом.

– И?.. – спросила из чистого любопытства.

– Постарайся понравиться моей матери. – Прямо скажем, требование оказалось несколько неожиданным. – Когда узнаешь ее лучше, ты поймешь, что она замечательная. Ей и так много пришлось пережить из-за меня, не хочу, чтобы она расстраивалась.

Ладно, совесть у него все-таки есть. Но какая-то кривобокая.

Портить отношения с госпожой чьей-то будущей свекровью я и так не собиралась, так что послушно кивнула.

Внутренний голос же тихонечко шепнул, что у паутины, которую потихонечку плетет этот паук лощеный, несколько ярусов, и пока я вижу лишь самый верхний. Но чувство такое, что Веоран сводит с кем-то счеты и намеренно мотает нервы родственникам. Но не матери. Тогда кому?

Как после всех бурных событий мы умудрились не опоздать на занятия, оставалось загадкой. Но факт есть факт: даже при том, что плелись как черепахи, в запасе имелось еще полчаса. Скорость передвижения целиком и полностью ложилась на мою совесть. Новые туфли, такие мягкие в комнате, на первом же десятке шагов по улице натерли ногу. И ходить даже на удобных каблуках оказалось в сто раз труднее, чем можно было себе представить.

Рука мага, на которую я опиралась, и то, что он послушно подстраивался под мой шаг, даже замечания ни единого не отпустил, хорошего настроения не добавляли.

Его ухмылка нервировала.

А этот интриган вышагивал рядом, радовался жизни и даже что-то там себе насвистывал под нос.

Тяжела доля ассистентки!

Все время хочется убить своего профессора! И чем дальше,

тем сильнее!

– Ассони? – Мы как раз подходили к главному входу в зал.

– Больше ни на какую авантюру не подпишусь, даже не рассчитывай! – прошипела, выразительно блестя на него глазами.

Маг самодовольно усмехнулся:

– Я всего лишь хотел попросить тебя повесить вот это объявление в холле главного замка. – И протянул мне свернутый трубочкой лист. – Я над ним немного поколдовал, так что просто расправишь и приложишь к стене, должно держаться.

Ясно. Видимо, там есть специально отведенное место для важной информации. Когда войду, сориентируюсь.

И наконец увижу главный замок изнутри!

Сердце совершило радостный кувырок.

– А что там? – Во мне даже любопытство проснулось.

– Во второй половине дня я веду практикум у адамасов, – пояснил Веоран. – Их декан опять в отъезде.

И адамасов увижу!

Аккуратно, чтобы не помять, я взяла объявление и заковыляла к замку. Краем глаза успела заметить, как к Веорану подошла одна из преподавательниц. Но это меня сейчас не волновало, все мысли были уже внутри легендарного строения. Как бы еще потом заставить себя выйти оттуда, а не стоять битый час, глазея по сторонам. А то все подумают, что я какая-то чокнутая.

Но восторг угас, стоило позади с грохотом захлопнуться массивной двери.

Полутемный холл слабо подсвечивался. И в этом фигурном свечении ощущалось что-то неправильное…

Я не сразу узнала пентаграмму.

Еще позже заметила парящее в воздухе, прямо в центре шестиконечной звезды, тело, покрытое белой простыней. Из-за нее видно ничего толком не было… но на пол часто капала кровь.

Предположительно кровь. Проверять мне не захотелось.

Быстро развернувшись, я всем весом налегла на дверь. И мгновение спустя жадно глотнула чистого, напоенного запахами десятков разных растений воздуха. В голове немного просветлело, а вот колени задрожали куда сильнее.

На подгибающихся ногах, прижимая к груди безнадежно смятое объявление, я заковыляла к профессору.

– Веоран, вы просто мой герой! – чирикала тем временем преподавательница.

Она не только никуда не делась, но и раскраснелась как девчонка и просто облизывала мага взглядом.

Тот… наслаждался.

Кое-что не меняется никогда!

– Госпожа Исанда, я буду просто счастлив оказать вам услугу. – Тем не менее он не заигрывал, просто был вежлив.

С остальным женщина прекрасно справлялась сама.

Впрочем, продолжить обмен любезностями они не успели. Маг заметил меня.

– Просил же повесить объявление… – И разглядел чуть внимательнее. – Ассони?!

– Там… – Голос предательски сорвался. – Кажется, там кого-то убили.

Глава 4

Веоран недоверчиво приоткрыл рот.

Где-то внутри замка раздался оглушительный визг. Похоже, страшную находку нашли повторно.

Несколько минут спустя я стояла в центре огромной толпы, но при этом ощущала себя невидимкой. Все внимание было приковано к ректору – пожилому мужчине с ямочкой на волевом подбородке и редкими серебристыми ниточками в густых черных волосах. Он расхаживал среди студентов и сотрудников, шурша широким черным плащом, будто огромными крыльями, отрывисто чеканил приказы и одним своим присутствием внушал собравшимся некое подобие спокойствия. Видимо, этот человек из тех, кто всегда знает, что надо делать.

А человек ли?

Скомканное объявление упало на землю, и его давно затоптали. Зато я получила возможность обхватить себя за плечи обеими руками. Так трясло чуть меньше. И ноги вспомнили, что новые туфли немного трут. Это странным образом добавляло происходящему ощущение реальности.

Студентов вывели через запасные выходы, минуя холл. Но разогнать по корпусам не сумели или же просто не посчитали нужным тратить на это время. И теперь они толпились перед замком, изнывая от любопытства, возбужденно шушукаясь… кажется, кто-то пытался по мелочи колдовать. А внутри работали маги, обезвреживали пентаграмму. И Веоран был там.

Как я найду его потом в этой толпе?!

Может, тому, кого скрывала простыня, еще можно помочь…

– Да, он адамас, – прозвучало совсем рядом. Один из старшекурсников, видимо, перехватил прикованный к ректору взгляд. – Особенный. Один из древнейших среди ныне живущих. Лорд-основатель.

Значит, не байки все, что о них говорят.

Я кивнула, не то соглашаясь со словами парня, не то просто так.

– Новенькая, да? – Меня с интересом разглядывали серебристо-серые глаза из-под каштановой челки. – Ничего, скоро привыкнешь. В конце концов, ты работаешь с одним из них.

Если недавние события еще не сбили меня с ног, то новость с этим почти справилась.

– Ран?!

– Полукровка, но в полной силе, – пожал плечами студент и ловко подхватил меня за талию. А свободной рукой выудил из

кармана небольшой шелковый мешочек, развязал и протянул мне. – Вот, возьми. Это шоколад. Лучшее средство от нервов.

Я машинально подцепила дрожащими пальцами кусочек.

– Все бери. – Мне почти силком всучили остальное. – А то еще в обморок хлопнешься, на тебе же лица нет.

– Спасибо, – шевельнула сухими губами.

Шоколад был хороший, из самых дорогих сортов. Тех, что имеют горьковато-терпкий ненавязчивый аромат и похожий вкус. Я сунула в рот кусочек – и вроде бы действительно чуть полегчало.

– Лучше? – тронул меня за ладонь студент.

Рука с талии давно испарилась, теперь он стоял на почтительном расстоянии в шаг.

– Ага.

– Слушай, а кто там? Ну…

Воспоминание о теле, покрытом простыней, заставило содрогнуться.

– Не успела рассмотреть.

– А магия? Говорят, там какое-то необычное плетение. – Серые глаза из-под челки любопытно сверкнули.

– Я в этом ничего не понимаю.

Красивое лицо на миг исказила недовольная гримаса.

– Ладно… Какие-нибудь символы запомнила? Как выглядела пентаграмма?

Думала, что нет… но сейчас вдруг поняла, что при желании смогу перерисовать ее по памяти. Узор раскаленным клеймом въелся в разум. Но сообщать детали собеседнику я, разумеется, не собиралась.

– Нордарн Алмаз, оставь девушку в покое! – прогрохотало над ухом.

Вечные камни, сам ректор! Я чуть шоколадкой не подавилась.

– Я считаю, что имею право знать, если что-то произошло с одним из моих друзей, – выпятил подбородок молодой адамас.

Его доброе отношение ко мне носило корыстный характер. Но я не в обиде, шоколад правда немного помог.

– Все, что вам надо знать, вам сообщат вечером. После занятий объявляется общий сбор. А сейчас брысь отсюда! – холодно скомандовал ректор и перевел тяжелый взгляд на меня. Будто каменная плита на плечи легла. – На вашем месте, девушка, я бы придержал язык за зубами. Ни к чему разводить панику.

– Я даже не думала… – пролепетала, инстинктивно вжимая голову в плечи.

– Правильно. И лучше даже не начинайте, – распорядился

этот камень ходячий. – Сапфиры, присмотрите за ней! И уберите отсюда всех, нечего под ногами путаться.

Внушительно, словно ожившая статуя, господин ректор прошествовал куда-то в сторону. А рядом со мной обозначились близнецы, которые будто нарочно стремились подчеркнуть свое сходство совершенно одинаковыми стрижками пепельных волос и одинаковыми же костюмами, даже шейными платками и застежками на оных! Только глаза адамасов все равно выдавали, даже присматриваться было не надо: у того, что стоял ближе, они были ярко-зеленые, а у второго – пронзительно-синие.

– Так ты и есть невеста Рана? – «догадался» синеглазый.

– Хорошенькая, – хитро сверкнул глазами его брат. – Такая свежая, невинная…

– Ну что, попытаемся отбить? – вверг меня в ужас первый.

– Не стоит, – серьезно заявил обладатель необыкновенно ярких зеленых глаз. – Если попытаемся, то точно отобьем. И куда потом ее девать?

Они ловко обступили меня и с двух сторон взяли под руки. Я затравленно дернулась.

– Эй, спокойно! – усмехнулся зеленоглазый. – Мы просто стараемся тебя отвлечь, а то у тебя такой вид, будто ты сейчас в истерике биться начнешь.

– Ран просил за тобой приглядеть, – вторил ему второй Сапфир.

И руки мои все же сцапали.

Вроде бы я видела, как они выходили из замка… Ладно.

Мы куда-то пошли. Вместе со всей толпой.

– Я – Арман, – представился синеглазый. – А моего брата зовут Жеанд. И пожалуйста, давай без всяких там господ и профессоров.

Кивнула. Возражений они бы все равно не приняли.

– Не трясись ты так, он вообще нормальный. – Жеанд слегка пожал мои пальчики. – Просто когда с утра пораньше находишь у себя в холле труп в комплекте с запрещенной магией, волей-неволей занервничаешь.

Опять кивнула. Не трястись не получалось, ректор меня откровенно пугал. В его присутствии я ощущала себя букашкой, которую, казалось, он вот-вот раздавит тяжеленным сапогом.

– Ассони, – вспомнила, что не представилась, я.

Близнецы переглянулись.

– А имечко-то наше, – хмыкнул синеглазый Сапфир.

– Мой отец гном. – В моем понимании это все объясняло.

Гномы, камни… а там и до магов с адамасами недалеко.

– Угу. – Парни дружно фыркнули и еще раз переглянулись.

Вкус шоколада смешался с легким привкусом зависти. Наверное, это настоящее счастье, когда у тебя есть кто-то настолько близкий, что для понимания достаточно одного взгляда. Я почему-то не сомневалась, что между близнецами сейчас происходит молчаливый диалог.

– А куда мы идем? – встрепенулся Арман.

– Самому интересно. – Его брат с любопытством заозирался по сторонам.

Не знаю, что он там увидел, но лично я смогла рассмотреть только очередное сборище студентов с изредка мелькающими преподавателями. А рост у нас с близнецами почти одинаковый!

– Кажется, там что-то происходит, – резюмировал Жеанд.

– Да неужели? – заулыбался второй Сапфир, замедляя шаг.

Я ограничилась мученическим вздохом. В этой академии хоть минуту прожить спокойно можно?!

Оказалось, нельзя. А кто-то сомневался?

Толпа расступалась при виде преподавателей, и протиснуться к первым рядам, откуда открывался наилучший обзор, получилось проще простого.

– Кого убили? – шутливо поинтересовался синеглазый Сапфир у стоявшей неподалеку компании парней.

В свете недавних событий его юмор никто не оценил. Разве что меня передернуло.

– Пока никого, но все к тому идет. – Студенты оказались куда более привычны к толстокожести любимых преподавателей.

Один из парней указал куда-то вперед.

Мы с Сапфирами дружно посмотрели туда и… Лично я ничего не увидела.

– Она вверху, – подсказал долговязый парень в очках.

– На крыше, – добавил кто-то, кого я вообще не рассмотрела.

Взгляд скользнул выше. Я придушенно ойкнула и прикрыла рот ладошкой.

Лелья!

Она стояла на крыше одного из учебных корпусов. На уровне пятого этажа ветер, очевидно, был сильнее, потому что я, стоя на земле, вообще его не чувствовала, а Лелье то и дело приходилось отфыркиваться от падающих на лицо волос, порывы играли с широким подолом ее платья, и сама она пару раз всерьез пошатнулась.

– Пусть придет Веоран! Немедленно позовите его! – визгливо затребовала госпожа богатая невеста.

Подозреваю, что не в первый раз.

Но никто выполнять приказание не ринулся. Еще бы, в замок все равно не пропустят, да и сам профессор харз Аадор вряд ли

променяет запрещенную и оттого редкую пентаграмму на какую-то истеричку, которую он и так несколько месяцев наблюдал практически ежедневно.

– Что встали? Ну! – Легко сдаваться Лелья не желала. – Не то прямо сейчас прыгну.

Я закатила глаза. Будь я завидным холостяком, ни ради какой выгоды не женилась бы на этом чудовище блондинистом.

– Вот идиотка. – Арман был со мной полностью солидарен.

– Думаешь, правда прыгнет? – скептично наморщил лоб его брат.

Справа от нас большая группа студентов размышляла о том же, но малость в другом контексте. На что ставить: осмелится или нет, а если все же осмелится, то насмерть убьется или только покалечится? Они тут друг друга стоят, что студенты, что преподаватели – сама доброта.

– Только если ветром сдует или каблук соскользнет, – мрачно пробормотала я.

Видимо, в плане человеколюбия я от всех здесь присутствующих недалеко ушла. Досадно. Не так меня нянюшка воспитывала! Но сейчас при взгляде на избалованную дурищу внутри ни единая струнка не дрогнула. Если свалится и шею себе свернет, поделом ей. Ведь где-то в замке, плененное пентаграммой и укрытое с головы до пят белым полотном, лежит другое существо, которое, возможно, до последнего боролось за жизнь. И, возможно, собиралось прожить ее достойно. Вот кого действительно жаль. А эту…

– Веоран!!! – Видя, что никто не спешит бежать за профессором, Лелья заверещала еще громче. – Прекрати надо мной издеваться! Немедленно иди сюда, не то я правда сброшусь!

– Быстрей только, а то на защиту опоздать не хочется, а я поставил пятнадцать серебряных, – попросил кто-то из студентов.

Посыпались обидные смешки.

Лелья отступила на шаг от края крыши и обвела неблагодарных зрителей злым взглядом.

– Мне тоже опоздать на защиту не хочется, – опомнился Арман. – Тем более что мы с тобой ее ведем.

– Кто полезет снимать? – обреченно уточнил Жеанд.

– Ты, конечно!

– Почему это?

– Она же тебе нравилась, – выдвинул железный аргумент синеглазый Сапфир.

– Но соблазнил ее все-таки ты, – припомнил зеленоглазый.

– Вот я и даю тебе шанс наверстать упущенное, – важно кивнул хитрый адамас.

Но необходимость в герое уже отпала. Пока они препирались, на крыше возникло новое действующее лицо. Ну как лицо…

Лелья тихо пискнула… И, опутанная ярким плющом, медленно и совершенно безопасно съехала с крыш-и.

– Ух ты! – совершенно по-мальчишески выдохнули близнецы.

Широкая улыбка была не очень-то уместна, но поделать с собой я ничего не могла.

Проворные веточки вместе со своей ношей ползли прямо к нам. И перестали разрастаться, только когда Лелья оказалась в шаге от меня.

– Гадина! – Встрече она была явно не рада. – Ты мне всю жизнь полома… м… м-м-м!..

Да, плющ бесцеремонно зажал ей рот. Подозреваю, с любимой дочерью главного ювелира Адаманты так прежде никогда не обращались.

– Откуда здесь эта прелесть? – Жеанд восхищенно сверкал своими необыкновенно яркими зелеными глазами.

Студенты обступили нас… и кто-то уже отхватил по рукам за попытку отщипнуть росточек.

– Это мой плющ, – гордо призналась я.

– Слууушай, а давай все-таки отобьем, – впечатлился Жеанд. – Рано или поздно нам все равно придется жениться. Только надо придумать, как мы ее делить будем.

– Честно, – радостно заявил Арман. – Тебе жена, мне – плющ.

Исступленно дергающаяся Лелья уже никого не интересовала. Теперь ставки делали на нас.

Но меня это все достало!

– Во-первых, мы с ним идем в комплекте, – проговорила вкрадчиво, осаждая взглядом близнецов. – Во-вторых, плющ меня любит и защищает. Попробуете обидеть – придушит. Вздумаете пойти налево – смысла туда ходить быстро лишит. Ну как, еще есть желающие на мне жениться?

Маги потупились. Цена обретения чего-то интересного и магического показалась им непомерно высокой.

Затянувшееся на несколько секунд молчание прервала гневным мычанием Лелья.

– Надо с ней что-то решать… – задумчиво пробормотал Арман.

Все присутствующие чувствовали, что к началу занятий… пожалуй, даже к концу первого часа, безнадежно опоздали, тем не менее никто никуда не спешил. Видимо, кто-то ставил на то, что скандалистку отловят и устроят ей втык. И теперь самые удачливые дожидались честно заслуженного выигрыша.

Ладно, не слишком честно.

Но всю малину, как обычно, испортили.

– Профессор… О! Вы оба здесь, – пропыхтела пухленькая особа в круглых очках и согнулась, жадно дыша. Одновременно с этим пыталась продолжать: – Через пять минут у ректора совещание. Вас ожидают обоих. И… девушку.

Имя оной ассистентка близнецов забыла, пока отыскала начальство, но ни у кого из присутствующих не возникло вопросов.

Я сглотнула вставший в горле комок. Неприятно, когда на тебя направлено несколько десятков взглядов.

– Нордарн Алмаз! – рявкнул синеглазый Сапфир. И когда парень возник перед нами, уже тише продолжил: – Проводи даму к смотрителю, пусть выставит ее и доложит об инциденте ее отцу. Также охранные заклинания должны быть настроены таким образом, чтобы ноги ее на территории больше никогда не было. Это понятно?

Лелья замычала втрое громче.

– Да, профессор, – отрывисто кивнул студент.

– Выполняй, – разрешил Арман. – Потом проследишь, чтобы народ разошелся по аудиториям и не слонялся без дела.

На этом студенты, Лелья, которую опять тащил куда-то плющ, и даже личная помощница были забыты. Близнецы снова взяли меня за руки с двух сторон и повели к главному замку.

Медленно, быстрее не позволяли новые туфли, непривычные каблуки и, если верить ощущениям, стертая в кровь нога. Но несмотря на то, что времени было в обрез, адамасы подстроились к моему шагу, ни разу не поторопили и лица имели совершенно беззаботные. Понятно, что все это напускное, но все равно приятно.

Ближе к замку я настолько расслабилась, что осмелилась спросить:

– Тот, кто был в пентаграмме…

– Безнадежно мертва, – меня поняли раньше, чем я успела договорить.

По спине прокатился озноб.

– Это девушка? – И зачем спросила? Очевидно же.

– Студентка, – кивнул Жеанд.

– Остальное узнаем, когда дойдем до ректора, – добавил его брат.

Их манера говорить, перебивая и дополняя друг друга, успокаивала. То же делали изящные теплые ладони, уверенно сжимающие мои трясущиеся руки.

Страх не то чтобы совсем отступил, но отошел на второй план, уютно свернулся клубком в животе. То есть это ему уютно, я

же понимала, что он там надолго, пока негодяя не поймают или пока я не покину академию. С удовольствием убралась бы отсюда прямо сейчас, но меня держит договор… два договора, и защита от отца и несостоявшегося жениха по-прежнему нужна. Что-то подсказывает, что встреча с ними ждет меня впереди и не так далека, как хотелось бы.

Ректор целиком занимал самую высокую башню главного замка. Я окинула взглядом просторный кабинет с хорошей старинной мебелью, коврами на полу и светильниками в виде каких-то коричневых камней на подставках и пришла к выводу, что владения главы академии только им не ограничиваются. В башне должно бы хватить места еще для парочки помещений такого же размера.

Все уже были в сборе, ждали только нас.

Веоран сидел почти в самом центре квадратной комнаты, он выглядел усталым и осунувшимся. Есть с чего. Когда шли через холл, там было тихо и чисто, никаких следов ни случившегося, ни колдовства. Значит, разобраться с пентаграммой у них получилось. Это было хорошо, но… недостаточно. Студентка погибла! Ничего не будет достаточно, пока злодея не найдут и не накажут.

Рядом с Раном было оставлено свободное кресло для меня. И еще пара для близнецов – у правой стены. Остальные места занимали несколько мужчин заметно старше этих троих и строгая дама с высокой прической, чем-то неуловимо похожая на преподавательницу помоложе, которая сегодня утром пыталась заигрывать с Веораном.

– Простите за опоздание, – отметил наше появление Арман, пока я разглядывала интерьер и присутствующих.

Взгляд немного потосковал на узорчатой решетке, которой было забрано единственное окно, и сместился к ректору, уже сидящему во главе стола. Мои глаза непроизвольно расширились. Ладно еще сам ректор… но на подлокотнике его кресла сидело уже знакомое мне привидение! Вольготненько так, закинув ногу на ногу и ничуть не смущаясь откровенного разреза на призрачном платье.

– Входите уже, и начнем, – скомандовал ректор.

Перехватив направленный на нее взгляд, призрачная девушка провокационно ухмыльнулась, потянулась словно кошка и, подавшись вперед, оперлась локтем о стол.

Жеанд аккуратно подтолкнул меня в спину. Причины замешательства он не понимал.

Но вошла я лишь настолько, чтобы близнецы смогли закрыть дверь.

Активировалась какая-то хитрая защита. Понятия не имею, как я об этом узнала.

Присутствующие держались спокойно, лишь некоторые недовольно поглядывали на меня. Полупрозрачная особа скорчила рожицу и подмигнула. Ее что, одна я вижу?!

– Здесь привидение! – на всякий случай громко объявила я.

Близнецы переглянулись.

Ректор еще больше помрачнел, хотя, казалось, больше уже некуда.

– Хия – моя дочь и наш начальник службы безопасности, – буркнул он и огладил подбородок таким движением, будто там была борода. Но ее не было. – Я же просил вас, девушка, не пытаться думать. У вас плохо получается.

Некоторые присутствующие – те, что постарше – одобрительно заусмехались. Меня будто ветром задуло в кресло. Может, адамасы и правда такие особенные, и магия у них уникальная, но это не дает им права вести себя грубо и высокомерно!

Пока я внутренне пыхтела и клокотала, ректор заговорил:

– Думаю, не надо пояснять, почему я собрал вас здесь. – В обращении с остальными он был ненамного любезнее, чем со мной. – Убита студентка. Не просто студентка. Шарлин из рода Изумрудов была лучшей не только на пятом курсе, но и вообще самой перспективной моей выпускницей за последнее десятилетие. Лорд Рубин уже отозван из своей поездки и направлен к семье девушки, хотя лично я не представляю, как он утрясет все с Изумрудами. У них давно не появлялось сильных магов, и мы умудрились профукать единственного, что был.

Интересы родов, выгода, последствия… Создалось впечатление, будто отнятая жизнь волнует присутствующих только в свете всего этого. И так мерзко стало, что я постаралась дальше не вслушиваться и сосредоточиться на деталях интерьера – необычных светильниках, которые, к сожалению, были выключены, поскольку сейчас день, или вон тех странных кулонах, которые держали мало что за стеклом, так еще и под замком.

Кулоны были необыкновенно красивые – искусной работы витая цепочка, а на ней в красивом креплении правильной круглой формы камень. Необычный и яркий, будто в него сама радуга заключена, но, похоже, не драгоценный. Внизу камня было сделано еще крепление, будто и туда предполагалось прицепить цепочку, но на самом деле оно служило лишь украшением. В общем, штучка красивая, но не безумно дорогая. Так зачем их ректору столько – несколько десятков? Им была отведена целая

полка в одном из шкафов, где эти кулоны висели на специально для них сделанных серебряных крючочках. А как их охраняли! Полка закрывалась решетчатой дверцей с замком, потом стеклянной с узором, который смутно напоминал магические символы, часть из которых я видела в записях Веорана, а некоторые встречались и на запрещенной пентаграмме… Ну и обычная защита, вроде той, что Ран на свои ящики с документами ставит, тоже имелась.

Прозвучавший вопрос заставил встрепенуться и отвлечься от разглядывания безделушек.

– Многоуважаемый Илгард Адант, у вас уже есть подозреваемые? – немного раболепно спросил мужчина лет пятидесяти с совершенно седыми волосами, но при этом аккуратной черной бородкой.

Наконец хоть кто-то заговорил о важном!

Илгард Адант – это ректор, я на табличке у входа в башню прочитала.

– Все преподаватели, которые являются полноценными адамасами, – без обиняков заявил глава Алмазной академии, постукивая пальцами по столу и неспешно обводя взглядом собравшихся.

Реагировали они по-разному. Старшие хмурились, близнецы, как всегда, развлекались. Веоран с отсутствующим видом пялился на свои сцепленные в замок ладони, будто происходящее его вообще никак не касалось. Но оно и не касалось, поскольку он не совсем адамас.

– Вот спасибо за доверие, – фыркнул Жеанд.

– По-моему, господин Адант, вы, как всегда, недооцениваете молодое поколение, – сквозь зубы процедила дама с высокой прической.

Удостоили внимания только выпад Сапфиров.

– Кроме вас двоих, – продолжил размышлять ректор. – Слишком молоды.

Кажется, близнецы даже расстроились.

– Сильно недооцениваете. – Преподавательница недовольно качнула прической, словно обозленный петух гребешком.

Остальные нервничали, пытались скрыть свое состояние, но в итоге оно становилось только заметнее. Что абсолютно ничего не доказывает. Я вот, к примеру, тоже в присутствии ректора дергаюсь, но это же не значит, что я кого-то убила!

– Я знаю, о чем говорю, госпожа Аделяйн, – жестко обрубил Илгард Адант, осаждая взглядом посмевшую противоречить ему даму. – Он повторил пентаграмму, которой давным-давно нет в учебниках, и я лично позаботился, чтобы ее вообще ни в каких

записях не было. Рисунок был идеален, наполнение, символы – все! Молодежи неоткуда было добыть информацию. И он забрал ее камень. Вы же понимаете, что это значит…

Лично я – нет, но остальные удрученно закивали.

– Значит, снова вылезет он нескоро, – поцокал в черную бородку тот же профессор, что и изначально интересовался личностью негодяя. Он мне тут вообще казался самым приятным из так называемого старшего поколения. Масленый слишком, зато хоть думает о чем и надо в сложившейся ситуации. – Этого камня ему надолго хватит…

И снова ничегошеньки не понимаю… Но слушаю и жадно впитываю информацию!

– Вот именно, – буркнул ректор и искоса взглянул на дочь. – А поймать его надо сейчас. Я не желаю ждать еще пятьдесят лет, пока он кого-нибудь снова убьет!

Преподаватели оживились и наперебой предлагали варианты ловушек одну хитрее другой, ректор все их отметал, адамасы злились, но вежливо улыбались и кивали. И нервничали еще больше.

Хия наблюдала, не меняя при этом полудетского выражения лица. Я тоже, но видела явно куда меньше нее.

В конце концов ректору все это надоело.

– Свободны. – Он довольно грубо перебил очередное предложение. – Смотреть во все глаза, слушать во все уши, о каждой подозрительной мелочи докладывать лично мне.

Народ начал подниматься со своих мест.

– Харз Аадор с ассистенткой и Сапфиры, задержитесь.

Ожидаемо. Не просто же так мне позволили присутствовать на закрытом совещании. Впрочем, я уже поняла, что это был лишь спектакль. Поскольку большинство присутствующих под подозрением, им просто дали те сведения, которые нужно было дать. Вдруг повезет и удастся выбить мерзавца из равновесия.

– Ран, на тебе защита и замещение лорда Рубина, раз уж ты так рвался преподавать у адамасов, – вновь заговорил хозяин кабинета, когда все лишние вымелись.

Маг почему-то смутился:

– Я вовсе не…

– А то я не знаю! – фыркнул основатель Алмазной академии. С харз Аадором он общался куда мягче, чем с остальными. – В честолюбии нет ничего дурного.

Спорить Веоран не стал, это было бы глупо, но плечами пожал с видом оскорбленной невинности. Если бы не печальный повод, по которому мы все тут собрались, я бы прыснула.

– Вы двое, – Илгард Адант повернулся к близнецам, – раз уж

вы такие общительные, станете моими ушами. Делайте что хотите, но достаньте мне этого урода от магии!

Сапфиры заметно поскучнели.

– Мы постараемся.

– И учтите, если кто-нибудь из вас предаст, лично вырву камень из груди и пущу на ритуалы, а тело замурую в стенах академии!

Угроза была реальна, вон как все трое побледнели. Мне тоже было страшно, даже жутко, но сейчас я была больше занята перевариванием новых знаний. Камень из груди? Выходит, байки про алмазы, сапфиры, рубины и так далее вместо сердец – истина?! Тогда получается, что у несчастной Шарлин забрали сердце. Оно пригодно для каких-то ритуалов и прослужит долго. Бр-р! С каждой мыслью все страшнее.

– Папа, не надо так. – Призрачная девушка погладила полупрозрачной ладонью ректора по плечу. – Предатель – кто-то один, а не все. И его сейчас в кабинете нет.

Вряд ли ректор усовестился, но длинно прерывисто вздохнул.

– Твоя смерть осталась неотомщенной, – выдавил он с трудом. – Это сводит меня с ума.

– Меня тоже, – надула губки Хия.

Следующим настал мой черед…

– Рассказывай, что видела, – потребовал ректор, как всегда в обращении со мной – бесцеремонно.

Признаться, такое его отношение уже порядком поднадоело. Не для того я удирала из дома, чтобы и здесь чувствовать себя второсортной. Такая злость взяла! Я не успела ее подавить, а потому ответ получился язви-тельным:

– Ничего. Светящиеся узоры в воздухе, тело под простыней… И все. В конце концов, вы же сами упирали на то, что я бестолочь и думать не умею.

Ректор удивленно крякнул и откинулся на спинку стула.

Веоран обреченно прикрыл лицо ладонями.

Хия опять подмигнула и оттопырила большой палец вверх.

– Может, ты кого-нибудь заметила? – дальше расспрашивала она. – Хотя бы смазанную тень? Почувствовала чье-то присутствие? Остаточную силу? Хоть что-то!

Помочь и хотелось бы, но пришлось их разочаровать:

– Я не владею магией.

– Как?! – удивились все, кроме Веорана, который, разумеется, был уже в курсе.

– Совсем, – честно призналась я.

Призрачная служба безопасности взвыла в голос.

Ее отец обратил полный негодования взгляд на харз Аадора.

– Какого пустого прииска ты нанял бездарную ассистентку?!

Так обидно стало, что аж в груди жечь начало.

– Она здесь только до конца учебного года, потом я подберу кого-нибудь другого, – объяснил Веоран и ни слова не сказал о помолвке.

– Это самая бесполезная свидетельница, которую я когда-либо видела! – Хия метнула в меня уничтожающий взгляд.

Собственно, на этом нас и выгнали. Ректор с дочерью так расстроились, что даже клятву молчать обо всем услышанном в кабинете взять с меня забыли.

Впереди были еще занятия, а настроение годилось разве что на то, чтобы порыдать где-нибудь в уголке. Слишком много всего за короткое время случилось. И не приходилось сомневаться, что это еще только начало.

Вчетвером мы вышли из главного замка и, не сговариваясь, замедлили шаг. Я с наслаждением повела плечами, прищурилась на яркое солнце и вдохнула ароматный весенний воздух. Чувствую себя так, будто с меня пыльный мешок сдернули! Вроде и понимаю Аданта, его боль, и держать зла на него не получается, а все равно этот адамас действует на меня угнетающе.

Близнецы одновременно запустили руки в мешочек и увели по шоколадке. Только сейчас сообразила, что до сих пор держу сладости в руках!

– Не волнуйся, тебе не придется часто с ними встречаться, – попытался подбодрить меня Веоран и приблизился, давая возможность опереться на его руку. – Скорее всего, вообще больше не пересечетесь.

Хорошо бы так…

– Я им не понравилась, – заметила тоскливо, хотя и понятия не имела, с чего меня это должно волновать.

Однако же волновало. И неуютно как-то становилось.

– Тю, это они еще твой плющ не видели! – попытался меня подбодрить Жеанд, недвусмысленно присматриваясь к мешочку с остатками шоколада.

После близкого общения с основателем академии кусок в горло не лез и вообще мутило, так что я без малейшего сожаления протянула зеленоглазому Сапфиру мешочек.

– Для всех будет лучше, если и не увидят, – серьезно предупредил Веоран.

– Да ладно, они, наверное, уже и думать о ней забыли! – Арман не считал ситуацию серьезной. – А вот нам предстоит где-то достать подозреваемого. Или вернее сказать – козла отпущения?

Надышавшись, мы неспешно пошли к учебным корпусам.

– Сдается мне, мы сейчас подумали об одном и том же. – Харз Аадор помрачнел еще больше.

– Угу, – уныло кивнул синеглазый Сапфир. – Но если мы заявимся к основателю и прямо скажем, что всерьез подозреваем его в убийстве Шарлин из рода Изумрудов, нас вместе с сердцами где-нибудь замуруют.

От такого предположения меня прошиб холодный пот.

И хотя отец еще в детстве накрепко вдолбил в голову, что женщине в серьезные мужские разговоры влезать нельзя, сейчас сдержаться не получилось:

– Вы что, он не мог убить собственную дочь!

– Хию, разумеется, нет. – Веоран ни капли не разозлился на мое вмешательство. – А вот Шарлин – за-просто.

– Зачем?!

Маги переглянулись, и разве что звездам ведомо, почему решили ответить:

– У Изумрудов давно проблемы с магией, тогда был риск, что она совсем иссякнет, – тихо пробормотал Ран. – Но не иссякла, наоборот, начала крепнуть. Когда родилась Шарлин, сразу поползли слухи, что без запрещенного ритуала не обошлось. Но ни у одного из Изумрудных владык не хватило бы сил его провести… Разве только они использовали для этого сердце самородка.

– Но никого за руку не поймали, – уточнил Арман.

– Так что это не более чем сплетни, – с деланой беззаботностью заключил его брат.

Ага, и их вполне можно и ассистентке пересказать. Ерунда же. Тем более меня все равно связывает с Раном договор, два договора, в каждом из которых есть пункт о том, что я не могу выбалтывать его секреты.

Занятия прошли примерно так же, как и вчера. И если на первом студенты взволнованно шумели и пытались выведать хоть что-нибудь о случившемся, то когда мы добрались до группы адамасов, второкурсники нам достались бледные, присмиревшие, даже напуганные.

Уже знали.

Я по-прежнему понимала отдельные слова, а не общий смысл, но так устала, что решила не тратить силы на переживания еще и об этом. Завтра загляну в библиотеку и возьму учебник для первого курса. Для начала этого должно хватить. И далась мне та магия? Веоран правильно заметил, я здесь ненадолго. Можно сосредоточиться на бумагах и вообще не думать ни о чем другом. Но я не могла. То ли дело было в камнях, в которых, как мне казалось, я разбираюсь, то ли просто неприятно и обидно считать

себя самой большой бестолочью в академии, то ли слова ректора так задели… Но за учебниками я решила отправиться завтра же.

Если, конечно, опять какой-нибудь гадости не приключится.

Пока же, правда, занималась всякой нужной ерундой. Сверила расписание профессора харз Аадора на неделю и кое-как вместила в него адамасов, для занятий с ними же заказала в библиотеке книги по списку, в перерыве выданному Веораном, ответила на несколько писем. Это все было несложно, и параллельно получалось вполуха прислушиваться к реальности. О несчастной Шарлин не говорили ни преподаватели, ни студенты, но это витало в воздухе, читалось во взглядах, и будто бы даже сам замок грустил и злился. Ближе к вечеру, как раз в тон общему настроению, над Адамантой собрались тучи, взорвались оглушительными раскатами и пролились дождем.

Но о случившемся так и не было сказано ни слова. Видимо, существовал запрет.

Небольшое оживление началось с наступлением темноты, и причиной его, кто бы сомневался, был Веоран. Вернее, его поклонницы. Сам маг сдавал ключи от аудитории, я как раз вешала в холле новое расписание для адамасов – время занятий поменялось, поскольку пришлось впихивать его в расписание самого харз Аадора. Хорошо, что это только до конца недели, пока не вернется их Рубин.

– Говорят, что вы перебрались в Адаманту из какой-то глухомани, – раздавшийся рядом голосок заставил меня подпрыгнуть и едва не выронить зачарованный лист.

Пустынные залы и коридоры с некоторых пор пугали до паники.

Однако, повернув голову, я обнаружила рядом вместо маломальски серьезной опасности компанию студенток. Незнакомых, значит, Веоран у них ничего не преподавал. И мелких – первый курс, вряд ли старше. Одна гномка и три слабеньких магини, у всех мозоли на руках. Видимо, будущие артефакторши или кто-то вроде того.

– И что? – уточнила настороженно. Отсутствие опасности непостижимым образом подталкивало эту самую опасность себе придумать: среди них гномка, вдруг она меня знает?!

Исключено, я же пользовалась мазью и носила накладки, но… а вдруг?! Но причина внимания ко мне девчонок оказалась куда банальнее:

– Наверное, тебе нужны деньги? – Они были всего на какой-нибудь год младше меня, поэтому смело оставили лишние, на их взгляд, церемонии.

– А вы знаете сумасшедшего, которому они не нужны? –

уточнила вкрадчиво.

Самая бойкая ухмыльнулась и раскрыла ладонь. Там что-то блеснуло.

– Камешки можно продать, – сообщили мне с таким видом, будто вот только что открыли новый закон магии.

– Но вам страшно попасться на воровстве, и вы решили использовать в качестве посыльной деревенскую простушку?

Откуда я, они не знают. С остальным как-нибудь разберусь.

– Обижаешь, – насупилась, точно мышь, белокурая тощая девица. – Это мое, у меня родители ювелиры.

Видимо, плохенькие, потому что камни так себе.

– Значит, сообщать, что думаю о твоем предложении, лучше им, а не преподавателям? – Отвлекшись от желающих меня подкупить, я наконец приладила расписание. – Договорились, так и сделаю.

Длинный день закончился, можно идти домой. Если бы еще не этот дождь…

– Не надо никому говорить. – Девчонка еще больше стала напоминать мышь. – Просто достань нам несколько лоскутков от рубашки профессора харз Аадора – и они твои.

Предложение заставило меня поперхнуться смешком.

– Все-таки преподавателям, – с притворным сочувствием протянула я, огибая препятствия. – Вам не говорили, что приворотная магия запрещена? И вообще, полная глупость надеяться в таком на помощь невесты будущего объекта приворота.

Если таких «умниц» в Алмазную академию берут, то я с учебниками первого курса точно справлюсь!

– Какой приворот?! – запищали мне вслед девчонки. – Нам на удачу, чтобы зачеты легко сдать!

Ага, так я и поверила!

– Веоран у вас не преподает.

– Но это не отменяет того, что он – главный везунчик в академии, – завистливо пискнули мне вслед.

Я закатила глаза и ускорила шаг. Значит, не только главный бабник, но и главный везунчик? Ну-ну.

Точно справлюсь! В смысле, с учебниками.

Приободренная этой мыслью, я налегла на тяжелую дверь и вскоре выскользнула на крыльцо. Как раз вовремя – к нему спешил Веоран. Он успел где-то разжиться плащом, чем был необыкновенно горд. Не обращая внимания на боль в стертых ногах, я сбежала по ступенькам и позволила магу укрыть широкой полой и меня. Это дома я даже выше всех гномских мужчин была, а по сравнению с местными – такая же малявка, как

те студентки. Зато холодные капли почти не попадают! И Ран зубами скрипит, но покорно подстраивается к моему шагу. Ладно, так и быть, не стану просить у него надбавку за активных поклонниц.

Глава 5

Туфли пришлось снять и нести в руках – после того, как в третий раз поскользнулась и едва не утащила мага за собой, я решила, что шея мне еще дорога и свернуть ее совсем не хочется. А на предложение спутника «поднести до дома, чтобы ни у кого сомнений не осталось в степени нашей взаимной привязанности» гневно отфыркнулась. Зря, наверное.

Домой мы ввалились мокрые, замерзшие и не особенно довольные жизнью.

– Вовремя вы, у меня ужин почти готов. – Выглянувшая из кухни Рита встретила нас улыбкой.

Я простучала зубами что-то одобрительное. Больше, чем есть, хотелось только спать, но до этого еще кое-что предстоит сделать…

– Забирай его с собой, сестру накормишь, – скомандовал профессор харз Аадор. – И плащ высуши и надень. Мы поедим в городе, заодно тебя проводим.

Служанка радостно пискнула, поцеловала мага в щеку и помчалась исполнять поручение.

Я же испытала смутное желание растянуться прямо в холле на полу. Его, разумеется, подавила, но фальшивому жениху достался сердитый взгляд.

– Даю тебе полчаса на сборы, – поставил меня перед фактом этот непрошибаемый тип. – И не опаздывай. Этой привилегией наделены исключительно настоящие невесты.

Очередной возмущенный взгляд пропал впустую.

– А куда мы? – Вдруг по делу, а я тут ломаюсь?

– В таверну. – Веоран потянулся, разминая замерзшее и уставшее тело. – Есть, пить, танцевать и наслаждаться жизнью. С нами еще Сапфиры пойдут.

Вот и шел бы со своими Сапфирами, я-то им зачем?! Только мешать буду.

– Может, вы лучше втроем? – спросила жалобно и для пущей убедительности поджала озябшие пальчики.

Туфли по-прежнему были в руках.

– Не может, – отрезал харз Аадор. – Тебе как никому другому сейчас надо развеяться.

И все-то знают, чего мне надо! Ладно еще поесть, тут без возражений, но выпивку и танцы организм бы с удовольствием заменил на крепкий сон. Что ни говори, а непривычная я к такой жизни. Пусть дома и приходилось несладко порой, но сейчас, как ни напрягала память, я не могла вспомнить, уставала ли хоть раз

так сильно.

– Время уходит, – напомнил Веоран уже с середины лестницы.

Делать нечего, я обогнула ее и поплелась в свою комнату.

И хотя с самого начала решила опаздывать, и пусть маг острит сколько ему влезет, как-то умудрилась вымыться и отогреться, одеться и причесаться, и еще иметь в запасе минут десять. Их я использовала бездарно – уселась на кровать, посмотрела на свое отражение в зеркале… и решила, что неплохо бы прикупить кое-какую косметику. А то правда выгляжу младше студенток.

Нога болела, к старым туфлям душа совершенно не лежала, и вообще двигаться с места не хотелось. Я бы так, наверное, и просидела, глядя в одну точку, пока бы меня не выковырял отсюда Веоран, но тихий шорох заставил немедленно прийти в себя.

Я вскочила с кровати, поморщилась от боли и заозиралась по сторонам.

Станешь тут нервной, когда вокруг такое творится!

Нарушителем спокойствия оказался плющ. В приоткрытое окно – видимо, Рита проветривала, когда прибиралась, и забыла закрыть, – пролезла веточка… и стала разрастаться на глазах. Это было немного странно, прежде плющ ни разу не совался внутрь дома, но я его не боялась. Так что со спокойным сердцем рухнула обратно на кровать и вытянула гудящие ноги.

Ощущение прилипших к ранкам листов заставило тихо пискнуть и недоуменно вытаращиться на растение. Увы, объясниться плющ не мог, только укоризненно шуршал листочками. Ну, мне показалось, что укоризненно. Мол, что ж ты, дурында…

Другие побеги заглядывали в окно, но внутрь не лезли.

Прошло всего несколько минут, когда боль и тяжесть из ног исчезли. Чувствуя себя заметно отдохнувшей и посвежевшей, я изумленно разглядывала совершенно невредимые ступни без единой ранки.

На полу валялось несколько засохших листочков.

– Спасибо, дорогой. – Я с нежностью погладила побег, устроившийся рядом со мной на кровати.

Обо мне мало кто заботился, но зато я научилась это ценить.

Плющ дрогнул, выпустил новую веточку и обвил ею мое запястье. Получился эдакий браслет с листьями.

– Задумал пойти со мной в таверну? – со смешком спросила я.

Даже листочки не зашелестели. Побеги словно куда-то

втянулись, уменьшились и исчезли в темноте за окном. Я бы, наверное, еще долго изумленно таращилась в нее, но из-за двери раздался настойчивый голос:

– Соня, ну где ты там?!

Я фыркнула и сунула ноги в туфли. Настоящая невеста, не настоящая… Дело вовсе не в этом, а в том, что Веоран ненавидит ждать. И вообще терпеть не может, когда мир вращается не вокруг него.

Заговорщицки подмигнула веточке плюща на руке и постучала каблуками к двери.

Заложив руки за спину, маг дожидался меня в холле, и ничто не выдавало его нетерпения. Харз Аадор выглядел заметно посвежевшим, и коричневый костюм ему шел.

При виде меня маг одобрительно сверкнул глазами и уже открыл было рот, чтобы поторопить Риту, но служанка как раз вынырнула из кухни. Она удерживала корзинку на согнутой руке и на ходу застегивала плащ.

– Копуши, – для порядка проворчал Веоран и направился к двери.

Мы – за ним, но…

– А порталом нельзя? – Снова мокнуть и мерзнуть не хотелось.

Рита над ухом тягостно вздохнула. Похоже, нельзя.

– На территории Алмазной академии они запрещены, – пояснил Веоран, будто бы не испытывая по этому поводу никакого недовольства.

Придуриваться ему не было смысла, а посему, наверное, оно так и было. Надо же, я-то привыкла считать, что такие, как он, зависимы от своей магии и шагу без нее ступить не могут…

До таверны шли молча, ежась и кутаясь в плащи. С неба лило, где-то вдали полыхало и грохотало, под ногами противно чавкало – тут даже в самой расчудесной компании станет не до разговоров. Чуть повеселее стало, когда к нам присоединились близнецы. Неугомонная парочка тут же принялась заигрывать с Ритой, то угрожая сманить ее к себе служанкой и всерьез обсуждая, что с ней потом делать, то приглашая присоединиться к нам за ужином. Девушка жутко смутилась и поспешила удрать за Веорана, по пути чуть не шмякнулась в грязь. Ран ее удержал, цыкнул на друзей, и до ворот мы шли уже молча.

Там маг отправил смущенную служанку домой порталом, Сапфиры тем временем организовали переход для нас.

Большая вывеска над входом «У Хризолита» подсвечивалась двумя фонарями, что давало возможность разобрать буквы. Изнутри доносились музыка и голоса посетителей.

Народу было много, но заранее заказанный стол нас дождался. А еда, насчет которой близнецы распорядились также заранее, была уже на подходе. Об этом сообщил сам хозяин, провожая к столу.

Чей-то взгляд, направленный на меня, заставил интуицию заинтересованно шевельнуться. Я встрепенулась и обвела глазами зал. А что, очень даже уютно… Массивная мебель, но до того искусно сделанная, что могла показаться дорогой. На стульях и лавках лежали подушечки, чтобы сидеть было удобно. Ламп было много, но свет из них лился слегка затемненный, теплый, коричневатый. И для украшения тут использовали настоящие цветы в горшках – толстые мясистые листья, а среди них, будто в гнезде, спрятался золотистый слабо мерцающий бутон. По залу с заставленными едой или грязной посудой подносами сновали служанки, и было в их лицах что-то неуловимо общее с хозяином…

– Заметила? – перехватив мой взгляд, шепнул Веоран.

– Но пока до конца не поняла, что именно, – призналась честно.

Засела внутри какая-то догадка, но ухватить ее за хвост и вытащить наружу пока не получалось.

– Они тоже адамасы, – помог маг.

– А?!

– Хозяин и обслуга.

Мои глаза изумленно расширились. Адамасы… Редкие, уникально одаренные существа держат таверну или работают в ней подавальщицами? Пусть не где-нибудь, а в самой Адаманте, но… как так-то?!

– Низшие, – сполна насладившись моим выражением лица, объяснил все-таки Ран. – Как полугномка ты наверняка знаешь, что камни бывают драгоценные и полудрагоценные.

Точно. Я медленно кивнула.

И из первых-то не каждый на самом деле чего-то стоит – попадаются мутные, слишком большие или слишком маленькие. Тогда что уж говорить о вторых? То есть они красивые, конечно. Я как-то купила себе на ярмарке бусы из розового кварца. Но они не идут ни в какое сравнение, например, с маминым ожерельем, припрятанным в потайном кармане сумки.

Мужчины давали распоряжения насчет напитков, а я тем временем скользнула взглядом дальше. В противоположном от нашего стола конце зала, на небольшом помосте пел менестрель. Проникновенно так, и голос красивый, мелодия затейливая… Заслушалась бы, наверное, но внимание отвлекла девица с подносом в бордовом форменном платье. Я невольно проследила

за ней до стола… и обмерла.

Там сидел уже знакомый мне тип с рубиновыми волосами и совершенным лицом. Не только лицом.

Еще и сон недавний почему-то вспомнился. Про драконов.

Спину окатило волной жара.

– Садись уже. – Веоран отодвинул мне стул.

Но я медлила. Тело словно одеревенело, и заставить его подчиняться пока не получалось.

– Он тоже адамас? – спросила шепотом. Может, сейчас маги развеют нелепые домыслы и я наконец успокоюсь? – Из рубинов?

Харз Аадор глянул в ту же сторону, куда смотрела и я.

– Вроде нет.

– Это дракон. – Наши перешептывания привлекли внимание близнецов.

– Ривер Орциус. – Жеанд повернул голову вслед за братом. – Весьма примечательная персона.

– Кто бы мог подумать, что он однажды еще объявится в Адаманте… – чуть слышно пробормотал Арман.

Почувствовав на себе пристальное внимание, дракон коротко глянул в нашу сторону.

И так и замер, во все глаза уставившись на меня. Как тогда, на улице.

Стало сильно не по себе. Какой тут ужин, мне теперь кусок в горло не полезет!

– А давайте пойдем в другое место? – попросила жалобно.

– Поздно уже, наверняка свободных столов нигде нет, – отмахнулся Веоран и, нажав на плечи обеими руками, почти силком заставил меня опуститься на стул. – К тому же ужин почти готов.

– Или ты мечтаешь схватить воспаление легких, бродя по городу под дождем и выискивая, где можно нормально поесть? – поддразнил зеленоглазый Сапфир.

Поддаваться «моей блажи» они, конечно, не собирались.

Выбора не было, пришлось устраиваться на стуле поудобнее.

Я протянула руку, выбрала в плетеной корзинке соленый сухарик, разгрызла его. Это помогло вернуться в реальность.

Ладно, просто не буду смотреть на дракона. Может, он побоится адамасов и не станет подходить?

– Вы его знаете? – Я неопределенно качнула головой назад, туда, где сидел мужчина с яркой шевелюрой.

Не смотреть оказалось проще, чем не думать. Впрочем, один раз я свое правило все же нарушила и оглянулась на секундочку. К Риверу со смесью благоговения и страха на лице как раз подошел хозяин, самолично сгрузил с подноса большую тарелку с

чем-то мясным и картошкой и кувшин явно с горячительным. В ближайшее время дракону точно будет не до меня.

– Наслышаны. – Жеанд, не стесняясь, поглядывал на дракона.

– И чего его принесло? – проворчал Веоран, недовольный, что кому-то другому, постороннему, достается столько внимания.

Нам как раз тоже подали еду и легкое золотистое вино.

– Да объясните нормально, что в нем такого особенного! – не выдержала я.

Голод был давно забыт, и рыба, приготовленная на углях с какими-то овощами, даже вялого интереса не вызывала. Впрочем, я все равно принялась ее ковырять, желая занять чем-то нервно дрожащие руки.

– Ривер Орциус – глава крупнейшего в наших краях драконьего клана, – поделился знаниями Арман. – Когда-то в его руках была сосредоточена власть, почти как у лорда Бриллианта.

Личность, упомянутая синеглазым адамасом, была мне не знакома, но знаний хватило, чтобы сделать некоторые выводы. Алмазы – самый сильный и многочисленный род, это я в академии поняла. Их правитель именовался лордом Бриллиантом. Помнится, я даже видела портрет в одном из учебников.

– Но его клан его безответственную морду уже лет двадцать не видел, – скривился Веоран.

– Больше. – Жеанд прожевал, проглотил и перехватил нить рассказа: – После того как умерла его невеста, он покинул Алый удел, даже сокровищницу оставил. А она у него, говорят, была больше, чем у иного адамаса.

– Разнообразнее так точно, – фыркнул его близнец.

Сердце дрожало и сжималось. Бедный дракон!

Одного не понимаю… как я могу быть похожей на нее?!

– Это случилось в Адаманте? – спросила тихо-тихо.

Есть расхотелось окончательно, и я отодвинула от себя почти не тронутый ужин.

– Ага, – подтвердил синеглазый Сапфир. – Как раз тогда клан, из которого она была родом, воевал с каким-то отсталым народцем. Победили, конечно, но противники напоследок принесли заразу – черную хворь. Единственная из известных, которая опасна для драконов. Виолетта помогала выхаживать больных и сама заразилась.

– Ривер перенес ее в Адаманту, но даже ректор-основатель не сумел помочь, – печально закончил его близнец.

Грустная история подпортила настроение всем, но мужчинам это не помешало умять рыбу и влить в себя по несколько бокалов ароматного напитка.

– Дурак, – снова подал голос Веоран. – Имея деньги и власть, можно получить любую девку. А сокровищница – это навсегда. Не понимаю, почему он все бросил?

Близнецы промолчали. Не то тоже не понимали, не то не желали объяснять очевидное.

Вскоре мелодия сменилась на более веселую, начались танцы. Адамасы воодушевились, повставали со своих мест и зашарили взглядами по соседним столам в поисках подходящих партнерш. Обо мне тоже не забыли и попытались привлечь к веселью, но я сослалась на стертые ноги и осталась сидеть.

Стоит ли упоминать, что установка «не смотреть на дракона» была нарушена неоднократно?

Он расправился с ужином и с отрешенным лицом откинулся на спинку стула. Лишь изредка прожигал меня таким взглядом, что внутри все переворачивалось и завязывалось узлами. Пару раз к нему подходили женщины и пытались заигрывать, но дракон обращал на них внимания не больше, чем на зудящего неподалеку комара.

Почему я никак не могу перестать думать о нем? Допустим, где-то под гномьим воспитанием я все-таки девушка впечатлительная и прониклась его историей. Еще и Веоран своим циничным замечанием масла в огонь подлил. А тогда, на улице? И этот сон потом… Может, все дело в боли, затаившейся в черных глазах? Ему плохо, очень. А еще в том, что он принял меня за эту свою Виолетту.

Последнее стоило бы прояснить.

Страх снова обжег кожу, но я красочно представила очередной реалистичный сон и заставила себя встать. Ран танцевал с женщиной в алом платье и цветами в волосах, близнецы увивались за одной из служанок. Обо мне на время забыли. Что ж, почему бы и не сейчас?

До боли закусив губу, чтобы лучше ощущать реальность, я направилась в другой конец зала. Туда, где сидел дракон.

Весь короткий путь он внимательно смотрел на меня, будто не веря, что правда иду к нему.

Когда же я оказалась перед его столом, недоверчиво приподнял брови.

И ничего не сказал, предоставив мне самой выбирать слова.

Мужчины! Хоть бы один попытался сделать жизнь женщины легче. Но почему-то даже самые необыкновенные из них предпочитают обратный процесс.

– Может, я и похожа на нее, но я не Виолетта. – Нужные слова все же нашлись. – Мне жаль.

Лицо дракона сделалось каменно-невозмутимым.

– Ты ни капли на нее не похожа, – выговорил он хриплым, будто со сна, голосом. – И тебе не жаль.

И, что самое паршивое, он прав. Почему мне должно быть жаль, что я не похожа на совершенно незнакомую драконицу?

– Но в прошлую нашу встречу вы… – Какое «вы», когда мы целовались?! – …ты обознался!..

Ривер издал горький смешок.

– Вета была яркой и теплой, будто солнце. Рыжая, вся в веснушках, смотришь – и на сердце счастливее становится. – Черные глаза подернулись дымкой, будто он и впрямь сейчас глядел в прошлое. – В такую нельзя было не влюбиться. А ты… ты обычная, такие сотнями по улицам каждого города шастают.

Единичный экземпляр эта его Вета, подумаешь тоже!

Зато мне затеряться легче, если уж я такая неприметная. Так что я не обиделась, тем более что оскорбить дракон и не хотел.

– Но…

– Однако я чувствую в тебе ее зверя, – закончил Ривер и одарил меня тяжелым взглядом.

Руки бывшего драконьего лорда спокойно лежали на столе. Наверняка это видимое спокойствие стоило ему немалых усилий.

– Невозможно! – Словно толкнул кто-то сзади, я сделала несколько шагов вперед и облокотилась на спинку придвинутого к столу стула. – Я же не дракон!

– Очень даже дракон, просто не знаешь об этом. – Еще один испытующий взгляд словно спрашивал: а точно не знаешь?

– Мои родители – гном и, возможно, магиня, – попыталась втолковать ему я. – Быть драконом я никак не могу, даже полукровкой.

– Разве я упомянул о полукровках? – Ривер страшно улыбнулся. – В тебе полноценный зверь. Ее зверь.

– Правду говорят, ты – псих! – в сердцах вырвалось у меня.

Дурында! С чего я вообще взяла, что разговор с ним поможет?!

– Это я во всем виноват, – не обращая внимания на мой выпад, бормотал дракон. – Я не уберег, у меня украли зверя. Какие-то воришки, они грабили обозы гномов и адамасов… как только узнавали? Брали самые лучшие драгоценности. До сих пор не понимаю, зачем им понадобилась тюрьма.

Он бредит, – догадалась я. Спина под платьем противно взмокла.

И было с чего, в меня опять уткнулся взгляд полубезумных глаз.

– Но ты не бойся, я не стану тебя убивать. Ты тогда не родилась или была совсем крохой, – выговорил дракон уже более

ровно. – Только прошу, уйди и никогда больше не показывайся мне на глаза. Невыносимо тебя видеть.

Хорошо, что его безумие не обвинило меня во всех бедах. Я попятилась, развернулась…

– Стой! – требовательно окликнул дракон.

Я еще не решила, подчиниться или бежать от него со всех ног, но Ривер уже стоял в шаге передо мной. Горячие пальцы ловко подцепили запястье. То самое, которое живым браслетом обвил плющ.

Из дракона вырвался очередной горький смешок.

– Ну разумеется, ты и его забрала!

– Я не…

Взгляд, исполненный одновременно ярости и муки, заставил поперхнуться словами.

– Ну конечно, да, – устало вздохнул безумец. В этот момент плющ отрастил побег и потянулся к его руке, погладил листочком тыльную сторону ладони. – Это ее плющ. Он разумный. Вета звала его Хвостом, потому что он везде за ней таскался. И очень любила.

Запястье наконец получило свободу, но кожа в месте, которого касался дракон, так и горела.

– Я не знала, – проговорила виновато, прикидывая, как бы безопасно обойти рыжий столб и при этом его не разозлить. – Он с детства со мной.

Но дракон уже подуспокоился. В очередной раз.

– Вот как? А давно он красный?

Багровый. Между прочим, очень красивый цвет.

– Всегда.

Рыжие брови недоверчиво приподнялись.

– В таком случае у меня для тебя плохая новость, – с нескрываемым злорадством сообщил дракон. – Это растение – еще и охранник. И красным оно становится, когда подопечной угрожает смертельная опасность. Так что будь осторожнее.

И вернулся за свой стол, слегка задев меня локтем.

А я еще с минуту ловила ртом воздух, прежде чем пойти к адамасам.

Возвращались тем же путем: сперва порталом до ворот Алмазной академии, дальше пешком. Дождь заметно подустал, и теперь лишь слегка моросило, а из-за редеющих облаков проглядывала луна. Все вокруг было мокрое, заденешь ненароком низко нависшую ветку – и тебя обдаст водопадом холодных капель. Гадость! И грязь в некоторых местах под ногами скользила, я раз чуть в кусты не улетела.

Жеанд за руку поймал.

А «жених» только потом опомнился.

Он брел мрачной тучей, разе что молниями не сверкал, но, подозреваю, это впереди. И что ему не так? Я поддалась на уговоры, пошла в таверну… Я же не виновата, что там сидел этот дракон! И потом, харз Аадор не слишком страдал без моего общества: ел, пил, танцевал, заигрывал с женщинами. А идет с такой физиономией, будто вместо развеселого праздника его на рудники работать загнали.

Не люблю, когда рядом сердятся. Я всю жизнь прожила в атмосфере не слишком скрываемого недовольства и надеялась, что здесь будет по-другому.

С чего бы это, интересно?

Прикосновение к ладони заставило дернуться. Веоран отобрал мою руку у Жеанда, но сам на меня даже не посмотрел, больше интересуясь тем, что происходит у него под ногами.

– Сладких снов, голубки, – попрощались братья, сворачивая к своему дому. – Постарайтесь друг друга не убить, потому что если завтра нас поставят на замену Рана, мы… очень расстроимся.

Подозреваю, это расстройство вполне может вылиться в синяк под профессорским глазом.

– Исчезните уже, – недружелюбно буркнул Веоран.

Братья повздыхали с деланым сочувствием, которое смотрелось как-то неправдоподобно в комплекте с широкими зевками, и скрылись в доме.

Я искоса глянула на недовольного жизнью «жениха»… и решила: шел бы он лесом. А лучше правда на рудники. Вымотается так, что сил на всякую дурь в голове не останется.

Пока думала об этом, раз почувствовала на себе взгляд мага… через время второй раз… на третий Ран не выдержал и буркнул:

– Совести у тебя нет.

Я задохнулась от возмущения и не сразу смогла спросить:

– Это еще почему?

Харз Аадор недоверчиво сверкнул на меня глазами, и в темноте рассыпались сияющие блики. Всего на миг, но не поймать его было невозможно.

– Ты прощения просить собираешься?

– За что? – недоверчиво моргнула.

И опять перерыв в разговоре. Некоторое время так и шли молча, потом Веоран прикинул, что через несколько шагов уже уткнемся в калитку, а внутри я сразу спать уйду, к утру он сам половину запала растеряет, значит, выяснять отношения надо

сейчас. Только поэтому снова первый заговорил:

– Зачем ты поперлась к этому дракону?!

Заметил все-таки. Странно, мы вроде недолго разговаривали.

– Пожалела, – с досадой вытолкнула слова я. – Как оказалось, зря. Он полный псих.

– Но красивый, да? – Маг продолжал искоса поглядывать на меня.

Образ мужчины с рубиновыми волосами и полными муки глазами попытался всплыть из глубин памяти, но я его затолкала обратно.

– Ага…

– Забудь о нем. После смерти невесты его другие женщины не интересуют.

Кто о чем, а вшивый о бане.

Одна досада, в восприятии Ривера я не совсем другая женщина.

– Он меня в этом смысле тоже не волнует. – Я закусила губу. – Просто мы уже сталкивались в городе, и он сказал кое-что… Впрочем, я теперь вижу, что этот дракон немного не в себе.

– Очень даже много, – буркнул Веоран, но через несколько шагов смягчился. – Ладно, забыли. Но чтоб больше никаких драконов! Не хочу, чтобы в городе болтали, будто моя невеста наставляет мне рога.

Свернули. Но я со смесью изумления и возмущения таращилась на мага и домом пока не интересовалась.

– А как же твои танцы со всеми девицами в таверне?!

Если так рассуждать, короткий разговор с Ривером, который и разговором-то нельзя назвать, был куда невиннее.

– Не со всеми, три остались не охвачены, – поддел харз Аадор. – И я мужчина.

Опять двадцать пять!

Плющ соскользнул с моей руки и куда-то… уполз.

– Ну и что?!

– У меня репутация, и рога ее испортят.

– А может, хорошо будут смотреться с уже имеющимися?

– Язва.

– Деспот.

– Угадала, – ухмыльнулся маг.

Мы как раз подходили к калитке.

Вдох-выдох. Спокойно, Соня. Так мы ни до чего не договоримся. К самовлюбленным магам нужен особый подход. Я взялась за ручку, но не открыла, остановилась и в упор посмотрела на спутника.

– Тогда давай так: ты не компрометируешь меня, я – тебя.

– Сравнила! – Предложение профессору чем-то не угодило.

– Я тоже не хочу, чтобы все болтали, будто мой жених изменяет мне направо и налево, – объяснила спокойно. – Если верность, то обоюдная. А иначе, раз уж в наших договорах ничего по этому поводу не написано, я тебе такие слухи устрою – Лелья на моем плюще от зависти удавится!

Веоран что-то мысленно прикинул… тоже, видимо, вспомнил текст договоров и сквозь сжатые зубы застонал:

– Зараза!

– Но своя же, любимая.

– Вредная, бессовестная, корыстная особа!

– Ты сам меня нанял, – пожала плечами я. – В следующий раз будешь тщательнее составлять договор.

Маг поскучнел и совсем уж трагическим шепотом спросил:

– Я что, по-твоему, в монахи должен податься?!

– Знаешь, я где-то читала, будто воздержание способствует ясности мышления и увеличению магических возможностей, – сдерживая смех, участливо подбодрила страдальца.

– Врут, наверное. – Прозвучало, впрочем, не слишком уверенно.

– Вот и проверишь. Заодно будет тебе стимул поскорее расторгнуть помолвку.

Ран скрипнул зубами.

– Ладно, договорились.

Так-то лучше. Я улыбнулась, довольная собой.

– И ты только что уже нарушил эту договоренность, – обрадовала «жениха».

– С кем? – Он нервно огляделся, будто и впрямь ждал, что сейчас откуда-нибудь на него выскочит девица в чем мать родила и с криком «Люби меня прямо сейчас!» повиснет на шее.

Девица не выскочила и не повисла.

Профессор выглядел слегка разочарованным.

Просто он не туда смотрел.

Я смешливо фыркнула и указала пальчиком вверх:

– Туда глянь.

Веоран послушно задрал голову. А когда рассмотрел стену дома, еще и рот приоткрыл. Уместно там смотрелся только плющ. Но никак не три девицы разной степени потрепанности, его изодранная рубашка в руках одной, штаны, гордо висящие на плюще, и шелковый предмет гардероба, который надевают под них, свисающий с подоконника. Последний плющ как раз втаскивал в окно.

Втащил.

– А мы адресом точно не ошиблись? – с надеждой вопросил

профессор харз Аадор.

Давясь смехом, я затрясла головой.

– Жаль, – вконец опечалился он.

– Ну это смотря с какой стороны поглядеть. – Прекратить веселиться не получалось.

Маг взирал на трепыхающихся и попискивающих девчонок снизу, и вид был в общем-то неплох, но чем-то его не устраивал.

– Я их даже не знаю, – пожаловался харз Аадор.

– Так пойди познакомься.

Предложение «жениха» почему-то не вдохновило. Еще один взгляд, он прикинул расстояние, шипяще выдохнул сквозь зубы и скомандовал:

– Тащи их в дом.

Не мне, разумеется.

Плющ медлил.

– Пожалуйста.

Вот теперь дело пошло! Студентки только вякнуть и успели, как уже обтекали в холле, все еще для надежности удерживаемые тонким, словно плетка, побегом. Мы с Раном тоже вошли, прикрыли дверь и одновременно принялись возиться с застежками плащей. Девицы уткнулись взглядами в лужи у своих ног. Видимо, долго они там провисели, успели так вымокнуть, что хоть выжимай.

Веоран посмотрел туда же… о-о-очень неодобрительно.

– Ну? – вопросил он через минуту, монотонно перекатываясь с пятки на носок. – Имена? Курс? Кто куратор? И какого опустевшего прииска вам понадобилось в моем доме?!

Девицы бодро протараторили нужную информацию. Предсказуемо мелкие нахалки оказались будущими артефакторшами. И только в ответ на последний вопрос выдали откровенную ложь:

– Мы ничего не сделали… Шли по улице, никого не трогали, а оно как схватит, как потащит, как подвесит!!! – И дружно сделали большие испуганные глаза, мол, смотрите, какой ужас нам довелось пережить, а вы еще ругаетесь.

Как галантный мужчина, маг слегка замялся.

Плющ, наоборот, недовольно зашелестел листочками и кого-то сдавил посильнее.

– Ой!

– Ай!

Я проглотила зевок.

– Куда же это вы шли в такое время, да еще мимо домов преподавателей? – сообразил Веоран.

Девчонки смутились. Не за воровство, так за нарушение

комендантского часа и сомнительное поведение огрести придется.

– И ничего не случайно, – не выдержала я. – Они еще днем пытались купить у меня твою рубашку.

Харз Аадор изумленно выпучил глаза и одновременно польщенно порозовел.

– Чтобы сотворить приворот, да?

– Не обольщайся, – фыркнула я. – Им зачет какой-то там промежуточный скоро сдавать, вот и хотели наделать амулетов на удачу. Сказали, ты самый везучий тип во всей Алмазной академии.

Кажется, он расстроился. Зато с отношением к творящемуся безобразию наконец определился – студенткам достался очередной разъяренный взгляд.

– Месяц на кухне будете помогать, – прошипел маг. – Чтобы сил на всякую ерунду не оставалось!

Самая наглая и одновременно самая мелкая, с тощим хвостиком мышиного цвета на затылке, прожгла меня взглядом и решила сделать хоть мелкую, но пакость:

– Она согласилась! И камни авансом взяла!

Дурында. Я непроизвольно скривилась.

– А сама в окно ты полезла, чтобы остальное мне не платить? – уточнила участливо. – Или просто в придачу к рубашке еще и штаны с подштанниками захотелось? Для приворота, да?

Услышав про приворот, Веоран заметно оживился.

– Плющ, выкинь этих дурех отсюда. А я им такой зачет устрою – до выпуска не забудут!

Похоже, сам принимать собрался. Ну и ладно, я за этим с превеликим удовольствием понаблюдаю!

Снова писк, шорох… ой, а мой чудо-плющ, оказывается, уже и дверь научился открывать с помощью отросшего, а потом снова пропавшего побега! Но главное, студентки из виду пропали. Можно идти спать.

Это я и попыталась воплотить, и Веоран начал подниматься к себе, но на середине лестницы притормозил:

– Между прочим, от продажи моей удачи мне причитается шестьдесят процентов дохода. – Не поверил, просто дразнится.

– Сорок максимум! – возмутилась так же шутливо.

– Пятьдесят.

– Но тогда с тебя удача и нормальный покупатель.

Маг уважительно крякнул.

– Вот… гномка.

– Есть немного.

На том и разошлись.

Глава 6

На сей раз я была драконом в человеческом облике. Той самой девушкой-солнцем, что навсегда покорила сердце лорда Ривера Орциуса. Понятия не имею, как я это поняла – зеркала в пределах видимости не висело. Разве что по плечам рассыпались рыжие локоны.

Стену из желтого камня оплетал плющ, зеленый и будто незнакомый. Я полила землю у корней, разбросала собственноручно приготовленную подкормку. Последняя исчезала прямо на глазах.

– Проголодался мой хороший. – Я ласково погладила широкий лист.

И он будто дернулся в ответ.

– Виолетта…

К дому из желтого камня приближался он. Рубиновые волосы растрепались от быстрой ходьбы, в необычных глазах поселился странный блеск, рубаха на вороте была порвана – видимо, ее хозяин недавно сцепился с кем-то.

Сердце сладко задрожало.

– Лорд-дракон?

Я изобразила намек на поклон.

Орциус нахмурился.

– Не надо так. Не веди себя будто чужая, – в приятном голосе звучала мольба.

Глупое сердце. Что же оно не успокоится никак, все дрожит и дрожит, будто у него выросли маленькие крылышки… И бабочки в животе от одного взгляда черных глаз разлетаются.

– А какая я? – прошептала, опуская глаза. – Мы из разных кланов. И старейшины сказали свое слово, нам не позволят быть вместе.

Чужак резко приблизился. На красивом, будто выточенном из камня, лице заходили желваки.

– А если бы позволили? Что бы ты сказала?

Пауза, кажется, целую вечность продлилась. Но я не намеренно ее затягивала, просто набиралась смелости.

И в конце концов набралась.

– Д-да.

Дракон удовлетворенно кивнул.

– Это будет, Виолетта, – пообещал он. – Будет, даже если мне придется сжечь дотла эту долину.

По сильному телу пробежала дрожь обращения, и в небо взмыл огромный красный зверь.

Через минуту он исчез за горизонтом. А я еще долго смотрела ему вслед, пытаясь не думать о том, что, возможно, только что убила всех, кто мне был дорог.

…Вздрогнула. Проснулась.

Сорочка опять вся промокла, одеяло валялось на полу, а в груди поселилась пустота – неприятная, тянущая, будто вознамерилась вытащить из меня последние крохи тепла и радости.

Я коротко глянула на окно – рассвет только занимался, поспать всего ничего удалось – помянула недобрым словом всех драконов, эгоистов треклятых, и стуча зубами поплелась в ванную.

Времени, чтобы прийти в себя, на этот раз потребовалось много. Я все никак не могла отогреться, перестать дрожать… стереть из памяти черные глаза, которые смотрели с такой любовью, что все внутри переворачивалось.

Не на меня.

Однако от мысленного напоминания об этом проще не становилось. Стоило прикрыть свои собственные глаза – и две черные бездны тут как тут! Внутри что-то сладко замирает, губы складываются в мечтательную улыбку, и я, забывшись, даже поймала себя на том, что с нетерпением жду очередного сна.

Дурища.

Можно подумать, у меня без драконов проблем мало.

В итоге собралась и вышла из комнаты, когда Рита уже пришла и весь первый этаж заполнили умопомрачительные запахи. Ум-м-м! Но я сегодня спешу.

– Вовремя ты, у меня творожник уже поспел и омлет на подходе, – обрадовалась мне служанка. – Приглядишь за ним, пока я в погреб за вареньем и медом спущусь?

Тут и погреб имеется? Еще и с запасами? Похоже, Веоран занимает этот дом достаточно давно.

– Прости, я спешу, – выдавила виноватую улыбку. – А Ран еще не встал?

Представила, как его бы ощутимо перекосило, предложи Рита ему поучаствовать в приготовлении омлета, и еле удержала смешок.

– Снаружи он, плющ твой обхаживает, – фыркнула девушка. Ее глаза зажглись восхищением. – Слушай, это такая прелесть! Не Ран, а плющ, конечно. Я вчера с вечера росточек посадила, на подоконнике в ящик с помидорами, ну чтоб посмотреть, пустит ли корни… А он за ночь полкухни мне оплел, окно выбил и на стену дома перебрался. Бабушка меня все утро распекала. И стекло теперь менять.

Улыбка стала еще более виноватой. Зато и драконы из головы вылетели.

– Прости, я понятия не имела, что он так умеет. – И, помедлив немного, все же спросила: – А какого он цвета?

Рита скептически посмотрела на дело рук своих, сморщила нос – очевидно, решила, что омлет еще не готов, – и вернула крышку на место.

– Зеленый с красными прожилками. Может, потому что молодой еще?

– Может, – растерянно отозвалась я и все-таки вышла из дома.

Путь мой лежал в библиотеку, которая с минуты на минуту должна открыться, и нужно было успеть раньше студентов. Но очередная заминка не замедлила случиться. И причиной тому стал Веоран. Просто неожиданно было увидеть его в садовничьем плотном фартуке и с подкормкой в руках, воркующим над плющом.

Ноги будто приросли к дорожке. Взгляд скользнул по большой жестяной банке в руках мага – дорогущую взял, я такую еще дома в одной лавке видела, но отец бы меня со свету сжил за транжирство.

Харз Аадор же подобными мелочами вообще не заморачивался и вид имел такой вдохновенный, что смешно стало. Он растер в пальцах немного темной массы и бросил на землю к корням. Через мгновение там уже ничего не было. Плющ требовательно зашелестел листами.

Прямо как в моем сне…

Пришлось тряхнуть головой, прогоняя видение.

Маг словно почувствовал это движение, обернулся.

– Вот, выпросил у знакомой магини земли. – Он приподнял в руке жестянку, дабы обратить на нее мое внимание. – Она теперь сходит с ума от любопытства и клянчит хоть один листок на исследования. Но, по-моему, твой питомец против. Слушай, он такой проглот, почти все за раз умял. Э-э… А ты куда это, рано же еще?

Обычно серьезное, временами даже высокомерное лицо сейчас было совершенно мальчишеским.

– В библиотеку, – честно призналась я.

– А зачем?

Объяснила. Маг внимательно выслушал. Плющ, возмущенный столь вопиющим невниманием к его со всех сторон великолепной персоне, отрастил побег и попытался выбить банку из рук Веорана. Тот еле на ногах устоял, но банку удержал и, погрозив баловнику кулаком, отступил шагов на пять. Но ругаться не стал,

поскольку его внимание сейчас всецело принадлежало мне. Признаться, я не ждала от этого ничего хорошего, сейчас как срежет, все два месяца свое место буду помнить… но, как истинный преподаватель, тягу к знаниям Веоран уважал и поощрял.

– Иди завтракать. Вечером тебе свои записи к лекциям для первокурсников отдам. Там понятнее, чем в учебниках.

Плющ лишний отросток за ненадобностью убрал. За заботу обо мне зажатые остатки подкормки он готов был магу простить. Все равно ему достанутся, не сам же Ран их слопает.

Я поблагодарила профессора и вернулась на кухню, где Рита уже накрывала на стол.

Через минуту Веоран к нам присоединился.

И плющ с ним, разлегся на подоконнике, листы растопырил, разок даже к омлету потянулся, но на полпути передумал.

– Радует, что гастрономические пристрастия у нас разные, – шутливо проворчал харз Аадор.

– Это он просто еще мою стряпню не пробовал! – воодушевилась Рита.

– И не надо, – остановил ее порыв маг. – Завтра я ему еще чего-нибудь раздобуду.

Плющ притворился, что расстроился, но далеко уползать не стал. С нами ему было интереснее, чем одному снаружи.

– Лучше расскажи, почему тебя студенты таким везунчиком считают, что ночью в окна за удачей лезут? – перевела тему я.

По тому, как посерьезнела Рита, поняла, что попала в точку. Под камнем этого вопроса припрятана интересная история.

– Сплетни. – Веоран подавил зевок и с ножом и вилкой напал на омлет.

Я с трудом сдержала разочарованный вздох.

– Но откуда-то же они взялись!

– От зависти, – буркнул маг.

Служанка явно знала, но не при нем же рассказывать?!

Несколько минут тишину нарушал лишь стук приборов о тарелки да редкое шевеление плюща. Этого времени Веорану хватило, чтобы расправиться с зав-траком, отрезать кусок творожника, полить его медом и оценить выражение лица Риты. Выводы по нему мы с магом сделали одинаковые, потому что нехотя он все же заговорил:

– У адамасов приставка к фамилии «харз» означает бастарда. Моя мать была служанкой в одной из богатейших семей рода Алмазов. Ну а там как водится: влюбилась в хозяйского сына, потеряла голову, забеременела.

Рита возилась с чаем, как раз выпала минутка поговорить.

– По ней ни за что не скажешь, – осторожно заметила я.

– Да, ей пришлось научиться быть похожей на них, чтобы выжить и не дать дражайшей семье сожрать меня. – Веоран будто бы устало прикрыл глаза и слегка надавил на веки пальцами. – Дед, когда узнал, вышвырнул ее на улицу. Правда, через несколько месяцев все же одумался и взял обратно, работу дал легкую, но такую, чтобы не попадалась лишний раз на глаза.

Маг принял из рук служанки чашку, благодарно кивнул. Но чай еще был слишком горячий, чтобы пить.

– Отца заставили жениться, но первая жена умерла при родах, вторая не смогла жить с нелюбимым и убила себя, третья оказалась бесплодной. Деда все это достало, и он признал внуком и наследником меня. Не знаю, какие доводы он привел, но даже лорд Бриллиант согласился, а он просто помешан на чистоте крови. – Ран облизал пересохшие губы и примерился к чашке, но отпить пока не решился. Вместо этого, чтобы чем-то заняться, принялся кромсать свой творожник. – Мне тогда исполнилось восемь, и у меня уже пробудился полноценный дар.

Взявшись за ручку, я осторожно придвинула к себе свою чашку. Над ней загадочной дымкой клубился пар: то замок напоминал, то дракона, то злобного старика с длинной бородой.

– Когда мой папаша снова овдовел, дед заставил его жениться на матери. Через пару лет не стало и его, но мы с ней уже были приняты в семью, хоть и на несколько особом положении.

Не отнимая рук от чашки, я откинулась на спинку стула и пытливо посмотрела на мага.

– И что из этого похоже на удачу?

– Как посмотреть, – без особого, впрочем, энтузиазма пожал плечами харз Аадор. – Я единственный полукровка у Алмазов, да и у адамасов вообще, который получил все способности. Родись у отца другой ребенок, пусть даже никчемная девчонка, обо мне бы и не вспомнили. Но мне и тут вроде как повезло. Глава рода проявил неслыханную мягкость. Потом в академии неожиданно освободилось место и каким-то чудом из всех претендентов взяли именно меня.

Горьковатое какое-то везение. Хотя некоторые обстоятельства сложились нужным образом, тут не поспоришь. Я сделала осторожный глоток.

– По академии до сих пор ходят разные слухи. Например, что моя мать, когда дед ее выгнал, пошла к ведьме и провела кровавый обряд на удачу. – Рана аж самого передернуло. – Я рассказываю тебе, чтобы ты не удивлялась, если вдруг услышишь подобный бред от кого-то другого. И не верила. Все это полная чушь.

Еще бы. Откуда у нищей служанки деньги на сложный ритуал? Я уж молчу про то, что ведьм – настоящих ведьм! – в наших краях отродясь не водилось, да и ни один нормальный маг не станет связываться с удачей, слишком уж она капризна и переменчива и крайне не любит, когда ее пытаются посадить в клетку. Это даже такая несведущая в магии темнота, как я, знает. К тому же везение у Веорана и правда не такое уж сладкое, баловнем судьбы его не назовешь.

Но люди порой куда сильнее ненавидят чужое счастье, чем собственную беду.

Я посмотрела на мага и улыбнулась. Пусть не думает, я не из таких.

Последний на неделе учебный день наступил неожиданно быстро, а потом и последнее занятие. Перед Веораном сидела та самая группа, где училась Сая. Он как раз рассказывал о способах вытащить силу из камня и сделать ее пригодной для использования. Студенты изображали на лицах внимание, а сами нет-нет да и поглядывали на дверь или вытащенные из кармана часы. Я составляла расписание на следующую неделю, вполуха слушала лекцию и даже начинала что-то понимать. Не зря по вечерам штудировала конспекты. Взяла себе за правило перед сном тратить на это два-три часа, хотя до сих пор смутно представляла, зачем оно мне надо.

Академия еще не отошла от ужасного события, но ее обитатели заметно расслабились и нового нападения уже не ждали. Харз Аадор с близнецами что-то там поколдовали над защитой, а сегодня утром еще и маячки по коридорам раскидали. Вдруг что – они сразу узнают.

В остальном все шло хорошо: дракон больше не беспокоил даже в снах, плющ наглел и разрастался, охотницы за удачей были наказаны, и лишь когда мы сталкивались в коридорах, прожигали меня злобными взглядами.

Неправдоподобно хорошо. Слишком спокойно.

Похоже на предгрозовое затишье.

Магический маячок, перед началом занятия повешенный Раном над кафедрой, тренькнул, возвещая, что время вышло. Студенты с облегчением загомонили. Молодой профессор понимающе улыбнулся, задал им прочитать за выходные два параграфа и задерживать группу не стал. Помнит еще, каково это. Он вообще казался мне идеальным преподавателем: понятно объяснял, притом столько раз, сколько нужно, особо не зверствовал и разбавлял самые нудные моменты шутками и разными байками из опыта коллег. Но будущие маги не

обольщались и не расслаблялись. Как шепнула мне однажды по секрету Сая, на экзаменах он семь шкур дерет.

Ни за что бы не подумала! Впрочем, у меня еще будет возможность увидеть все своими глазами.

– Мама сказала, ты сегодня у нас обедаешь? – Рядом с моим столом возникла Сая. – Пойдем вместе?

Я кивнула.

– Подожди минутку.

И направилась к Веорану. Он как раз укладывал листы с записями в коричневую кожаную папку с хитрой магической застежкой. Отдала ему расписание, маг быстро пробежался по нему взглядом и одобрительно кивнул, после чего лист тоже скрылся в папке.

– Сегодня я тебе больше не понадоблюсь?

Он покачал головой:

– Нет, можешь отдыхать. Сейчас я собирался навестить маму, а вечером у меня встреча с друзьями. – И, чуть помедлив и смерив меня подозрительным взглядом, добавил: – Чисто в мужской компании, можешь хоть у Сапфиров спросить.

Мужские компании, как правило, и заканчиваются девками. Но напоминать об этом «жениху» поленилась.

– Я тоже в город, мамина подруга пригласила в гости.

Маг рассеянно кивнул.

Ворота прошли вместе, и всю дорогу Сая взирала на него с тихим обожанием. И едва не расплакалась, когда выяснилось, что дальше нам в разные стороны.

– Только чтоб никаких драконов. – Изображая перед студенткой счастливого жениха, Ран поцеловал меня в щеку, еле ощутимо… до того момента, пока его губы не соскользнули на уголок рта. Я дернулась и резко отпрянула, одарив наглеца укоризненным взглядом. Но того по-прежнему больше интересовали крылатые ящеры. – Он еще в городе, я узнавал.

Если бы не свидетельница, которая жадно ловила малейшее наше движение, я бы всенепременно поинтересовалась зачем, а так предпочла списать все на блажь мага. Ну заклинило его на драконе, подумаешь, с каждым может случиться!

Пожелав друг другу приятного вечера, мы разошлись в разные стороны.

Сая с родителями и младшим братом жила почти в самом центре Адаманты, в красивом каменном доме с усиленным магией ограждением и зачарованными витыми решетками на всех окнах. Ее отец, как я догадалась еще до того, как мне сказали, торговал драгоценными камнями. Судя по дому и охранке, успешно.

Мать девушки встретила нас в холле, коротко расспросила об успехах и отправила мыть руки, а потом пригласила за стол. Отец в наших посиделках не участвовал, но мы встретили его по дороге в столовую. Полноватый мужчина с седеющими кудрявыми волосами и уже наметившимися залысинами благодушно улыбнулся мне и поцеловал дочь в щеку. Та пискнула как мышь и жутко смутилась. А я еле сдержала завистливый вздох – мой собственный отец прошел бы мимо, сделав вид, что не заметил ни меня, ни гостьи.

– Как там ваша академия? – спросила Алона, щедро наполняя наши тарелки.

Речь шла, конечно, об убийстве.

– Уже поспокойнее, мама. Не волнуйся, – отмахнулась Сая. – Лично меня предстоящие зачеты сейчас беспокоят куда больше.

Встревоженная родительница удрученно покачала головой.

– Ну, смотрите. Если что, приходите жить сюда. Обе.

– Мам, ты же знаешь, что мне пока нельзя, – фыркнула второкурсница. Так привычно, будто этот разговор затевался уже не в первый раз. – Да и веселее с девчонками в комнате.

– А ты? – на меня посмотрели испытующе.

Она серьезно? Правда готова пустить полузнакомую особу в свой дом? Быть такого не может. Наверняка это просто вежливость.

Впрочем, отказывалась я не поэтому.

– Спасибо, но я живу под одной крышей с одним из сильнейших магов. И… он мой жених.

– Мамочка, он такоооой… – мигом подхватила Сая, блестя глазами. – Ну, я тебе рассказывала. Профессор Веоран харз Аадор самый сильный, самый талантливый, самый красивый. Он сегодня шел с нами до ворот… я так даже в день поступления не нервничала! Думала, сердце сейчас остановится.

Я тихонько фыркнула.

Алона Дарл посмотрела на меня проницательно… и все неправильно поняла:

– Девчонки все в этом возрасте влюбляются в симпатичных преподавателей, но это не серьезно. – Она погладила по щеке насупившуюся дочь. – Так что не ревнуй и не сердись на нее. Я только одного не понимаю: почему ты работаешь в академии, а не учишься в ней? Каким бы сокровищем ни был этот твой жених, а зарывать талант в землю – глупо.

Смущение пятнами алело на щеках. Я это чувствовала, им было горячо. Начинаю ненавидеть вопросы о магии. Как будто жители Адаманты считают, что она обязательно должна быть у каждого, а иначе ты второй сорт.

– Нет таланта. – Надеюсь, голос не дрогнул.

– Как так?! – Алона откровенно недоверчиво вытаращилась на меня.

И она туда же.

Пришлось повторить:

– Да, я не владею магией. Что в этом такого?!

Глаза маминой подруги только сильнее округлились.

– Это как же дочь двух превосходных магов без дара оказалась?

– Папа – гном, он не маг.

Разговор шел куда-то не туда.

– Тебе лет сколько, дочь? – Алона прищурилась, будто пыталась разглядеть где-то на мне написанный ответ.

– В конце зимы исполнилось девятнадцать.

– Ха! – Она возбужденно хлопнула ладонью по столу, отчего стоящая рядом тарелка подпрыгнула и жалобно звякнула. – Еще какой маг. Он красавец был, веселый, мужественный. А как пел! Когда с клинками тренировался, даже я глаз отвести не могла, хоть и была уже почти замужем. Неудивительно, что Асторья голову из-за него потеряла, от влиятельного отца удрала, забеременела. Потом он на отравленный клинок нарвался, так и умер у нее на руках. Как она плакала… Думали, ребенка сбросит до срока, но, видно, все же нашла силы взять себя в руки и начать новую жизнь.

Сказка… Невероятная, захватывающая сказка.

Не могло этого быть на самом деле!

Вон и Сая слушает, приоткрыв рот.

Алона сморгнула дымку воспоминаний и снова пристально всмотрелась в меня:

– Неужели дар ни разу не проявлялся?

– Нет, – отозвалась растерянно.

– А проверку ты проходила?

Все еще сама не своя, я помотала головой.

– Пройди обязательно. Не можешь ты быть полугномкой, вон какая красавица!

Возвращалась в академию я уже затемно и одна, поскольку Сая осталась дождаться отца, запаздывающего с деловой встречи. Алона повздыхала, покачала головой и наняла мне экипаж.

Но следовал он только до ворот, разумеется.

Дальше пришлось идти пешком. Не то чтобы я боялась… но по мере приближения к главному замку внутри крепло недоброе предчувствие. Будто в груди у меня сидел неведомый зверь, и сейчас он напрягся, ощерился, выставил шипы, готовясь к встрече

с невидимым пока врагом. Я сбавила шаг, перевела дыхание. Разум требовал пройти это место как можно быстрее, но зверь… его манила дверь. Сильно, до зуда в кончиках пальцев и нестерпимого желания войти, хотя бы заглянуть внутрь.

Как назло, кругом не было ни души. То есть некоторые окна светились, в башне у ректора и на третьем уровне три подряд, со стороны общежитий ветер приносил голоса, ветки шелестели, и в конце концов из куста ежевики с недовольной мордой выломился рыжий поварихин кот. Но он не в счет, а больше в пределах видимости никого не было.

Да что ж с этим замком не так?! Или со мной?

Может, Алона права, у меня правда есть способности и сейчас дело в них?

Обругав себя последними словами, я напомнила себе же, что повторения страшного события в ближайшие годы, даже десятилетия не ожидалось, и взбежала по ступеням. Налегла на дверь. Что ж она тяжелая-то у них такая?! Появление прохода, достаточного, чтобы мне протиснуться, сопровождалось противным скрипом. Я занесла ногу… но входить не пришлось.

Бледный свет пентаграммы озарял весь холл. Она была точь-в-точь такая же, я знала это, хоть и не вглядывалась специально в символы. Так же была начертана прямо в воздухе. И вместе с ней парило тело, укрытое белой простыней, а на каменном полу виднелись темные потеки.

Я резко отпустила дверь. Руки срочно понадобились, чтобы зажать рот, из которого рвался крик. В итоге получилось сдавленное мычание. Массивная дверь больно саданула по плечу и зажала в проеме.

Пентаграмма на миг вспыхнула ярче и застыла.

Из тела дымкой выскользнул призрак.

И мне пришлось сдерживать второй истошный крик, потому что я его узнала. Непослушные волосы, нагловатое выражение лица, глаза, похожие на драгоценные камни. Нордарн Алмаз. Тот самый парень, что угощал меня дорогим шоколадом. Он считался лучшим на курсе, вместе с Шарлин писал диплом под руководством самого ректора, с ней же и встречался. А после ее смерти сам не свой ходил.

Кажется, он приходится каким-то родственником Веорану…

Ну где они все?! Тут же везде маячки, их при мне ставили. А как действительно нужна помощь, так никого не дождешься!

Призрак тем временем окончательно сформировался, недоверчиво оглядел свои ладони, будто сотканные из густого тумана, и обратил взгляд на меня.

– Ассони… – Узнал.

– Я тут случайно оказалась, – пролепетала плохо слушающимся голосом. – Я… Мне очень жаль.

Нордарн резко махнул рукой, обрывая мою болтовню.

– Скажи магам, что…

И замер на полуслове, будто остекленел. А потом пошел трещинами и с противным звуком разлетелся.

С судорожным всхлипом я сползла на пол, еще раз получила дверью и наконец пронзительно закричала. По всему холлу на полу дымками таяли «осколки». Все, что осталось от привидения.

Уже не осталось.

А ведь он собирался назвать имя убийцы…

Несколько минут спустя холл заполнили люди. Их ноги ходили мимо меня, будто демонстрируя чистоту и дороговизну обуви. Негромко жужжали голоса. Но в голове так гудело, что я даже не пыталась ничего разобрать. Так и сидела на полу, обняв себя за плечи, и бессмысленно таращилась в пустоту.

– Совсем обнаглел, мерзавец!

– А охранка не снята, даже не повреждена… Она должна была среагировать!

– За харз Аадором послали?

– Девушка в шоке…

– Уверены, что не придуривается?

Холл качнулся… и еще качнулся, видимо, это занятие ему понравилось. Перед глазами поплыло, даже обувь теперь разглядеть не получалось. Тело прошибла запоздалая дрожь.

Целую вечность спустя меня осторожно поставили на ноги и куда-то повели. Хотя правильнее сказать потащили, потому что я буквально висела на спутнике, лишь вяло перебирала ногами. И ничего кругом не разбирала. Нападни на меня сейчас убийца, я бы только пискнуть и смогла.

– Скажу вам, девушка, что у вас потрясающий талант оказываться не в то время не в том месте, – знакомый голос звучал успокаивающе.

Где-то я его слышала?

Стукнула дверь, и в воздухе запахло прогоревшими поленьями, травами и какой-то выпечкой. Меня сгрузили в мягкое кресло и вздохнули с облегчением. Через минуту в руки ткнулась теплая кружка. Из нее пахло вином и пряностями, но я так и не смогла сделать ни глотка, только грела заледеневшие пальцы о теплые, зачарованные, чтобы не обжигали, бока. Гул в голове постепенно затихал, на смену ему пришло неприятное покалывание в висках и желание провалиться в темноту. А когда вынырну из нее, все окажется только сном.

Или не вынырну…

– Ты что-нибудь видела? – Мягкий голос помешал уплыть в забытье.

Ну да. Разумеется, меня допрашивают.

Предметы кое-как обрели очертания. Например, я смогла разглядеть того самого адамаса с седыми волосами, но черной бородкой, который придвинул второе кресло поближе к тому, что занимала я, и сейчас смотрел с сочувствием и интересом.

– Привидение. – Губы шевелились с трудом, отчасти поэтому я была немногословна.

– Привидение? – оживился профессор. – В смысле, не Хию, а…

По всей видимости, мы находились в апартаментах, которые он занимал. Наверное, как и ректор, предпочитал жить прямо в главном замке и имел на это право.

– Нордарна. – Я облизала пересохшие губы. – Он появился, хотел назвать имя убийцы, но не успел.

Удивление сползло с лица мага. Он подтолкнул мою руку ко рту.

– Ты пей, пей, полегчает.

Но сделать хотя бы глоток я не успела. Без стука распахнулась дверь, и, игнорируя осуждающий взгляд коллеги, в комнатку типа гостиной ворвался Веоран. Нашел взглядом меня, шумно выдохнул:

– Спасибо, что присмотрели за ней, Орберт. Я ее забираю.

Осуждающий взгляд никуда не исчез, но на лице пожилого мага наметилась усмешка.

– Юноша, вы решили, что я ее тут убиваю?

– Под подозрением все старшие адамасы, – камнем бросил харз Аадор. – А Соня – единственная свидетельница.

Я осторожно поставила кружку на небольшой столик и встала. Покачнулась, но хозяин комнаты вовремя поддержал под руку. А мгновением позже и Ран оказался рядом.

– Прежде всего она напуганная девчонка, – укоризненно покачал головой Орберт. – И я уже выяснил, она ничего не знает. Так что напои ее вином с пряностями и уложи в постель.

Потом смерил Веорана оценивающим взглядом и добавил:

– Одну, а не как ты привык.

Тот, кого вся Адаманта считала везунчиком, слегка покраснел.

Воспользовавшись одним из боковых выходов, мы и к коттеджам преподавателей пошли незнакомой дорогой. Впрочем, я чувствовала себя слишком паршиво, чтобы смотреть по сторонам и пытаться сориентироваться. Идти самостоятельно уже

получалось, лишь слегка придерживаясь за Веорана, но голова болела с каждым вдохом все сильнее, в виски словно иглы впивались, дрожь усилилась и заставляла зубы противно стучать, а в горле встал ком.

– Больше так не делай. – Еще и Веоран усугубил и без того отвратное самочувствие, решив прочитать нотацию. – Не ходи непонятно куда с адамасами, сейчас это действительно опасно. Какого пустого прииска тебя вообще понесло ночью в замок?!

Я остановилась, укоризненно посмотрела на «жениха» и икнула, сдерживая тошноту.

– Ясно с тобой все, – вздохнул Веоран и сделал такое лицо… ну, в общем, если он и последует совету Орберта уложить меня в постель, то своего общества точно не предложит.

Дальше шли молча, но недолго.

Мысли путались.

Нельзя позволять себе думать о том, что парня, который являлся негласным лидером студентов-адамасов, пользовался доверием преподавателей и наверняка надеждой родных… А еще он любил, переживал, злился, с любопытством расспрашивал меня о том, первом случае, когда все еще не выяснилось, поделился шоколадками. А теперь его больше нет. То есть тело лежит где-то там, в холле, покрытое простыней. Хотя ее, наверное, уже сдернули. А с остальным я видела что случилось.

Не думать!!!

Забыть.

Мы как раз свернули на тонкую, как нитка, тропинку и вскоре вышли к домам с другой стороны. Не к нашему, но Веоран уверенно справился с охранкой, открыл калитку и повел меня по тренировочной площадке, расположенной за домом из серо-голубого камня.

Сил на вопросы не осталось, я просто шла.

Впрочем, необходимость в них быстро отпала: у задней двери уже показались близнецы.

– Как она?

– Вот кого надо считать везучей. – Еще и издеваются! Ну да эта парочка по-другому не умеет.

– А может, правда женишься на ней? Что-то общее у вас определенно есть.

Про спектакль наш откуда-то знают.

Ну и наплевать!

Веоран кого-то послал в места весьма неприятные, кому-то просто посоветовал заткнуться. Близнецы посторонились, и мы наконец вошли. Зачем только? Мне бы правда сейчас под одеяло и забыться. Лучше даже без вина.

– Сапфировая вытяжка есть? – поинтересовался Ран у близнецов, между делом придерживая меня за талию, чтобы не рухнула в ближайшее кресло.

Я одарила «жениха» сердитым взглядом… но внимание почти сразу же ускользнуло к братьям.

– Обижаешь! – И физиономии стали довольные-довольные.

Это чем же меня травить собрались?

Но направился один из близнецов – у меня сейчас не было ни сил, ни желания присматриваться к глазам и определять, который, – не на кухню, не в рабочий кабинет, а к бару. Чпокнула пробка, запахло… приятно. И забулькало по четырем разным стаканам. Когда же мне протянули мой, больше чем наполовину заполненный прозрачной жидкостью, на которой лишь сверху плавали тощие слабо светящиеся островки голубоватой пенки, я интуитивно попятилась и спрятала руку за спину. Нашарила там Веорана… понятия не имею, какую именно его часть, но маг сдавленно охнул… и руку я сочла за благо вернуть туда, где я ее хотя бы видела. Этим тут же воспользовались близнецы и вложили-таки в нее стакан.

– Пожалуй, я не…

– Пей, – приказал харз Аадор.

Один из его дружков, показывая пример, жадно приложился к своей порции.

Травить меня они точно не станут, а чем-то затмить горькие мысли и страшные образы не помешало бы. Я осторожно пригубила то, что назвали сапфировой вытяжкой… и судорожно закашляла, согнувшись пополам. Горло опалило, из легких, кажется, весь дух вышибло, и вдохнуть целое мгновение не получалось. Как они это вообще пьют?!

Но мужчинам вроде нравилось. Они еще и надо мной потешались. И над Веораном за компанию.

– Какая чистая, неиспорченная девочка, – гаденько хихикнул один из близнецов. – Ран, ты точно уверен, что она тебе не нужна?

– Тогда отдай ее нам, – предложил второй, похлопывая меня по спине.

Продышалась, выпрямилась.

Однако веры в хваленый мужской разум у меня основательно поубавилось.

– Мы испортим! – Я и понять не успела, как у них это получилось, но в меня быстро влили оставшееся содержимое стакана.

– Руки прочь от моей невесты! – не выдержал маг, обнял меня за плечи и притянул к себе.

Да, так лучше. Устойчивее.

Бе-е, ну и гадость. Тут не только переживать, дышать забудешь!

Приходила в себя я долго, кто-то успел озаботиться музыкой. Она полилась из установленной на высоком столике штуковины, быстрая, веселая и красивая. Совершенно неуместная в этот день. А попросить выключить не получилось – язык заплетался. Но почувствовать магию, фоном окружающую штуку на столике, я даже в таком состоянии сумела.

Дальше было еще абсурднее – они начали танцевать. Быстро и хаотично, смеясь, прямо в обуви запрыгивая на диваны, кто-то из близнецов при этом ухитрялся прикладываться к бутылке с вытяжкой, второй сшиб случайно попавшую под руку вазу. Я тихонько хихикала, чувствуя, как по телу приятно расползается тепло, а поселившийся в области солнечного сплетения страх исчезает. Потом еще раз хихикнула – уже смелее. И сама не поняла, когда попыталась повторить их движения.

Со стороны действо, наверное, напоминало ведьмину пляску из какой-нибудь страшной сказки, но так весело мне еще никогда не было! И такой легкой и свободной я себя не чувствовала никогда. Мы танцевали, хохотали, прыгали по мебели, швырялись маленькими декоративными подушечками, потом еще что-то пили, адамасы по очереди кружили меня на руках…

Хотелось расправить крылья и обнять весь мир.

– Ран! Ну Ран же!!! – Я обнимала «жениха» за шею, почти вися на нем, пока мы опасно балансировали на подлокотнике дивана.

– Мм-м?

Потянулась, потерлась щекой о его грудь. К счастью, об рубашку, а не о грудь, но в нормальном состоянии я бы никогда так не сделала.

– А у тебя сердце бьется… Это потому, что ты только наполовину адамас, да?

Харз Аадор сильно покачнулся и на всякий случай решил спрыгнуть на пол. Уже там отмахнулся от кого-то из близнецов, попытавшегося меня у него изъять.

– Нет, это потому что я еще живой. Наши сердца превращаются в камни, только если их вырвать из груди.

Глава 7

Совершенно без сил, я лежала на одном из маленьких диванчиков, кем-то бережно замотанная в вязаный плед. Веки будто налились свинцом и категорически отказывались подниматься. Зато тело было приятно расслаблено и наполнено уютным теплом. Мрачные мысли заползли в один из потаенных углов сознания, но я не питала иллюзий – они вернутся.

Но это будет когда-нибудь потом…

Маги думали, что я сплю, а потому обсуждали свои дела, не таясь.

Не только дела и не только обсуждали.

Когда по щеке скользнула чужая ладонь, я не дернулась только потому, что сейчас попросту не владела своим телом.

– Руки прочь от моей девочки! – тут же вскинулся Ран. – У вас своя помощница есть, нечего тут.

Хихикнуть тоже не получилось.

Какой он ми-и-илый, когда не корчит из себя прожженного циника и ловеласа!

– Она старая, толстая и занудная, – заныл кто-то из близнецов. – И у нее нет такого замечательного плюща!

– Ну так найдите себе молодую, красивую и веселую, – не проникся «жених». – А эта уже занята.

А что, хорошее бы получилось дело, если продавать росточки плюща желающим устроить личную жизнь девушкам. Плющик я знаю, если раз в неделю угощать его хорошей подкормкой, он согласится. Только надо внести условие, чтобы ростки приживались только у достойных, а если не понравится хозяйка – возвращались ко мне. Между прочим, хороший план. Теперь я знаю, чем займусь, когда закончится срок отработки у Веорана.

– Охраняешь ее так, что можно подумать, будто в самом деле жениться собрался.

– Ни себе, ни людям!

Сапфиры пострадали немножко, но друг над ними только посмеивался. В конце концов все увяло, и разговор перешел к по-настоящему серьезным вещам.

– Так понимаю, господина Аданта можно вычеркивать из списка подозреваемых? – совершенно иным, серьезным и холодным тоном уточнил один из Сапфиров, будто и не он бессовестно балагурил какой-то миг назад.

– Прискорбно, – протянул его брат, – какой шикарный подозреваемый был…

– И такая отличная возможность особо не напрягаться, –

поддел Веоран.

Зараза. И как с таким характером они его еще терпят?

Но отклоняться от серьезной темы ради ответной шпильки никто не стал.

– Илгард Адант никогда бы не тронул адамаса своего рода, – продолжал рассуждать Сапфир – без понятия, который. – После смерти Хии с самородками Алмазам не везло, а тут Норд… Да старый змей им так гордился, будто парень был его собственным сыном!

– И если мы не найдем гада, который его угробил, нас точно где-нибудь замуруют, – сделал печальный вывод Веоран. – Хотя нет, слишком много чести. Просто прикопают, потому что ни к чему портить стены древнего замка. Со временем вонять начнем опять же…

– Спасибо, друг! – простонали близнецы. – Ты умеешь поднять боевой дух как никто!

Я сладко вздохнула в уголок вязаного пледа.

Голоса слышались все да-а-альше…

– Должен же я был как-то простимулировать вашу умственную деятельность, – со всей серьезностью заявил харз Аадор. – Кстати, как думаете, почему нас услали из замка?

– Может, многоуважаемый ректор как раз сейчас подбирает нам место будущего погребения? – вконец заскучали близнецы. – От тончайшей защиты вместе с маячками толку вообще не было. Не знаю, как наш неизвестный умудрился убить рядом с ней, но активировались чары, только когда Соня закричала и что-то там задела.

– Даже жалко как-то казнить такой талант. Нам бы у него поучиться…

– Ты для начала его поймай!

Провал в уютную темноту, кажется, продлился всего минуту. Выспаться и протрезветь я точно не успела, но нить разговора потеряла.

А потом вдруг настала полная тишина.

Дверь открылась бесшумно, но я каким-то образом почувствовала это.

Не совсем я…

Потому что на пороге стоял дракон.

Видеть его я, разумеется, не могла, но остро ощущала присутствие. А потом и голос услышала – ленивый, тягучий и крайне недовольный.

– Молодцы, – бросил он плевком удивленно притихшим магам. И повторил, чтобы они уж наверняка все поняли: – Мо-лод-цы.

– Какого… ты вламываешься? – Веоран встал.

Я почувствовала движение, но разлепить глаза не сумела, только слабо застонала.

Ответом мага Ривер не удостоил, вместо этого подошел ко мне – так близко, что я почти кожей ощущала его. И что-то покалывающее внутри будто бы подалось навстречу дракону.

– Ну и кто довел мою свидетельницу до такого состояния? – рыкнул грозно.

– Твою? – В голосе Сапфира мелькнул скепсис.

До чесотки хотелось выпутаться из пледа, сесть и вообще стать полноценным участником событий, но еле-еле получилось пошевелиться, и уже от этого маленького движения к горлу подступила тошнота.

– Мм-м…

– Ректор попросил меня помочь разобраться с тем, что тут у вас происходит. – С Сапфирами Ривер говорил чуть менее враждебно, чем с Веораном. Почему-то. – Как вам известно, драконы моего рода в придачу к специфической магии имеют телепатические способности. Так что девушкой займусь я сам.

Послышалась какая-то возня.

– Она ничего не знает. И ей лучше бы выспаться. – Веоран не собирался мной делиться. Добровольно, во всяком случае.

– Думать надо было, когда поили ее какой-то дрянью, – припечатал дракон.

Полыхнуло заклинание. Это не мужчины сцепились, это надо мной пытались что-то колдовать. Наверное, не получилось, потому что дракон недовольно зашипел и еще раз вслух оценил чьи-то умственные способности… но мне полегчало, дурнота снова отступила, и разум утянуло в глубокий сон.

Драконий. Опять.

В этот раз мы стояли на невысоком холме. Лица мужчины, к широкой груди которого прижималась спиной, я видеть не могла, но точно знала, что позади стоит Ривер Орциус. Не просто стоит, а собственнически меня обнимает. Сегодня – свою законную добычу. А над макушкой так и чувствовала его властный взгляд. Взгляд победителя, который осматривал свои новые владения. Не так уж они ему были нужны, но раз сами в лапы свалились, почему бы и не взять?

У подножия холма распростерлась изрядно подпаленная долина. Ее сильно не повредили, но на стенах некоторых домов, прежде теплого желтого цвета, некрасивыми пятнами осела копоть, кое-где посрывало крыши и на земле валялась битая черепица, в саду одного из старейшин… бывших уже старейшин ярко полыхала плетеная беседка. Жители долины попрятались в

своих жилищах, не сумев дать достойный отпор, не было видно и захватчиков, но сомневаться не стоило – и те и другие там.

Это произошло из-за меня. Ради меня.

Было стыдно и одновременно хотелось жмуриться от счастья.

– Ну ты и…

– Обаяшка? – весело хмыкнули над головой.

В воздухе поплыл черноватый дымок. Орциус только что превратился и еще не до конца перестроился на человеческие реакции.

– А, так это от твоего невероятного обаяния так драпали наши старейшины? – уточнила невинно.

– Оценила? – Дракон снова фыркнул. – Я думал, они хоть для приличия превратятся.

– Ну, один почти превратился, – ради справедливости уточнила я.

– И впереди всех бежал, только пятки сверкали!

– Это он пример показывал.

– А я-то думал…

Ситуация начала казаться смешной. В самом деле, с чего расстраиваться? Никого не убили, почти ничего не сожгли. Самых наглых из молодняка немного потрепали, но им только на пользу. Старейшины униженно попрятались по углам. Власть над долиной перешла к победителю. Но это и неплохо, нам нужны были перемены, а у прежних правителей было слишком много гонора, чтобы это признать. За что они и поплатились. А остальным лучше жить под покровительством того, кто в случае реальной опасности действительно сможет их защитить.

Запрокинув голову, я вгляделась в умиротворенное и все равно немного резковатое лицо.

– Что теперь?

– А ничего. – Ривер отстранился и подал мне руку. – Местные драконы присягнут мне на верность, я назначу из них наместника, и полетим домой. Готова к переменам, цветочек?

Я неопределенно улыбнулась и пристроила ладошку к нему на локоть. У тяжелого сапога заметила пробившийся росток, и сердце дрогнуло – ну как раздавит? Но Ривер аккуратно переступил его и повел меня вниз с холма.

– Идем знакомиться с подданными. Заодно объявим о нашей помолвке.

Пробуждение, как обычно после таких снов, было резким. Меня толчком выбросило в реальность. Но самочувствие при этом оказалось не в пример лучше обычного. Смотреть вещие сны под сапфировой вытяжкой оказалось не так противно, как на трезвую

голову.

Учту. Может, даже выпрошу у близнецов флягу.

Что-то подсказывало, что они не откажут, хотя и зашпыняют потом.

Бодрое настроение испарилось, стоило оглядеться. Комната перед глазами раскинулась чужая. Я совершенно точно никогда прежде ее не видела. И непостижимым образом чувствовала, что нахожусь не в доме шебутных близнецов. А шипастое чудовище внутри было так спокойно…

Не к добру это.

Я откинула одеяло, села.

– Не торопись вставать, – прозвучал откуда-то сбоку приказ.

Усталый дракон сидел в кресле, вытянув ноги прямо в обуви на небольшой пуфик.

– Почему?

– Потому.

Ответ поражал лаконичностью и информативностью. От меня просто отмахнулись.

Тем не менее все стало ясно достаточно быстро. Слишком быстро, чтобы мой сонный разум успел сориентироваться в ситуации и придумать, как бы нам себя защитить.

Хия выплыла будто из воздуха. Прямо у кровати. Она все время была здесь. Ну хоть не оставили беззащитную девушку наедине с ненормальным драконом… Однако во взгляде призрака мне почудилась угроза.

А в следующий миг Хия молниеносно устремилась ко мне…

Грудь обожгло. Горло сдавил спазм, в виски впились невидимые иглы. По щекам крупными каплями катились слезы, а я даже закричать не могла. Из приоткрытого рта вырывался не то хрип, не то стон. Слишком тихий, чтобы эти дознаватели поняли, насколько мне больно. Впрочем, подозреваю, им было все равно.

Мучение длилось всего несколько мгновений, после чего призрачная девица отделилась от меня.

Первый вдох показался раскаленным. Перед глазами поплыли темные круги.

– Она ни при чем, – с отчетливо слышным сожалением сообщила Хия.

– Как я и говорил. – А вот в голосе дракона проскальзывали нотки тщательно скрываемого торжества.

Призрак раздраженно метнулась по просторной комнате. Я постепенно приходила в себя и уже могла видеть смазанную белую вспышку.

– Я должна была убедиться. К тому же ты предвзят.

Все это было, несомненно, очень интересно, но меня опять

начало мутить. К счастью, дракон почти сразу заметил прижатую ко рту ладошку и затравленный взгляд.

– Ванная – за дверь и налево, – как бы между прочим заметил он.

И я со всех ног бросилась в указанном направлении.

Следующие несколько минут точно нельзя считать самыми приятными в моей жизни. Угораздило же вляпаться в сумасшедшего дракона и не менее сумасшедших магов! Успокаивал только тот факт, что из маленького окошка виднелись верхушки деревьев и башни главного замка. Значит, мы все еще в академии, а не в какой-нибудь тюрьме и не в логове полубезумного дракона.

Когда я уже умывалась, в дверь беспардонно сунулся Ривер.

– Можешь принять душ. Какая-то смуглянка принесла тебе сменную одежду. – Он сунул мне в руки сверток и повернулся, чтобы уйти, но времени как раз хватило, чтобы спросить:

– А где Веоран? Что я вообще тут делаю?!

Последнюю часть вопроса напрочь проигнорировали.

– Одно из двух: твой маг либо лечит ушибленную челюсть, либо жалуется на меня ректору.

Орциус закрыл за собой дверь. В комнате стихли шаг-и.

Я обреченно вздохнула и начала расстегивать мятое и немного вымазанное в крови платье. Чужой крови – подсказало уже привычное шипастое существо изнутри. Ладно, потом с этим разберусь. Как всегда бывает после видений-снов, кожа стала неприятно липкой, да и из-за выходки Хии чувствовала я себя отвратно. Принять душ мне точно не помешает, а хватать принесенные вещи и бежать к дому Веорана глупо.

Да и выпустят ли меня еще?

Но эти мысли не смогли растравить душу, чувствовала я себя практически в безопасности.

А когда вышла из ванной, в комнате, занимающей весь второй этаж, уже был накрыт завтрак.

Э-э…

– Прошу. – Дракон указал на незанятый стул.

Потом смерил меня взглядом и все-таки встал, чтобы изобразить галантность и стул отодвинуть.

Но я не сошла с места.

– Если не ошибаюсь, в последнюю нашу встречу ты требовал не попадаться тебе на глаза?

– Угу.

Что – и все?

– И после этого сам являешься в академию, где я работаю? Больше того, собираешься здесь остаться на какое-то время?

Мир не вращается вокруг одной меня, тут никаких иллюзий не было. Но поверить, что дракон, которого намертво заклинило на погибшей невесте, искренне хочет помочь поймать убийцу студентов, к нему вообще никакого отношения не имеющих, почему-то не получалось.

– Я передумал, – подтвердил мои мысли Ривер.

– Почему?

В горле неожиданно ощутился комок.

– Если ты умрешь, я смогу забрать дракона. Адант раз уже сделал это для меня, обещал помочь и сейчас, – с убийственной честностью признался Ривер. Он даже не считал нужным это скрывать! – Поэтому, если ты все же окажешься в пентаграмме под простыней, я хочу быть где-нибудь поблизости.

Я так и застыла с приоткрытым ртом.

Да он же… он… полный псих!

– Ну чего застыла, садись уже наконец! – поторопил меня дракон. – Позавтракаем, потом отведу тебя домой. Сейчас здесь опасно, одной лучше не ходить.

Выверты драконьей логики во всей красе: я только и жду, чтобы ты умерла, но на всякий случай буду тебя охранять. Однако чувство опасности так и не пришло, хотя внимание этого типа сильно раздражало. Я тихо фыркнула и шагнула к столу. Внезапно проснулся зверский аппетит.

– Кто бы от тебя защитил, – проворчала, устраиваясь на стуле.

– От меня не надо. – Ривер обошел стол и занял свое место.

– Почему?

– Во-первых, все равно не получится, а во-вторых, я уже сказал, что не трону тебя.

Повторюсь, но… чудеса логики и завороты здравого смысла!

Завтрак оказался чисто драконий. В смысле, сытный. Мясо с овощами, нанизанное на тонкие, но прочные палочки. Блинчики с мясом, хлеб, несколько видов сыров и копченостей, какие-то желтые сочные фрукты, которые одуряюще распахлись на всю комнату. И едва теплый компот. Всего так много, будто тут весь преподавательский состав откушать собрался. И это только для нас двоих.

Ривер жадно набросился на еду, но при этом у него есть получалось аккуратно, даже утонченно. Я мысленно пожала плечами и положила себе три сложенных квадратами блинчика. И последний уже еле доела. Все же, несмотря на временами накатывающее ощущение шипастого зверя внутри, я пока не хищник.

Хорошо бы и в дальнейшем им не стать.

А с другой стороны… кто я теперь? Не гномка даже наполовину. Магиня, если повезет. Но обучение в Алмазной академии, как и в других подобных заведениях, платное, а столько денег у меня нет и не предвидится. Срок работы у Веорана рано или поздно подойдет к концу… И что дальше?

Вопрос без ответа.

Драконья трапеза была еще в самом разгаре, а я выскользнула из-за стола и прошлась по комнате. К огромному, во всю стену, окну, которое манило с первого мгновения, как я очнулась. А на поверку оказалось даже не окном, а раздвижными дверьми, ведущими на каменную площадку. Достаточно большую, чтобы там свободно приземлился дракон в звериной ипостаси, каким я видела его во сне.

Естественно, мое любопытство вылезло туда. Ветер принялся безжалостно трепать волосы.

Стоило подойти к краю, как стало ясно, что мы находимся вовсе не в отдельном домике. Главный замок, возле этой его части я даже не была ни разу. И много пропустила! Пристройка была сделана на уровне второго-третьего этажей. Плюс площадка для взлетов-оборотов. А внизу вид на место, где заканчивается территория академии и несется куда-то бурная река. Сквозь пенные воды изредка становились видны гладкие темные камни. Завораживает…

– Я был единственным драконом, который здесь учился. – Ривер не хвастался, просто сказал.

Еще раз глотнув свежего, удивительно вкусного воздуха, я вернулась в комнату.

– Как так вышло, что дракон оказался у меня? – Я пристально посмотрела на Ривера через стол. – Вернее, как так вышло, что ты его потерял?

– Я не терял. – Под тонкой белой сорочкой родился тихий рык. – Его у меня украли!

– А ты чем в это время был занят?

Раз уж и так все плохо… я решила не бояться. Какая разница, мгновением раньше или мгновением позже меня сожрут? А может, повезет и удастся выпутаться, заодно разжившись ценной информацией.

– Если честно… я был мертвецки пьян. – Врать, похоже, этот дракон вообще не умеет. Который раз уже выдает такую информацию, что хоть в обморок падай или беги от него со всех ног. Но что главное, кто-то другой на его месте наверняка бы солгал или хотя бы промолчал…

Ну да засилье насекомых в драконьей башке – не мое дело.

– А ко мне это счастье как могло попасть? – Правильнее было

сказать «в меня», да духу не хватило.

Орциус пожал плечами и отложил взятый, но так и не надрезанный блинчик.

– Наверное, нужен был ритуал. Это не совсем традиционная магия, и тот, кто все провернул, здорово рисковал твоей жизнью. Но что сделано, то сделано, так что мне куда интереснее – зачем?

– И зачем? – Я даже немного подалась вперед от нетерпения.

– Понятия не имею.

Вот и поговорили. Да чтоб их всех! Только и могут загадки загадывать, а разбираться с ними мне достается самой.

– И что теперь? Я влюблюсь в тебя, буду видеть ее воспоминания и в конце концов превращусь в эту твою Виолетту?

Приставать с такими вопросами к до сих пор страдающему дракону немного рискованно, вон он как на меня посмотрел, аж душа в пятках спряталась, но… разве у меня есть выбор?

– Нет, – сухо ответил Ривер и залпом допил компот.

Сейчас он должен был встать и отвести меня домой, но в планы, как всегда вовремя, влезла третья сторона.

Раздвижные двери приоткрылись, впуская что-то круглое и золотое. Я испуганно вжалась в мягкую спинку стула. Станешь тут нервной. Ривер только лишь брови приподнял. Значит, не опасно? Или не опасно лично для него? Тем временем золотая бусина долетела до нас, ударилась о стол – и над комнатой поплыл голос ректора:

– Ассони Деркволд, приказываю вам немедленно явиться в мой кабинет. За вами прибыли отец и жених.

На меня будто ведро ледяной воды вывернули.

Как не вовремя…

– Ну что, беглянка, идем? – усмехнулся дракон, вставая.

Знает.

Но откуда?!

– Я… – Меня всю трясло. – Мне нужен там Веоран.

Рыжие брови снова чуточку приподнялись.

– Думаешь, я не справлюсь с какими-то гномами?

Справишься. Главное, чтоб гномы после этого выжили.

Но пугало меня другое.

– Ты меня им отдашь!!!

– И как при этом я смогу наблюдать за тобой… и зверем? – Красивые губы очертила жуткая усмешка. – Не бойся, Соня, назад в гномью провинцию ты точно не поедешь. Идем.

Словно под гипнозом я вложила ладонь в руку дракона. Она оказалась сухой и горячей и сжала мои пальчики, как в тисках.

Так из владений Ривера и вышли.

Не знаю, можно ли было попасть в кабинет ректора, попетляв

по коридорам замка, но мы пошли через улицу. В честь выходных парни и девушки сменили форму на повседневную одежду. Кое-кто прогуливался по тропинкам, серой паутиной раскинувшимся по территории, другие отдыхали на скамейках и в беседках, некоторые взяли с собой учебники, кто-то пытался колдовать. Ставший уже привычным студенческий гомон помог немного прийти в себя, но я все равно чуть заметно дрожала и вцепилась в руку дракона как клещ.

– Драконица, которая спит где-то в недрах твоего существа, не сделает из тебя Виолетту, – глухо заговорил мой сопровождающий десяток шагов спустя. – Никаких воспоминаний, чужого я… и в меня ты не влюбишься, не переживай. За прошедшие годы зверь должен был измениться, срастись с тобой. Если она и покажет что-то, то лишь то, что тебе необходимо знать.

Уже не совсем спит. С тех пор, как впервые тебя увидела.

Но я промолчала, будто вообще его не слышала. Сейчас имелись проблемы поважнее каких-то там драконов.

А Ривер, наверное, ждал ответа… Чем еще можно объяснить, что он пропустил появление прямо перед нами троих магов, и когда один попытался засветить ему в ухо – без всякого колдовства, кулаком, – еле успел отпрянуть. Но его все-таки зацепило, и с будто истончившихся губ сорвалось злое шипение.

– Это тебе за вчерашнее, – зло бросил Веоран, отбирая у дракона мою руку.

Тот потер не то ухо, не то щеку.

– Сам нарвался.

– Ассони – моя невеста, нечего к ней свои когтистые лапы тянуть, – зло предупредил Веоран, оттесняя меня подальше от Ривера. – Не только драконы защищают свое.

Орциус окинул нас двоих внимательным взглядом, который из-за тяжелых после бессонной ночи век казался каким-то совиным, и резко втянул в себя воздух.

– Ложь.

– Что?.. – опешил харз Аадор.

Близнецы наблюдали за их перепалкой со стороны и желанием вмешиваться явно не горели.

– Вы не пахнете друг другом, – пояснил дракон. – У вас нет отношений.

Веоран тихо скрипнул зубами.

– Некоторые отношения начинаются только после свадьбы. Ассони не из тех, что готовы по первому зову на шею броситься.

– Поцелуи, объятия и просто прикосновения – тоже после свадьбы? – хмыкнул дракон. – А впрочем, меня ваша фальшивая

любовь не интересует.

Судя по недобро вспыхнувшим глазам, Ран собирался что-то ответить, но я успела вклиниться раньше:

– Там за мной отец с Ирном приехали. – И посмотрела жалобно на «жениха». – Что делать?!

– Да, я уже знаю. – Маг мотнул головой, будто отгоняя от себя лишние мысли и эмоции. – Не бойся, мы тебя не отдадим.

Сапфиры с энтузиазмом закивали.

И мы наконец пошли к главному входу в замок.

Только у подножия лестницы я обнаружила, что дракон от нашей компании не отсеялся, хоть меня вроде как уже было кому отстоять, а шествовал в нескольких шагах позади. С отсутствующим выражением на каменной физиономии. Странный он. Надо бы его опасаться, а не получается, вместо этого хочется пожалеть.

Короткий путь закончился в уже знакомой башне и не менее знакомом кабинете. Как и в прошлый раз, свободных кресел оказалось ровно столько, сколько людей вошло в дверь.

– Долго идете, – недовольно отметил глава Алмазной академии, стоило нам появиться на пороге.

Шаг. Веоран меня практически втащил внутрь.

Дверь грохнула, будто поставила точку между чем-то и чем-то.

Гномы дружно повернули головы, чтобы посмотреть на пришедших. Сначала удивились их числу и только потом заприметили меня.

– Кто это? – скривился несостоявшийся жених. – Я просил выдать мне мою невесту!

– Асторья… – почти беззвучно шевельнул губами тот, кого я всю сознательную жизнь считала отцом.

Я вцепилась в руку мага еще крепче.

Гном не мог не знать про мой маскарад. Откуда мне быть похожей на их народ, если я им чужая? А я так старалась! Посмеивался, наверное. Или просто не замечал, не считая меня достойной причиной отвлекаться от дел.

Маги и дракон поприветствовали ректора почтительными кивками и расселись по креслам.

– Это точно она? – все никак не мог успокоиться Ирн.

– Точнее не бывает, – буркнул на него Милохор Гвун.

А отцом я теперь его могу и не звать…

– Итак, у вас все еще есть претензии относительно этой девушки? – без особого интереса вопросил ректор.

Гномы переглянулись. Судя по выражению лица младшего, жениться на мне он уже не рвался. А меня в кои-то веки не

трогала их неприязнь. Люди, маги и даже адамасы считают меня красивой, а без симпатии отдельно взятых гномов можно и обойтись.

– Да. – Уязвленная гордость пересилила. – Она моя невеста, у нас со дня на день свадьба и…

– Но на вас нет никаких уз, – перебил Илгард Адант. – На девушке есть, а на вас, молодой человек, нет.

Физиономия Ирна вытянулась.

Насладившись этим небольшим зрелищем, основатель Алмазной академии снисходительно предположил:

– Вероятно, что-то в ритуале пошло не так. Что же, случается и такое.

– У нас есть документы. – С выдержкой у Милохора Гвуна оказалось получше, чем у его молодого партнера. Его пальцы задвигались, раскрывая папку, которую гномы принесли с собой. – И они точно действительны.

Ректор выслушал с вежливым вниманием, с ним же и посоветовал:

– Можете сходить с ними в нужник.

Бородатые физиономии обрели некоторый перекос.

– Что-о?!

– Как я уже сказал, – неспешно пояснил основатель Алмазной академии, чуть подавшись вперед, – на девушке невестины узы есть. И связывают они ее не с гномом, который ей совершенно не подходит, а с моим дальним родственником, признанным наследником влиятельного семейства адамасов, магом, профессором Веораном харз Аадором. И поскольку я этот союз полностью одобряю, вам лучше ему не препятствовать, иначе навсегда забудете и о драгоценных камнях, и о совместном торговом предприятии. Это понятно?

– Э-э-э…

– Хм-м…

– Рад, что мы договорились. – Ректор удовлетворенно улыбнулся, но это больше походило на оскал. – И кстати… За девушкой полагается дать приданое, но раз уж все так вышло внезапно у нее с Раном и с этим побегом, мы на него не претендуем. Как-никак она входит невесткой в весьма обеспеченную семью.

Гвун клокотал – не только приемная дочь из-под самого носа улизнула, но и выгода, – а поделать ничего не мог. Только удалиться, почесывая что-то там в бороде. Едва за гномами закрылась дверь, как встал и дракон.

– Я провожу, – непонятно кому бросил он и тоже вышел.

И мы засобирались.

– Спасибо. – Веоран с именитым родственником обменялись рукопожатиями через стол.

– Не за что. Твоя Соня – сотрудник моей академии, единственная свидетельница двух убийств к тому же. – Илгард Адант, как обычно, мог думать лишь об одном.

Вот так незатейливо нас вместе с нашей благодарностью послали куда подальше, но когда мы покидали ректорский кабинет, в глазах и уголках губ у Веорана притаилась улыбка. Живое доказательство тому, что не такой Адант и черствый тип и родственные узы, пусть даже весьма отдаленные, для него кое-что да значат. Я же улыбалась не таясь. Как-никак у меня имелся повод, а изображать из себя непонятно что, как эти адамасы, желание отсутствовало.

Вышли из замка – и будто дышать легче стало, а половина страхов растворилась в журчании фонтана. Взгляд пробежал по доступной территории… и кое-чего не нашел.

Кого.

Это почему-то нервировало.

– Ну куда этот дракон запропастился?! – пробормотала себе под нос.

– Тебе его не хватает? – не упустил случая поддеть Ран.

Я гневно фыркнула и уклонилась, когда он попытался поймать меня за руку.

– Просто новых проблем с гномами не хочется, – вздохнула тягостно. – А он вполне может их устроить.

– Судя по тому, с каким лицом он уходил, ты об этих гномах больше не услышишь, – хохотнул один из близнецов. – А они сделают все возможное, чтобы даже в одном городе с тобой больше никогда не оказаться.

Хоть бы так. На душе все еще было неспокойно.

Маг тем временем воспользовался моим замешательством и поймал меня, да не просто за руку, а притянул к себе, обхватил за талию, приподнял и покружил. Его горячее дыхание запуталось в волосах, обожгло ухо. Я пискнула как мышь и вцепилась в его пиджак.

– Ты что вытворяешь?!

Сапфиры хитро переглянулись и влезать не стали, даже отступили на шаг, предоставив нам самим разбираться.

– Я свои обязательства по твоей защите выполнил? – деловито уточнил Веоран, не торопясь ставить меня на ноги.

– Ну… да.

– Твоя очередь, невеста. – Его глаза на миг замерцали, будто там правда по драгоценному камню пряталось.

– Что ты имеешь в виду? – Как тут не насторожиться?

– В следующий раз, когда эта ящерица решит сунуть нос не в свое дело, мы будем пахнуть друг другом. – Ран быстро мазнул губами по моему виску, оставив там полоску тепла, и наконец поставил меня на ноги.

Глава 8

Выходные прошли относительно спокойно. Веоран то сидел в кабинете и возился с бумагами, то обсуждал с другими магами способы усовершенствовать защиту, а потом и вовсе получил вызов от матери и почти на весь день унесся в город. Я оказалась предоставлена сама себе, что несказанно радовало. Не так-то часто при нынешнем ритме жизни удается выспаться, поболтать с Ритой о девичьем или погрузиться в книгу. Последнюю заменяли конспекты мага, но менее интересно от этого не становилось.

Дракона я видела лишь раз, высоко в небе, и потом битый час стояла у окна, мечтательно вглядываясь в полупрозрачную синеву. Вот же… Пора что-то решать с магической проверкой.

Надеюсь, оборотнические наклонности она тоже способна выявить.

Заговорить об этом возможность представилась, когда в первый учебный день новой недели мы с Раном, в обнимку, как приличная парочка, шли к одному из учебных корпусов.

– Я хочу пройти испытание на наличие способностей.

Маг сбился с размеренного шага, взгляд его стал насмешливым.

– Что, попала под влияние местной атмосферы и тоже возжелала стать магиней, как они? – Профессор мотнул головой в сторону сбившихся в стайку девушек у одного из общежитий.

Студенты теперь все большими компаниями ходили. Даже те, кто считал себя лучшими из лучших, не рисковали прогуливаться в одиночестве.

Я осуждающе посмотрела на вышагивающего рядом Веорана – опять недооценивает девушек! – и коротко рассказала про визит к старинной маминой подруге. Слушал он внимательно, вмиг скинув маску циничного баловня судьбы. И под конец сразу же согласился:

– Проверку я тебе организую. Даже без очереди.

– Прямо сегодня? – Я только что не подпрыгнула от возбуждения.

Понимающая улыбка на губах харз Аадора заставила возмущенно фыркнуть, а вот увернуться, когда он решил ласково погладить «невесту» по щеке, я не успела.

– Нетерпеливая какая. – Он покачал идеально причесанной головой. – В ближайшие дни никак. Этим занимается Рубин, а он все еще в отъезде. Но как только вернется, я обо всем договорюсь.

Ну вот, опять набираться терпения. Впрочем, мне ли привыкать.

– А эта проверка все-все выявляет? – Разочарование приходилось маскировать за вопросами. Я нарочно замедлила шаг, чтобы Ран успел ответить. – Например, если у испытуемого нет способностей работать с камнями, но есть иные задатки? Покажет?

Веоран кивнул, распознал мою уловку и пошел чуть быстрее.

– Да. Нам часто случается направлять поступающих в другие заведения, где им с большей вероятностью помогут раскрыться.

Узнают. И решить, как с этим знанием быть, помогут. Ради такого можно и потерпеть.

В аудиторию я впорхнула в самом радужном настроении.

Правда, оно быстро померкло, стоило только взглянуть на пустые стулья и двоих студентов, приткнувшихся на втором ряду. Первая лекция у нас сегодня стояла у адамасов. Больше того, это был печально известный пятый курс, который уже потерял двоих своих представителей. И сейчас, пока доставала из папки нужные документы, я то и дело ловила неприязненные взгляды. Парочку на себе и бесконечное множество на Веоране.

– Что происходит? – одними губами спросила у мага, подойдя к нему с совершенно ненужным листом.

– Они уверены, что я каким-то образом причастен к тому, что случилось с Нордарном, – невозмутимо пояснил Ран.

Перед ним лежал конспект будущей лекции, но маг даже не соизволил его открыть. Он всегда рассказывал по памяти, избегая сухих формулировок, и даже мне было интересно его слушать.

– Что?!

– Тише, милая. – Он улыбнулся, но эта улыбка едва ли отразилась в глазах. – Ты, наверное, хотела спросить – почему? Тут все банально, я бы даже сказал, пошло: с его смертью я стал потенциально сильнейшим магом среди Алмазов. Не считая лорда и моего деда, разумеется, но они уже очень стары и потому слабеют с каждым годом.

Закусив губу, чтобы как-то справиться со смятением, я вернулась на свое место. Тут было о чем подумать. Сомневаться в невиновности Веорана мне и в голову не приходило, но… представляю, каково ему выносить эти косые взгляды и перешептывания за спиной. Он, конечно, будет притворяться, что его это нисколько не трогает, но, чувствую, очередная развеселая гулянка с Сапфирами не за горами.

Старые адамасы слабеют… Если я правильно поняла, то дело тут не совсем в возрасте. Скорее в пережитых эмоциях. Любовь и ненависть, зависть и нежность, радость и печаль, проходя через сердца-камни, ослабляют их. Магии становится меньше. Именно потому многие адамасы так холодны и безучастны – они

целенаправленно отделяют себя от окружающих, от самой жизни, лишь бы только сберечь силу. Потому же среди их расы так ценится молодежь, которая уже сформировалась, но не успела еще толком пожить. Почувствовать.

Чистая сила – вот что получил тот, кто создал страшные пентаграммы и забрал камни Шарлин и Нордарна.

Получается, Веоран тоже под угрозой? Или его обезопасит нечистокровное происхождение?

Разгадать логику негодяя я не могла, поэтому решила не терзать себя понапрасну, а лучше послушать лекцию, которая как раз была в самом разгаре.

– Главное, помнить, что летом такие прекрасные и сияющие рахайлы в остальные времена года смертельно опасны. – Выпав из своих мыслей, я попала на самое интересное. – Мало того, что смертельно ядовиты, и, стоит случайно пораниться об острый камешек сталактита, особая плесень, которая растет на них, за два часа убьет любое живое существо. И поверьте, это будут самые запоминающиеся два часа в его жизни! Но действие яда хотя бы можно остановить сложным противоядием, если успеть его вовремя принять. Главная же угроза нахождения в пещерах с рахайлами осенью, зимой или весной – полная потеря магии. Эти чудесные камешки вытягивают ее по капле. Сначала появляется легкое тянущее чувство под ложечкой и тебя охватывает необъяснимое беспокойство… И обычно к моменту, когда адамас понимает, в чем тут дело, нити силы уже надорваны. Даже если спешно убраться от опасного места подальше, их не восстановишь.

Он говорил и говорил, приятный голос обволакивал, ненавязчиво проникая в разум, заставляя слушать и запоминать. О том, где «растут» опасные сталактиты – вроде бы есть за чертой Адаманты какие-то пещеры. И как эти камни сияют и «размножаются», поглотив чью-нибудь силу. Будь они хоть немного разумны или нападай хоть раз на кого, их причислили бы к нечисти, но поскольку ничего такого ни разу замечено не было – камни и камни. Ран даже небольшую иллюзию пещеры с сияющими синевой рахайлами наколдовал. Умопомрачительно красиво!

Если проверка так и не выявит во мне мага, обязательно сходим с Ритой в эти пещеры. Настоящие-то наверняка во много раз лучше, чем самая качественная иллюзия.

– Если эти наросты такая гадость, почему их не уничтожат? – пока Ран переводил дыхание, спросил один из парней. – Заплатили тем же гномам, и готово…

– Именно потому что гадость, – усмехнулся Веоран. – Пока не

трогаешь, они мирно растут в одном месте. Но стоит попытаться уничтожить, как появляются там, где меньше всего ждешь. И кто-нибудь обязательно окажется поблизости и лишится дара. Поэтому проще знать опасные пещеры и обходить их стороной, чем гадать, где эта дрянь вылезет в следующий раз.

Далее следовал рассказ, почему те или иные способы защититься от рахайл не работают, а также почему дивные камешки не используют в амулетах и артефактах и вообще никак не используют. Но там Веоран уже говорил о потоках силы, каких-то блоках и всяком таком, чего я пока понять не могла. Еще бы, пятый курс, а я еще только конспекты с первого читаю, и то уже исписала пухлый блокнот вопросами, которые надо бы при случае задать Рану…

Осталось только решить, надо ли оно мне. Может, напроситься к нему и на следующий год в помощницы? В академии мне нравится, а зажить собственной жизнью еще успею.

Вечер выдался теплый и настолько приятный, что впервые за последние дни я никак не могла засадить себя за чтение. Поздний обед был съеден, поручения Веорана выполнены, расписание на завтра проверено и уточнено. Я сидела на подоконнике в кухне, щурясь на оранжевые блики от закатного солнца и подставив бок легкому, едва ощутимому ветерку, слушала шуршание плюща и смотрела, как Рита лепит вареники. Она уже приготовила блюдо из овощей по рецепту, который когда-то дала мать Веорана, но домой не шла, хоть и пора было. Решила побаловать мага вкусненьким.

– Он любит простую еду, не то что эта мегера, – болтала служанка, ловко пряча три выловленные из банки вишни в очередной вареник. – Можно подумать, она принцессой родилась.

Я пожала плечами и промолчала. У каждого свои причуды.

– Ну и свекровь же тебе достанется, – не унималась служанка.

– У нас договор на временное исполнение обязанностей невесты, а не жены, – лениво заметила я и погладила пальчиками веточку плюща, невесть как очутившуюся у меня на коленях. – Так что не достанется.

Приятельница глянула на меня как-то странно и поспешила вернуться к готовке.

– Помолвка-то настоящая, а магические узы просто так не разорвать…

– Уверена, у Веорана есть на этот случай какой-то план. – Сейчас фальшивое обручение казалось меньшей из проблем. К тому же Ран не хочет на мне жениться, вообще ни на ком не хочет, точно так же, как я в обозримом будущем не собираюсь

замуж.

Еще один странный взгляд.

– Угу. Предложит тебе еще один договор, только на этот раз брачный.

– Условия в этом случае должны быть какие-нибудь особенно соблазнительные. – У меня вырвался короткий смешок. – Даже любопытно было бы в тот договор заглянуть.

– Да ну тебя! – обиделась Рита. – Я ей про любовь, а у нее сплошные формальности на уме!

– Одно другому не мешает, даже идет на пользу, если грамотно использовать, – повела плечами я, так и не понимая, где именно не права.

Не насчет Веорана и наших якобы отношений, а вообще. Если гномы меня и научили чему-то полезному, так это рассудительности и некоторой приземленности. Как бы голова ни кружилась от чувств, а брачный договор надо читать внимательно!

Трудилась служанка зря. Веоран, который сразу после занятий ушел к ректору, до темноты так и не явился. Саму же девушку дома ждали бабушка и маленькая сестренка, так что дожидаться вечно она не могла. А крайней, как всегда, оказалась я, потому что именно мне она принялась объяснять, как разогреть ему еду. И на возмущенное фырканье, мол, это в мои обязанности не входит, никак не прореагировала. А ушла, только убедившись, что я точно со всем справлюсь.

Вернее, направилась к двери, но я заметила движение, которым Рита коснулась шеи – будто недоставало там чего-то, поймала на миловидном лице виноватое выражение и не смогла остаться безучастной:

– У тебя что-то случилось? – Чтобы задать этот вопрос, пришлось выбежать за ней в холл.

– Да мелочь…

– Рассказывай!

Рита замялась, но поделиться ей все-таки хотелось.

– Я кулон где-то потеряла. Он дешевый, ничего в сущности не стоит. Но мне его сестренка сделала, если увидит – расстроится. Весь дом перерыла, нигде его нет. Когда сюда шла, точно на шее висел. Может, по дороге где застежка отлетела?

Нежелание расстраивать маленькую девочку тронуло меня не меньше, чем то, как госпожа Лина радела за счастье Веорана.

– Иди, поздно уже, скоро совсем стемнеет. И нож с кухни на всякий случай прихвати. А я попробую пока поискать.

Предложение прихватить с собой нож Рита восприняла с энтузиазмом. Слухи о гибели лучших студентов уже отравили

страхом всю Адаманту, и идти одной впотьмах беззащитной девушке было боязно. А мужчин, чтобы проводить и открыть портал у ворот, рядом, как назло, не было. Только спрятав под тонким плащиком огромный тесак, Рита немного повеселела. Хотя мы обе, конечно, понимали, что в случае реальной встречи с чокнутым магом нож ей вряд ли поможет.

Дом я все-таки обыскала, кухню даже два раза, но ничего похожего на ненароком оброненный кулон не нашла. И Веорана не дождалась, время перевалило за полночь, а его все где-то носило. Так что я оставила на столе записку с пояснением, где найти ужин, если он голоден, и как это все разогреть, если избалованный маг вдруг не в курсе, и ушла к себе.

Перед глазами как раз возникли первые картинки драконьего сна: я… ну, то есть Виолетта, сидящая в кресле с высокой спинкой, Ривер в точно таком же и целый зал коленопреклоненных драконов. И тут дверь хлопнула!

Красочное видение улетучилось, будто с меня резким движением сдернули цветную, но пыльную шаль. Дышать стало легче. Сон выплюнул меня в реальность погруженной в темноту комнаты, куда доносились негромкие звуки из кухни и тихая ругань мага.

Вечные алмазы, я так радовалась Веорану, разве что когда увидела его в саду у портала, еще в гномьей провинции! Хотела даже пойти с ужином помочь, но не решилась. После этих видений-снов я всегда выгляжу да и чувствую себя неважно, внимательный Ран точно заметит. И придется все объяснить. А рассказывать, что на самом деле связывает меня с драконом, пока не хотелось. Ладно, вру, безумно хотелось, но было стыдно. Это как… как признаться в подглядывании в замочную скважину.

Но улежать на месте было выше моих сил, и я встала и, не включая свет, устроилась на подоконнике. Середина весны, а климат в этих краях оказался помягче, чем в гномьих землях. Можно было открыть окно ночью ненадолго и не простудиться.

Я умиротворенно вздохнула и какое-то время разглядывала усыпанное звездами небо. Такие мелкие и так много, будто кто настоящие драгоценные камни рассыпал. Самые драгоценные из всех, что в мире существуют.

Тем временем возня на кухне стихла, прозвучали шаги по лестнице, и в доме установилась уютная тишина. Из глубин мыслей на поверхность всплыл утерянный кулон… И в траве у забора что-то засветилось мягким золотым светом. Не настоящим – магическим. Когда же я попробовала мысленно сказать себе, что этого быть не может, глаза кольнуло и к мягкому свечению добавились разноцветные блики.

Может, еще как может!

Что-то подсказывало, что это вижу одна я.

Любопытная догадка… Но ломиться к магу, чтобы проверить ее, я постеснялась и просто перекинула ноги через подоконник. Я сейчас, быстренько! Ничего не успеет случиться. Но как страшно… внутри все будто невидимая рука сжимала. Уй! А роса какая холодная!

До забора я почти бегом добежала. Стоило склониться над местом, где мне виделось что-то, как все магические отблески пропали. Догадку пришлось проверять на ощупь. Я пошарила рукой в мокрой холодной траве – и в пальцах оказалась тонкая цепочка. Нашелся пропавший кулон, кривоватый коричневый камешек.

Точно такая же пробежка обратно до окна, кое-как влезть внутрь – и можно ложиться спать.

Да, спать! И пусть мне хоть драконы снятся, лишь бы не думать, как оно все сейчас получилось.

Но когда драконы нужны, их не дождешься.

В итоге я полночи проворочалась, безуспешно пытаясь гнать от себя ненужные мысли. Я нашла кулон. Захотела – и нашла. Яшма, конечно, не драгоценный камень, но что-то же это должно значить? Но лучше не радоваться заранее, чтобы не сглазить. Хм. А я что же, хочу оказаться магиней? Посомневалась несколько минут и все же решила, что хочу. Главным образом потому, что тогда рассказ Алоны подтвердится и последние связи с гномами будут разорваны. У приемного отца тоже, конечно, есть права, но тут можно обратиться за помощью к нынешнему начальнику и жениху. Нянюшка не ошиблась в нем, он правда неплохой, хоть и ведет себя порой так, будто знает о жизни все. Поможет. Тем более он в курсе, как со мной обращались гномы.

Веки отяжелели, но мысли не спешили таять или сменяться нереальными видениями. Место реальных и вполне выполнимых планов заняли мечты. Вот бы и правда владеть магией! Именно такой, чтобы работать с камнями. Тогда бы я смогла остаться помощницей у Веорана или позже пойти в ученицы к какому-нибудь ювелиру или артефактору…

Главное, чтобы с беспечным магом, который шастает допоздна неизвестно где, ничего дурного не случилось. Не может же он не понимать, что лучше всех годится на роль следующей жертвы в пентаграмме? Возраст, конечно, не тот, Ран на двенадцать лет старше погибших ребят, но, судя по его образу жизни, сердце должно быть в сохранности. Вряд ли его когда-либо касались сильные эмоции, уж очень хорошо Ран умеет от них отгораживаться.

Так страшно вдруг стало. И холодно, будто мне внутрь ледышек насыпали. Кончики пальцев зачесались. Хоть бы с ним не случилось ничего… Искры, рассыпавшиеся под потолком, сияли так ярко, что я могла видеть этот свет даже с закрытыми глазами. Ощущать.

Сверху и чуть в стороне грохнуло. Ран заковыристо помянул какую-то нечисть.

Подкравшийся было сон растворился, я распахнула глаза, резко села… Ничего. Ни искр, ни иных проявлений магии.

Фу ты, возомнила себя великой магиней!

Спать, Соня! Быстро спать!

Приказание самой себе удалось исполнить легко. Уже уплывая в уютную темноту, я вдруг обнаружила, что помимо разочарования на душе ощущаю спокойствие за одного сумасбродного мага.

Таиться больше не было смысла, гномы меня нашли и уже получили от ворот поворот, так что стало можно, не выжидая оговоренного времени, написать нянюшке, рассказать, как устроилась на новом месте, и вернуть ей так и не пригодившиеся деньги. Этим я и занялась с самого утра, а потом, пока Веоран спал и Рита еще не пришла, побежала в город и отправила послание через давно примеченного гнома в симпатичной таверне. А получу жалованье, еще и подарок пошлю! Кружевную шаль. Она давно хотела.

Домой вернулась как раз к завтраку. И попала ровно на тот момент, когда Рита скорбно вздыхала над обожженными пальцами дражайшего хозяина.

Вот уж горе магическое, даже ужин ему доверить нельзя!

– Соня… ну вот ничего тебе поручить нельзя! – Подруга думала о том же, но отнюдь не в адрес Веорана.

Я повела плечами, как бы говоря, что в няньки великовозрастному магу не нанималась, приветливо кивнула обнаруженным за столом близнецам и заняла свободный стул.

– Неумеха растяпистая! Как же он теперь… Ладно, днем сбегаю к аптекарю, куплю мазь и в замок вам принесу.

Пострадавшее же лицо, над которым служанка вздыхала, словно оно находилось на смертном одре, больше интересовалось так и не съеденными вчера варениками, чем своим смертельным ранением.

– Слушай, я что-то запутался, – изобразив на лице крайнее замешательство, сообщил Жеанд, – которая из них твоя невеста?

Ран загадочно улыбнулся и как ни в чем не бывало продолжил жевать.

– Воспитывать тебе ее еще и воспитывать, – с притворным сочувствием вздохнул Арман и покосился на меня.

Ну-ну. От предложения завести себе по подружке и заняться дрессурой меня удержал только тот факт, что действительно было возмутительно вкусно. Да и не рассориться с Ритой было важнее, чем отбиться от подначек Сапфиров.

– Не ворчи. – Пальцы за цепочку извлекли из кармана кулон. – На вот, я твою пропажу нашла.

– Правда?! Ой, Соня, я тебя обожаю!

Меня затискали в радостных объятиях, а миг спустя принялись скорбеть о сломанной застежке.

Оставленный в покое Веоран украдкой вздохнул с облегчением.

И все бы ничего, но в дверь позвонили. А по опыту я уже знала, что ранние визиты не приносят в этот дом ничего хорошего. И внутри что-то неуловимое, почти несуществующее, враждебно ощерилось.

– Соня, открой. – Веоран стремительно перетек из ипостаси жениха в ипостась начальника. – Там рахайлы принесли, хочу показать студентам. У нас сегодня опять адамасы первой лекцией. Еще немного, и Рубин со мной за эти замены не рассчитается.

Поесть спокойно не дадут. Проглотив остатки вареника, я направилась в холл.

– Долго он что-то, – отметил Арман. – Его там что, казнить за принесенные дурные вести решили?

– Этого казнишь, пожалуй, – фыркнул его брат.

– Просто выяснилось, что в последние годы пропадали одаренные, – устало пояснил Ран. – Еще трое за два года. Это только то, до чего Рубин сумел докопаться. Сами знаете, как не любят выносить свое бессилие на всеобщее обозрение лорды.

Близнецы знали. Уж больно согласное и осуждающее получилось молчание.

– Я давно говорил, что с безграничной властью каменных старцев пора что-то делать, – зло бросил Жеанд.

Разговор за моей спиной не стихал, но я больше не слушала, потому что дошла до двери и взялась за ручку. На пороге и правда стоял посыльный.

– Заказ профессора харз Аадора. – Мне протянули небольшой, размером с ладонь, темный ящичек, имитацию пещеры. Одна стенка была из темного стекла, что давало возможность видеть камни, влагу внизу и отливающий синевой нарост на крышке.

Протянутая рука так и зависла в воздухе. По спине обжигающей плетью скользнул страх. Я отшатнулась и не сдержала вскрик.

– Эй, ты чего? – удивился посыльный.

– Ассони? – В холле мгновенно возник Веоран.

Потребовалось несколько глубоких вздохов, чтобы справиться с собой.

– Прости… я не могу к этому прикоснуться… – Сердце билось сильно и громко, и отзвуки его ударов пульсировали в ушах.

Несколько мгновений прошло, прежде чем я заметила, что маг улыбается. И еще столько же потребовалось, чтобы воскресить в памяти полученные вчера знания: эти особые сталактиты смертельно опасны для магов. Значит… На мои подрагивающие плечи опустились горячие ладони.

– Проверка будет просто формальностью. У тебя есть способности, мое сокровище. – Ран притянул меня к груди и крикнул: – Рита, иди сюда, нам понадобится твоя помощь!

Служанка забрала рахайлы, даже бровью не повела. Единственная из всех присутствующих в доме, она чувствовала себя рядом с ними в полной безопасности и восхищалась красотой светящихся синевой сталактитов.

– Я с самого начала чувствовал, что ты не так проста, как кажешься на первый взгляд, – шепнул Веоран.

Что-то в словах мага заставило меня порозоветь и встрепенуться, выворачиваясь из его объятий.

За посыльным захлопнулась дверь, но прежде в дом успел влететь переливающийся всеми цветами радуги кругляш.

Заклинание было мне знакомо, с его помощью местные маги обменивались срочными сообщениями, так что причин для паники не было. Зато Веоран наконец отвлекся от меня.

Светящаяся бусина ударилась об пол у его ног, и по холлу разнесся прохладный голосок госпожи Лины:

– Доброе утро, дети. Не планируйте ничего на выходные, Аадор-старший и лорд Бриллиант хотят своими глазами взглянуть на девушку, которая вскружила голову сильнейшему из молодых Алмазов. В субботу вечером состоится прием в доме Аадоров. И сразу предупреждаю, они оба заранее не в восторге от… как там тебя… Ассони.

Ясно. Чья-то будущая свекровь тоже не в восторге. Даже притворилась, будто имя не запомнила, хотя сама наверняка уже разузнала обо мне все, вплоть до цвета и фасона нижнего белья.

В общем, повторюсь, но… Хорошо, что это счастье свалится на голову кому-то другому. Главное, чтобы не прибило.

Бусина блеснула в последний раз и с тихим звяком пропала.

Веоран неприлично выругался.

– Нашли время праздники устраивать. – Я зябко обхватила себя за плечи, чтобы скрыть нервную дрожь, и искоса посмотрела

на мага.

– У Адамасов не очень-то принято скорбеть. Любовь ко всякого рода страданиям – черта слабых существ, – пояснил он.

– Тогда что тебя не устраивает?

Профессор харз Аадор мрачно усмехнулся:

– Вечер в обществе Бриллианта. Если я кого и не перевариваю больше, чем деда, так это его. – Маг приблизился и осторожно, с каким-то благоговением коснулся пальцами пряди моих волос. – Готовься, жизнь моя, тебя запустят в клетку с тиграми. Не то чтобы они голодные, но… скажем так, любят поиграть.

Я тяжело сглотнула и отчего-то вдруг подумала, что мамино ожерелье мне ой как пригодится.

– Но… ты же будешь рядом? – Не выдать страха не получилось.

– Одну я тебя к ним точно не подпущу, – серьезно кивнул Веоран.

– А то еще покорит твоего деда или главу вида, отбивай у них потом свою же собственную невесту, – хохотнул, высунувшись из кухни, Жеанд.

И убийственный взгляд друга его вот вообще не напугал.

– Тогда мне придется их убить, – с тенью притворного сожаления предрек Веоран.

Получилось так спокойно и уверенно, точь-в-точь как у дракона, когда он сказал то же самое своей Виолетте.

Занятия пролетели почти мгновенно, хоть их и было целых пять. Мне несколько раз приходилось бегать по поручениям Веорана – то в библиотеку, то к кому-то из коллег, – потом ректор вызвал очередной светящейся бусиной, и пришлось нестись в его кабинет за очередными жутко важными документами. Также нужно было руководить студентками, которые готовили лабораторию к практическим занятиям и уборкой после оных. Одно хорошо: за всем этим не оставалось времени на мысли о способностях, предстоящем приеме и… драконах.

Особенно о драконах.

Ривера я так и не видела, будто он целенаправленно меня избегал. Может, оно и так, но напряжение все нарастало и в любой момент угрожало взорваться очередным запоминающимся, но не слишком приятным событием.

Более или менее спокойно было только у адамасов. Наверное, оттого, что тогда еще было утро и всеобщая активность пока спала. Малочисленные студенты продолжали коситься на Рана неприязненно, ну и на меня заодно, но маг притворялся, будто ему на это плевать, меня же больше занимала лекция.

В ее начале харз Аадор пригласил Риту с рахайлами, продемонстрировал их побледневшим студентам, потом услал служанку и, пока парни не пришли в себя, провел краткий опрос по вчерашней теме. Из чистой вредности – не позволять же безнаказанно себя ненавидеть! Ну а дальше началось самое интересное.

Маг откуда-то извлек искусно выполненную витую цепочку с круглым кристаллом в качестве кулона, покачал ее на пальце, испытующе поглядывая на студентов. Не знаю, как они, а я эту штучку где-то точно видела…

– Знаете, что это? – задал провокационный вопрос преподаватель.

Парни опасливо переглянулись. С ответом ни один не спешил.

А! Точно. В кабинете ректора. Там было много таких, только этот какой-то тусклый, а в тех будто радугу спрятали. В каждом. И еще их охраняли так, как, наверное, самый богатый гномий банк не охраняют.

– Смелее, будущие сильнейшие маги своих родов, – подбадривал Ран с каким-то уж слишком пакостным выражением на физиономии. – Неужели никогда не сталкивались? Не поверю.

Голод любопытства стал таким сильным, что я отложила документы, которые заполняла для хранилища камней и ингредиентов, и уже не скрывала, что тоже внимательно слушаю.

– Камень-тюрьма, – осторожно предположил один.

Виски кольнуло от слишком яркого воспоминания. Точно же! В таверне дракон говорил, что у него украли тюрьму… или как-то так. А потом – что ректор однажды помог ему вытащить то, что осталось от Виолетты. Получается, драконица была заточена в таком вот кристалле. Тогда понятно, почему его украли. Несведущие воры могли принять столь оригинальное узилище за драгоценность. Красиво же! Да и дракон не из простых.

Непонятно только, как зверь оказался во мне…

– Пользоваться умеете? – с нескрываемым предвкушением осведомился Веоран.

Студенты угрюмо помотали головами.

– Тогда будем учиться. – Ран только что ладони не потер. – В программе этого нет, но по приказу ректора каждый адамас с сегодняшнего дня должен постоянно носить такой кулон при себе. Если не повезет и на вас нападет убийца, будет крошечный шанс спастись и заодно пленить его. Кстати, за это обещана награда: несколько весьма интересным образом зачарованных бриллиантов плюс высший балл по трем экзаменам на выбор.

Энтузиазма на унылых физиономиях не прибавилось.

И вскоре я поняла почему.

То есть сначала логично шла теория. Веоран быстренько рассказал, что территории у адамасов не так много, в отличие от врагов, возиться с тюрьмами им откровенно лень, да и мстительные они. Считают, что простого заключения для обидчика недостаточно. Вот и создали эти кулоны. Они даются не всем, и правила использования жесткие, как и наказания за их нарушение. Зато с пленником внутри происходит именно то, что пожелает хозяин такой вот чудесной штучки. Любые пытки и ужасы, совершенная иллюзия обеспечит все.

Правила и наказания харз Аадор перечислил быстро. Там все сводилось к тому, что, засунув внутрь кого-то несправедливо, сам имеешь все шансы скоро оказаться на его месте.

Ну а дальше наконец дело дошло до практики.

Открывался кулон просто: нужно было сковырнуть на первый взгляд чисто декоративное крепление внизу. Если кулон пуст, направляешь его на будущего пленника, активируешь небольшим силовым толчком – и жертву затягивает внутрь. Восстанавливаешь крепление и в этот самый момент живо воображаешь, что хочешь сделать с врагом. Здесь нужен еще один небольшой импульс магии. Готово.

А вот практиковаться адамасам довелось друг на друге. Как объяснил Ран, всех, кому дают такой артефакт, учат им пользоваться именно так. Чтобы на своей шкуре прочувствовали, каково оно, и глупостей не творили.

Внутри лично я, к счастью, не побывала, но парни возвращались из кулона такие измученные и без характерного для адамасов налета высокомерия на лицах, что даже жалко их становилось.

Мне, но не преподавателю.

– А еще это нужно было сейчас для того, чтобы немного ослабить вас и отбить желание прямо сейчас ринуться на подвиги, – с довольной улыбкой сообщил им этот изверг. – Ну и для убийцы в ближайшую неделю вы не интересны, поскольку находитесь в таком состоянии, что, даже если забрать ваши камни, толку с них не будет.

Породистые физиономии на мгновение исказила самая настоящая ненависть. Видимо, в их далеко не светлые головы уже закралась мысль отправиться на охоту.

– А теперь отправляйтесь к секретарю ректора за подписанными разрешениями, потом с ними в хранилище артефактов, получать кулоны, – скомандовал маг.

– Да, профессор харз Аадор.

Собирались они долго, руки у обоих заметно тряслись, а один

– тот, который повыше и понаглее, – даже запнулся о порог.

Веоран проводил их взглядом, тряхнул головой, будто сбрасывая с себя строгую личину, и насмешливо стрельнул глазами в меня.

– Соня, у тебя вид, как у испуганной лани. Поверь, это было необходимо и для их же блага.

Надо же, ему даже есть разница, как я ко всему этому отношусь.

Но мысли вертелись вокруг другого, и я была не прочь поделиться:

– В кабинете Аданта я видела несколько десятков таких кулонов. Все такие яркие, сияющие. – Осознание, почему артефакты выглядят так, заставило поежиться.

– Илгард давно живет на свете, дольше, чем сам лорд Бриллиант. И у него много врагов. – Ран снисходительно улыбнулся. – Было.

Жуть! Это ж что у нашего уважаемого ректора в голове творится, ведь он должен постоянно помнить, как и кого терзают кулоны, чтобы терзания эти не прекращались ни на миг…

– Не забивай свою хорошенькую головку. – Веоран приблизился ко мне, присел на край стола и поддел теплыми пальцами подбородок, заставляя сосредоточить внимание на нем одном. – Лучше скажи, какие у тебя планы на вечер?

Я вспомнила наше сегодняшнее расписание и с чувством выдохнула:

– Доползти до дома и рухнуть на что-нибудь мягкое.

– Скучно, – фыркнул маг, во второй раз за утро поймал прядь моих волос и легонько дернул. – Как насчет небольшого свидания?

Окинув его подозрительным взглядом, я отодвинулась.

– По-моему, ты переигрываешь.

– Суровая необходимость, – развел руками харз Аадор. – Вдруг какой-нибудь рептилии опять придет в голову обнюхивать нас?

Такому чувству собственничества мог бы позавидовать даже дракон. Вот вроде бы и самому не надо, но другому отдать гонор не позволяет. Я закатила глаза, прекрасно понимая, что выбора особого все равно нет.

– Ты только не влюбляйся в меня, а то нам еще помолвку расторгать, – из чистой вредности повторила его собственную просьбу.

Веоран восхищенно крякнул и не стал отвечать.

– Куда мы идем?

Оказалось, что возле самой академии, в тени раскидистых кленов, имелась лазейка в городских стенах. Не охраняемая и вроде как тайная, но интуиция тихонько шепнула, что ею регулярно пользуются. Этим путем мы покинули Адаманту и теперь спускались по крутой каменистой тропинке, которая вела вниз с холма и терялась среди скал и многовековых деревьев.

– Хочу показать тебе мое любимое место в городе, – загадочно сообщил «жених».

Он нес корзинку с ужином, а свободной рукой уже несколько раз подхватывал меня, когда я спотыкалась на слишком крутой дорожке. Хорошего настроения это не добавляло, и легкая настороженность все никак не проходила.

– Мы уже не в Адаманте, – напомнила я.

– Ну, не совсем в ней, – запросто согласился маг. – Да расслабься уже наконец, тебе должно понравиться!

Как сапфировая вытяжка? Но едкое замечание я проглотила. Ни к чему портить настроение ближнему, если с собственным не задалось.

Взгляд заскользил по сторонам. Вокруг царило такое буйство красок, что отвлечься получилось почти сразу. От насыщенной зелени исполинских деревьев шла кругом голова, в низкой траве виднелись первые весенние цветы – белые, с мелкой россыпью соцветий, и фиолетовые, с крупными бархатистыми бутонами. Корни гигантских деревьев местами торчали из земли, создавали препятствия на и без того не слишком безопасной тропинке, и Веоран, видя, что я глазею по сторонам и рискую в любой момент свернуть себе шею, поймал мою ладонь и в этот раз из теплого плена уже не отпустил.

Тропка спустилась и свернула. Теперь складывалось такое ощущение, будто мы шли по дну глубокого оврага, поросшего орешником. Прямо под ногами журчал ручей, и воздух был такой чистый-чистый, аж голова кружилась. Пару раз я замечала заброшенные спуски в шахты. Видимо, когда-то тут добывали какие-то камни. Ничего удивительного, рядом с городом ювелиров-то.

– Красиво здесь, – все же вынуждена была признать я.

Да и молчание как-то уж слишком затянулось…

– Мы идем по старому устью реки, – с готовностью подхватил разговор маг. – Тут раньше добывали… изумруды, что ли? Задели магическую жилу, и вода ушла, шахты тоже иссякли. Зато открылся вход в пещеры, которые раньше скрывала вода. Я в детстве вечно туда сбегал. Мать, помню, с ума сходила.

Направление, кажется, становится вполне конкретным.

Меня немного попустило.

– Ты всех своих девушек туда водишь? – спросила вроде бы как безразлично.

– Никого не вожу, это слишком личное, – тоже без особых эмоций отозвался Веоран. – Но ты невеста, у тебя положение особое.

Фальшивая к тому же!

Еще один крутой спуск – на сей раз сама природа уложила каменные плиты так, чтобы они образовали некое подобие высоких ступеней. Даже вниз было трудно спускаться, обратный путь и вовсе представлялся непреодолимым препятствием. Но на все мои попытки донести это до мага тот лишь загадочно улыбался. Наконец тропка вывела к реке и серо-черным, блестящим в алых лучах закатного солнца скалам. Там же виднелись многочисленные разломы, а в некоторых из них скрывались пещеры.

– Волшебно, да? – Веоран впился в меня взглядом в ожидании реакции.

Я задохнулась от восхищения, скользнула взглядом по камням, в результате сильного обвала запрудившим устье, по широкой водной глади и распустившимся макам на том берегу… Выдохнула с восхищением и собралась уже что-то сказать, но тут еще миг назад спокойная вода забурлила.

Отточенным движением Ран оттеснил меня к себе за спину, корзина упала нам под ноги, в его ладонях полыхнули заклинания.

– Если это часть программы, то давай, пожалуйста, пропустим ее, – пролепетала я, цепляясь за пиджак мага и чувствуя, как вдоль позвоночника перекатывается шипастый клубок.

– Обычно тут совершенно безопасно, – напряженно отозвался харз Аадор.

Значит, это именно мне так везет. Неприятное открытие.

Но везло мне не так, а чуточку иначе.

Густая синева взорвалась тучей брызг, и над ней взвился дракон. Огромный темно-красный зверь с янтарными шипами и тьмой в глазах, которая ожила и заискрилась, стоило взгляду чудовища остановиться на нас.

Маг глухо ругнулся и заклинания убрал.

Удивительно проворное для своих размеров существо встряхнулось, окатив нас самым настоящим ливнем, заложило красивый вираж и начало снижаться. Ран выругался уже более отчетливо и оттеснил меня к ближайшему входу в пещеру. Из ее недр тянуло сыростью и прохладой, что-то капало вдалеке, слабо сияли какие-то наросты на камнях. Но опасности не

чувствовалось – и ладно, меня куда больше сейчас занимал дракон.

Зверь едва коснулся мощными лапами земли, как по нему скользнула дрожь превращения – и секунду спустя перед нами стоял мужчина, с волосами такого же цвета, как шкура у дракона. И тьма из глаз никуда не делась. А еще он был весь мокрый, будто в человеческом облике купался: красные пряди облепили голову, спину и кое-где грудь, от воды они казались чуть темнее, чем были на самом деле, на смуглой коже сияли мелкие капельки, штаны можно было выжимать…

– Решили устроить свидание? – невинно осведомился дракон и поморщился – острые камешки, которыми был усыпан берег, неприятно впивались в босые ступни.

В воздухе ощутимо запахло грозой. Я поежилась и отступила еще немного в глубь пещеры.

– Ты не приглашен, – по-прежнему напряженно заметил Ран.

– Если ты вдруг еще не заметил, я из тех, кто не нуждается ни в чьих приглашениях, – хмыкнул Ривер.

Мокрый, угрюмый и в одних штанах – он сейчас больше походил на бродягу, чем на лорда одного из сильнейших драконьих кланов.

– Угу, ты заявляешься сам, – в тон ему ответил маг. – А окружающие потом воют.

– Не без этого, – оскалился дракон.

Веоран шумно выдохнул, сжал и разжал кулаки, очевидно, борясь с желанием засветить некстати возникшей помехе заклинанием в лоб и притопить ее в реке. Но без воплощения этих планов в жизнь пока обходилось. Самоконтроль все-таки великая вещь!

– Следишь ты за нами, что ли? – досадливо осведомился маг.

– Ага, только тем и занимаюсь. Делать мне больше нечего, – фыркнул Орциус, стараясь наладить зрительный контакт со мной, стоявшей за плечом Веорана, но поймать свой взгляд я ему не позволила. – Между прочим, это одно из самых спокойных мест в городе. Ну, почти в городе. Я часто сюда прихожу. Откуда мне было знать, что именно сегодня вам приспичит поиграть в сладкую парочку?

Тот факт, что у этих двоих оказалось одно любимое место… да что там, даже оговорка про «почти в городе» получилась одинаковая, меня позабавил. Невероятно, как могут двое настолько разных мужчин быть так похожи!

– Мы не играем, – процедил сквозь зубы Веоран.

– Как скажешь. – Орциус улыбнулся широко и почти счастливо.

Маг скрипнул зубами… а потом ловко вытащил меня из-за спины и настырно прижался к губам. Поцелуй предполагался чувственный: медленный, умелый, затягивающий – но я так разозлилась, что вообще не прониклась. Когда же «жених» огладил мою спину и одной рукой попытался спуститься ниже, вообще оттолкнула его. Должен же быть у этого спектакля какой-то предел!

Аплодисменты были откровенно издевательские.

Ривер как раз собирался отпустить какую-то колкость, но моя злость потребовала выхода:

– Угомонитесь, вы оба! – Я круто развернулась, пальчик уткнулся в грудь растерявшегося мага. Тот даже отступил на шаг почему-то. – Ты! Я тебе не красивая побрякушка, чтобы мной хвастаться! И этот дракон тебя пока не усыновлял и наследником еще не назначил, так что тебе должно быть вообще все равно, что он думает о наших отношениях. – Еще один резкий разворот – кончики волос хлестнули по лицу изумленного Рана, – и палец указывал уже на дракона, который стоял на прежнем месте, широко улыбался и сиял восхищением в черных глазах. – Теперь ты! Ривер, имей совесть, у меня первое свидание.

Кто бы еще просветил, отчего я решила, будто эта совесть у него есть…

– А ты становишься темпераментной. Пробуждение зверя на тебя интересно влияет, – медленно выговорил он. Улыбка растаяла, восхищенный блеск опустился на самое дно черных бездн и спрятался где-то там. – Ладно, золото мое, наслаждайся. Прости, я не хотел помешать.

Снова дрожь обращения – и мгновение спустя прекрасный зверь оттолкнулся лапами от земли и взмыл ввысь. Вскоре его стало совсем не видно за скалами.

– Его золото? – отмер Веоран. – И… какой еще зверь?

Мысленно я взвыла. Свидание этот дракон все же безнадежно испортил.

– Ассони, я жду объяснений!

Угу.

Мой взгляд робко скользнул к позабытой корзинке.

– А кормежка предполагается? – спросила с надеждой. – А то у меня с самого утра во рту ни крошки не было.

Со вздохом подхватив наш ужин, маг вернулся в пещеру. Мне жестом указал следовать за ним.

– Итак? – Вытащив лежащее сверху покрывало, Ран принялся раскладывать на нем еду.

Пришлось рассказывать. Быстро, потому что маг как раз снял бытовые заклинания с мисок, а есть холодное не хотелось. И

избегая лишних подробностей, как то: драконьи сны или странное, необъяснимое, но совершенно особенное отношение к Риверу. Даже о том, что мой плющ когда-то принадлежал Виолетте, не стала упоминать.

– Раньше поделиться не могла? – Ран протянул мне глубокую тарелку с перегородкой: в одной части горкой лежал рис, в другой в зеленоватом соусе с пряным ароматом плавали кусочки рыбы. Затем подал вилку и половину небольшого пирога с капустой. – К чему было скрытничать?

Обозрев свою порцию, я пришла к выводу, что Рита решила разом скормить нам и обед, на который сегодня просто не хватило времени, и ужин. Еще краем глаза успела заметить, что в корзине осталось что-то белое, из ткани, но есть хотелось больше, чем приставать к харз Аадору с вопросами.

– Надеялась, что все само как-нибудь рассосется. – Я дернула плечом и увлеченно принялась ловить самый симпатичный кусочек в скользком соусе.

Маг нахмурился, но высказывать, что думает о таком моем поведении, не стал.

Вкусная еда вскоре помогла нам обоим забыть о неприятном. Напряжение постепенно ушло. Ран поведал, как в детстве сбегал сюда сначала от городских мальчишек, потом от скучных занятий, когда дед взялся воспитывать из него «настоящего адамаса». Огребал, конечно, но это место так и осталось его тайным убежищем. И даже появление дракона, которому, как выяснилось, тоже тут нравилось, отношения Веорана не изменило.

Почти.

Я слушала, улыбалась, местами поддразнивала. Потом вспомнила несколько вопросов по магии из своего блокнота и заставила Рана все мне объяснить. Профессор он или просто ректорский родственник? Оказалось, преподаватель из него действительно отличный, даже я поняла больше, чем рассчитывала.

– Какой изверг придумал, что нельзя доедать соус? – Ран скорбно обозрел зеленоватую жижу в тарелке и кусок корки от пирога в своих пальцах, но использовать его не стал. – Это же самое вкусное.

А вид при этом имел ну точно малыш, у которого отняли конфету.

– И какой? – полюбопытствовала я, насмешливо сверкая глазами.

– Мама. – Еще один взгляд в тарелку, на корку и на меня, смущенный, будто бы, сделай маг что-нибудь неприличное, я

обязательно донесу строгой родительнице.

Смешок вырвался мимо воли.

– Ну так сейчас ее здесь нет! – Я подмигнула Веорану и показала пример. – Она не узнает, честно.

– Ассони! – возмутился маг нарушением приличий.

Правдоподобно так. И дались ему те приличия в пещере?! Лучше бы в части поцелуев и прочих интимных подробностей наших разыгранных отношений был таким щепетильным.

– Между прочим, вкусно. – Я хитро прищурилась и слизала с кончика пальца невесть как очутившуюся там капельку соуса.

– Совратительница, – простонал Веоран. Но дурному примеру все же последовал. – Если что, так ей и скажу, что это все твое пагубное влияние сказывается.

Пф! Напугал.

– Должна же у тебя быть уважительная причина меня бросить, – согласилась я.

Харз Аадор молчал, пока не доел. Наверное, решал, подходит ли эта причина или лучше выдумать другую. Когда же с ужином было покончено, Ран принялся что-то выискивать в корзине, а мне, не отрываясь от своего занятия, приказал:

– Раздевайся.

– Что-о?!

Чуть тарелкой в него не запустила, честное слово!

– Я имел в виду, переодевайся, – спешно поправился Ран, видимо, осознав, какая участь его только что миновала, и протянул мне то самое белое со дна корзины.

А сам начал расстегивать рубашку.

Повертев в руках сорочку из тончайшей и безумно дорогой ткани, я так и не поняла, чего от меня хотят. Не до конца, во всяком случае. И потому исполнять приказание не торопилась. Какой смысл что-то делать, если не знаешь, какой в конце должен получиться результат. Это как идти в никуда.

– Милый, – «ласково» проворковала я, – если ты задумал репетицию брачной ночи, то, пожалуй, не стоит. Честно. Не волнуйся, у тебя и так все получится.

– Что-о?!

Рубашка упала на камни, обнажив широкую мускулистую грудь.

– А если меня спросят, скажу, что ты был великолепен, – от всей души заверила я.

Как лучше же хотела…

Зачем на меня так зверски смотреть?!

– Соня, если не прекратишь блажить, я с тобой еще и всю нашу последующую жизнь в качестве мужа и жены

прорепетирую! – рявкнул маг.

И взялся стягивать сапоги.

– А если не перестанешь раздеваться, – я вскочила на ноги и шарахнулась в сторону, – эта жизнь быстро закончится вполне взаправдашним расставанием!

Маг поднял на меня взгляд, в котором таяли тучи и из-за них показывались солнечные лучи – смешинки.

– Фу ты, воинствующая невинность, – рассмеялся он. – Не собираюсь я тебя трогать. Переодевайся, мы сейчас в воду полезем. Хочу тебе кое-что показать, но там плыть надо.

Он мотнул головой куда-то в сторону, где вдалеке капало. Видимо, в недрах пещеры есть подземное озеро.

Однако расслабляться я не спешила.

– Я не умею. – И виновато отступила еще на шаг. – Плавать, в смысле. Еле-еле барахтаюсь.

Справившись с одним сапогом, Веоран послал мне недовольный взгляд и переключился на другой.

– Зацепишься за меня, моих умений должно хватить на двоих, – наконец решил он. – Раздевайся, я отвернусь.

И правда передвинулся так, чтобы сидеть ко мне спиной.

Прилива энтузиазма я не испытала, но выбора особого не было. Маг и так злился, чего доброго, еще решит мне помочь со сменой одежды. С него станется. Так что лучше не рисковать.

Дрожащими пальцами я взялась за застежки.

И только когда влезла в сорочку, заметила бесстыжий взгляд, который как раз сейчас прогуливался по моему бедру. Торопливо одернула тонкую ткань и… вот даже злиться на него не стала, потому как бесполезно.

– Обещал же отвернуться, – только возмутилась для порядка.

– А не подглядывать не обещал, – заявила эта наглость магическая. – Давай сюда свои вещи, корзина зачарована от проникновения влаги.

Я мысленно махнула на него рукой и, приблизившись, помогла уложить все в корзину.

И как Ран собирается тащить и ее, и меня?

Ответ обозначился, когда мы прошли в глубь пещеры, свернули, с трудом протиснулись в узкую щель – и вышли к подземному озеру. Ран повесил на локоть корзину и раскрыл объятия.

– Иди ко мне, прелесть моя!

– Шут гороховый.

Опасливо ступая по влажной каменной породе, я все же приблизилась к «жениху» практически вплотную. Объятия тут же схлопнулись, точно силки.

– Забыл, ты ведь предпочитаешь, чтобы тебя называли «золото мое», так? – не удержался маг.

Так, все, он меня достал!

– А ты ревнуешь? – уточнила вкрадчиво.

– Кто – я?!

– Ну не я же.

Ожидалось, что он разозлится, а он задумался на целую минуту, не меньше.

– Нет, просто этот дракон меня раздражает, – огласил Ран итог своих мучительных раздумий и, пока я не задала очередной неудобный вопрос, скомандовал: – Задержи дыхание!

Не дожидаясь, когда я выполню приказ, Веоран бросился в воду.

Вот… хуже дракона, честное слово! Не завизжала я исключительно потому, что чувство самосохранения сработало и заставило набрать побольше воздуха и на время перестать дышать. Я напряглась, ожидая мучительного погружения в ледяную воду, но… она оказалась приятно теплой. И ногам стало щекотно от пузырьков. Видимо, тут какие-то подземные источники.

Кольцо рук, удерживающих меня, вскоре разжалось. Веоран активно греб в пока одному ему ведомом направлении. И при этом он еще как-то умудрился не потерять корзину и помогать себе магией. Я же могла только бояться и изо всех сил цепляться за мага.

Внизу наверняка было много интересного… вот дно, например, слабо светилось… но воздуха быстро стало не хватать, казалось, грудь сейчас просто взорвется. Тут уж не до скрытых красот! Я уже морально подготовилась к тому, что не выдержу и наглотаюсь воды, как нас будто невидимый вихрь подхватил, покружил секунду, что-то ярко вспыхнуло, и нас с силой швырнуло в сторону, потом вверх.

Чудо еще, что дурными головами ни обо что не стукнуло!

Оказавшись на свободе, я принялась жадно хватать ртом воздух. Ненавижу плавать! И такое ощущение, что вода отвечает мне полной взаимностью. Ран тоже тяжело дышал, но при этом он успел выбросить на берег корзину и отодвинуть меня от себя, хотя все равно придерживал, чтобы не вздумала тонуть. Сам он держался на воде вообще без усилий, будто у него где-то там имелись плавники и жабры.

Когда продышалась, заметила на себе его весьма заинтересованный взгляд.

Ну конечно! Сорочка намокла и облепила тело.

– Так даже интереснее, чем если бы на тебе совсем ничего не

было, – словно подсмотрел мои мысли Веоран.

– Прибью! – клацнула на него зубами.

Не от холода, скорее от раздражения.

– И сама утонешь, – не испугался этот коварный тип. – Оно тебе надо?

Я сверкнула на него злобным взглядом и на всякий случай вцепилась покрепче. Пускай пялится, убудет от меня, что ли!

– Лучше посмотри, какая красота вокруг. – Маг решил, что помотал мне нервы уже достаточно, и переключил внимание на другое.

Только сейчас сподобилась оглядеться. Мы были в большой пещере. Благодаря тому, что в каменной породе мерцали частицы чего-то серебристого, здесь создавалось обманчивое, но все же освещение. Те же частицы, видимо, были и на дне, из-за чего казалось, будто вода слабо мерцала. Невероятно красиво!

Озеро занимало меньше половины пещеры, так что мы благополучно выползли на берег. Сразу стало холоднее, зато я наконец почувствовала себя в безопасности.

Но свою ложку дегтя и тут нашла.

– Как подумаю, что еще назад плыть, никакой красоты не хочется, – пожаловалась возмутительно довольному магу.

Менее довольным он от этого не стал. Кто бы сомневался.

– Не придется, – все же сподобился утешить меня Веоран. – Тут есть подземный тоннель, который ведет на территорию академии.

Я обозрела прилипшую к телу и практически ничего не скрывающую сорочку и мрачно уточнила:

– А прийти сюда по нему было никак нельзя?

– И лишить себя половины удовольствия? – ухмыльнулся Веоран. – Нет уж.

Гад он. Породистый.

Но я чуть смягчилась, когда, заметив, что я дрожу, он притянул меня к себе, прижал спиной к груди и крепко обнял.

– Побудем тут немного?

Кивнула.

– Как ты вообще умудрился найти это место? – Стало заметно теплее, а вместе с тем проклюнулось любопытство.

– Юные маги очень любопытны. – Он потерся носом о мое ухо, отчего вниз по шее скатилась крупная приятная дрожь. – А лазейка на территорию академии обнаружилась уже позже и стала моим пропуском в студенты. Ректор не был уверен, что из полукровки выйдет что-нибудь путное, тогда я заявил, что смогу проникнуть в его владения так, что он ничего не заметит и не поймет. И правда смог. Знаешь, мне кажется, что про этот ход он

не знает.

В который раз убеждаюсь, что везунчик и разгильдяй – это только маска. Веорану харз Аадору не раз приходилось отстаивать свое место под солнцем.

Я прижалась к нему теснее.

Да, так хорошо. Тепло.

– Убийца тоже мог пользоваться этим ходом? – Подумалось что-то…

– Не пользовался, – тряхнул мокрыми волосами Веоран, отчего на меня упали холодные капли. – Мои следилки бы его засекли. Или это сделал бы тот, к кому ведет выход. Поверь, такого явления он бы не пропустил.

Слова мага слегка царапнули, но сосредоточиться на них я не успела. Потому что Ран вдруг отстранился, повернул меня лицом к себе… и так посмотрел, но не на все то, что облепляла мокрая ткань, а в лицо. И я почти утонула в его глазах. Почти…

– Обязательно тебе портить романтику мрачными разговорами? – ворчливо осведомился «жених».

– Фальшивым отношениям фальшивая романтика, – попробовала отшутиться я.

Получилось не смешно. Наверное, потому что опять стало холодно. Маг горестно скривился, будто у него разом все зубы разболелись.

– Соня… просто молчи, – простонал он.

И пока я не опомнилась и не начала трепыхаться, притянул к себе и нежно скользнул губами по губам. В этот раз все было иначе. Не показушно и не понарошку, а пленительно, мягко, волнующе. Ран словно извинялся за тот первый поцелуй. И в конце концов я поддалась, прикрыла глаза, зарылась пальцами в мокрые пряди и позволила себе ненадолго утонуть в головокружительных ощущениях.

Лишь иногда с усилием напоминала себе, что это все не по-настоящему. Это не считается.

Но голос разума звучал все тише, все отдаленнее…

К счастью, маг довольно быстро остановился, шутливо щелкнул меня по носу, встал и протянул руку мне.

– Пора возвращаться. – Я послушно ухватилась за его ладонь. – Но мы еще обязательно сюда придем. Мне нравится быть с тобой.

Что на это ответить, я не придумала, поэтому решила последовать умному совету Веорана и помолчать. Даже когда он с усилием сдвинул один из камней, не изъявила удивления, только украдкой слизала с губ вкус его поцелуя. Он все не уходил, будто мы продолжали целоваться.

О том, что опасности вымокнуть больше нет и неплохо бы переодеться в нормальную одежду, ни один из нас не подумал.

А зря…

Глава 9

Утро началось со стука в дверь. Притом ломились с такой силой, будто вознамерились высадить ее.

Я села со стоном и потерла глаза, которые никак не желали разлепляться.

– Мм-м-м…

Ни сна, ни отдыха. То драконы видениями являются, то вот… непонятно кто.

Когда вчера мы без всяких приключений миновали подземный тоннель и уткнулись в очередную каменную плиту, я уже настроилась на встречу с Сапфирами и их шуточки. «Переживу, привычная уже!» – думала я, пока Ран стучал. Но с той стороны жуткий скрипучий голос, от которого стыла кровь и который никак не мог принадлежать живому человеку… или даже не человеку, в весьма грубой форме осведомился, кого там среди ночи несет. Ран в примерно тех же выражениях ответил. И так они переругивались, пока у меня зубы стучать не начали. Почему-то именно этот звук заставил пугающего обитателя неведомого пространства по ту сторону открыть. Сначала я увидела две горящие алым точки в темноте. Мага это ничуточки не смутило, и он решительно потянул меня в проход, из которого ощутимо веяло сыростью и тленом. Уже по дороге удалось разглядеть высокую полуразложившуюся фигуру в драном грязном саване. Опустевший прииск, настоящее умертвие! Однако, как выяснилось мгновение спустя, это еще было далеко не самое страшное. Умертвие нам попалось говорливое, и Рана, который с завидной периодичностью тревожил его покой, оно не любило. А потому нам еще долго звучали вслед комментарии насчет нашего внешнего вида и всего, чем мы в подземельях занимались. И почему мысли о магии или поисках каких-нибудь редких камней в его мертвую голову не пришли?

Уже на подходе к дому Веоран соизволил объяснить, что мы только что посетили прадедушку того самого некроманта – декана несуществующего факультета некромантии. Вот же… маг! Я чуть со страху не поседела, потом едва не сгорела со стыда, а он только плечами пожал и заявил, что это абсолютно безопасно. Еще и добавил, мол, зато умертвия не сплетничают и про ход до сих пор не знает никто.

Пылая справедливым гневом, я ушла спать. Кажется, только глаза закрыла. И вот…

Стук все не прекращался. Не стоило даже мечтать, что ранний гость сам уберется.

Сделав над собой усилие, я все-таки разлепила глаза. Из-за неплотно задернутой шторы пробивался еще только зарождающийся бледно-розовый рассвет. Там же была видна веточка плюща, любопытно заглядывающая в окно. Надо же, утро… А ощущение, будто только легла. Голова трещит, и такое чувство, что это по ней долбят, а не по двери.

– Кто там еще? – простонала горестно.

Ожидался Ран или Рита, на худой конец кто-нибудь из близнецов или дракон, но новый день решил начаться с сюрприза.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвалась госпожа Лина.

– Ну и крепко же ты спишь! – попеняла мне чья-то будущая свекровь. – Я уж подумала, вы тут вдвоем.

– Я устала просто. – Спросонья контролировать себя не получалось, вот с языка и сорвалось. – Профессор совсем загонял вчера.

Тяготами существования профессорской ассистентки гостья не прониклась, только недовольно поджала губы.

И зачем-то направилась к моему шкафу.

Бесцеремонно распахнула его, одно за другим вытащила и вернула обратно платья.

Я интуитивно напряглась.

– Что вы делаете?!

Она похозяйничала в моем скромном гардеробе еще немного, после чего взглянула на меня, как на блоху, неожиданно найденную в шерстке любимой кошки. Подчинившись неожиданно возникшей потребности, я подтянула одеяло так, что одна голова торчать осталась, но более защищенной себя не почувствовала.

– Как я и подозревала, здесь нет ни одной приличной вещи, – снисходительно бросила она.

Такая злость меня разобрала… Можно подумать, она сама во дворце родилась и всю жизнь с золотой ложки сложнейшие блюда ела, а не полы в доме знатного адамаса надраивала!

– Ну знаете…

– Молчи! – Госпожа Лина выставила изящную ладошку в тончайшей перчатке, призывая меня закрыть рот. – Тебе оказана огромная честь. Каждая девушка в этом городе готова из шкуры выпрыгнуть, лишь бы мой сын хотя бы взглянул на нее. Но он почему-то выбрал тебя, назвал своей невестой, пошел против семьи… так будь добра, не создавай ему лишних проблем и постарайся произвести благоприятное впечатление на его деда и главу клана. Оденься прилично, не забывай о манерах и меньше болтай. Тебе разрешено только представиться и выразить вежливый восторг по поводу вашего знакомства. Все поняла?

Под покровом одеяла я сжала, потом разжала кулаки. Дышим, дышим – и не нервничаем! В конце концов, это только работа. А то что-то я начала забывать свое место, поддавшись на романтические уловки одного симпатичного ловеласа. Но все по-прежнему. А я Рану обещала что? Правильно, подружиться с его мамой.

Значит, клеим на лицо улыбку и усиленно притворяемся дурочкой.

– Да, госпожа Лина.

– Хорошо, – выдохнула госпожа заноза и снова кивнула на раскрытый шкаф. – У тебя ничего поприличнее нет?

– Это все.

Я испытала скрытое удовольствие, когда она брезгливо скривилась. Тоже мне, принцесса! Между прочим, нормальная одежда.

– Что же твой богатый отец не накупил единственной дочке вещей?

Сама того не желая, в этот раз мать Веорана надавила на больное место. Я снова стиснула кулаки так, что ногти в ладони врезались.

– Мы не слишком ладим. Я забочусь о себе сама.

Ждала очередного колкого замечания, но на лице женщины промелькнуло что-то вроде сочувствия.

– Наверняка, как все гномы, он жуткий скряга. – А миг спустя там уже отражалась решительность. – Ладно, сейчас отправимся в город, и я сама куплю тебе все необходимое!

Мамочки, спасите!

– Сейчас я не могу.

– Что значит – не можешь?!

Мое мнение тут никого не интересовало.

– Вообще-то мне на работу надо. – Я скромно потупила глазки. – Знаете, какой у меня начальник строгий?

С лестницы послышалось характерное «шлеп-шлеп-шлеп», и в дверном проеме обозначился предмет моего высказывания: босоногий, заспанный, со следом от подушки на щеке, немного всклокоченный и на ходу поправляющий пижамные штаны. М-да, на ужас подчиненных Веоран даже с очень большой натяжкой не походил.

– Все в порядке? – Он моргнул и остановился взглядом на гостье. – О, мама, а что ты тут делаешь?

– Да, дорогой, это именно тот вопрос, который мечтает услышать всякая мать, пришедшая навестить сына, – притворно обиделась госпожа бывшая служанка, а ныне страшная зазнайка. – Собираюсь купить твоей невесте подходящее платье к выходу в

свет. Так что сегодня у нее выходной. И кстати, ты за все платишь.

Профессор ошалело моргнул. Опять. Похоже, с утра пораньше это была единственная доступная ему реакция.

Без лишних слов до меня дошло, что отвертеться не получится. Пришлось плестись в ванную.

– Между прочим, я тебя еще за вчерашнее не простила, а ты опять умудрился отличиться, – прошипела, проходя мимо мага.

Он как-то подозрительно взбодрился и лучезарно улыбнулся.

– Я тоже тебя люблю, моя прелесть.

Паяц.

Я дошла до середины коридора и только там сообразила, что забыла сунуть ноги в тапочки.

Позади тем временем слышались перешептывания:

– Ты что, с ней еще не спал?

– Нет.

– Понятно тогда, почему так рвешься жениться на этой девочке, – фыркнула вездесущая мать. – Надо же. А она умнее, чем я сначала подумала.

– Мама, не начинай! – Ран одновременно смутился и возмутился вторжению в личное. – Дело вообще не в этом.

Змеюка-зазнайка издала короткий обидный смешок:

– Дорогой, ты обманываешь либо меня, либо себя. У мужчин дело всегда в этом.

Ран что-то там возражал, но я уже закрыла дверь и включила воду. Скорей бы оставшиеся полтора месяца закончились! Начинаю сомневаться, что хочу остаться работать у этого мага еще на год. Он-то ладно, но эта мегера меня до нервного тика доведет.

И вообще… мне нужен замок на дверь!

Завтрак в компании госпожи чьей-то будущей свекрови оказался таким приятным, что не только кусок в горло не лез, но я всерьез беспокоилась, как бы не обнаружить вечером в шевелюре парочку седых волос. О, она ни разу не попыталась меня унизить! Но некоторые умеют проявить заботу так, что на стену лезть хочется.

Даже Ран под конец шепотом признался, что его мать хороша исключительно в малых дозах.

В свете всего этого перспектива остаться с ней наедине, да еще и делать покупки откровенно пугала. И тряслась я не зря. Да, мы полдня проходили по разным лавкам, и все время меня откровенно поучали – не дерзи, лучше вообще помалкивай, спину держи прямее, с помощницами модистки говори более властно,

реверансы делаются вот так… да не так, а вот так!.. и кстати, не стоит держать жениха на расстоянии, мужчине без физической близости никак. К полудню я до боли накусала язык, пытаясь удержать колкие ответы, а вымученная улыбка, кажется, намертво приклеилась к лицу.

Правда, положительные моменты тоже были. Например, мама профессора оказалась не подлой. Она ведь могла обрядить меня в какое-нибудь несуразное платье, купить туфли, в которых будет больно ходить, или устроить еще какую-нибудь гадость. Но нет, ей, похоже, даже в голову ничего подобного не пришло. Платье было подобрано по последней моде: бледно-василькового цвета, с открытыми плечами, хитрыми застежками и шнуровкой на спине, подол спереди заканчивался заметно выше колен, зато сзади почти касался земли. Несколько недель назад я бы жутко смутилась и ни за что бы его не надела, но прожив некоторое время в Адаманте, я уже знала, что в таких нарядах все дочки титулованных магов и богатых ювелиров красуются на балах и приемах. Когда же госпожа Лина сдержанно заметила, что у меня красивые ноги и неплохо бы их показать, пусть алмазные ископаемые слюной захлебнутся, сопротивляться не осталось никакого желания. Той же цели служили серебристые босоножки, усыпанные настоящими бриллиантами. На вид жутко неудобные, а на поверку… ходить можно, даже танцевать. А зачем мама Веорана накупила мне еще ворох каких-то не особенно нужных вещей, так и осталось непонятным. Но спорить с ней – все равно что пытаться удержать за хвост взлетающего дракона, так что пришлось смириться.

Пообещав перед приемом прислать свою служанку, чтобы она помогла собраться, госпожа Лина усадила меня в наемный экипаж и на время оставила в покое.

Вот только ехал он до ворот академии. Там пришлось выйти и до дома тащить многочисленные покупки самой. Это я еще молчу, что коробки и ларчики были не слишком удобные, а ноги давно гудели. Кто же виноват, что опыта походов за всего одним платьем в компании богатой горожанки у меня не было, и я решила, что хочу выглядеть хорошо, и влезла в туфли на каблуках?

В другой раз буду знать.

Хоть бы этот другой раз никогда не наступил!

Я как раз пыталась как-нибудь взять все свое новое добро одновременно, чтобы при этом еще оставалась возможность как-то перемещаться, и тут что-то совсем рядом просвистело… Шипастое чудовище внутри вскинулось и попробовало зарычать, но у него не получилось, только под грудь будто раскаленный

штырь вогнали.

Мм-м-м…

Ненавижу драконов!

Сосредоточенная на этой боли, я не сразу почувствовала, что затылок обожгло, будто плетью по нему хлестнули.

Рука взметнулась к пострадавшему месту, роняя часть покупок. Почему-то страшнее всего было остаться без волос – мне же со дня на день на важный прием идти!

Волосы на месте были, правда, влажные от крови.

Колени противно задрожали, самая большая коробка тоже упала на мостовую, и я медленно сползла вслед за ней. Боль усилилась. Теперь она пульсировала, расползалась по телу, словно норовя завернуть его в раскаленную сеть, ослепляла, но сознание меркнуть не торопилось.

Тяжелые шаги я скорее почувствовала. Как и приближение кого-то враждебного.

И не одного…

– Богатая куколка не предупреждала, что эта девица – не совсем человек. – Говорившего я видеть не могла, но прекрасно слышала грубый бас. – Надо же, от такого удара у меня на прошлой неделе даже маг вырубился.

– Будет повод потребовать с госпожи Лельи надбавку за возникновение непредвиденных обстоятельств, – равнодушно сообщил другой голос. – Хватайте ее. И вещички прихватите, они дорогие и совсем новые, можно будет продать.

Невзирая на боль и невозможность пошевелиться, соображала я нормально. Например, сразу отчетливо поняла, что если мои вещи решили продать, значит, считают, что мне они больше не понадобятся.

Досадно.

И поблизости, как назло, ни души. Оно и понятно, студенты и преподаватели на занятиях, из-за деревьев от замка не видно, что перед воротами происходит, а случайных прохожих в это время дня здесь практически не бывает.

Досадно вдвойне.

Меня грубо схватили и перевернули. Шипастое чудовище внутри снова ощерилось, что лишь добавило не самых приятных ощущений.

«Не можешь помочь, так хоть не мешала бы!» – мысленно цыкнула я. Было слишком больно, чтобы притворяться, будто драконицы внутри меня не существует.

Миг назад большущее и опасное сразу стало ощущаться крошечным и почему-то обиженным. Зато раскаленный штырь в солнечное сплетение больше не тыкался. Правда, легче от этого

стало не намного, зато новое положение дало возможность оглядеться.

Прохожий в пределах видимости все-таки был, но он поспешил убраться куда подальше при виде шестерых мужиков самого разбойничьего вида – огромных, обвешанных оружием, не слишком чистых и со зверскими мордами. Ясно. Спасать меня сегодня не будут.

– Ч-что вам надо? – получилось все-таки прошелестеть.

Трое собирали коробки, один стоял на стреме, один примерялся взвалить на плечо меня, и еще один руководил. И как только они в город просочились? Насколько знаю, всякое отребье сюда не впускают.

– Ничего личного, детка, – усмехнулся тот, который склонился надо мной. – Нам заплатили за твое устранение.

Час от часу не легче.

– Я все еще жива.

Но если боль не уменьшится, скоро свихнусь. Ладно, не стоит о грустном.

– Та богатая кукла выложила круглую сумму, чтобы тебя тайно переправили в шахты к Аметистам, – гаденько хихикнул разбойник. И, видя мое лицо, добавил: – Ну-ну, не надо так пугаться. Когда магия подействует, ты собственного имени не вспомнишь и будешь уверена, что родилась рабыней.

Затылок действительно невыносимо жгло.

И вместе с тем по позвоночнику спускался морозный холод страха. Слышала я об этом месте… Там не только камни добывают, еще с какими-то источниками работают. Из-за чего даже самые выносливые рабы больше пяти лет не живут. Правда, их туда свозят в основном из человеческих тюрем, отъявленных мерзавцев выбирают, так что вроде как и не жалко.

– Свен, хватит болтать! Хватай ее, и уходим, – распорядился главный.

В его руках сверкнул зеленью камней магический жезл, а мгновение спустя раскрылся портал.

– Сам бы попробовал, раз такой умный.

Разговорчивый громила снова сцапал меня, даже немного приподнял… а потом совершенно по-бабьи взвизгнул и отдернул руки. Удар о мостовую – не самое приятное, что могло со мной произойти, ну так и не самое худшее.

– Она жжется, – наябедничал громила и продемонстрировал дружкам ярко-красные ладони.

А я молодец! Только сама не понимаю, как оно получилось.

Главарь выругался и вместе со своим жезлом направился ко мне. Остальные четверо уже скрылись в портале и унесли с собой

мои покупки. Маленькое и обиженное внутри взвыло от ужаса. Поддавшись панике, я попыталась отползти, но не особенно преуспела.

В портал бы меня все-таки затолкали, но тут из ворот академии выглянуло заинтересованное привидение…

– Не помешаю? – вежливо спросила Хия.

Выглядела она сегодня очаровательно: та же хрупкая девушка в воздушном платье, будто сотканная из клочьев тумана, а вместо лица – голый череп со страшными зубищами и черными провалами глаз и рта.

– Ик! – сказал громила и рухнул рядом со мной, забавно дернув ногой напоследок.

Надо отдать лидеру разбойников должное: он лишь слегка побледнел и крепче перехватил артефакт.

– Нет, но лучше бы помогла, – простонала я.

И на что, спрашивается, рассчитывала?

Дочь ректора кивнула и… пропала.

Так и знала, что она меня не выносит!

Портал постепенно блек, еще пару минут – и станет непригодным для использования. Разбойник это тоже понял и стремительно приблизился ко мне. Этот времени на разговоры не тратил: сунул жезл под мышку и попытался поднять меня… В этот раз я различила смутно знакомые разноцветные блики, точно отблески, когда свет играет в гранях драгоценного камня. Мерзавец, выронив свою магическую игрушку, отлетел в сторону.

– А-а-а! – Его ладони были в весьма плачевном состоянии. – Стерва!!! Ты за это заплатишь!

Мигнув напоследок, портал погас. Кажется, похищение откладывается… Да за такое и удар стерпеть можно! В том, что этот удар последует, сомневаться не приходилось – разбойник уже направился ко мне с самым зверским видом.

Взгляд нашарил валяющийся неподалеку жезл.

Пожалуй… можно попробовать добраться.

Я утерла рукавом выступившую из носа кровь и приготовилась одновременно уворачиваться от мести несостоявшегося похитителя и пытаться дотянуться до артефакта… и тут наконец появилось небезучастное к моей беде лицо.

Даже два лица. Хия тоже вернулась.

Но она привела с собой Ривера!

Дракон окинул творящееся перед воротами недобрым взглядом, страшно оскалился и, не меняя ипостась, дыхнул пламенем. Если бы не шок, я бы точно завизжала! Но к моменту, когда оказалась способна это сделать, уже поняла, что укрывшее

меня огненное одеяло прохладное… и оно тает, унося часть боли с собой. В голове значительно посветлело, и кровь из носа перестала сочиться.

– С ума сошел?! – взвизгнула Хия. – Ты же ее спалишь!

– Не спалю, – спокойно отозвался Ривер. – Мое дыхание для этой девочки совершенно безвредно.

Огонь схлынул. Стало возможно разобрать, что даже остатков портала больше нет, разбойники двумя кучами пепла рассыпались по мостовой, а неподалеку от меня валяется никому не нужный и вроде бы не поврежденный жезл.

– Очень интересно, – протянула Хия.

Ривер окинул результат своих действий взглядом и направился ко мне.

– Хватит тут висеть любопытным привидением, – напоследок бросил он ректорской дочери. – Зови магов – с кем там у нас дружит эта красавица? Вот их и зови. Надо подцепить след от портала и отловить остальных. А я пока окажу девушке первую помощь, она, кажется, ранена. Ну что зависла, живо в замок!

Призрачная особа явно не привыкла, чтобы ею командовали. Лицо из жутковатой маски снова стало нормальным со скидкой на полупрозрачность. Зато в таком виде ему была доступна мимика. Дракону достался убийственный взгляд.

– Знаешь что, – гневно зашипел призрак. – Я не из тех девушек, которые любят жестко и быстро. Попрошу больше уважения, я все-таки…

Ривер к тому времени уже опустился на корточки возле меня, внимание его принадлежало мне же, а Хия, похоже, уже начала раздражать.

– Договорились, предложения тебе я делать не буду, – отмахнулся он от нее. – И раз уж мы уже выяснили твои предпочтения, отправляйся наконец за магами!

Скорчив страдальческую мордочку, призрак исчез.

– Некоторые женщины и в посмертии не меняются, – поморщился дракон.

А до меня кое-что дошло:

– По-моему, ты ей нравишься.

– Не взаимно. – Чужие чувства дракона вообще не интересовали. Он протянул руку, взял жезл и отдал его мне. – Держи. Между прочим, твоя законная добыча. Можешь начинать собирать сокровищницу.

Я улыбнулась, расценив это как шутку, и тут же охнула от боли, пронзившей затылок. Магия ушла, но рана никуда не делась. И кровь еще до конца не остановилась.

– Что это хоть?

– Неплохой магический накопитель. Потом спросишь у харз Аадора, что внутри, у меня нет желания в этом копаться. – Некоторые драконы даже помогать ухитряются так, что хочется их не поблагодарить, а послать куда подальше. – Ты сама как? Встать можешь?

Попробовала – и тихонько заскулила от боли…

– Н-не уверена…

Орциус тягостно вздохнул, взял меня на руки и понес… ну, наверное, домой. Перед воротами уже начали собираться зеваки, да и маги вот-вот прибудут – не самое подходящее место для осмотра и лечения раны.

Вдали от чужих глаз и места, наполненного страхами, мне будто бы стало получше. Во всяком случае, если не шевелиться, боль ощущалась не так остро. Я прикрыла глаза и прижалась щекой к плечу Ривера. От него пахло дымом и – еле уловимо – каленым железом.

– Ты мог позволить им меня убить… ну, в конечном счете… и забрать дракона, – вырвалось.

Я чуть отстранилась, заглядывая в совершенное лицо. От затылка вверх стрельнула горячая вспышка, заставила охнуть.

– Может, я и псих, но не подлец, – буркнул дракон.

Вот оно что.

Значит ли это, что его можно не опасаться?

Сменив положение на более удобное, я приготовилась до самого дома молчать, но вспомнилось еще одно важное. Самое важное!

– Эти мерзавцы украли мои покупки! – Угроза мучительно расстаться с жизнью миновала, и теперь воровство возмущало едва ли не больше, чем попытка похищения. – Мне мама Веорана голову оторвет!

Между прочим, разгневанная госпожа Лина будет пострашнее, чем все разбойники, околачивающиеся возле Адаманты, разом. И с чего дракон так недовольно шипит?!

– Тебя чуть не засунули в рабство, предварительно стерев память, а ты переживаешь о каком-то тряпье?! – У-у, какое искреннее непонимание! – Все человеческие женщины такие дуры или ты какая-то особенная?

Характер, похоже, и правда у меня меняется, куда и девалась обычная уравновешенность. Злость вспыхнула, как сухая солома от случайно попавшей искры.

– Слушай, – шипение не хуже, чем у дракона, получилось, – тебе когда-нибудь приходилось искать общий язык с мамой твоего жениха?

– Нет. – Ривер растерялся не то от моей вспышки, не то от

смысла вопроса и ответил вполне мирно.

Та-а-ак, продолжим.

– А ходить с ней за покупками, по пути отбиваясь от прорвы добрых советов?

– Нет.

– Стирающим память заклятием тебе в затылок тоже не запускали?

– Нет!

Я перевела дух, но пока не выдохлась.

– И бывшая твоего жениха никогда не нанимала отряд головорезов, чтобы тебя похитили и сгноили в шахтах? – невинно-невинно спросила.

И без того дерганый дракон окончательно озверел.

– Соня, я нормальный мужчина, и у меня никогда не было жениха! – рыкнул он. Даже клубы дыма повалили. – И не родился еще тот самоубийца, который рискнет чем-то там швырять мне в затылок.

Что и требовалось доказать.

– Тогда не смей меня осуждать, у нас разный жизненный опыт, – сверкнула глазами на этого умника.

Ответом мне стал шумный вздох, и руки дракона сжались чуточку крепче.

До самого дома мы больше не сказали друг другу ни слова.

Важное уточнение: дома, где жили мы с Веораном. Уж не знаю, дракон изначально сюда направлялся или я его так достала по дороге, что он решил как можно быстрее избавиться от такого сокровища.

Избавлялся, впрочем, не слишком радикально. Внес в гостиную, усадил на диван и потребовал у испуганно охающей Риты обеззараживающий раствор и две какие-то мази. Но приступить хотя бы к осмотру моей раны не успел – в дверь ввалился растрепанный Веоран.

– Фух… Вы здесь.

По его морде особо не разберешь, но почему-то показалось, что дракон профессору не обрадовался.

– А ты ждал, что я под шумок умыкну девицу и спрячу ее в своем логове? – едко осведомился Ривер. – Не волнуйся, она вся твоя, я не претендую.

– Вот, тут все необходимое!

Однако на прибежавшую служанку даже не посмотрел никто.

Воздух ощутимо накалился, мне даже померещился запах грозы.

– Ну так и не трогай ее. А лучше вообще уходи, дальше мы сами справимся, – вроде бы мирно попросил Веоран, но в обычно

теплых глазах сверкали острые льдинки.

Дракон пожал плечами и, ничего не говоря, направился к выходу.

Выдохнув, Ран приблизился ко мне и мягко сжал плечо.

– Кстати, зря ты сжег тех двоих, надо было хоть главаря оставить, – бросил маг вслед широкой спине. – При умелом обращении он бы указал на заказчика.

Ой, а самое главное-то я и забыла!

Уходить прямо сейчас Орциус раздумал, даже изволил повернуться к нам лицом.

– А остальные этого сделать не могут? Или вы их не поймали?

– Поймали, конечно. Сейчас ими Сапфиры занимаются. – Маг повернул меня вполоборота к себе и начал осторожно осматривать затылок. – Но, знаешь ли, в определении «богатая кукла» не слишком много конкретики. Под него почти каждая первая жительница города подходит.

Гневное фырканье получилось само собой. Мог бы и догадаться!

– Это Лелья. И не смотри на меня так, разбойники обсуждали, что можно стрясти с нее больше денег, а я все слышала.

Прохладные пальцы с затылка пропали. Маг тихо ругнулся.

– Следовало догадаться, что она просто так не угомонится, – виновато пробормотал он. – Прости, это я тебя втянул во все это, подверг смертельной опасности…

– Мужчины! Ничего-то вам поручить нельзя, – охнула Рита, опустилась на колени рядом с диваном и принялась влажным куском ткани оттирать кровь у меня с затылка, плеча и спины.

На нее, как обычно, не обратили внимания.

– Доказать это будет непросто, – заметил Веоран.

– Кроме нас троих о ее причастности ведь никто не знает? – медленно, с затаенным предвкушением улыбнулся дракон.

Жуткая у него улыбка. От нее у меня мурашки вниз по позвоночнику побежали. И я не уверена, что неприятные.

– Похоже, что нет, – озвучил очевидный вывод профессор харз Аадор.

– В таком случае предлагаю оставить это в секрете. – Улыбка превратилась в оскал. – А с вашей Лельей я сам разберусь.

Предложение Рану чем-то не понравилось.

– Не уверен, что…

– Ассони, те гномы тебя еще беспокоили? – с нажимом спросил дракон.

Веоран гневно выдохнул, отпихнул руки Риты и сам принялся что-то там колдовать. Голова болела нещадно, но я сейчас точно

не была уверена, из-за раны или после всего пережитого.

– Нет, – ответила честно.

– Что доказывает мою пригодность к делу решения проблем. – Дракон широко ухмыльнулся и, не прощаясь, вышел вон.

Не утерпев, я дернулась, вывернулась в руках «жениха» и бросила на него беспомощный взгляд. Видела я, как этот чокнутый все решает! Дыхнул – и нет проблемы. И никого нет.

С другой стороны, а разве Лелья не заслужила? Она ведь не подножку мне подставила и не волосы повыдирать попыталась. А доказать действительно будет трудно. Кто я и кто она? Богатый папа ее наверняка отмажет.

И она попробует еще раз…

Что делать и делать ли хоть что-нибудь – совершенно непонятно. Примиряло с собой только то, что бежать догонять и отговаривать дракона бессмысленно. Он же совершенно неуправляем!

Глава 10

Остаток недели никакими событиями не отметился. Последние несколько дней я вообще провела в своей комнате, отлеживаясь после нападения и лениво почитывая учебники для первого курса. Вечер, на который был назначен прием у Алмазов, тоже казался вполне спокойным. Да что там, Ран и даже госпожа Лина вообще предложили мне все отменить.

Но я заупрямилась.

Странно так: когда они со всех сторон давили, лишь бы затащить меня на свое сборище, идти туда вот вообще не хотелось, но стоило Лелье попытаться от меня избавиться, как я твердо решила остаться рядом с магом. До конца контрактов, разумеется. Еще чуть больше месяца.

Характер, видимо, и вправду портится.

Украденные вещи мне принес дракон тем же днем, в целости и сохранности. Их вытащили из портала вместе с негодяями. Возможно, даже Ран. Или кто-то из магов. Но домой их доставил Ривер и так швырнул в меня, что чуть новый синяк не поставил. В придачу к тем, что я заполучила после нескольких падений на мостовую.

Теперь сигналки выставили и вокруг территории академии…

А о Лелье ничего слышно не было. То есть кто-то из пойманных разбойников все же упомянул ее, но, как я и предполагала, мерзавка сумела выкрутиться. Кто бы сомневался. Прячется, наверное, в своем трехэтажном особняке с башенками и придумывает новый план по изведению меня. Ну да ничего, будет и на ее улице злой дракон. В этом почему-то сомнений не оставалось.

Сама же я сидела перед большим зеркалом, задумчиво уставившись в него же. Ничего нового, в общем-то, не увидела, но… открытое платье не скрывало синяков и ссадин на плечах и спине, а в глазах нет-нет да и мерещились огненные искры.

– А вот и я! – Дверь распахнулась без стука, впуская разодетого в парадный костюм жениха. – Соня, ты тут уже в платье?

Некоторых ничто не исправит.

Я тихо фыркнула:

– Прости, что разочаровала.

– Эх, не успел, – притворно опечалился Веоран, стремительно подошел к туалетному столику и выставил на него несколько баночек с мазями. – Приподними волосы.

Маговскому отражению достался недоверчивый взгляд, после

чего я все же выполнила просьбу. Одной рукой, чтобы не мешать, и очень осторожно, поскольку служанка госпожи Лины завила мне локоны и уже отбыла собирать свою госпожу, а самой мне испорченную прическу ни за что не поправить.

Набрав пальцем немного желтоватой мази, Ран принялся со всей тщательностью наносить ее на самый яркий синяк. Подозрительный взгляд через зеркало, наверное, его раздражал, и «жених» решил отвлечь меня болтовней.

– Твой друг дракон сдержал слово, – поделился он недавно услышанной новостью. – Лелья пропала.

Вниз по позвоночнику змеей спустился страх, прокрался под платье, лишил меня большей части уверенности…

– П-пропала?

– Угу. – Ран не выглядел хоть сколько-нибудь опечаленным этим событием.

Удивленным тоже не казался.

– Ты догадывался, что он…

– Драконы мстят, дорогая, – рассмеялся харз Аадор. – Всегда. В особенности этот дракон. Давно, еще до его обручения и последующего отречения, на его владения напал клан черных драконов. Так вот, такого клана в наших краях больше нет. И упоминаний о нем нет. А когда его бесценная Виолетта заразилась, выхаживая больных, и умерла, он весь тот город с землей сравнял, вместе с жителями. – И, чуть помедлив, многозначительно закончил: – Просто чтобы ты знала, с кем связываешься.

Внутри разверзлась бездна, затягивающая в себя все эмоции.

– Мы с ним не друзья.

Ран коротко заглянул в глаза моему отражению и продолжил мазать с таким видом, будто прямо сейчас это было важнейшим занятием в мире. Он тщательно обработал все поврежденные места, выждал, пока мазь подсохнет, после чего нанес еще одну, прозрачную. Когда засохла и она… синяки и ссадины пропали.

– Вот так просто? – Я изумленно вытаращилась на него. Посредником опять же служило зеркало. – А раньше так было сделать нельзя?

Ссадины болели, что доставило мне немало не самых приятных минут, а, оказывается, у мага было такое простое средство…

– А смысл? – Веоран хитро улыбнулся и легонько ткнул пальцем мне во вроде бы здоровое плечо. Я болезненно ойкнула. – Ранки не прошли, просто на время стали не видны.

Средство не такое уж и безотказное. Жаль.

Пока я огорчалась, маг выловил во внутреннем кармане

пиджака несколько обтянутых бархатом коробочек. А мгновение спустя, стоило ему их открыть, у меня захватило дух. Колье, серьги и браслет, все изящное, сверкает россыпью бриллиантов и такое красивое!

И к платью идеально подходит. Это я поняла, когда Веоран застегнул на мне украшения.

– Вот так… И ты прекраснее любой адамасы.

Я поправила локоны, несмело улыбнулась и решила, что он прав.

– Не волнуйся, в конце вечера я верну тебе все в целости и сохранности. – Главное, чтобы меня снова не попытались похитить или убить, иначе неприкосновенность дорогущих драгоценностей окажется под вопросом. Но об этом лучше вслух не говорить, а то еще накаркаю!

Обещание заставило Рана удивленно приподнять брови… и только миг спустя до него дошло, о чем речь.

Маг со смехом покачал головой:

– Они твои. – И увидев, что я собралась возражать, быстро продолжил: – Я чувствую себя виноватым, что подверг тебя опасности. Считай это штрафом за нарушение договора.

Я растерянно моргнула. Ход его мыслей был, в общем-то, понятен, но ведь эти украшения наверняка стоят баснословных денег. Я не могу их взять!

– Возражения в любом случае не принимаются, – закрыл тему харз Аадор. – Готова? Тогда идем.

Поспешно поднявшись, я поправила платье, еще раз взбила локоны и поспешила за «женихом».

– Дом твоего деда далеко от академии?

В Адаманте не существовало отдельного района для богачей. А смысл, если почти все ее население купается в деньгах.

Ран загадочно улыбнулся. Впрочем, сильно скрытничать не стал.

– Дорогая, Алмазы слишком большие снобы, чтобы жить среди простых смертных, пусть даже полезных и родовитых, – с легкой ноткой пренебрежения пояснил он. – Поэтому обитают они далеко отсюда.

Лестница закончилась. Пока Ран набрасывал мне на плечи легкий плащик, взгляд успел упасть на часы. До начала приема осталось не так много времени. И как мы собираемся успеть?

– Мы отправимся в город Алмазов? Тот, что под землей?!

Иссякший прииск, да такой чести ни один гном не удостаивался! И пусть ко мне это больше не имеет отношения, но…

– Меньше слушай всякие россказни, – отфыркнулся тот, кто

не раз бывал в этом невероятном месте, можно сказать, вырос там. – Под землей, в одной из старых шахт, находится пространственный разлом, который помогает существенно сократить путь. А Алусвилль находится очень далеко, на территории с особыми магическими свойствами, куда чужакам никак не попасть. Как и владения всех остальных родов.

Дыхание сбилось. Я несколько раз нервно кашлянула.

– Что такое, милая? Испугалась? – не упустил возможности поддеть Веоран.

Честно говоря, да. Даже больше, чем разбойников!

– Предупреждать надо, – буркнула я и первая шагнула к двери.

Крутой спуск в шахты по каменной лестнице и переход, сияющий отблесками драгоценных камней, настолько впечатлили меня, что монументальный особняк с узкими окнами и башенками, сад с фигурно подстриженной растительностью и разлитую, кажется, в самом воздухе густую темноту я восприняла вполне спокойно. Только сине-фиолетовое небо, которое сияло будто бы настоящими бриллиантами, заставило запрокинуть голову и неотрывно смотреть на него, пока еще не до конца вылеченный затылок не отозвался резкой болью.

В жезл, который теперь обосновался в моей прикроватной тумбочке, была встроена силовая плеть. Она рассекла кожу, чтобы дать более опасному заклинанию доступ к крови – так оно действовало быстрее. От самой по себе раны опасности не было, а вот больно при особенно неловком движении до сих пор иногда становилось.

– Ну как тебе? – Веоран изо всех сил старался продемонстрировать, что на это место вместе со всеми важными адамасами ему наплевать, но сейчас на его лице и в голосе проскользнула гордость.

Мелькнула и тут же пропала.

– Небо… завораживающее.

Улыбка мага сделалась немного мальчишеской.

– Здесь всегда темно, чтобы были видны бриллианты вверху. Считается, что в них сосредоточена сила клана и в тот день, когда они погаснут, Алмазы перестанут существовать.

Красиво.

– Так они настоящие?!

– Да.

Крепче перехватив мою ладошку, маг повел меня по слабо светящейся дорожке к широкой каменной лестнице, где стоял дворецкий, приветствуя гостей. Невысокий упитанный мужчина в

дорогущем фраке, с обширной лысиной среди коротких кучеряшек походил бы на человека, если бы не четыре прозрачно-серебристых крыла за его спиной и не огромные выпученные глаза. От их вида меня в первый момент передернуло.

– Наследник Веоран. – Других гостей просто приветствовали, а нам дворецкий поклонился в ноги. – Госпожа Ассони. Темной вам ночи! Да будет усыпан ваш путь бриллиантами!

Маг снисходительно кивнул:

– Все оттачиваешь навыки лицемерия, Докр?

– Не понимаю, о чем вы, молодой хозяин.

Ни один мускул на застывшем, словно восковая маска, лице не дрогнул, зато выпученные глаза начали вращаться. Выглядело так неестественно и противно, что ком подкатил к горлу. К счастью, мы с Веораном уже прошли в холл.

– Зачем ты так с ним? – Сегодня я невеста, значит, имею полное моральное право укорять жениха.

Ран быстро оглянулся через плечо, будто существовала опасность, что похожий на ожившую куклу с крыльями дворецкий последует за нами. Но тот, естественно, продолжал выполнять свои обязанности по встрече гостей и о нас давно забыл.

– Раньше любимый дедов раб, никого не стесняясь, звал меня никчемным отродьем, а мою мать – подстилкой и приживалкой, – очень тихо выговорил Веоран. – Не верь сладким улыбкам и красивым словам, Ассони. Из всех здесь присутствующих безопасна только мама.

Она прибыла задолго до нас, поскольку в ее обязанности, как старшей женщины с фамилией Аадор, входило вместе со свекром встречать гостей. Понятия не имею, как госпожа Лина узнала о нашем появлении, но не успели пучеглазые служанки с крылышками взять наши плащи, как в холл выплыла она. В струящемся и сверкающем бледно-зеленом платье, стройная, словно девушка, с элегантно уложенными волосами, мама Веорана показалась мне очень красивой. Только дерганой как всегда, но в таком окружении это неудивительно.

– Дети, наконец вы здесь! – Она придирчиво осмотрела меня, но в итоге благосклонно кивнула. Потом поцеловала сына в щеку и поправила ему бриллиантовую застежку на шейном платке. – Идем быстрее! Замороженные ископаемые… ой, то есть дедушка и глава вида ждут вас в кабинете.

Я прыснула. Похоже, кое-кто так разнервничался, что забылся и озвучил мысли, которые как раз вертелись в голове. Хм-хм. Как сказали бы близнецы Сапфиры, она не так уж безнадежна!

– Вот даже как? – наморщил лоб Веоран и тем не менее покорно двинулся за матерью.

Мне тоже не оставалось ничего другого.

Старинный особняк мало отличался от главного замка академии, разве только уступал размером. А так – то же мрачноватое каменное строение, обилие пугающих статуй, громоздкая мебель, множество мелких вещиц, инкрустированных бриллиантами. Очень красиво, но впечатляться как-то не тянет, да и времени нет.

– Не бойся, я никому не дам тебя обижать, – шепнул Веоран так тихо, чтобы даже идущая впереди мать не расслышала, и погладил большим пальцем тыльную сторону моей ладони.

Внутри стало тепло и щекотно. Как же это приятно, когда о тебе заботятся!

– Убивать или похищать в рабство меня тут не будут, а остальное я как-нибудь переживу. – Я ободряюще улыбнулась «жениху».

Перед выходом он немного рассказывал мне о своих титулованных родственниках. И если про деда и принятие самого Веорана в семью я знала раньше, из-за чего заранее не питала к старшему Аадору добрых чувств, то лорд Бриллиант казался… ну, не то чтобы большим злом, но ходячей ледяной глыбой точно. Хитрый, жестокий, жадный до власти… Веоран перечислил характерные для любого правителя качества, напомнил, что адамасы его уровня, чтобы сохранить и приумножить силу дара, отсекают себя от чувств, а потом рассказал одну коротенькую историю. У Бриллианта была дочь, которую, поговаривают, он безумно любил. И когда пришло время подыскать ей мужа… одного за другим отшил больше десятка поклонников. Никто не казался ему достойным его сокровища. В конце концов девушка нашла себе спутника жизни сама, с ним и сбежала. А Бриллиант просто вычеркнул ее из жизни, саму память о ее существовании извел из замка и снова женился. Вот только его молодой жене запрещено даже втайне мечтать о потомстве, уж очень лорд боится, как бы ситуация не повторилась.

Стук каблуков по каменному полу бил по нервам. Быстрей бы неприятная часть закончилась и было бы можно присоединиться к гостям, погулять по саду, найти близнецов…

При приближении к двери кабинета кожу осыпало колючими мурашками. Видимо, мои способности уже проснулись настолько, что я смогла почувствовать защиту.

Госпожа Лина постучала и, получив разрешение, впустила нас внутрь.

Ран переступил порог первым и сразу же навесил на лицо кусачую улыбку.

– Антжел Аадор. – Он кивнул стоящему у стола адамасу.

Потом другому, которому из уважения к его титулу уступили хозяйское кресло. – Ивергаст Бриллиант.

Оба они выглядели ровесниками моего приемного отца, хотя на самом деле были гораздо старше. Я вышла из-за плеча Рана, вежливо улыбнулась, скользнула взглядом по похожим серым костюмам, под которые были поддеты черные сорочки, отметила одинаковые сверкающие холодным серебром глаза, видимо, являющиеся родовой чертой. Какое счастье, что Ран больше похож на мать! Аадор-старший был чуть крупнее, чем глава клана, имел седину в волосах и коротко стригся. А Бриллиант… вдруг очень сильно побледнел и изменился в лице, что отвлекло меня от рассматривания деталей его, без сомнения, привлекательной внешности.

– Вам плохо? – сорвалось с языка раньше, чем я успела его прикусить.

Внимание всех присутствующих как-то сразу оказалось приковано ко мне.

Ну вот, не успела прийти, а уже напортачила! И реверанс сделать забыла, а ведь госпожа Лина показала мне, как нужно.

Бриллиант медленно встал, покачнулся и, чтобы удержать равновесие, обеими руками оперся на стол.

– Асторья? – Его голос дрогнул, а глаза вмиг перестали быть холодными.

Кажется, что-то похожее со мной уже случалось… Я инстинктивно отступила на шаг.

– Мою невесту зовут Ассони, – напряженно поправил Ран и приобнял меня за плечи, наверное, чтобы я не пугалась.

Встреча явно пошла не по плану.

Старик Аадор выглядел растерянным и влезать не спешил. За нашими спинами госпожа Лина тихо помянула какое-то божество, наверняка уповая на его поддержку. Ивергаст Бриллиант еще побледнел и мертвой хваткой вцепился в стол.

Ну а я решила, что испортить сильнее знакомство невозможно, поэтому слова восхищения пропустила и перешла к главному:

– Асторьей звали мою маму.

Последовала очередная звенящая пауза.

– Асторья Деркволд? – осторожно уточнил дед Веорана.

Кивнула. Откуда они знают?!

– Ты поразительно на нее похожа, – выдохнул Бриллиант. А потом вдруг широко улыбнулся и раскрыл объятия. – Иди сюда, детка. С возвращением в семью.

Госпожа Лина тихонько возблагодарила свое божество.

Я же окончательно стушевалась под выжидательными

взглядами адамасов, ни шагу вперед не сделала, больше того, в поисках защиты вжалась спиной в грудь Веорана. С ума они тут все посходили, что ли?!

Срочно нужен дракон, чтобы вытащить меня из этого оплота умалишенных! Подойдет даже мой собственный.

– Не надо бояться, – мягко успокоил самый главный адамас. – Ассони, я твой дедушка.

Говорят, что это старшие адамасы безэмоциональные ледышки, но именно я отказалась бросаться на шею совершенно незнакомому типу, о котором к тому же ходили не самые приятные слухи. Ну и что, что он мой дед? Я его впервые вижу! В общем, стадию счастливых объятий и всхлипываний мы пропустили.

Зато меня усадили в самое удобное кресло, чтобы немного успокоилась, напоили подогретым вином с пряностями и рассказали обо мне то, чего я пока не знала. Например, что маминым избранником был не какой-нибудь безвестный маг, а тоже адамас, младший брат неуловимого лорда Рубина. Красавец, бабник, сорвиголова, искатель приключений и вообще неуправляемый тип. Женщины у него менялись каждую неделю, семья от его выходок периодически выла, из Алмазной академии его выгнали, даже заступничество брата не спасло, никаких конкретных обязанностей дома за ним так и не закрепили. Естественно, Ивергаст Бриллиант не хотел такого зятя. Да он тысячу раз пожалел, что не выдал дочь за любого из предыдущих поклонников, все они казались как-то надежнее… и ни один не занял бы в ее сердце более важное место, чем любимый отец. Но у самой Асторьи в этом вопросе было свое мнение.

Они не просто сбежали, но и сумели спрятаться так, что адамасы, как ни искали, не смогли обнаружить.

И если вспомнить слова Алоны, папа маму любил и хранил ей верность. Чем они занимались, я деду рассказала… и со злорадным наслаждением наблюдала, как у него челюсть отвисла. Оказалось, что правление алмазного города тогда головы сломало, пытаясь вычислить, кто грабит не только обозы, но и обученных курьеров, которые возили самые дорогие штучки и передвижения которых хранились в тайне. А получилось, что Асторья просто мстила отцу! Ну и зарабатывала на жизнь заодно, ведь она привыкла к богатству и совершенно не умела себе в чем-то отказывать.

Итак, я чистокровный адамас. Занятная новость.

Осталось только решить, как к этому всему относиться.

Чтобы дать мне немного прийти в себя, Веоран вывел меня в сад. Ужин мы благополучно просидели в кабинете, сейчас в

большом зале объявили какой-то танец, но нам веселиться не хотелось. Общество фигурно подстриженной растительности и невероятной звездной ночи казалось идеальным вариантом.

Огоньков было немного, и они плавали прямо в воздухе, заливая холодным светом паутину из узких дорожек. Иногда под ногами что-то хрупало. Я присмотрелась… Блестит.

Хм.

– Дорожки посыпаны драгоценными камнями?! – не сдержала изумления.

Эти адамасы… чокнутые!

– В честь праздника, – беззаботно пояснил Веоран. – У нас так принято.

Он все так же обнимал меня за плечи. Идти было не очень удобно, даже то, что я в ответ обняла его за пояс, не помогло. Но отстраняться не хотелось. Казалось, что только сильное тело мага сейчас реально в ставшем вдруг зыбким и переменчивым мире.

– Бессмысленное расточительство, – вылезло гномье воспитание.

«Жених» весело рассмеялся:

– Зачем экономить камни, которые, стоит пожелать одному из особенных магов, появятся в земляных недрах в любом количестве?

Так мама сделала для Милохора Гвуна?

Нет, обдумаю это позже.

Я медленно втянула в себя уже по-летнему теплый воздух. В алмазном городе было теплее, чем в Адаманте, и можно было гулять ночью без плащей. А еще здесь отсутствовала луна. Не только сегодня на небе – вообще. Мне Веоран рассказал.

Некоторое время мы бродили по усыпанным мерцающими камнями дорожкам, рассматривая кусты, умелой рукой садовника превращенные в котов, волков, страшных морских чудищ или подобия каменных статуй, стоящих в Алмазной академии. Красиво и необычно, но слишком вычурно и быстро надоедает. Ран казался еще более веселым и разгильдяистым, чем даже близнецы Сапфиры, которых мы сегодня еще не видели. Такое его поведение немного настораживало.

– А вон там, за оранжереями, есть лабиринт, – хитро сощурившись, рассказывал он. – Большущий! Его влюбленные парочки обожают, хотя говорят, что некоторые из них так навсегда там и теряются. Он зачарованный, если не знать правильный способ – ни за что не выйдешь. Со-о-оня-а, а хочешь и мы потеряемся, а?

И смотрит так провокационно…

– Пф!

– Соглашайся, – продолжал совращать маг. – Говорят, там твои родители влюбились…

Вот теперь я улыбнулась, но все равно отрицательно мотнула головой.

– Наглый, несносный, неугомонный тип!

– Но тебе же это во мне нравится, – самоуверенно ухмыльнулся Веоран.

Я закатила глаза, но перестать улыбаться не смогла. Ну да, нравится. Почему бы и нет?

Однако прямо сейчас меня кое-что беспокоило… И это все нарастающее ощущение заставило остановиться, сбросить руку мага и внимательно всмотреться в его лицо.

– Что происходит? Откуда это преувеличенное веселье?

Реакция харз Аадора оказалась предсказуемой: широкая улыбка, попытка испортить мне прическу дерганьем за очередной локон и попытка заговорить зубы:

– Приятный вечер, красивая девушка… Пойдем в дом, я с тобой еще ни разу не танцевал сегодня, надо исправить это возмутительное упущение!

И он попытался увести меня в обратную сторону, но я не двинулась с места.

– Тебя что-то выбило из равновесия, и ты всеми силами пытаешься это скрыть. – Может, не стоило быть с ним настолько прямолинейной, но раз уж мы разыгрываем общий спектакль и вообще меня чуть из-за него не убили, я решила, что имею на это право. – Я хочу знать, что происходит.

Веоран прекратил меня тащить к дому и досадливо поморщился:

– Надо же, как ты меня изучила…

– Само получилось. – Я неловко пожала плечами. – С тобой удивительно легко.

Он поймал пальцами обеих рук мой подбородок и нежно погладил. Потом улыбнулся. Кажется, впервые за вечер искренне.

– Мне с тобой тоже. – Голос звучал тихо-тихо, и Ран склонился ближе к моему лицу, чтобы я могла его расслышать. – Очень хорошо.

Стоп! Опять он не о том.

Вывернулась из нежной хватки и посмотрела на него с осуждением.

– Прекрати уводить разговор в сторону! Что все-таки происходит?

Маг скрестил руки на груди и шумно вздохнул:

– Да ничего не происходит. Больше скажу: еще тогда, в доме гнома, соглашаясь тебе помогать, я подозревал, что в тебе есть

кровь адамасов. Надеялся, что ты полукровка, такая же, как я. – Из его взгляда сочилась смесь восхищения и досады. – Но я и предположить не мог, что ты окажешься внучкой Бриллианта. Честное слово, Соня!

Откровение, тоже мне. Я раздраженно дернула плечом. Если вдуматься, мы спасли друг друга. Тут не может быть никаких обид. И я даже понимаю, почему Веоран не поделился со мной подозрениями. Я бы посчитала его или сумасшедшим, или обманщиком и ни за что бы не стала связываться. Так что все к лучшему.

– Поздравляю, ты действительно отличный маг, – от чистого сердца похвалила. – Можешь не переживать, я не в обиде.

Но беспокоило его не совсем это.

– Теперь наш союз неравный с твоей стороны, – заметил харз Аадор и посмотрел испытующе. – Я хоть и признанный наследник, но приставка «харз» никуда не исчезнет. В то время как ты внучка главы нашего рода.

Начинается!

Ненавижу все эти аристократические штучки.

– Это проблема? – уточнила осторожно.

Мало ли, вдруг у него пунктик на том, что мужчина должен быть родовитее, или самолюбие там задето?

– Ты мне скажи, – развел руками «жених». – Решать тебе. Если скажешь, я разорву оба договора. Переберешься к деду в замок и будешь принцессой. Кстати, с точки зрения безопасности так надо бы и поступить.

Злится все-таки.

Я тоже злилась, и вообще у меня нервы сдали, так что подошла к этому недоверчивому субъекту и от души ткнула локтем в бок. Веоран айкнул, а я как ни в чем не бывало продолжила:

– А нам вообще можно быть парой?

– Почему нет? – удивился адамас… впрочем, почти сразу вспомнил, что о своей расе я мало знаю, и объяснил: – Мы из одного рода, но семьи разные. И объединяет нас всех не общая кровь, а одинаковая магия. Кстати, не факт, что тебя отнесут к Алмазам, ты могла и в Рубинов пойти.

А… Ага. Более-менее ясно.

– Тогда я готова выполнить свои обязательства.

– Ассони… – На лице мага так явно пропечаталось изумление, что мне пришлось бороться с желанием его еще раз треснуть. – То есть ты не переедешь к Бриллианту? Останешься со мной? И дальше будешь моей невестой? Ты хоть понимаешь, как опасно сейчас оставаться в академии?!

Начнем с того, что в замок даже в гости меня пока никто не звал. Какой дед, я его впервые вижу! Он меня, кстати, тоже. И вообще, мне еще с семьей отца предстоит познакомиться.

– Лучше просто скажи «спасибо». – Я попробовала разрядить атмосферу.

Успокоенный маг проказливо улыбнулся, и… я моргнуть не успела, как он оказался близко, слишком близко, заключил в кольцо рук и приник губами к губам в медленном, изысканном поцелуе. От него быстро закружилась голова. Пришлось вцепиться в плечи мага, чтобы иметь хоть какую-то точку опоры.

– Ты… – выдохнула я, как только он ненадолго прервался, но так сразу с определением не нашлась.

Мысли путались.

А коварный маг серьезно кивнул и, когда я потеряла бдительность, снова поцеловал. Так же чувственно и сладко, прихватывая мои губы губами и нежно обводя их языком, заставляя открыться и ответить. Какие уж тут определения, я на целую бесконечность мгновений выпала из реальности!

– Все, что ты обо мне подумала, да, – заявил Веоран, когда наконец от меня оторвался, но даже опомниться толком не дал, сразу куда-то потащил. – Идем, представлю тебя Рубину. Он должен быть где-то здесь.

– Странные у тебя способы быть благодарным. – Я покорно перебирала ногами, не слишком всматриваясь, куда именно меня ведут.

– Какие уж есть, – усмехнулся ставший гораздо более уверенным маг.

Рубин нашелся в большом зале для приемов среди прочих гостей. Он не танцевал, разговаривал с еще тремя мужчинами, но при нашем приближении обернулся, а потом и вовсе оставил знакомых и пошел навстречу. Видимо, уже знал обо мне.

– Добрый вечер, Ран. – Глава еще одного влиятельного клана адамасов подал магу руку, но его взгляд был прикован ко мне. – Ассони, я полагаю?

Кивнула, ощущая неожиданный прилив смущения.

Неуловимый лорд Рубин походил на Ривера: те же длинные красновато-рыжие волосы, только зачесаны назад без пробора, красивое лицо с резковатыми чертами, на котором застыла маска надменности… но ростом пониже и с нормальными глазами цвета спелой вишни. Сейчас они горели от любопытства.

– Уже знаешь? – прямо спросил харз Аадор.

– Старик Бриллиант рассказал, – криво усмехнулся адамас. – Ради этого впервые за почти двадцать лет он со мной заговорил.

Польза от меня налицо.

– И как вы относитесь… э-э-э… к ситуации? – рискнула спросить.

Дядюшка… бр-р, как непривычно!.. прогулялся по мне взглядом, и на его лице возникла добродушная улыбка, в момент уничтожившая все сходство с драконом.

– Племянниц у меня еще не было, как, впрочем, и племянников, – медленно выговорил он, хитро сверкая глазами. – Любопытный опыт. Будь ты помладше, подарил бы тебе сундук с прабабушкиными коллекционными куклами, а так… Что тебе хочется, детка?

У меня чуть челюсть не отвисла.

И он это совершенно серьезно!

– Детей у него тоже нет, как и жены, так что ты рискуешь стать наследницей Рубинов, – предупредил Веоран. – Готовься, Соня, с завтрашнего дня эти двое начнут состязаться в том, кто тебя больше любит.

Лорд Рубин откровенно расхохотался.

– Веоран, как всегда, недооценивает нас. Ивергаст только что срочно отбыл к своему личному ювелиру. Ну а я решил задержаться и взглянуть на девочку, раз уж она моей крови.

Неучтенную родственницу, которая неожиданно взяла и возникла на пороге, влиятельные адамасы восприняли с неожиданным воодушевлением. Вот только… оно настоящее? Или они ведут какую-то свою игру?

Позже спрошу у Веорана.

Сейчас же меня интересовал всего один вопрос: чем занят у мага подвал? А лучше бы он вообще был свободен. Потом определюсь, как использовать – как убежище или как ту самую пресловутую сокровищницу.

– Кстати, можешь проверить ее на способности? – О деле Веоран тоже не забыл. – Сейчас.

Интереса во взгляде Рубина прибавилось, но от вопросов он воздержался.

– Хорошо. Давайте выйдем на террасу.

Он указал направление и сам первый пошел.

Страх – но какой-то другой, предвкушающий. Этот не холодит, а десятком тоненьких обжигающих змеек расползается по спине. Зато сейчас я узнаю о себе недостающие подробности. Я вцепилась в руку «жениха», пару раз мысленно напомнила себе, что он сейчас самое постоянное в моем мире, и послушно пошла, куда повели.

На широкой террасе почти не была слышна музыка, зато сладко пахли цветы, которыми украсили перила и колонны. Но

главное – отсюда было видно небо с россыпью алмазных звезд. Это помогло успокоиться окончательно.

– А у нас звезды рубиновые, – проследив за моим взглядом, сказал дядюшка. – И небо насыщенного фиолетового цвета. Действующие вулканы есть. С ними куча проблем, но красиво, тебе должно понравиться.

Посмотрим… Если позовут, выберусь как-нибудь в гости.

Но ничьей наследницей быть точно не хочу! Сощурив глаза, я всмотрелась в Рубина. Пусть собственным потомством обзаводится, нечего отлынивать!

– Продемонстрировать ничего не смогу. Я сама не понимаю, как оно получается, – предупредила честно. – Иногда перед глазами появляются разноцветные блики, а еще я как-то сумела найти потерянный кулон подруги и обжечь разбойника, когда меня пытались украсть. Но на этом все.

Чтобы не мешать, Веоран остановился в нескольких шагах от нас, прислонился плечом к стене, скрестил руки на груди и принялся наблюдать. Рубин же выслушал меня внимательно и кивнул.

– Просто постой спокойно, – велел он.

И что будет?

Я послушно замерла… все ждала начала какого-то ритуала, но ничего такого не последовало.

Красную искорку, медленно скользящую по радужке левого глаза декана адамасов, я заметила далеко не сразу.

Искра описала полный круг, затем вспыхнула ярче и растворилась. Дядя нахмурился, между его бровей пролегла недовольная морщинка.

– Что-то не так? – забеспокоилась я. – Я бездарь, да?!

Понятия не имею, почему последнее меня вообще волновало…

– Ты чистый Алмаз. У тебя их способности.

Хотя бы они у меня есть. Потом придумаю, что с этим делать.

– Только не говори, будто огорчен, что племянница пошла не в твою родню. – Веоран подошел неслышно, встал рядом и привычным уже движением обнял меня за плечи, даря так необходимую сейчас опору. – Раньше за тобой снобизма не водилось.

Рубин поймал и повертел в пальцах одну из нависших над террасой веток, увенчанных малахитово-зелеными листочками.

– Огорчен, – не стал скрывать он. – Но дело в другом. Ты не просто маг, Ассони. Ты самородок.

– Кто? – непонимающе моргнула я.

Правильнее, наверное, было бы спросить, почему это плохо.

– Редкий адамас, который может своей волей заставить появиться в земле камни своего вида, – просветил меня старший родственник.

– К примеру, я так никогда не смогу, – добавил Веоран без малейшего, впрочем, оттенка зависти. – И это хорошо, потому что как раз таких убивают. Шарлин, Нордарн и еще несколько, случаи с которыми замолчали их кланы, тоже были или должны были стать с возрастом самородками.

Угрозу я пока не прочувствовала, потому толком и не испугалась, но ладони похолодели. Слишком много всего… Понадобится время, чтобы привыкнуть. А еще Рубин почему-то ни словом не обмолвился о драконице. Не заметил? Или в сравнении с заявленными способностями не посчитал важным?

Я перевела взгляд с одного адамаса на другого, оценила одинаково скорбные выражения на лицах и как раз обдумывала, как бы разрядить атмосферу, когда… воздух завибрировал, что ли? Будто в пространстве вокруг натянуто несколько сотен струн и все они одинаково противно дребезжат. Премерзкое ощущение.

– Что это? – Я прижала холодные пальцы к вискам.

Мужчины переглянулись.

– Кажется, кто-то пытается пробить защиту и без приглашения прийти в гости, – первым поделился оценкой ситуации Рубин.

– Или что-то, – мрачно добавил Веоран.

Из зала послышались вскрики и грохот.

Вытащив… да будто из воздуха длинный кинжал с алыми узорами на темном острие, Рубин осторожно распахнул двустворчатые двери между террасой и залом. Ран оттеснил меня к себе за спину и вооружился заклинаниями, сияющими алмазными бликами.

Привстать на носочки не помогло, пришлось выглянуть из-за плеча «жениха», чтобы остаться в курсе событий.

Причина переполоха пока была не ясна. Нет, противное ощущение никуда не делось, напротив, усилилось. Адамасы напряглись, самые слабонервные метались по залу и искали укрытия. Сильные – заслонили собой тех, кто был им не безразличен, и ощерились заклинаниями. Более слабые держались за головы или утирали текущую из носов кровь. Дед Веорана сдернул с шеи печально знакомый кулон и вертел его в руках, решая, к кому применить. Похоже, пока проблема была исключительно в том, что они все чувствуют попытку вторжения.

Вид кулона заставил мой желудок болезненно сжаться, и я спешно отвела взгляд, приказала себе смотреть на другое место. Это была почти самая середина зала. Красивая черноволосая

адамаса растерянно топталась на месте, ее никто не спешил спасать, и она не потрудилась стереть сочащуюся из носа кровь. Пятна на черном платье все равно не видны… Но как это, наверное, ужасно – быть совсем одинокой! Неподалеку от нее нашлись близнецы, вооруженные каждый одним заклинанием и одним клинком. Они заслонили собой госпожу Лину и направили ее к выходу на террасу, где стояли мы. Дед Веорана не то раздраженно, не то восхищенно удивился себе под нос, откуда оружие, ведь слуги при входе вроде как изъяли все.

И тут ровно в центре зала, прямо в воздухе начали проступать черные линии пентаграммы…

Адамасы застыли в оцепенении. Но лишь на миг, пока не стало понятно, что пентаграмма пуста.

Никого не убили.

Еще…

Собравшиеся это тоже быстро сообразили и в едином порыве стали расступаться, образуя неровный круг.

– Тварь! Прямо в моем доме… – прошипел Антжел Аадор, убирая кулон во внутренний карман.

Народ приходил в себя и активнее спешил убраться на безопасное расстояние. Только женщина в черном продолжала стоять, бессмысленно глядя на возникший из воздуха узор.

А потом вдруг сделала шаг к нему.

И второй шаг…

– Идиотка, – прошипел Рубин и приготовился колдовать.

Жеанд оказался ближе и быстрее. Он толкнул ее плечом, отчего незнакомка отлетела в сторону и рухнула на пол, потом, странно вывернув руку, сделал короткий росчерк клинком. В воздухе на несколько мгновений задержался серебристо-синий след, и давить на виски стало меньше.

Но сдаваться легко злодей не собирался.

Ближайший к Сапфиру угол пентаграммы вспыхнул и, резко вытянувшись, ударил его… если бы Жеанд не дернулся, было бы в грудь, а так пострадало всего лишь плечо. Как нарисованный в воздухе узор вообще может нанести рану? Кажется, я начинаю ненавидеть магию. Но хуже всего, что угол шестиконечной звезды так и застыл, прошив Жеанда.

Кто-то из женщин заскулил.

Взмокший от усердия Арман закончил выплетать что-то пальцами и повторил движение клинком, какое раньше сделал его брат. Ближайший к нему конец узора зашипел, полыхнул искрами и начал блекнуть. Не глядя, что там с ним происходит дальше, Арман бросился к брату.

Антжел Аадор вспомнил об обязанностях хозяина дома и

запустил в центр звезды чем-то мерцающим. Пентаграмма его поглотила и, кажется, разгорелась еще ярче, даже половину уничтоженного угла восстановила. Близнецы одарили помощничка ну о-очень благодарными взглядами. Старик смущенно потупился и больше не влезал. Правда, полез Веоран, перед этим попросив Рубина присмотреть за мной и госпожой Линой, но он, кажется, знал, на что подрядился.

И другим объяснил:

– Не швыряйте в нее ничем, здесь вплетено заклинание самостоятельной подпитки. Надо аккуратно разорвать связки, отдельно для каждого конца звезды.

Понаблюдав за Веораном и убедившись, что этот способ работает и безопасен для исполнителя, к нему присоединились еще несколько адамасов. Но самая сложная задача была у Армана. Не знаю почему, просто я так чувствовала… И колдовал он иначе, пытался сначала освободить брата, а потом уже лезть в плетение. Жеанд же давно выронил свой клинок, его синий пиджак стал наполовину багровым от крови, и на ногах Сапфир стоял из чистого упрямства.

Кажется, этот ужас длился целую вечность…

Я сама не заметила, когда мы с мамой Рана вцепились друг в друга. Вдвоем бояться оказалось чуточку легче. Когда же Жеанда наконец отсоединили от узора и он повис на руках близнеца, по щекам потекли теплые капли. Еще немного времени спустя поврежденная звезда погасла.

– Кто-нибудь, откройте нам переход, – дрожащим голосом попросил Арман. Он мертвой хваткой вцепился в раненого брата, тоже перемазался в крови и не скрывал набежавших слез. – Нам срочно надо домой. Кажется, эта пакость его отравила…

Глава 11

Оказалось, что кратковременный портал может открыть только Бриллиант, который как раз уехал за подарками для внезапно обретенной внучки. Просто потрясающий талант делать все вовремя! Я чуть его не возненавидела! Жеанд не отключился, но выглядел плохо. Арман с Веораном и еще несколькими магами уже собрались тащить его к переходу… но оттуда же еще до дома добраться надо, а это более получаса до академии и еще минут двадцать по ее территории, где никакие магические перемещения не действуют.

Столько времени у Сапфира не было.

Я и представить не могла, что шутник и разгильдяй Арман может быть таким тихим и серьезным. От ужаса, застывшего в его синих глазах, вообще становилось дурно. Поддавшись сиюминутному желанию, я подошла к нему и вцепилась в рукав. Может, и ему будет чуточку легче бояться вместе?

– Кажется, это какой-то страшный сон, – вздрогнув, признался Сапфир. – Я так привык, что нас всегда двое, а тут…

– Эй, от меня так просто не отделаться, – прохрипел второй близнец. На его губах выступила желтоватая пена. Яд действовал, и времени оставалось мало. – В крайнем случае буду преследовать тебя ехидным привидением.

– Уже боюсь, – через силу отшутился синеглазый Сапфир.

– Ты проснешься, – прошептала я и погладила его руку через пиджак. – И все будет хорошо.

Так и вышло, хотя я ни разу не вещунья.

Жеанда спасло чудо. Просто та женщина в черном платье, которую он спас, оказалась женой Бриллианта. И хотя при нелюбимом супруге она находилась практически в бесправном положении, Антжел Аадор вспомнил, что она тоже может открыть портал. А она согласилась, хоть это и грозило ей постельным режимом на неделю.

Пока Ализет колдовала, Аадор связался с ректором и попросил помощи.

Сияющее разноцветными бликами марево продержалось ровно столько, чтобы близнецы, Ран и я смогли пройти. Но за миг до того, как я сделала шаг в пространство, плеча коснулась изящная ладонь, и Ализет бесцветно прошептала:

– Добро пожаловать в семью, детка.

Я благодарно улыбнулась ей и на миг накрыла ее ладонь своей.

Вспышка ослепила.

Портал померк, но перед академией уже ждали ректор с дочерью и еще тремя пожилыми магами. Нарушая запреты академии, они перенесли нас прямо к дому близнецов.

– Нельзя лишиться преподавателя накануне сессии, – чрезмерно рационально заметил Илгард Адант и предложил: – Помощь нужна?

Жеанда втащили в дом и уложили на диван, тот самый, по которому мы прыгали, когда пытались забыться после убийства Нордарна. А дальше произошло еще одно чудо: выяснилось, что близнецам кто-то из друзей привез из путешествия большущий набор редких трав и книгу с рецептами разных зелий, где по чистой случайности нашлось и описание приготовления нужного противоядия. А какое нужно, Арман еще в родовом гнезде Аадоров определил, просканировав рану. Так что помощь ректора и его магов не потребовалась, и они тут же ушли.

Но на этом везение иссякло. Армана трясло, как осиновый лист на ветру, Жеанд вообще начал время от времени терять сознание, и заниматься лечением выпало нам. Обязанности поделили по-честному: я готовлю зелье, Ран обрабатывает и зашивает плечо.

Где бы еще мне в жизни пригодилась привитая гномами педантичность! Минутная истерика со слезами – потом взять себя в руки, пройти на кухню, самостоятельно выбрать подходящую кастрюлю, поставить воду закипать и развернуть рецепт. Он оказался сложным: десять ингредиентов, и со всеми нужны были разные манипуляции. Дважды мне пришлось звать Армана, чтобы он поколдовал над какой-нибудь травкой, и еще раз – чтобы магически проверил результат. Обидно было бы отравить Жеанда, после того как чудом успели доставить его домой и приготовить лекарство.

Молодец, нигде не ошиблась!

Половину готового отвара Ран остудил и промыл рану, пока она не перестала шипеть и истекать желтой зловонной пеной и черной кровью. Потом вооружился заранее приготовленной иглой и принялся зашивать. Мази и бинты ждали своего часа тут же, на специально пододвинутом ближе к дивану столике. Тем временем я проконтролировала, чтобы отравленный выпил оставшуюся часть противоядия, и устроилась рядом с Арманом, сидящим прямо на полу.

Геройство зеленоглазого Сапфира осталось в городе Алмазов, теперь он всхлипывал и скулил от боли, иногда даже отключался. Но опасность для жизни вроде бы миновала. Должен выкарабкаться.

А вот второй близнец был бледен до синевы.

Я придвинулась к нему и обняла за плечи, как делал со мной Ран в особенно трудные минуты.

– Найду… – шевельнул губами Арман. – Я найду этого урода и лично запихну в его же собственную пентаграмму.

Отяжелевшая голова опустилась ко мне на плечо. Светлые волосы щекотали шею и щеку.

– Спасибо, Соня, – пробормотал Сапфир. – Ты замечательный друг. И самое драгоценное сокровище.

Улыбку подавить даже не пыталась. Подозреваю, не многие женщины слышали такое от этого ловеласа.

– Не смей приставать к моей невесте, пока я латаю твоего брата, – возмутился Веоран.

Мы с Арманом дружно фыркнули.

– Я не соблазняю друзей, – серьезно сказал адамас.

– Ты не знаешь, от чего отказываешься. Она у нас теперь еще и Бриллиант. – Ран вроде шутил, но чувствовалось в этом некое напряжение.

Однако Сапфир слишком вымотался, чтобы проявлять любопытство.

– Вот как? Расскажете нам завтра эту историю. – Он поудобнее устроился у меня на плече. – Но все равно. Хотя заиметь такой плющ мне бы хотелось.

– Хочешь, дам росточек?

А что, плющ, думаю, против не будет. За близнецами же нужен глаз да глаз.

Жар у Жеанда спал только к утру, но мы все равно не рискнули его оставлять. Так и спали в гостиной у Сапфиров: мы с Раном в креслах, а Арман – сидя на полу и уложив голову на диван, где метался брат. Ну как спали, дремали урывками. Арман подхватывался каждые полчаса, чтобы смочить в холодной воде полотенце, лежащее на лбу близнеца, ну и мы вместе с ним на всякий случай.

Под утро, когда, казалось бы, стало можно расслабиться, прилетело сообщение от ректора с предложением позвать лекаря из Адаманты. Толку-то? Магические повреждения лечат маги, таково негласное правило. И, по-моему, мы нормально справились.

Но Арману пришлось идти в кабинет и искать бусину, в которой достаточно заряда, наговаривать в нее ответ и отправлять за окно.

Шаги Сапфира стихли за поворотом, Ран завозился в своем кресле, но не проснулся, я же оглядела царящий в гостиной бардак и беззвучно фыркнула. Его не мы учинили, тут всегда так. Неугомонная натура близнецов не терпит порядка. И в итоге на

столике стоят чашки с остатками чая, везде лежат пухлые от обилия закладок или вообще раскрытые книги, прямо на полу разложены листы с хитрыми записями и узорами… Их ассистентка давно махнула на это дело рукой. Даже с тем, что в расписании близнецов царит точно такой же погром, смирилась, как и с необходимостью периодически прикрывать их непоявление на лекциях и даже на экзамене однажды. Только домработницу им наняла, которая трижды в день приходит убираться. И ведь честно приходит, но в доме от этого ничего не меняется.

Я подобрала с пола заляпанный кровью и украшенный отпечатком чьей-то подошвы лист со сложным узором заклинания, положила его на стол и пришла к выводу, что Сапфирам просто жизненно необходим плющ.

Завтра же принесу росток… хм, то есть уже сегодня.

На рассвете прилетела еще одна бусина, в этот раз от дракона. Он спрашивал, достаточно ли живы адамасы, чтобы можно было поговорить с ними о прошлом вечере.

– Думаю, нам с тобой лучше уйти, – заметил Ран и встал с кресла, таким образом показывая, что решение принято и возражения не принимаются.

Пререкаться не было сил, и я тоже встала, хоть и проворчала напоследок:

– Да чем они вообще могут ему помочь?!

– Обижаешь! – Арман уже достаточно пришел в себя, чтобы балагурить и ослепительно улыбаться. – Вчера мы выяснили, как убийца незаметно подбирался к чистейшим самородкам. Он просто посылал за ними пентаграмму с вплетенными функциями захвата и телепорта. Где-то в своем логове проводил ритуал, забирал камни и с помощью той же пентаграммы подкидывал тела в академию.

– Хвастался, – зевнул бледный Жеанд, растревоженный нашим разговором.

Расследование должно хоть немного сдвинуться с новой информацией.

Но мне не суждено было узнать подробности.

– Соня, идем. – Ран поймал меня за руку и потянул к выходу.

Шипастый монстр во мне страдальчески сник. Увидеть своего дракона ей хотелось. Мне… даже не знаю.

Определиться с желаниями времени не хватило. Просто от дома Сапфиров до того, который занимали мы с Раном, было недалеко, а на крыльце, по разные стороны, нас поджидали Бриллиант и Рубин. У ног первого громоздилась крепость из коробок, доходящая ему почти до пояса. Что принес второй, так

сразу и не разглядишь, Рубин вроде бы явился налегке и стоял с беззаботным видом, спрятав руки в карманы. Но интуиция шепнула, что явился он не просто так и, возникни такая надобность, запросто потягается с подношениями «противника».

Заметили нас практически сразу.

И по мере того, как мы приближались, у обычно холодного и отрешенного деда смешно округлялись глаза, а дядя бледнел и сжимал губы в плотную нитку.

– Ты на них замечательно влияешь. – У Веорана еще и силы шутить откуда-то взялись.

Извиняло его лишь то, что он уютно сжимал мою руку, таким нехитрым образом давая уверенность в себе и окружающем мире.

Возле калитки до меня дошло… После всех злоключений мы ни переодеться, ни хотя бы умыться еще не успели! Так и идем помятые, перепачканные в крови, бесконечно измотанные… может, и еще какие, в зеркало я тоже не смотрелась.

Но надо отдать дяде должное, он быстро взял себя в руки:

– Как Жеанд?

– Уже восхищается выдумкой мерзавца, который его чуть не угрохал, – с усмешкой ответил Ран.

И незаметным для адамасов собственническим движением слегка погладил пальцами мою руку, надежно спрятанную в его ладони.

– Что вы оба здесь делаете? – подала голос и я.

Нет, я не то чтобы не рада, просто… могли бы дать хоть денек оправиться!

– Ты не пострадала? – Дед тоже шагнул ближе.

Качнув головой, я задала встречный вопрос:

– Как там Ализет? – Невежливо было бы не поинтересоваться, она очень нам помогла.

На лице старшего адамаса обозначилось крайне озадаченное выражение… Прекрасный из него все-таки муж! Он даже не подумал поинтересоваться самочувствием жены! Которая, повторюсь, рискуя собой, помогла спасти Жеанда.

– Она будет в порядке, – заверил он, просто чтобы не продолжать молчание.

Мы с драконицей внутренне фыркнули.

Рубин с Раном продемонстрировали недоверие вполне слышно.

– Это тебе, – продолжил Ивергаст Бриллиант, пафосным жестом указывая на многочисленные коробки, перевязанные бледно-розовыми лентами. – Я тут навел справки и выяснил, что приемный отец не удосужился тебя побаловать. А у моей внучки должно быть все и даже больше. В тысячу раз больше! Следовало

бы прямо сейчас перевезти тебя в замок, но этот упырь, ваш ректор, давит на то, что у тебя с академией подписан договор, и не желает отпускать.

Я бы и сама не поехала. Но раз уж этот вопрос решился сторонними силами, огорчать дедушку не будем.

– Спасибо, – кивнула вежливо.

Благодарность ожидалась куда более эмоциональная, судя по недовольству на лице Бриллианта, но я еле держалась на ногах… к тому же прекрасно понимала, что меня пытаются если не купить, то слегка подкупить точно. Поэтому совесть особо не мучила.

– К вечеру еще заказ от ювелира доставят, – смущенно пробормотал дед, уже, похоже, понимая, что тактику выбрал неправильную.

Слова на этот раз заменила вымученная улыбка.

– Все, отстань от нее, – не выдержал Рубин. – Привыкай делиться, это и моя девочка тоже!

Бриллианта перекосило, а меня бесцеремонно отняли у Веорана, крепко обняли, даже слегка приподняли. А когда поставили на место, белоснежную сорочку дядюшки украшало красное пятно и развод от чего-то зеленоватого. Впрочем, его это ни капли не смущало.

– Как к вам можно обращаться, родственник? – фыркнула я и сама нащупала руку «жениха».

А то все Рубин да Рубин.

– Баалин Моррвуд, лорд Рубин, к вашим услугам, моя юная госпожа. – Декан факультета адамасов церемонно поклонился. – Прости, забыл, что ты не отсюда и понятия не имеешь, кто есть кто. К вечеру с меня справочники по генеалогии, основным видам и самым родовитым семьям адамасов. Идет?

Я кивнула. Этот хотя бы полезный.

Дед моего энтузиазма не разделял. Он ядовито скривился, одарил красноволосого родственничка убийственным взглядом и, сославшись на необходимость проведать больную жену, спешно откланялся.

– Так просто зашли или тоже одаривать будете? – Я, кажется, нахваталась от Рана и близнецов плохого.

– А как же! – Рубин широко улыбнулся.

И выловил в кармане, а потом вытащил за цепочку на свет простенький камешек малахита с горящей внутри искоркой магии. Я нахмурила брови, силясь понять, что к чему, но не успела опомниться, как кулон уже был пристроен ко мне на шею.

– Это скроет уровень твоего дара от любопытствующих, – пояснил дядя. – Если повезет, успеем поймать убийцу до того, как

он заинтересуется тобой.

Говорю же, полезный.

– Спасибо, – в этот раз за меня поблагодарил Веоран.

– А он точно заинтересуется, – продолжил Рубин, будто и не услышал его, – потому что рано или поздно вспомнит, кем были твои родители, и сообразит, что у двух самородков должен был получиться третий, никак иначе.

Расчудесная перспектива.

Но спать хочется так, что даже испугаться толком сил нет.

Повезло еще, что сейчас выходные и на занятия спешить не надо.

Качнувшись вперед, я поцеловала дядю в щеку. Он взъерошил мне то, что осталось от вчера красивых локонов, мстительно размазал по щеке невесть как оказавшееся там пятно и строго-настрого наказал Рану меня беречь. На том и распрощались.

Лучше бы неприятности стрясались со мной исключительно перед выходными, тогда хоть отоспаться до начала рабочей недели время будет. То есть идеально было бы, если бы мерзавца отловили и уничтожили в его же собственной пентаграмме, а жизнь вошла в привычную колею. Но это пока лишь сладкие мечты, так что пусть в окружающей меня реальности, которая вдруг стала похожа на сумасшедшую гонку с препятствиями, будет хоть какая упорядоченность.

Вечерело. Я уже проснулась и, не торопясь открывать глаза, лениво обдумывала эту мысль, как вдруг в окно постучали.

Вздрогнула и резко села. Богатое воображение тут же подсунуло картинку с медленно, но неотвратимо проступающими в воздухе линиями страшного рисунка. Только зачем бы ему стучать…

Звук повторился.

Я моргнула, прогнала видение и различила по ту сторону стекла озадаченную мордашку Саи.

Фу ты…

– Проснулась?

– Привет. – Я выползла из-под одеяла и завернулась в халат. – Что-то случилось?

Студентка улыбнулась и кивнула куда-то в сторону. Мне не было видно, куда именно.

– У тебя за последние дни столько событий, что даже немного завидно, – заметила она. – Но хоть у нас и не воруют, это все равно не повод оставлять дорогущие подарки на крыльце.

Иссякший прииск, я о них напрочь забыла!

Неудобно даже.

Нетронутые коробки так и лежали на прежнем месте. Я вышла, обозрела украшенную бантами башню и пришла к выводу, что в дом придется таскать их частями. Но дед у меня адамас с размахом!

– Помочь? – Сая тоже подошла. – Я сейчас домой еду… Присоединяйся, а? Мама знала, что ты в перспективе богатая наследница, но представления не имела, чья именно. И сейчас она жаждет подробностей.

Воображение вновь живо напомнило о пентаграмме, и рука инстинктивно потянулась к дядиному подарку, повертела в пальцах гладкий камешек.

– Прости, в другой раз. – Я покачала головой. – После вчерашнего совершенно без сил.

Вдвоем нам потребовалось два захода, чтобы все дедовы дары перетащить ко мне в комнату. Открывать подарки хотелось бы в одиночестве, но не выгонишь же ее теперь… Оттягивая момент вторжения в личное, я предложила Сае чай, она согласилась, а по пути на кухню нас поймал Ран.

– О, девчонки. – Маг остановился на середине лестницы и перевесился через перила. – Завтраком накормите?

Сая покраснела и застыла с глупейшей улыбкой, устремив полный обожания взгляд на объект мечтаний.

– П-п-проффессор харз Аадор… – И больше ничего сказать не смогла.

А этот гад откровенно наслаждался произведенным эффектом.

– Если соберешься стать невестой, заранее оговори все условия и тщательно составь договор, – наставительно посоветовала я. – Иначе будут вот точно так же эксплуатировать.

Судя по отсутствующему взгляду, она меня сейчас вообще не слышала.

Впрочем, Веоран уже получил необходимую дозу обожания, и теперь влюбленная студентка его скорее раздражала. Он спустился, привычным собственническим движением притянул меня к себе и поцеловал в висок.

– Прости, любовь моя, – прошептал интимно. – Хочешь, я сам приготовлю себе завтрак?

– А где Рита? – усомнилась в его кулинарных способностях я.

Основания, кстати, имелись. Этот на всю голову маг понятия не имеет, где у него какие продукты лежат и есть ли они вообще. Страшно представить, что выйдет, если доверить ему готовку.

– Выходной взяла, – радостно сообщил «жених» и нацелился еще поцеловать, но я вывернулась.

– Извините, я, пожалуй, пойду, – пролепетала Сая, пятясь к

двери. – Меня дома ждут.

Ран снисходительно кивнул, впрочем, тут же забыл о ней.

Я улыбнулась и помахала на прощание.

Дверь хлопнула.

– Совести у тебя нет, – повернувшись лицом к магу, сказала осуждающе. – Разве не видишь, что она в тебя влюблена?

– Вот поэтому ей совершенно нечего делать в моем доме. – Веоран был железно уверен в собственной правоте. – Соня, ты про субординацию когда-нибудь слышала?

Я насупилась, но спор быстро свернула.

Сдаюсь.

Но значит ли это, что мне тоже нельзя дружить с Саей и ее мамой?

Готовили вместе. Точнее, сначала Ран, далеко не с первой попытки найдя все необходимое, выложил продукты на стол и легким движением руки наколдовал из всего этого шикарный и уже сервированный завтрак. И, гордый собой, пригласил меня за стол. Потом когда опытным путем было выявлено, что есть результат его магии совершенно невозможно, профессор страшно расстроился, а я предложила позвать Саю для новой порции любви и восхищения. Но он почему-то отказался и попытался все расколдовать. Однако продукты по непонятной причине оказались совершенно негодными к употреблению. Пришлось их отправить в мусор и готовить простую яичницу из того, что еще нашлось на кухне.

– Между прочим, путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, – глубокомысленно заявило уязвленное самолюбие мага, наблюдавшего за процессом.

– И что? – вяло уточнила я, не отрываясь от дела.

Есть правда хотелось зверски. На улице начинали сгущаться сумерки, а у нас еще только завтрак. И это при том, что с ужином вчера не сложилось. Не считать же таковым подогретое вино?

– Как насчет блинчиков с разными начинками? – Ран мечтательно сглотнул. – Кажется, у нас где-то ягоды были… Только я понятия не имею где.

Пальцы сжались на ручке сковороды. Вот так бы ею кое-кого и приложила! Но нельзя, потому что… как там ее… субординация, вот.

– Обойдешься, – выдохнула с чувством.

– Ну Соня!..

– Должна же у тебя быть причина расторгнуть помолвку, – объяснила уже спокойнее. – А так ты хотя бы сможешь сказать, что я отвратительно готовлю.

Разложив готовую яичницу по тарелкам, я поставила перед

Веораном его порцию.

– Слабовата причина, – задумчиво изрек он. – У нас же Рита есть.

– А ты скажи, что я страшно ревнива и требую ее уволить, – нашлась я.

Маг ничего не ответил, одарил меня непривычно тяжелым взглядом и уткнулся в тарелку.

Позже ходили к близнецам. Тело после всех злоключений неприятно гудело, а внутри жила полная уверенность в том, что с Жеандом все в порядке, так что я хотела остаться дома и разобрать коробки, но Веоран не разрешил. Он тоже все никак не мог выкинуть из головы возникший в воздухе рисунок с вплетенными функциями захвата и телепорта и, по его смущенному признанию, пока я спала, трижды спускался посмотреть, все ли в порядке. И оставлять меня в доме одну точно не собирался.

Сапфиры удивили относительным порядком в доме и возмутительно бодрыми физиономиями. Кажется, у этой парочки неиссякаемый запас энергии! Правда, Жеанд еще не до конца отошел от ранения и смотрелся немного бледным, а в глазах его брата надолго поселился страх, но в остальном все было в порядке. Даже утренний допрос у дракона им оказался нипочем.

Новостей набралось мало. Ривер теперь знал о пентаграмме и задавался вопросом мотива. Зачем неизвестному магу столько камней?

Внятного объяснения не имелось ни у кого.

Сапфиров же и вовсе больше интересовала моя скромная персона.

– Так ты теперь богатая наследница? – дразнил Арман.

– Ран, кажется, тебе пора начинать бояться, что отобьют девочку. – Жеанд тоже дразнил, но больше друга, чем меня. – Ведь точно отобьют! И даже не мы.

Вид у профессора стал крайне недовольный, но «жених» на откровенные подначки не реагировал. Просто друзей он отлично знал, а потому понимал, что если сейчас поведется, закусают. Любя, но крайне неприятно.

– Не боится, – заключил синеглазый Сапфир. – Гонять от нее поклонников учится. На драконе вон тренируется.

– Отстаньте, а? – не выдержала я. – Рану никакого дела нет до моих поклонников. Знаете ведь, что у нас договор. И вообще… я росток плюща принесла, пойдемте сажать?

И встала, показывая положительный пример.

Мужчины тоже поднялись на ноги, хотя двое из них кривили одинаковые скептичные физиономии.

– Ну да, дела ему нет…

– Ну да, – передразнила я, направляясь к выходу.

Судя по шагам позади, друзья не отставали. Впрочем, за спиной не только шаги слышались.

– Все приличные девушки такие непонятливые или Соня у нас какая-то особенная? – страдальчески вопросил зеленоглазый Сапфир.

– Должен же у нее быть хоть один недостаток, – хохотнул его брат.

А чтобы посмотреть, кто меня там за волосы дергает, я из чистого упрямства не стала оборачиваться.

Кончилось тем, что Веоран не вытерпел и рявкнул на этих неугомонных, чтобы оставили уже нас в покое, а если так хочется пообсуждать чьи-нибудь отношения, пускай собственные заведут, хоть бы и ненастоящие. Эта перспектива напугала шебутных близнецов больше, чем неизвестный псих со своей пентаграммой. А потом я извлекла из кармана завернутый в бумагу росточек, и всеобщее внимание надолго сосредоточилось на нем.

Близнецы пребывали в полном восторге. Мне же доставляло удовольствие наблюдать, как они каждое, даже самое маленькое дело делали вместе. Выбирали лучшее место, подготавливали почву, сажали, потом поливали. Благодарили меня в своей немного фривольной манере тоже вместе, а потом сообща отбивались от недовольства харз Аадора и делали невинные лица. Глядя на них, я ощущала странное, обволакивающее чувство уют-а. Снова накатило нежелание расставаться с этим всем. Особенно с Алмазной академией и друзьями, которые стали мне ближе, чем был кто-то еще за всю жизнь.

Новый плющ окутало сияние, а миг спустя он изменился: зазеленел и бодренько пополз по стене, разрастаясь на глазах.

– Веди себя хорошо. – Я со щемящей нежностью погладила зазубренный листочек. – И присматривай за этими разгильдяями.

Близнецы дружно напустили на себя оскорбленный вид.

По дороге домой Ран обнимал меня за плечи и задумчиво молчал. Я тоже его обнимала и… в области сердца мучительно-сладко тянуло. Так сильно, что в конце концов я не выдержала:

– Когда буду уходить, я и тебе росточек оставлю.

В ответ маг остановился, развернул меня к себе и посмотрел так, что душа совершила кувырок где-то в солнечном сплетении и ушла в пятки. Но не поцеловал, хотя… хотелось.

– Прости, Соня, но на меньше, чем оригинал, я не согласен, – заявил Веоран и, не давая опомниться, потащил меня к дому.

А… Э-э-э.

Идти, к сожалению, было близко, что помешало мне

определиться с отношением к его заявлению и найтись с ответом.

Очутившись на своей территории, Ран скрылся в кабинете. Дел накопилось много, а помощи от меня в последнее время совсем не было, вот и пришлось ему захватить кусок выходного. На мою, между прочим, бумажную работу. Но на предложение разобраться с ней самой на меня строго нашипели и отправили в комнату. Отдыхать, набираться сил и осознавать себя в новом качестве – адамасы и богатой наследницы.

Я же решила провести время с пользой, уселась на пол и принялась разбирать дедовы подарки.

Ивергаст Бриллиант явно задался целью произвести впечатление. Роскошные платья – пять повседневных, но все равно безумно красивых, и три для выхода в свет. Три пары обуви на разные случаи жизни, особенно мне понравились невысокие сапожки из мягкой бежевой кожи, которые так легко ощущались на ноге, словно являлись ее продолжением. Красивейшая бижутерия работы полудрагоценных адамасов, серебряное зеркальце с алмазным драконом на крышке, флакон дорогущих духов…

– Алмазы умеют быть щедрыми, как никто другой, – с грустью заметили над ухом. – В этом с ними разве что драконы могут посоперничать.

Резко обернувшись, я увидела полупрозрачную Хию, которая с еле заметной тенью зависти разглядывала разложенное вокруг изобилие.

– Насчет драконов тебе виднее, – буркнула я, борясь с глупым детским желанием закрыть от нее свои вещи. – Что ты тут делаешь вообще?

– Присматриваю за тобой. Ривер просил. – Она уселась рядом на пол. – Не ревнуй, между нами ничего нет. Так, общаемся в меру необходимости. О расследовании… и иногда о тебе.

Пальцы дрогнули. Пришлось поставить флакон с духами на пол, потому что существовала реальная возможность его разбить.

– Обо мне?

– Ага, – совершенно по-детски подтвердила призрачная девушка, не забыла и кивнуть. – Ты что-то задела в нем, хотя он по-прежнему помешан на своей Виолетте.

В то время как у меня внутри сидит половина нее. Вот удача-то, врагу такой не пожелаешь!

– Зачем ты мне все это говоришь? – В присутствии призрака я ощущала нервозность: она сама по себе пугала, плюс еще болтала всякие глупости, и приходилось постоянно следить за словами, памятуя, что эта особа – дочь ректора и наверняка доложит о каждом неосторожном слове отцу.

Всмотревшись в меня проницательно, Хия пожала полупрозрачными плечами:

– Понятия не имею. – И после короткого раздумья добавила: – Можно я тут посижу с тобой? У тебя такие красивые вещи, а мне так хочется хотя бы ненадолго почувствовать себя живой…

Желания соглашаться не было вот вообще, но ее отец предоставил мне убежище, когда я в нем нуждалась, а сама она спасла жизнь. С драконьей помощью, но тем не менее. Пришлось смиренно кивать.

Незаметно для себя я обзавелась… ну, не то чтобы подругой, но Хия частенько вертелась рядом. Рита от нее откровенно шарахалась, Ран злился, что на мое внимание смеет претендовать кто-то еще, а я как-то быстро к ней привыкла. Когда не страдала над своей безвременно загубленной жизнью и не корчила из себя важную персону, дочь Аданта оказалась интересной девушкой. Она знала все последние сплетни, охотно объясняла мне то, чего я не понимала в книгах, присланных Рубином, и старых конспектах, отданных Веораном, напоминала, если я вдруг забывала что-нибудь сделать. Но главное, она провожала меня до замка и обратно домой, когда мы с Раном шли не вместе, таким образом значительно притупляя страх встречи с опасной пентаграммой. Ну а бесконечных подначек по поводу наличия у меня сразу двух поклонников можно постараться не замечать.

Работы было много, все же сессия на носу. До нее оставалась еще одна неделя учебы, которая угрожала лишить отдыха и сна и оставить на память о себе дергающийся глаз, поскольку сейчас Ран по итогам полугодия выставлял допуски к зачетам и экзаменам, а в стремлении получить их студенты бывали неудержимы. И многие почему-то считали, что я в их вопросе могу как-то повлиять на преподавателя, так что на перерывах прятаться приходилось не только профессору, но и мне. Плюс дополнительная нагрузка никуда не делась. Рубин вернулся, зато теперь Ран частично заменял Жеанда, которому состояние здоровья пока не позволяло полноценно колдовать. Арман без него выглядел странно, будто половину его самого отсекли – так непривычно оказалось видеть близнецов не вместе. Но эту неделю мы уже как-то пережили, а со следующей зеленоглазый Сапфир планировал вернуться к обязанностям. Уже полегче станет. Правда, наученная горьким опытом, я предчувствовала новую волну изощренных студенческих атак. А о неделе зачетов и месяце экзаменов пока просто времени не хватало подумать. Доживем – увидим.

Я перехватила удобнее сразу пять пухлых папок, которые

тащила, и попыталась пыхтеть не так слышно, потому что, в моем понимании, этот звук ну совершенно не сочетался с элегантным дымчатым платьем, подаренным дедом.

– Если бы могла что-то удержать в руках, я бы тебе обязательно помогла, – вздохнула плывущая рядом Хия. – Но через меня все проваливается.

Она регулярно на это жаловалась. В первый день нашего более близкого знакомства попросила примерить одно из платьев, подаренных мне… потом вспомнила, что ей это физически недоступно, и полвечера дулась.

– Моральная поддержка мне сейчас нужнее. – Я ободряюще улыбнулась.

– Отлично! А то я сейчас только то и могу, – с нотками стенания в голосе произнесла дочь ректора. – Кстати, все хотела спросить… Ты-то сама что надумала? В следующем году поступишь сюда учиться или как?

Право на это у меня имелось. Больше того, поскольку моя скромная персона приходилась дальней – очень дальней – родственницей ректору, он обещал взять меня без всяких экзаменов. Мол, самородок бы так или иначе поступил, а нервов мне академия уже вымотала достаточно. Вот такая вот компенсация. Дед был категорически против, дядя отошел в сторону и предоставил принять решение самой под его чутким присмотром, я е… сомневалась.

– Становиться студенткой я не хочу, – негромко озвучила то, что терзало душу уже несколько дней, и замедлила шаг, чтобы точно успеть нормально поговорить. – А вот научиться использовать магию хотелось бы. Знаю, что адамасов, которые остаются жить в Алусвилле, обучают в замке главы вида, но переезжать к деду тоже не хочу. Я даже в гости к нему поехать не решаюсь. Боюсь, что обратно не выпустит.

– А чего хочешь? – Хия посмотрела на меня странно понимающе.

Мы свернули в заросли растительности, уже прочувствовавшей весну и потому буйно цветущей.

– Поселиться в Адаманте, – без запинки ответила я. – Открыть свое дело. Пусть маленькое, но зато независимое ни от кого. Освоиться с даром.

– И с кем ты собираешься все это воплощать? – сладко мурлыкнула Хия.

Треснула бы эту заразу, да что толку? Через нее рука насквозь проходит.

– Прекрати уже, а? – взмолилась я. – Сама справлюсь.

– Самой скучно, – нахмурилась спутница.

И под ложечкой неприятно засосало. Дело я правда хотела, сколько себя помнила. А какая девушка с гномским воспитанием не хочет? Но на данный момент меня бы устроило даже что-то мелкое и несерьезное, вроде росточков плюща девицам на выданье. Лишь бы только убийцу поймали, стало безопасно, за друзей не надо было бояться, и рядом был… Кто?

Думать об этом я не решалась. К тому же стоило начать, драконица внутри просыпалась и я будто всеми внутренностями ощущала ее шипы.

– Слушай, романтичная моя, а сколько тебе лет было, когда… ну, когда с тобой это случилось? – Не хочешь говорить о своем, переводи разговор на ближнего!

– Когда меня убили? – Хия сделала большие печальные глаза. – Семнадцать. Ну не смотри на меня так, папа взял меня в академию раньше, все равно я здесь с детства жила. К тому же я была талантлива, даже гениальна.

– А главное, скромна и мила, – поддела я.

Точно от близнецов всякой гадости нахваталась!

– И это тоже. – Хия вроде бы не заметила подвоха.

– Ты совсем-совсем не помнишь, кто это был?

– При всем желании я не могу этого помнить. – Она зябко обхватила себя за плечи, будто призраку могло быть холодно, а в следующий момент потянулась взять меня за руку… но ожидаемо моя ладонь прошла насквозь. На красивом лице промелькнуло отчаяние. – Я шла к себе в комнату, когда меня ударили по голове. Вряд ли кто-то из студентов, в той части замка живут только преподаватели. А очнулась уже в одной из пещер. Я летала под потолком, а внизу в центре пентаграммы лежало мое тело. Камень уже забрали.

Жуть. Если бы такое довелось пережить мне, у меня бы тоже характер стал паршивый.

– Своего убийцу ты так и не видела?

– Я несколько дней просидела рядом с телом, надеялась, что он придет. – Так и не сумев дотронуться до меня, Хия вернулась к первоначальному варианту и обняла себя сама. – Потом плюнула и явилась отцу.

Грустная история. Страшная. С другой стороны, Адант потерял дочь не до конца. Могло быть хуже.

Проводив меня до дома, Хия срочно унеслась обратно в замок. Вроде бы ректор там собрал деканов в преддверии сессии, потом он планировал обсудить ход расследования с драконом, Веораном и близнецами. Мне можно было присутствовать, но «жених» меня пожалел и отправил домой отдыхать. Сопротивляться не стала, все равно ничего нового там не услышу,

а если что будет – маги потом поделятся.

Даже странно, как быстро я стала для них своей…

Папки отнесла в кабинет к харз Аадору. Там же устроилась, чтобы просмотреть ведомости и табели успеваемости и выделить, у кого до сих пор допуск к зачетам под вопросом. Страдальцев набралось едва ли не треть с каждого потока. Хорошо, что Ран только у двух курсов преподает, иначе пришлось бы укреплять подвал под сокровищницу и в ней же прятаться от студентов. А еще хорошо, что курсы первый и второй, потому что с выпускниками нам бы и сокровищница не помогла. Есть там особо одаренные уникумы.

Ближе к вечеру Ран еще так и не появился, Рита ушла домой, я получила очередную порцию подарков от деда и нацелилась принять ароматную ванну, но… гадости вспомнили, что давно не случались. А тут выходные на носу, время как раз подходящее.

Бусина влетела в окно, стукнулась об пол у моих ног и голосом Алоны Дарл пригласила отужинать у них дом-а.

Идти было страшно. И Хия занята, не сможет меня проводить.

А проигнорировать приглашение – невежливо. Они с Саей уже не в первый и даже не во второй раз зовут, а я все никак не выберусь. Еще подумают, что почувствовала себя чистокровной адамасой и нос задрала!

Жаль будет, люди они хорошие и приняли меня, когда я была никем. О маме рассказали…

Надо идти.

Я коротко глянула в зеркало. Выгляжу хорошо, можно не переодеваться, достаточно провести расческой по волосам. Оставить Рану записку, не забыть ключи – и вперед!

Территорию академии миновала без проблем, только трясло от нервов.

А за воротами жужжал вечерний город.

Выдохнула, повела плечами, будто сбрасывая липкое покрывало страха, и ускорила шаг.

И тут рядом остановился экипаж.

– Госпожу куда-нибудь доставить? – спросил улыбчивый молодой возница, сверкнув двумя золотыми зубами.

Ничего особенного, в городе меня часто пытались подобрать извозчики, и я своими глазами видела, как в их экипажи залезали респектабельные дамы и господа. Оценивающе взглянув на мужчину, я подумала, что каждый старается заработать, пока есть возможность, потом назвала адрес, отсчитала несколько монет и полезла внутрь.

Темнота встретила негостеприимно – ударом по голове.

Перед глазами полыхнули звезды…

И сознание стремительно затянуло в ледяной омут.

Глава 12

Приходить в себя было до одури страшно. А ну как сейчас открою глаза… а я витаю под потолком и смотрю на свое собственное тело, распростертое внутри пентаграммы? Ожидаемый исход, если учесть всю череду предшествующих событий. Зачем только меня понесло в Адаманту на ночь глядя? Хорошие отношения сохранить захотела! Богатой наследницей себя почувствовала! Бестолочь. Лучше б подумала, как оставить себе жизнь.

Несколько бесконечных мгновений спустя почувствовала, что дурная голова все-таки болит. И так обрадовалась! Потому что Хия как-то упоминала, что призраки ничего подобного не испытывают.

Значит, можно осторожненько приоткрыть глаза.

Воплотила эту смелую мысль… и тут же зажмурилась обратно, потому что увиденная прямо перед носом бородатая физиономия радости как-то не внушила, равно как и надежды на светлое будущее. Или хоть какое-то будущее.

– Очнулась. – Физиономия светилась энтузиазмом. – Вот и замечательно. Потому что от мертвой от тебя толку сейчас никакого.

Правильно, какой же гном хоть бы чихнет без собственной выгоды.

– Ирн, что происходит?

Повторно открыв глаза, я огляделась. В пещере было бы темно, но вверху холодным светом сияли волшебные наросты. Или плесень на этих наростах, я уже слабо помню, как там в лекции было. Зато в голове намертво засело, чем близкое соседство с ними чревато для каменных магов, коим с некоторых пор являюсь и сама.

В живот скользнул огромный клубок холода, изрядно потревожив до сих пор практически неощутимую драконицу.

Она любопытно завозилась внутри, моими глазами вглядываясь в происходящее.

– Менять свои планы, только потому что строптивая девчонка сбежала, а ее отец оказался трусом и умыл руки, я не намерен, – деловито сообщил гном, отодвинулся и зашуршал чем-то вне пределов моей видимости.

Попытка приподняться и посмотреть, чем он там занимается, не принесла ничего, кроме ослепляющей вспышки боли и дурноты.

Ударил несостоявшийся жених меня, наверное, магией. Во

всяком случае, кровь ниоткуда не шла.

– Я не выйду за тебя замуж, – сказала твердо.

Опасные камни прямо сейчас пугали гораздо больше, чем Ирн Вирхгот.

Интересно, он вообще в курсе, как они влияют на адамасов?

– К тому же я обручена с другим, и это магически засвидетельствовано.

Ирн гадостно хохотнул. И надежда на то, что врожденное гномье благоразумие в нем возобладает и заставит меня отпустить, тихо испарилась.

– А мой план состоял вовсе не в этом. Главная его часть.

Клубок холода увеличился настолько, что драконице, где бы она там ни пряталась, стало тесновато.

– В чем тогда? – спросила дрогнувшим голосом.

Ответу предшествовал еще один обидный смешок.

– Уж прости, я не из тех злодеев, что делятся планами с будущей жертвой! Потому что в таких историях жертва всегда умудряется выкрутиться, а все тщательно продуманные планы оборачиваются против собственного же создателя.

Умный какой. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

Впрочем, меня тоже воспитывали гномы.

Надо выбираться отсюда. Срочно притом, потому что в противном случае меня если не Ирн, то вон те расчудесные камешки точно угробят. Но как?! Тело онемело, и даже привстать толком не получается. Точно магия.

Убежать… да хоть бы уползти не попытаешься.

А что еще я могу?

Подумала и… Хм, вообще-то кое-что могу.

Ну-ка, дракоша, давай мы с тобой обернемся и накостыляем этому гаду по шее! Ради такого дела я даже шипастым монстриком готова стать.

Вторая ипостась была, в общем-то, не против…

Однако стоило нам попытаться, как я взвыла от боли и из глаз хлынули слезы. Но это ничего, я что угодно готова была вытерпеть, вот только у нас не получилось. А самое обидное – что гад наблюдал за попытками и посмеивался. Вряд ли он понимал, что именно я пытаюсь сделать. Наверное, думал, что пыжусь колдовать.

«Толку от тебя совсем никакого нет, – мысленно обругала я засевшую внутри драконицу. – Только и можешь, что жизнь осложнять».

Да, грубо. А кто в минуты отчаяния мил и справедлив?

Та, что раньше была частичкой Виолетты, обиделась. Но пусто и грустно стало мне… Впервые я ощутила ее мысли и

чувства как свои собственные.

«Хоть что-то ты можешь?» – вопросила внутрь себя уже гораздо мягче.

Согласие скорее почувствовала.

А потом она… то есть я… мы вместе потянулись куда-то. К кому-то. Далеко-далеко. Зато с полной уверенностью, что он поможет.

Надо только выиграть время. Дождаться.

Последнее становилось особенно затруднительно, учитывая, что гном уже вернулся ко мне. В пухлых пальцах поблескивал жезл, наподобие того, который достался мне в наследство от истории с разбойниками.

– Неспроста твои жены скоропостижно умирали, – пробормотала я.

Занять бы его болтовней.

Вот только обсуждать нам вроде и нечего…

– Умная девочка, – хмыкнул мой несостоявшийся муж. Ох, лучше бы несостоявшийся убийца! – Только страшненькая. Не нашей крови. Даже хорошо, что не пришлось свадьбу играть.

Хоть в чем-то наши мнения совпадают.

Я лихорадочно соображала и к тому времени, когда гном склонился надо мной, успела выдумать следующий вопрос:

– Надеяться, что тебе все сойдет с рук, глупо, не находишь? Несколько ну совершенно неподозрительно умерших жен вдовца совершенно не красят.

Слухи по гномьим землям еще после первой поползли, но Ирн был богат, деловит и происходил из старинного рода, поэтому повторять сплетни при нем, а тем более бросать в лицо обвинения никто не осмеливался. Только сестра одной из бедняжек, но ею скорее двигало горе. В том смысле, что доказательств так никаких и не всплыло.

– Да не убивал я их, – отмахнулся негодяй. Камни на его игрушке загадочно вспыхнули. Синие сапфиры. – Всего лишь привязал к своим шахтам. Это адамасы могут по своему велению камешки создавать и не бедствовать, а простым смертным приходится как-то изворачиваться. Одно плохо, такая магия за считаные дни вытягивает всю жизнь до капли из гномок. Зато камни правда появляются и свойства у них особенные.

И, задумчиво оглядев меня, добавил:

– Но ты-то не гномка, значит, дольше протянешь.

Радость-то какая!

Псих. Даже хуже, чем дракон. Тот хотя бы свои злодеяния из любви и от боли творил, а этот – от корысти. Нет ему оправдания.

Камни снова полыхнули. Похоже, меня прямо сейчас

привязывали к чему-то там.

Вот только… я совсем ничего не почувствовала.

– Может, давай я тебе наколдую алмазы и разбежимся? – попробовала ухватиться за соломинку.

– Ты не умеешь, – с легкостью раскусил обман Ирн. – А другие адамасы ни за что этого не сделают. Они почему-то возомнили, что истинные богатства должны принадлежать только им, а остальным пускай достаются жалкие крохи! К тому же мне нужны камни с особыми свойствами, которые можно получить, только отдав за их появление чью-то жизнь.

Мерзавец!

Борясь с бессильной злостью, я заметалась взглядом по сторонам и в конце концов остановилась на своде пещеры. Наросты сияли спокойным ровным светом. Что-то неправильно. Если вспомнить лекцию Веорана, они должны бы сейчас полыхать, питаясь от меня. И чувствую я себя подозрительно хорошо… Точнее, все лучше и лучше, потому что магия, которой воздействовал на меня Ирн в экипаже, постепенно сходит на нет. Уже и одной рукой пошевелить могу.

Но знать об этом врагу совершенно не обязательно.

Может, дело в том, что я дракон? Поэтому опасные для адамасов рахайлы на меня никак не влияют.

Гном направил на меня усыпанный сапфирами жезл, выборочно нажал на некоторые камни, на один капнул моей кровью из проколотого ради такого дела пальца. Он настолько увлекся, что даже не заметил, как я вздрогнула. Чувствительность-то уже и ко второй руке почти полностью вернулась!

Осталось только сообразить, что с этим счастьем делать.

Ошибиться нельзя, потому как, чувствую, попытка будет только одна.

Кстати, оно снова никак не подействовало. Только наросты вверху замигали… но быстро все прекратилось.

За невозможностью тянуть силу из меня прожорливые камешки питались из жезла.

– Дед тебя уничтожит. – Я больше не пыталась договориться или потянуть время, просто решила немного потрепать нервы гаду.

– Я тебя умоляю, – снова отмахнулся гном. – Они даже убийцу, который убивает их лучших наследников, вычислить не в состоянии. Кстати, твою пропажу наверняка спишут на него.

Разумно.

Даже обидно стало. Такой умный гном… Обязательно ему было оказаться мерзавцем?

Ирн встал, но что он собрался делать, я так и не узнала.

У входа в пещеру полыхнуло и послышался жуткий грохот. Собственно, когда он стих, и стало понятно, где находится этот самый вход. Видимо, раньше он был задвинут каменной плитой.

Короткая вспышка радости была изрядно разбавлена паникой. Они явились меня спасать всей толпой… Впереди размашисто шел дракон, время от времени бросая через плечо неодобрительные взгляды не то на Хию, которая рвалась его обогнать, не то на Веорана, который увязался следом. Дальше дружной толпой двигались дядя, близнецы и трое смутно знакомых Алмазов – помнится, я их на приеме у Аадоров видела. Хорошо, всем, кто подвергался риску, хотя бы достало ума остановиться у входа и не сунуться в пещеру.

Я думала, будет как в прошлый раз: дракон дыхнет – и о мерзопакостном гноме можно будет забыть навсегда. Но вышло иначе.

Сапфиры одновременно совершили несложный пасс, их глаза сверкнули ярче драгоценных камней… камни на жезле, который прижимал к груди Ирн, тут же отозвались заполошным мерцанием. А миг спустя совсем погасли, превратились в черные оплывшие куски чего-то гадкого на вид. Видимо, они были «особенные», из шахт, напитанных жизнями невинных жертв. Сам жезл завибрировал и осыпался пеплом к ногам хозяина.

– Глупо было использовать наши камни против нашей же подруги, – снисходительно усмехнулся Арман.

Никогда бы не подумала, что лицо этого весельчака может быть таким холодным, а глаза – колючими.

– Прости, Соня, с пополнением коллекции в этот раз не срослось, – добавил Жеанд. – Его было никак не перенастроить.

– Но мы тебе другой подарим, не расстраивайся, – заверил Арман, посмотрел на меня и сразу как-то потеплел взглядом.

Я медленно села.

Внутри, под ледяной корочкой страха, словно ссадина появилась. На редкость гадостное ощущение… Но жизни прямо сейчас не мешает, значит, можно будет с ним разобраться потом.

– Как вы нас нашли?! – Гном пятился, неверяще глядя на свои грязные пальцы.

– Это все, что тебя сейчас интересует? – приподнял рыжие брови дракон.

– Он хотел вытянуть из меня жизнь, чтобы напитать свои шахты силой, там тогда камни какие-то особенные получаются, – наябедничала я. – А предыдущих жен таким образом вообще убил.

Продолжая отступать к глухой стене, Ирн бормотал что-то

невнятное, но его никто особо не слушал.

От него вообще временно отвлеклись, заинтересовавшись моими словами.

А зря…

Воспользовавшись моментом, гном успел сунуть руку в карман, вытащить оттуда крупный изумруд и швырнуть его… ну почему именно в меня?! Дальнейшие события разворачивались одновременно. Я изумленно отпрянула. Драконица внутри, наоборот, вскинулась, зарычала, и отражением ее злости у меня на коже проступили золотистые искры. Ран метнулся вперед, заклинанием отбил камень. Тот почернел, скукожился, в точности как было с сапфирами от жезла, и закатился в угол. А драконьи пальцы, увенчанные когтями, тем временем сжались на запястье гнома, послышался сочный хруст…

– Ты в порядке? – Бледный как смерть Веоран опустился на корточки рядом со мной.

Да… Только изнутри бьет какая-то странная дрожь. И что получится встать, не уверена.

– Тебе нельзя здесь быть! – Но сказала… почти прокричала я совсем другое: – Немедленно выйди из пещеры!

Маг криво усмехнулся, подхватил меня на руки, пошатнулся, выровнялся и нетвердо пошел к выходу, где нас ждали остальные адамасы.

– Как прикажете, моя госпожа, – прошептал Ран и, приподняв меня повыше, потерся носом о мою щеку.

Его близость, ощущение его тела давали тепло и чувство безопасности.

– Разве можно было так рисковать? – Я коснулась кончиками пальцев его щеки и сама поразилась, каким собственническим вышло это движение.

– Да что мне сделается, я же везунчик, – подмигнул харз Аадор.

А я думала, он не любит, когда о нем так говорят…

Но сосредоточиться на этой мысли помешали близнецы, которые обступили нас и привычно принялись подкалывать:

– Сдается нам, ее сокровищницы будем наполнять не мы…

– Я вам наполню, – тут же среагировал Ран.

– А я добавлю! – включился в защиту моей чести дядя.

Хорошо все-таки иметь большую, любящую семью. Пусть даже не слишком дружную. Они и сокровищницу наполнят, и о чести и репутации позаботятся. Но поскольку все это стало в некотором роде обычным и привычным, меня прямо сейчас больше волновало, что там с гномом.

Ирн как раз уперся в стену… и никаких путей к бегству там

точно не было.

Дракон посмотрел на него – и в этом взгляде читался приговор.

Сейчас спалит!

Но Хия успела первая. Она серебристой тенью метнулась вперед, так быстро, что осталось видно лишь смазанное движение, и с силой ударила гнома в грудь. Вселилась. Мой мучитель захрипел и стал оседать на землю.

– Виновен, – огласила призрак, отделяясь от маленького упитанного тела.

То так и осталось неподвижно лежать.

– Совсем без мозгов? – зарычал на нее Ривер. – Ты чего под удар лезешь?!

– Ой, можно подумать, меня есть куда дальше убивать! – отмахнулась дочь ректора. – Забирайте его и возвращаемся в академию. Побудем разнообразия ради справедливыми и осудим его по-честному.

Войти в пещеру адамасы не могли, так что подчиняться полупрозрачной девице выпало дракону, что не доставило ему никакого удовольствия.

– Быстрее было бы убить, – буркнул он, за шкирку таща за собой поверженного врага.

– А приятнее – помучить, – проворковала Хия и испарилась.

Отправилась докладывать отцу.

Мы с Раном вышли из-под каменных сводов одними из первых.

И тут меня скрутило. Холодок страха растаял, внутри я вся будто бы превратилась в одну большущую ссадину, еще и драконья сущность не к месту завозилась. Все вместе причиняло такую боль, что я не выдержала, изогнулась в руках мага и закричала.

– Соня! – тут же послышалось со всех сторон.

Да что ж такое-то… Я ведь была полностью уверена, что ни Ирн, ни камни ничего мне не сделали!

Мм-м, как мне плохо…

– Что этот мерзавец с ней сотворил? – Сапфиры переглянулись, будто ища ответ друг в друге.

У них подобное всегда непроизвольно получалось.

– Закопаю. – Веоран мрачно покосился на тело, волочащееся за драконом. – Живьем.

Раньше я что-то не припомню за ним эдакой кровожадности…

– Ничего. – И только Ривер оставался беспристрастен и разумен и оттого говорил по делу: – Просто она обращается.

Маг еще больше побледнел, нахмурился и сжал кольцо рук

вокруг меня крепче.

В глазах бриллиантовым бликом замерцала догадка.

Я ойкнула и теснее прильнула к нему. Оно интуитивно получилось. Ну, как у близнецов между собой.

– В каком смысле? – забеспокоился дядя Рубин.

Остальные посторонние адамасы заинтересованно подались к нам, но с комментариями не лезли.

– В ней каким-то образом оказалась драконица моей погибшей невесты, – для непосвященных пояснил дракон. – И сейчас Ассони на грани первого оборота.

– А можно нам посмотреть? – не растерялись Сапфиры.

Новая волна тягучей боли заставила меня снова изогнуться. Вот даже не подозревала, что мое тело способно так выворачиваться. Ран еле удержал.

– Не в театре, – рыкнул дракон… и любопытствующих как-то разом поубавилось. – Маг, тащи ее куда-нибудь в безопасное место, где точно никто не будет мешать. Желательно порталом, а то можно и не успеть.

Впервые на моей памяти Веоран с ним согласился.

– А мне что делать? – вытянув шею, взглянула я на Ривера, за мгновение до того, как нас с магом поглотило сияющее марево.

– Не сопротивляйся, – дал очень «дельный» совет чешуйчатый гад.

Полыхнуло.

Воздух стал более влажным и насыщенным ароматами леса и весенних цветов. Знакомое что-то… Но новый приступ сводящей с ума боли помешал разобраться в воспоминаниях.

Падая в темноту, я, кажется, видела, что у Рана идет носом кровь…

Оборот затянулся и оказался процессом куда более сложным, нежели предупредил дракон. Кто бы сомневался! Да эта ящерица чешуйчатая спит и видит, как бы угробить меня и получить обратно уцелевший кусок своей бесценной Виолетты!

Если раньше я наивно полагала, что что-то знаю о боли, то сейчас эти знания пополнились, расширились и заиграли новыми красками.

Тело изнутри будто когтями рвало. Я шипела, изгибалась, плакала, царапала ногтями прохладные камни… а потом и матрас, появившийся за время очередной моей отключки. Иногда срывалась на крик. Все реже тонула в темноте.

А еще был страх. Погибнуть или навсегда остаться зверем. Лишиться разума. Стать больше Виолеттой, чем самой собой. Да мало ли еще противных вариантов можно придумать?

Когда стало ясно, что именно происходит, Веоран не нашел ничего лучше, чем принести меня в свою любимую пещеру у озера. Позже близнецы натащили туда одеял, матрас, теплые меховые накидки, походный котелок и магические светильники. Но сами даже не попытались остаться. Чувство такта у них все же было, хоть и срабатывало только по большим праздникам.

Дракон являлся трижды. Тем же утром, чтобы проверить, обернулась ли я за прошедшие несколько часов. И отрицательному результату вот вообще не удивился. Потом еще вечером, когда меня скрутило особенно сильно. Ривер пришел не с пустыми руками – в его пальцах покачивался кулон-тюрьма, удерживаемый за цепочку. Почувствовал, гад, что стало совсем плохо, и пришел ждать логичного конца.

Я тогда посмотрела на это дело мутным от боли взглядом и решила, что во что бы то ни стало выживу. Назло всем чешуйчатым проходимцам!

А Ран, правильно истолковав присутствие кулона, попытался заехать мерзавцу кулаком в челюсть. Даже преуспел, правда, и в ответ получил. Но на этом потасовка закончилась, маг зло буркнул что-то про психов, дракон – про падаль, мужчины просверлили друг друга злыми взглядами и разошлись в разные стороны. Точнее, Ривер ушел, а Веоран подсел ко мне и стал гладить по волосам.

Целую бесконечность он был рядом, не спал, обнимал, пытался подбадривать. Было не до размышлений, но в определенный момент я все же успела поймать себя на мысли, что этот мужчина уже гораздо больше, чем фиктивный жених. Даже больше, чем просто друг.

Ночью из пещеры видны были целых два звездных неба: настоящее и его отражение в воде. Мучения на время утихли, но я не сомневалась, что все вернется. Пока же просто пыталась набраться сил для новой битвы с самой собой…

Харз Аадор прилег рядом, но глаз не сомкнул. Это было совершенно не в его характере – так трястись над помощницей, по сути, сторонней девицей, с которой его связывал только договор. Два договора.

Не в характере прежнего Веорана.

Но он изменился. Даже более высокое происхождение мне с легкостью простил.

Причины таких перемен были ясны и понятны. Я уже давно заметила и сделала выводы. Тогда же решила, что понаблюдаю за ним еще немного, потом решу что-нибудь для себя. Но сейчас, зацепившись взглядом за лунный блик на бледной щеке, слабо улыбнулась…

– Соня? – тихонько позвал Ран.

– Мм-м… – Сил на слова не осталось.

Приподнявшись на локте, он всмотрелся в мое лицо, и в этом взгляде сквозила неуверенность.

Впрочем, профессор быстро справился с внутренней неопределенностью.

– Я сейчас сделаю кое-что… Ты только не бойся, хорошо? Это не больно. – И, помедлив миг, все же добавил: – И не рассказывай об этом никому. Лучше сразу забудь.

Я неопределенно моргнула, что с одинаковой вероятностью могло означать и «да», и «нет». Сил на другую реакцию не было. Но маг и не ждал ответа. Он склонился надо мной, сделал странное движение, будто снял с шеи невидимую цепочку и набросил ее на меня…

Золотая искорка отделилась от его сердца и устремилась к моему. Проникла под одежду. Слилась с плотью. Спряталась. Но я точно знала – она там. А еще впервые за бесконечные часы муки поверила: вот теперь все точно будет хорошо.

Но какой ценой?

Бледный и какой-то осунувшийся Ран склонился надо мной и невесомо коснулся губами губ.

– Ты выживешь, сокровище. Теперь обязательно.

Это прикосновение словно выдернуло меня из чего-то вязкого, неприятного.

Снова напомнила о себе боль, с каждым ударом сердца делаясь все сильнее.

– Что это было? – Ран хотел отодвинуться, но я, собрав последние силы, вцепилась в его руку.

– Ничего.

– Скажи!

Поединок взглядов я выиграла.

– Ну ладно. – Маг отвел взгляд, будто стыдился чего-то. – Я отдал тебе свою удачу, иначе эта тварь убила бы тебя. Но об этом ни в коем случае нельзя никому говорить.

– Удачу? – неверяще повторила.

– Она действительно существует. И моя мать правда пошла на то, о чем все говорят, но просила не для себя, а для меня. – Ран запустил пальцы в волосы, пытаясь их пригладить, но только сильнее разлохматил. Ему было совестно перед госпожой Линой… но почему-то он поступил так, как поступил. Выбрал меня, а не себя. Это заставило примириться с прошлой ложью. – Расслабься и просто плыви по течению. Все само устроится наилучшим образом. Так всегда выходит, я-то знаю.

И он оказался прав.

Возвращение дракона не ожидалось, но следующим днем он опять пришел. Уже без кулона и с вроде бы мирными намерениями. Опустился на корточки возле меня, быстро осмотрел, кивнул каким-то своим мыслям и, убедившись, что я его слышу и способна понять, тихо сказал:

– Перестань разделять себя с драконицей. Ты должна осознать, что вы одно целое, поверить в это всей душой. Тогда ты превратишься и не утратишь контроль.

Может, это и была та необходимая крупица везения?

Задремавший у меня под боком Ран пошевелился и разлепил глаза.

– Почему ты передумал? – Он проткнул взглядом дракона.

– Ее смерть ненадолго принесла бы мне чувство морального удовлетворения, но потом все станет по-прежнему. – Ривер был пугающе честен. – Виолетты больше нет. Драконица срослась с новой личностью, так что теперь существует только Ассони, которая упорно не признает часть себя. А на кой мне таскать на шее совершенно незнакомого зверя?

Ран хмурился, отчего меж его бровей проступала едва заметная морщинка, но лично меня вполне устроил такой ответ. Он… честный, вот.

Значит, нужно просто поверить, что чешуйчатое и большое – это все еще я?

Представила, почувствовала и… и как драконы с этим всю жизнь живут?!

Тело выгнула судорога. Ладони, царапающие камни, покрылись красновато-золотистой чешуей, а из кончиков пальцев вылезли коготки. Между прочим, больно!

Я взвыла, чувствуя, как кости корежит и выворачивает. На сочувствие и не рассчитывала, толку с него сейчас, но зачем же хватать меня за шкирку и швырять в озеро?! У, подлый дракон! И отборная ругань, которой осыпал его Ран, пытающийся меня отнять, мстительного гада не остановила.

Допревратилась в полете.

Иссякший прииск, кажется, такой счастливой я себя никогда в жизни не чувствовала!

Боль ушла! Ее нет!!!

Немаленькая туша плюхнулась в воду, подняв тучу брызг. Я отфыркнулась, громко чихнула – заодно убедилась, что ни капельки не огнедышащая, – и распластала крылья по прохладной глади.

Хорош-ш-шо!

Что-то же я умею. А что именно, можно разузнать и потом.

Сперва глянула на мужчин, оставшихся на берегу. Дракон

стоял, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Его лицо закаменело, будто принадлежало искусно вырезанной статуе. А в глазах стояла влага… Он моргнул, и все прошло, но я успела заметить. Внутри тягуче отозвалась тоска, и моя драконья суть потянулась к его зверю.

– Вур-р-р!..

Но и она уже догадывалась, что его сердце болит не по нам, а потому решила не мучить меня слишком сильно.

Ран выглядел плохо. Бледный и какой-то осунувшийся, трехдневное бдение возле меня не прошло для него даром. Но было и что-то еще… Слишком сложное, чтобы я сейчас поняла. Он стоял рядом с драконом, смотрел на красновато-золотистую живность, купающуюся в озере… и в этом взгляде можно было утонуть, навсегда потеряться.

Надеюсь, его отношение ко мне не поменяется, потому что я научилась превращаться в чудовище?

Одна мысль об этом отозвалась такой болью в груди, что разум поспешил переключиться на другое.

А именно – на мое же собственное отражение. Гладкая серебристо-лазурная поверхность озера как раз позволяла его рассмотреть.

Драконица оказалась гораздо миниатюрнее, чем Ривер. Крупные чешуйки имели более приглушенный цвет, кое-где из красного переходящий в бордовый, а некоторые поблескивали золотистыми искрами. Глаза у Виолетты были золотые во втором облике, я это точно помнила из снов. Мои же так и остались серыми, только приобрели более богатый, насыщенный оттенок и замерцали искрами. И да, шипов вообще не было. Понятия не имею, почему они мне все время мерещились. Ни даже опасных ядовитых клыков или костяных наростов. Мне досталась на редкость безобидная драконица.

Привыкну, – решила оптимистично и пошлепала к берегу.

Смотрелось, наверное, забавно, даже Ран на блеклую улыбку сподобился.

Про обратный оборот даже подумать не успела, все само получилось. Выползла на берег – оп! – и уже девушка. Только одежда испарилась непонятно куда и ноги трясутся. Тут же подскочил Ран, завернул меня во что-то меховое, подхватил на руки и понес к лежаку.

Уплывая в мерцающую звездами темноту, вяло удивилась, почему это мы не возвращаемся домой, уже вроде бы можно… Но спросить не успела, уснула.

А спалось в пещере, которая теперь навсегда останется для меня связана со столькими моментами, упоительно сладко.

Утром отрабатывали полеты.

Точнее, сначала Ривер учил меня превращаться туда-обратно, но я даже не слушала, что он там объясняет. Оно само как-то получалось. Без проблем, усилий, боли, вроде бы даже без магии. И это меня вполне устраивало.

Летать оказалось сложнее. Из-за того, что драконица много лет была неактивна, лапы у нее оказались слабые, и сил нормально оттолкнуться от земли не хватало. Крылья тоже пока годились только на то, чтобы ими грести. Кстати, плавать получалось неплохо. Я запыхалась, насмешила обычно угрюмого дракона, наблюдающего это безобразие с берега… и какая-то наглая рыбина попыталась тяпнуть меня за хвост. Зато слишком холодная для адамаса вода подошла дракону в самый раз.

– А раньше она плавать не умела, – задумчиво отметил Ривер, взад-вперед прохаживаясь вдоль кромки озера.

В человеческом облике я тоже не умею, а так… Вода выталкивает полутораметрового зверя словно пробку и с легкостью удерживает на поверхности. Странно, но факт.

Ай! Да что ж такое, опять рыба на хвосте висит!

Мотнув новой, но уже богатой на приключения конечностью, я швырнула очередную добычу дракону, оттопырила хвост и бодренько погребла к суше.

– Взлететь не взлетела, но поесть нам добыла. – Ривер неприлично ржал.

Гад! Чешуйчатый. Но его немного извиняло то, что рыбешки попались крупные, а значит, наесться нам хватит, а еще то, что утром он не с пустыми руками явился, а принес платье, полотенце, расческу и прочие мелочи, без которых никак.

Я выкарабкалась на берег, дошлепала до мехового покрывала, обернулась и принялась приводить себя в порядок. В отношении того, что дракон имеет ко мне – хоть бы и обнаженной – хоть какой-то интерес, не обольщалась, но все равно проверила, не подглядывает ли. Ничего подобного, Ривер отвернулся и возился с костром и рыбой.

Ран спал. Еще со вчерашнего вечера, и так крепко, что наша возня его не разбудила.

Тяжелое, прерывистое дыхание внушало опасения не только мне, но даже безразличной к магу драконице.

– Что с ним? – не выдержали мы.

Пальцы как раз справились с двумя последними пуговками на платье.

Почему-то в душе царила непреложная уверенность – дракон точно знает.

– Еще не издох, – равнодушно отозвался Ривер.

Руки просто-таки зачесались столкнуть его в костер. Гад!

– Др-р-ракон! – Рычала я всамделишно.

Ничего себе вокальные данные открылись!

– Сама-то не чувствуешь? – вполне мирно осведомился Орциус.

– Нет…

– Ну так хоть понюхай.

Яснее не сделалось, я даже решила, что он издевается. Но за Рана стало так страшно, что я посомневалась минутку и пошла его обнюхивать.

Маг дернулся, но приближения не почувствовал и не проснулся.

Не то у ящеров с обонянием что-то странное, не то… От профессора правда пахло чем-то мерзким, похожим на гниющее мясо.

– Что это? – Голос от страха упал до шепота.

– Игры с темной магией, абсолютно чуждой адамасам, не проходят бесследно, – увлеченно разделывая рыбу, пожал широкими плечами дракон. – Пришел час расплаты.

Мысли вспышкой резанула картинка: теплая золотая искорка перебралась из его сердца в мое, и у Веорана из носа опять пошла кровь.

– Он не виноват. – Губы слушались с трудом. – Он тогда еще даже не появился на свет!

– Но его мать колдовала… или купила колдовство не ради себя, а для своего неродившегося ребенка. И все сложилось так, что цепочка самых разных событий привела Веорана к наследству, – жестоко напомнил дракон. – Он пользовался плодами ритуала, значит, и платить по счетам ему.

И Веоран об этом знал, когда отдавал свою удачу мне. Не мог не знать!

Глаза защипало от слез.

– И что теперь? – Нужно было выяснить все до конца.

А дракону оказалось не жалко информации, тем более что она меня точно не обрадует:

– Когда сунулся следом за мной в пещеру с рахайлами, он знал, что пострадает, но также знал, что абсолютная удача его спасет. Вот и не побоялся. – Ривер выковырял из вещей баночку с солью, посыпал рыбу и пристроил ее над костром. – Пакостные наросты изрядно подъели его магию, некоторые жизненные нити оказались разорваны. А удачи он лишился раньше, чем она успела все восстановить. Теперь магические каналы гниют изнутри. Пока только на ментальном уровне, но через неделю, максимум две процесс перейдет и на физическое тело.

Я похолодела.

– Он умрет?!

– Да, – буднично отозвался дракон, прошел к озеру и ополоснул руки в воде. Разговаривала со мной по-прежнему его спина: – У харз Аадора был выбор, его жизнь или твоя. Он выбрал твою.

Мамочка… Мама…

– Но можно же как-то его спасти?

Исполненный мольбы взгляд равнодушной спине оказался нипочем.

– Нет.

Точно. Рахайлы смертельно опасны для адамасов.

Выхода из этой ситуации не предусмотрено.

Представления не имею, сколько я так простояла, обхватив себя за плечи и пустым взглядом уставившись на озеро. Я не хочу, чтобы из-за меня кто-то умирал… Тем более Ран!

Иссякший прииск, я вообще не представляю, как стану жить без него!

Губы предательски задрожали. Первая слезинка сорвалась с ресниц, скатилась по щеке и повисла на подбородке.

– Хватит рыдать над своей разрушенной жизнью, – вторгся в мои страдания дракон. – Буди своего спящего красавца, рыба готова.

А он проснется?

Нетвердым шагом я вернулась в пещеру и тронула Веорана за плечо.

– Ран? Ты меня слышишь?

Тормошить пришлось долго. Я запыхалась, обзавелась пятном на платье, а в голосе прорезались истерические нотки, когда маг осмысленно пошевелился, пробормотал что-то сонное и разлепил глаза.

– О… Соня. Доброе утро!

– Ага, – кивнула беспомощно я.

Раненый организм пытался компенсировать силы крепким сном, но Веоран выглядел еще хуже, чем накануне вечером. К синюшной бледности и общей потрепанности добавились некрасивые желтовато-серые тени под глазами и трясущиеся руки.

Чувство отчаяния стало таким сильным, что захотелось скулить.

Ран умылся, бодрее не стал и еду заталкивал в себя через силу. Я тоже жевала из чистого упрямства и боролась с желанием взять его за руку. Ну как же так?! Дракон наслаждался. То есть по нему ни за что не скажешь, но даю на отсечение хвост, к

которому вечно что-то цепляется, так и было!

– Летать я пока так и не научилась, зато неплохо плаваю, – попробовала разрядить атмосферу разговором.

– И ловит рыбу на хвост, – не удержался Ривер.

Я смущенно поерзала и послала дракону выразительный взгляд. Хорошо бы ему сейчас оставить нас вдвоем. Но чувство такта некоторым рептилиям оказалось неведомо. Впрочем, никто и не сомневался.

– Потерпи немного, у тебя обязательно получится. – Веоран не имел в виду удачу, но я все равно смутилась.

– В крайнем случае выпустим ее в океан, – с совершенно серьезной мордой заявил Ривер. – Положим начало породе водных драконов. Да и рыба там крупнее.

Злобные взгляды на него не действовали, а рыбьим хвостом я промазала.

Эх…

– Перестань шпынять девушку! – раздраженно рявкнул харз Аадор.

– А то что? – задиристо вопросил дракон.

Ран поднялся.

– Увидишь.

Дракон тоже.

– Уже не терпится.

Я приготовилась паниковать.

Отвлек их шорох мелких камешков под чьей-то обувью. Мужчины одновременно повернули головы в сторону, куда спускалась крутая тропа. Я тоже туда смотрела и, если честно, ожидала увидеть дядю или близнецов, но в наше вынужденное отшельничество вторгся совершенно незнакомый Алмаз.

– Приказано было не беспокоить, – недобро сузив глаза, напомнил дракон.

Молодой человек с синей лентой в волосах и в расстегнутой едва ли не до живота рубахе не особо смутился. Он перевел дыхание, утер пот с шеи и сбивающимся голосом сообщил:

– Если девушка в состоянии, ей необходимо пройти со мной.

Заявление нам троим одинаково не понравилось.

Ран и Ривер инстинктивно заслонили меня, будто хотели спрятать от незнакомца.

– Куда? – уточнил харз Аадор.

– В темницу под главным замком.

Внутри просто свербело от желания обернуться, срочно научиться летать и смотаться куда-нибудь подальше.

И все же я нашла в себе силы пискнуть:

– З-за что?!

– В смысле? – не понял Алмаз.

Пришлось Рану переводить:

– Что от нее хочет ректор?

– А… Тот гном, который жен убивал, приговорен к казни. Но он еще надеется на что-то и требует встречу с госпожой Ассони. Говорит, у него есть информация, которая жизненно важна для нее.

Ерунда какая-то. И сил тащиться туда совершенно нет. И у меня пятно на платье, и вообще я домой хочу.

Но проснувшаяся вместе с драконицей интуиция нашептывала, что лучше сходить.

– Ладно, идемте. – Я все-таки решила ей уступить.

Мужчины, как ни странно, одобрили, но отпустили только в своем сопровождении. Веоран даже взбодрился как-то.

По дороге Алмаз, который представился Рисгримом, кратко пересказал последние новости. Ирна допрашивали с пристрастием, а потом и с применением особого дара дракона. Теперь гном не совсем адекватен, зато точно известно, что Дарлы правда ждали меня на ужин и не имеют отношения к его подлостям. Одним камнем на сердце меньше! Ректор зол, он вообще не любит, когда трогают представителей его вида. В общем, конец гному. Дед-Бриллиант еще более зол, но дядя Рубин каким-то чудом удержал его от визита ко мне в пещеру. А еще он, в смысле Рубин, сходил к Алоне и узнал про последние годы жизни брата.

Новости на этом не то кончились, не то мы просто дошли, и остальное узнаю как-нибудь потом.

В прошлый раз Ран меня надурил – кроме подводного пути и крутой тропы к академии имелась еще одна дорога. Выводила она, правда, в какие-то заросли, где прятались хозяйственные строения, зато лезть в воду было не надо и риск свернуть себе шею сводился к минимуму.

Охрана расступилась без лишних вопросов. Видимо, о нашем визите заранее предупредили.

Винтовая лестница, уводящая далеко вниз, показавшееся вечностью блуждание по подземным коридорам – и мы у цели.

Гном радовал несколькими ссадинами на морде, отсутствием бороды и перебитой рукой. И когда это я успела стать такой мстительной? Но драконья суть быстро пришибла оживившуюся совесть, а потом мечтательно предложила добавить еще и от нас.

– Ассони… – При виде меня маленькие глазки Ирна забегали.

– Зачем звал?

В шаге позади Ран и Ривер напряженно застыли, готовые в любой момент броситься на мерзавца. Когда дело касалось моей

защиты, эти двое демонстрировали поразительное единодушие.

Опасности, правда, прямо сейчас не было.

Гном постарался трястись менее заметно, просверлил меня ненавидящим взглядом и деловым тоном сказал:

– Если мне оставят жизнь и возможность когда-нибудь выйти на свободу, я скажу, где твоя мать.

– Что?!

Иссякший прииск! Метко попал в больное место.

– Она жива, и она никуда не сбегала.

Теперь трясти начало уже меня.

Да что ж такое-то?! Что ни шаг, то обязательно какая-нибудь ловушка.

– Боюсь, она не принимает таких решений, – воспользовался паузой дракон.

Мой несостоявшийся жених не мог этого не понимать. Но также он понимал и другое…

– Учитывая ее родственные связи, она вполне может это устроить, если постарается, – справедливо возразил он. – А стараться есть ради чего. Думаю, там, где она находится, твоей мамочке очень плохо.

Глаза кольнули слезы. Драконица в ярости рванулась – порвать, растерзать, ну хотя бы покусать! – но у меня получилось как-то ее удержать. Только золотые искры, вспыхнувшие в глазах, рассыпали по каменным стенам подземного мешка теплые блики.

Я затравленно оглянулась на Веорана.

Уж профессор-то всегда подскажет правильное, лучшее для всех решение!

Но в этот раз необходимость в нем почти сразу отпала. В воздухе материализовалась Хия. Похоже, она все время где-то здесь была. Оно и логично: это входит в ее обязанности, к тому же мало ли до чего мы тут договоримся.

– Идет, – без лишних предисловий кивнула она.

Правда? Это все для меня?!

Вот только выпускать негодяя на свободу как-то не хотелось…

– Рассказывай! – поторопила призрак.

– Если бы я был таким дураком, чтобы открыть рот без договора, я бы ничего в жизни не добился, – мерзко хохотнул гном.

Ну да, это у нас вбито в суть.

– Ах, тебе соглашение нужно?! – Хия жутко оскалилась. – Отлично! Как насчет такого: сейчас Ривер основательно покопается у тебя в голове, а потом мы все же казним тот овощ, что от тебя останется?

Сменив цвет морды на слегка зеленый, гном начал пятиться.

– Отличная идея, – одобрил Веоран и взял меня за руку.

Теплом в этот раз не согрел, его ладонь была сухая и холодная, будто неживая. Драконица внутри дернулась, ощутив еле уловимый запах, исходящий от мага, но я придвинулась к нему и нежно погладила пальчиками ладонь.

Мы обязательно придумаем какой-нибудь выход. Должны.

Тем временем Ривер кивнул и… Ему не мешало разделяющее их с гномом расстояние. Ирн замер, весь затрясся, выпучил глаза и страшно заорал. Видимо, более глубокое проникновение в разум – это очень больно. Но закончилось все почти сразу. Ирн мешком рухнул на каменный пол и затих, а дракон мотнул головой, будто отгоняя от себя назойливое насекомое.

– Рождаются же на свете подобные убожества, – с отвращением выговорил он.

Остальным было не до философии.

– Он что-то знал? – взмолилась я.

Дракон потер щеки, будто таким образом хотел прогнать с них легкую бледность, и кивнул.

– Когда они с твоим приемным отцом договаривались насчет совместной торговой компании, Милохору Гвуну надо было доказать, что он подходящий партнер. В смысле, готовый ради богатства на многое, – принялся пересказывать подсмотренное дракон. – И он рассказал, как спрятал строптивую жену в адамасский кулон, когда та начала угрожать, что лишит его месторождения камней. Даже кулон-тюрьму показывал.

Я не сразу заметила, что цепляюсь за Веорана уже двумя руками.

Волоски на затылке от ужаса шевелились.

– Откуда у гномов один из наших кулонов? – спросила Хия то, что, на мой взгляд, вообще никакого значения не имело.

– Наверное, он принадлежал моей маме, – отозвалась я. – Но… надо же что-то делать!!!

Идей, как назло, не было. В голове вообще царила такая пустота, что подумай мысль – она эхом отзовется.

Из коридора послышались шаги. Скоро в пределах видимости появился тот самый Алмаз, что привел нас сюда.

– Закончили? – поторопил он. – Госпожу Ассони возле дома ожидает лорд Бриллиант. Я смотрю, девушка сегодня нарасхват.

Именно с ним прямо сейчас встречаться не хотелось. Бывают же личности, которые умеют проявить любовь так, что объекту сего трепетного чувства удавиться хочется. Ивергаст Бриллиант как раз из них.

Но мнения моего не разделили.

– Вот ему обо всем и расскажем, пусть организует обыск, – решил Веоран.

Хотела возразить, но… быстро осознала его правоту. У Бриллианта больше возможностей. Всяких.

– Пожалуй, я даже поучаствую, – с предвкушением произнес дракон и размял пальцы с таким видом, будто не сомневался, что совсем скоро они сомкнутся на чьей-то шее.

– А я папе доложу, – предупредила Хия и улетучилась.

Ну а мы пошли к деду. Я и Веоран впереди, дракон чуть приотстал, Алмаз вообще по дороге отсеялся. Видимо, ему встречи с главой вида тоже особого удовольствия не доставляли.

– Как ты? – шепотом спросила «жениха».

Дед, наверное, заметит…

– В порядке.

– А…

– Точно.

Обсуждать происходящее с ним Веоран не собирался. Сейчас, во всяком случае.

Ладно, я настырная. Никуда он от меня не денется.

Ивергаст Бриллиант поджидал нас у крыльца. На сей раз даже без подарков. Неужели решил сменить тактику? Рубин на него повлиял? Или…

– Даже драконицей ты остаешься моей драгоценной внучкой, – чопорно заметил дед, когда мы приблизились достаточно, чтобы услышать.

– Ага, – только и смогла выдавить я.

Плющ любопытно подполз побегами поближе. Одним даже пытался несколько раз заползти к деду на сапог, но тот все время брезгливо убирал ногу. Плющик обиженно уползал… Но вскоре все повторялось.

Мужчины оттеснили меня в сторону, завладели вниманием деда и объяснили ему ситуацию с гномами и мамой. Бриллиант долго не хотел верить. Так долго, что мне пришлось расплакаться, чтобы он согласился помогать. А то все «предательница крови», «блудная дочь» да «сама виновата»… Говорю же, не умеет он чувства правильно проявлять. Да и чувствовать их нормально тоже не умеет.

Когда планы с гномами определились, дракон улетел готовиться, а Ран, несмотря на мои возражения, решил возглавить отряд, мы с дедом ненадолго остались одни. И как себя с ним вести? Может, предложить чаю? Впрочем, мысли больше занимали страхи за мага. Он сейчас в таком состоянии… а еще в приключения лезет! И деду не рассказать, об этом вообще никому говорить нельзя. А раз так, то и неудивительно, что Бриллиант

счел мои протесты глупостями влюбленной девчонки и заверил, что ничего с моим благоверным не случится.

– Нам нужно кое-что обсудить, – первым нарушил тишину старший родственник.

Я кивнула, совершенно не представляя, что бы это могло быть.

Ивергаст Бриллиант жестом пригласил меня пройти в дом, будто бы он был его хозяином.

Опасливый взгляд, который он напоследок бросил на плющ, от меня не укрылся.

– Боишься меня, – без особого недовольства заключил глава вида Алмазов.

– Просто я еще не привыкла, что у меня столько родни.

Вопрос с чаем решился без моего участия. Из кухни выпорхнула Рита, ее глаза счастливо зажглись при виде меня… но тут она увидела, кто стоит рядом, и с объятиями и радостными приветствиями лезть не стала. Зато изобразила реверанс и предложила гостю чай с пирогом. Дед посмотрел на нее как на вошь, которая попыталась перепрыгнуть на него с какого-нибудь нищего, и холодно отказался.

– Что не мешает тебе обниматься с Рубином и целовать его в щеку, – продолжил он прерванный разговор.

Оказывается, за мной следят.

Ну… не такая уж и новость.

Но обязанности свои могли бы выполнять и лучше! Тогда этой ситуации с Ирном и поврежденных жизненных нитей Веорана могло бы и не быть.

– С ним проще, – не стала отпираться я.

Дед в восторг от такого заявления не пришел, но развивать тему разумно не стал.

– На самом деле я хотел поговорить с тобой о другом. – Мы прошли в гостиную и устроились на мягком диванчике. – Думаю, помолвку с харз Аадором следует разорвать. О магии не волнуйся, сила Алмазов подчиняется в первую очередь мне.

В первый момент я опешила.

Хорошо все-таки, что меня воспитывали гномы… Вот и старый интриган вазой по макушке не получил, хотя напрашивался! И дело не в сдержанности, просто вазу жалко, дорогая ведь. Ран, помнится, говорил, что она одна такая.

– Почему? – уточнила, когда смогла худо-бедно взять себя в руки.

– Он полукровка. – Бриллиант, похоже, решил, что мы на верном пути. – А ты однажды можешь стать леди Бриллиант и править всеми Алмазными землями. Поэтому рядом должен быть

достойный спутник.

Спутник… Звучит так холодно и отстраненно. О чувствах речь вообще не идет.

За прошедшие годы кое-кто ни капельки не поумнел. И любимые грабли до сих пор с собой носит.

– Достойного должно определять не происхождение, а поступки, – тихо заметила я, хотя драконица так и рвалась накостылять кому-то по шее в целях прояснения в мозгах. – И вообще… а вдруг я его люблю?

Дед задумчиво пожевал губами.

– Ну…

– Поверь, я знаю, что ты хочешь как лучше, – твердо продолжила я. – Но, как показывает предыдущий опыт, получается у тебя из рук вон плохо. И выводов из своих ошибок ты не делаешь. Так что уж прости, но я бы не доверила тебе даже личную жизнь своего хомячка.

Лицо лорда перестало быть таким уж холодным, а потом и вовсе забавно вытянулось.

– Отчего же, позволь узнать?

– Даже там ты умудришься напортачить, – пояснила вежливо, но неизменно жестко. – Да о чем мы говорим, если твоя жена готова была добровольно войти в убийственную пентаграмму, лишь бы только избавиться от твоего драгоценного общества!

Недовольство на породистом лице смешалось с восхищением.

– Знаешь… никто раньше не осмеливался мне такого сказать, – пробормотал Ивергаст Бриллиант.

– Наверное, я недостаточно тебя боюсь, – пожала плечами я. – А еще смертельно устала, переживаю за маму и хочу принять ванну.

Безукоризненно воспитанный аристократ намеки понимал. Он тут же встал и засобирался откланяться.

– Ладно, увидимся позже. Возможно, даже с Асторьей. Тебе что-нибудь нужно?

Да! Спаси Веорана! Но он все равно не сможет, а сказать это вслух я не имею права, потому что каждое мое слово будет использовано против харз Аадора. Поэтому я просто покачала головой и вяло улыбнулась.

– У нас с Ализет все не так плохо, – попробовал оправдаться дед, уже направляясь к выходу.

– Угу. Все еще хуже, просто ты дальше своего носа ничего не замечаешь, – не оценила его отговорку я. – Так что в мою личную жизнь не лезь. Только мне позволено в ней портачить. А кандидатам в женихи, которых ты наверняка уже присмотрел, передай, что они могут поискать выгодную невесту в другом

месте.

Дед удрученно покачал головой, но давить не стал, только поцеловал в щеку, прощаясь.

– Вся в мать. Такая же упрямая!

Но к внукам обычно относятся более терпимо, чем к детям, так что у нас есть шанс избежать крупного конфликта.

Глава 13

Усталость не помешала мне дождаться возвращения Веорана. Я даже ванну не приняла, так и сидела в гостиной на диване, гипнотизируя взглядом арку, ведущую в холл. Ожидание частично скрасила Рита, которая, стоило Бриллианту уйти, устроилась рядом и заставила в подробностях рассказать о пережитых приключениях. Потом попыталась накормить, но не преуспела, зато напоила молоком с медом. Какое-никакое, а занятие, и время прошло быстрее.

Ран появился часа через два. Слишком быстро, чтобы съездить в гномьи земли и обратно. Видимо, Алмазы добирались порталом. Не дракон же их всех вез.

Внимание прогулялось по бледному лицу мага и остановилось на клинке в ножнах, прикрепленных к поясу. На рукавах потертой куртки и в голенищах сапог были сделаны крепления для небольших кинжалов и дротиков. Значит, с магией у него совсем плохо. В обычном состоянии Ран не очень-то жалует оружие.

– Следовало догадаться, что так долго общество Бриллианта ты не выдержишь, – криво усмехнулся маг, избавляясь от ножен… а потом и от всего остального тяжелого и звенящего.

Для адамаса с его уровнем дара унизительно нуждаться в помощи каких-то железяк, пусть и созданных талантливейшими оружейниками и артефакторами из редчайших, особым образом добытых и заговоренных металлов.

– Дед сам ушел. – Я нервно улыбнулась, встала и шагнула ему навстречу. – Он переживает, хотя и не признается.

– Еще бы этот сухарь признался, – хмыкнул Ран.

Старших адамасов Веоран по-прежнему еле выносил. И, надо признать, было за что.

– Представляешь, дед предложил мне сменить жениха на более выгодного, – пожаловалась я.

– Ожидаемо. – Ран стянул куртку, бросил ее прямо на пол и повел плечами, разминая их. – А ты что?

– Сказала, что тебя люблю, – призналась честно и отчего-то покраснела. – А что еще мне было сказать?!

Харз Аадор посмотрел на меня как-то странно и вымученно улыбнулся.

– Надо было соглашаться. Глядишь, и подобрали бы кого-нибудь приличного.

– Дурак! – Я чуть не расплакалась.

Ран качнулся вперед, собственническим жестом коснулся

пальцами моей щеки.

– Кулон не нашли. – Я это еще с первого момента, как его увидела, поняла. Потому и не спрашивала. Слишком больно, когда рушатся надежды. – Гнома тоже, дом был совершенно пустой. Зато твоя няня передавала тебе приглашение в гости. Алмазы прочесывают провинцию, но сдается мне, Милохор Гвун прочно залег на дно.

Надо быть сильной. Вдох-выдох… Вот так. Не плачем.

Убедившись, что я не бьюсь в истерике, Ран еще раз пообещал, что, если маму возможно найти, ее обязательно найдут, и стал подниматься к себе. Он выглядел из рук вон плохо и… запах гнилого мяса стал сильнее. Страшно даже представить, чего ему стоила эта вылазка.

И все ради меня.

Не уверена, что вообще стою всего этого.

Лестница была пройдена до середины, когда Веоран остановился и облокотился на перила.

– Соня? – Его взгляд пробирал до мурашек.

– А?

– Я тоже тебя люблю.

Теперь щеки вообще запылали.

– Да я вообще не это имела в виду!

То есть не совсем это. Или это, но… Ох-х-х!

– А я – это, – не пошел на попятную маг. – Понятия не имею, сколько времени у меня осталось, но его точно уже нельзя терять. Я люблю тебя, Ассони Деркволд. Безумно, бесконечно люблю. Может, даже с того момента, как почувствовал в обратившейся ко мне за помощью гномке кровь своего вида. Я тогда запретил тебе в меня влюбляться, а сам с тех пор больше не думал ни о ком. Или, скорее всего, чуть позже, когда ты очаровала всех, сотню раз сбила меня с толку своей рассудительностью, оказалась замечательным другом и несколько раз чуть не погибла. Это все не важно, мое сокровище. Пока я жив, я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Разве может?

Или у него бред?

Узнать это возможности не представилось. Ран, пошатываясь, продолжил свой путь и скоро совсем скрылся из виду.

Ночью драконица в очередной раз решила показать, как хорошо им было с Ривером, и подсунула мне сны. Но усталость оказалась настолько сильна, что сознание никак не могло зацепиться за конкретный образ. В итоге я то парила в воздухе, ощущая рядом движения мощных крыльев, то гуляла по лесу рука

об руку с невероятно красивым красноволосым мужчиной, а на голове у меня был венок из бледно-розовых цветов. Вот только волосы были медово-рыжие и совершенно не мои. Это помогло отделить наведенное от настоящего и выкарабкаться из пучины сна.

Ругала драконью часть себя я как-то без энтузиазма. Не потому, что не хотелось, просто… Стоило выпасть в темноту реальности, внутри все сжалось от страха за мага. Драконьей половине это не нравилось, ей хотелось думать только об огромном красном звере, но человеческая составляющая оказалась сильнее.

Кое-кому придется смириться.

Как бы этой страдалице объяснить, что мы – уже не Виолетта, а Ривер больше не наш дракон?

Мысли сделали круг и опять вернулись к Веорану.

Спасти его не получится. Если отбросить туманящие разум эмоции, я четко это понимала, и потому становилось дурно. В ту лекцию Ран упоминал, что ни один адамас, побывав вблизи рахайл, не сумел сохранить дар. Большинство вообще не выжили. А у него сейчас вообще мерзкая расстановка сил… Удача ведь правда дама своевольная и ненавидит, когда ее пытаются удержать на цепи. И, вырвавшись на свободу, мстит обидчику. Вот Ран, хоть ни в чем и не виноват, теперь расплачивается.

Да даже если появится призрачный шанс, провидение повернет все так, что он рассыплется прахом! У мага теперь везение в обратную сторону работает.

Ненавижу чувствовать себя беспомощной!

Жизнь только-только налаживаться стала. Я не могу его потерять!

А… что, если попробовать что-то поправить? Ну хоть немножко. Помнится, с защитой когда-то получилось. Возможности проверить ее в деле пока не было, но Ран через пару дней признался. Даже похвалил. Мол, неплохо для самоучки. Даже отлично. Последнее, правда, он добавил, когда после нескольких попыток не смог снять то, что я там наворотила. И близнецы не смогли.

Мне, между прочим, даже не предложили попробовать. Обидно!

Предвкушающе улыбнувшись в темноту, я прикрыла глаза и попыталась расслабиться. Так, хорошо. Этот маг мне дорог. Я не могу его потерять. И вообще не хочу, чтобы кто-то отдавал за мою жизнь свою! Во мне ведь много силы! Очень много. Так почему бы не поделиться?

Хотя бы настолько, чтобы его магические жилы

восстановились.

Внутри резанула такая боль, что оборот увеселительной прогулкой показался. Пришлось сжать зубами угол подушки, чтобы не закричать. К счастью, все прошло так же быстро, как и началось.

И в тот же момент Ран сверху рявкнул:

– Соня, это глупо!

Драконица с ним полностью согласилась.

А я выскочила из-под одеяла и, не захватив даже халат, побежала наверх.

– Получилось? – спросила с надеждой, без стука заглядывая в комнату мага. И с паническими нотками в голосе уточнила: – Ну хоть что-нибудь?

Ран приподнялся на локте, обозрел растрепанное явление в ночной сорочке и удрученно покачал головой.

– Вряд ли.

– Совсем? – переспросила жалобно.

Помочь так хотелось…

Маг перекатился на живот, уложил голову на согнутые локти, тяжко вздохнул.

– Соня, это все равно что пытаться оживить привидение припарками. Прекрати маяться ерундой и иди спать.

Я хлюпнула носом и покорно побрела к себе.

Но через час снова вернулась.

Через два – тоже.

И потом еще…

Смешанная магия драконицы и адамасы исцелить разрушающиеся магические жилы не смогла, но она существенно замедлила процесс. И запах утром от Веорана ощущался не так сильно. Если не знать, вообще не почувствуешь.

Но основная проблема никуда не делась. Без всяких осмотров я в этом не сомневалась.

И пока вяло ковырялась в завтраке, подумывала вечером все повторить. Хуже не будет.

– Не вздумай сделать так еще раз. – Веоран словно мысли мои подсмотрел. – Если навредишь себе, я тебе самолично голову откручу.

– Почему? – практически взвыла я.

– Мне не поможешь, а себя можешь угробить, – пригвоздил к месту строгим взглядом жених. – Лучше, талантливая моя, позубри лето теорию, осенью со своими способностями сразу на третий курс пойдешь.

Ага! Только тебя там уже не будет…

Вдумавшись, я все же определила, что маг прав. Не в том, что сдался, конечно, а в том, что после его поступка я не имею права гробить себя.

Ладно, сама в его нити больше не полезу, тем более что я в них все равно ничего не понимаю.

Дяде все расскажу. Он не Бриллиант, против моего спасителя интриги крутить не станет.

Наверное.

– Вы чего не едите? – не выдержала Рита, которой наши перешептывания и переглядывания показались крайне подозрительными. – Невкусно?

Заверив служанку, давно ставшую подругой, в неизменном великолепии ее кулинарного таланта, мы спрятали виноватые носы в тарелки. Даже маг в себя через силу всю утреннюю овсянку с орехами и кусочками фруктов впихал.

Неделя прошла спокойно, если не считать, конечно, угрозы жизни Веорана, каменной плитой нависшей над нашими головами. Он вел себя как обычно: много работал, был строг со студентами, флиртовал со мной даже больше, чем всегда, успевал веселиться с близнецами, а как-то после занятий они втроем даже вытащили меня в город развеяться. Но неотвратимость беды от этого ощущалась только острее.

Рубин ничем не помог. По его мнению, даже то, что сотворила я, уже было больше, чем чудом. И единственное, что мог сюда добавить он, это держать язык за зубами.

Сая с матерью появлялись в начале недели и страшно переживали из-за всех моих злоключений.

Да даже студенты, кажется, сильно нас не доставали, и в положенный срок все получили свои допуски.

Ощущение было такое, будто вся академия затаилась и готовит новую пакость.

Совсем нервы расшатались с этими бесконечными покушениями!

Вечером перед выходными Ран задержался в замке, чтобы сдать ведомости с допусками и табели успеваемости, я же попросила Хию присмотреть за ним, а сама улучила момент и отправилась к дракону. И понимающий взгляд призрачной подруги, которая отчего-то решила, что я кручу любовь с двумя и боюсь, как бы они раньше времени не поубивали друг друга, смущения в кои-то веки не вызвал.

Шла я по делу, с которым только Ривер и мог сейчас помочь.

Надеюсь, он не откажет, потому что мы с ним все эти дни не сталкивались, и драконица была железно уверена, что он нас избегает.

Я бы его тоже с удовольствием поизбегала, если бы не крайняя нужда.

Взобравшись по лестнице, я отчетливо постучала. Ответа дожидаться не стала, сразу толкнула дверь, и та оказалась не заперта. Воров хозяин этих комнат, похоже, не боится. А вот незваных гостей не жалует, так что мне, можно сказать, невероятно повезло. Мог встретить засовом на двери и магическими щитами.

– Если вдруг объявился очередной желающий тебя убить особо жестоким образом, попроси, чтобы обождал пару дней. Я сейчас не в настроении.

Дракон был привычно угрюм и еще более несчастен, чем я привыкла его наблюдать. Он сидел за столом, где мы как-то завтракали, и тосковал над отчетами по пропажам адамасов. Некоторых из них так и не нашли. Это в академии наш убийца поразвлекался.

Глаза покраснели, одежда была измята, физиономия имела землисто-серый оттенок.

Моя собственная звериная суть всем своим существом потянулась к нему…

Но вольностей ей, естественно, никто не позволил.

– Твоя забота мне приятна, – едко улыбнулась я, – но так долго ждать не получится. Ты мне прямо сейчас нужен! По делу.

Ривер обреченно отодвинул от себя листы, но дружеским энтузиазмом воспылать и не подумал.

– Спасти твоего мага нельзя. Никак. Вообще. – В черных глазах мелькнуло что-то такое… будто мои мучения доставляли ему удовольствие. – Смирись.

Коготки болезненно кольнули ладошки. Пришлось еще и драконицу к порядку призывать.

– Речь о маме, – терпеливо пояснила я и сделала шаг в глубь помещения. – Кажется, я знаю, где может быть Милохор Гвун. Ну, и кулон.

– Вот как?

Дракон поднялся мне навстречу.

Поиски неделю назад успехом не увенчались. Гном не объявился ни в своих владениях, ни на шахтах, ни у партнеров, ни в окрестном лесу, ни даже в деревне у нянюшки. Ривер вернулся в академию ни с чем. Во всех выделенных местах остались алмазные маги, но беглец до сих пор как-то умудрился не попасться.

И я за всеми своими страхами только этим утром догадалась, как именно.

– Вы Мелиату в гномьей провинции видели? – уточнила

деловито.

Орциус растерянно моргнул.

– Нет. А кто это?

– Моя тетка. Ну, в смысле, сестрица моего приемного отца, – пояснила более подробно. – Особа неприятная, но в целом совершенно незаметная. Она с нами в доме последние годы жила.

Судя по сдвинутым бровям и хмурой морщинке между ними, эта ценная информация каким-то образом прошмыгнула мимо опасного хищника драконьей наружности.

– Не было ее там, – наконец подал голос Ривер. – Совершенно точно. Только служанка, которая в доме ночует. Больше вообще никого.

– У гномов не очень принято, чтобы служанки в доме ночевали. Ночи надо проводить с семьей. Да и вообще этих служанок мало, потому что какая гномка станет платить кому-то за работу, которую вполне способна сделать сама?

Вот теперь в черных безднах зажглось понимание.

Лицо Ривера так забавно вытянулось, что даже моя драконица ехидно фыркнула. Но все равно на всякий случай умилилась – вдруг и я тоже за компанию проникнусь?

Ну и сводня!

– Уш-ш-шла, ехидна, – не то с восхищением, не то с предвкушением прошипел дракон.

– Но я знаю, где она живет, – добавила на всякий случай. – И смогу, наверное, показать путь на карте.

Становление звериной сути принесло некоторые новые способности. Например, я интуитивно теперь ориентировалась на огромной территории академии и внутри всех корпусов и почти никогда не блуждала. Думаю, должно и с гномьей провинцией сработать. Не такая уж она большая, и я там много лет прожила.

Орциус отрыл в одном из ящиков стола карту и развернул ее поверх отчетов.

– Действуй.

Пока шла к столу и прикидывала направление, успела подумать, что у дракона в бумагах царит такой бардак, что он вполне мог бы посоперничать с беспорядком у близнецов, и еще неизвестно, который бы выиграл.

Драконья суть еще раз на всякий случай умилилась.

Я повторно посоветовала ей идти в любой из пустых приисков.

Фу-ух, вроде угомонилась. Теперь можно спокойно рисовать маршрут.

Рукой, которая ставила метки, руководила все же драконица. Полеты и правильные направления – это все же по ее части.

– Передам твои художества Алмазам, пусть разбираются, – решил Орциус.

Гад рыжий. По морде вижу, что специально нервы мотает!

– Вообще-то я думала, мы с тобой туда слетаем, – заметила осторожно. – Сейчас.

– Вот как?

Он потянулся, чтобы вернуть испещренную пометками карту на стол. Я отступила, давая ему пространство для маневра, и сама не поняла, как уткнулась спиной в край столешницы. А рыжий проходимец уже стоял так, что путей для побега у меня уже не было…

– Ривер? – От нервов голос стал звонче.

– Предполагается, что я должен тебе помочь? – понимающе так уточнил дракон.

Чтоб его…

– Д-да.

– А что мне за это будет? – мурлыкнул он, щекоча горячим дыханием мое ухо.

Наглость впечатлила даже драконицу, которая вдруг заметила, что коленка у нас очень удачно стоит. Человеческая, конечно, не такая сильная, как драконья, и без костяных наростов, но одно резкое движение – и кому-то пару минут будет неприятно. Но для воспитания, а также пробуждения доброго и светлого в глубинах темной души – очень полезно. Вот только помогать нам после этого он уже вряд ли станет.

Поэтому я решила ограничиться словами. Для начала.

– Гарантирую, тебе совсем не понравится!

Дракон тихо фыркнул и отстранился.

А потом озвучил свое желание:

– Ты взлетишь. Сегодня. – И радушным жестом предложил пройти на огромную террасу, где взлетал и обращался сам.

Если бы он вздумал приставать, выполнить его желание было бы проще.

– Но… я не умею, – пискнула затравленно и до боли вжалась в стол.

– Иначе я не участвую.

Заложив руки за спину, Ривер смерил меня торжествующим взглядом.

Знает, что сейчас сила на его стороне, чем и пользуется, мерзавец!

Я гневно зашипела и стремительно унеслась к раздвижным дверям.

– Все равно ничего не получится, – пробормотала, оглядывая каменную поверхность у себя под ногами.

Свет, льющийся из комнаты, делал сгущающуюся темноту за низенькими перилами совершенно непроглядной.

– Если заранее настраиваться на неудачу, то конечно, – согласилась бессовестная драконья морда.

У, чтоб на ней чешуя через одну поотвалилась!

Деваться, впрочем, мне было некуда. Пришлось сосредотачиваться и внутренне взывать к драконьей сути.

– Кстати, маленький совет. – Ривер неслышно приблизился и опять пощекотал дыханием ухо. Я подпрыгнула от неожиданности. – Когда превращаешься, представляй, что где-то внутри зверя остается девушка. В одежде. Не то чтобы это принципиально, обратно ты в любом случае обернешься и вряд ли так уж сильно поразишь мое воображение, но давай пощадим Алмазов, которые встретят нас в провинции.

Нервы не выдержали. Я резко повернулась к Орциусу и прожгла его взглядом.

– Раньше сказать не мог?!

– Почему я должен отказывать себе в маленьких удовольствиях?

Ладонь так и чесалась ему врезать, но через секунду до меня дошло, что удовольствие он получает сейчас, планомерно выводя меня из себя. А тогда, у озера, особенно не пялился.

Открытие немного остудило пыл. Я отошла на несколько шагов от рыжего раздражителя и вновь сосредоточилась на перевоплощении. Точнее, на том, чтобы остаться при этом в платье.

– Если честно, я собирался тебя поцеловать. – Ривер, видимо, сегодня задался целью меня достать. – Но ты совсем не похожа на нее. И пахнешь иначе. Даже твоя драконица теперь совершенно другая.

Сердце вздрогнуло от жалости, но миг спустя мне стало уже не до того. По телу прошла дрожь обращения.

Надо же, это даже приятно, когда не в первый раз…

– Цвет стал немного темнее и более приглушенным, что ли, – продолжал оценивать меня дракон.

Я размяла плечи, расправила крылья.

Уверенности вообще не было. А ну как отобью себе что-нибудь нужное? Да хоть бы и ненужное, все равно жалко. Еще и жуткоглазый мучитель поглядывает насмешливо-издевательски…

Как есть гад. Самый распоследний.

Хоть ему назло, но взлечу!

Ну-ка, дорогуша, вспоминай, как это делается…

Однако у драконицы не то прошлая память атрофировалась, не то крылья от долгого неиспользования правильно работать не

хотели. Грести – это пожалуйста, а вот лететь… не с первого раза точно. Даже не с третьего. Еще и хвост книзу тянул. Все лапы из-за него отбила!

Самолюбие страдало и того больше, потому что дракон неприлично ржал.

В конце концов попытки, наверное, с двадцатой, когда вокруг стало окончательно темно, а Ривер потерял терпение и всерьез пригрозил выпнуть меня вниз с террасы, я кое-как поднялась в воздух. Еще через примерно такое же количество попыток сумела не просто зависнуть над безопасным местом, но и облететь круг возле жилища Ривера.

Приземлилась. Попыхтела.

– Ну, полетели, – одобрил мои успехи дракон, обернулся и мощно оттолкнулся лапами.

Пришлось срочно работать крыльями, чтобы не отстать и не потеряться.

Они, кстати, уже вполне заметно тряслись, косточки мучительно болели… да что там, все драконье тело от чешуйчатых наростов на макушке до стрелки на конце хвоста противно ныло. И чем дальше, тем сильнее.

Гад. Какой же он все-таки гад…

Мучитель драконистой наружности сжалился сразу за Адамантой, когда заметил, что я опасно снизилась и задеваю крыльями ветки. Раз посмотрел на это дело недобро, второй раз. Я упрямо ни о чем не просила. Ну его, себе же дороже выйдет. И вообще, я обиделась! Сейчас как упаду, как развалюсь вся, будет потом меня лечить. Хотя с этого станется, тут умирать и бросит. В конце концов дракон плюнул на вредность и гадостность натуры и сам подал сигнал срочно садиться.

Мм-м, родное тело… И даже в одежде!

А я нормально справилась!

– Сидеть сможешь? – Ради того, чтобы перебросится со мной парой слов, дракон не потрудился превратиться. Его голос неприятно врезался прямо в мысли. Понятно, в общем-то. Зачем иметь телепатический дар, если им не пользоваться? – Залезай на меня и полетели.

– А что тебе за это будет? – Я не удержалась и съехидничала.

Просто так зла на него была!..

Умеют же некоторые так расстараться с помощью, что поблагодарить вот совсем не тянет.

– Целая девица балласта и необходимость постоянно проверять, не свалилась ли она, – мне в тон ответил вредный дракон.

Голова от этого диалога уже начинала болеть, да и мелковата

я еще, чтобы задираться с этой ехидной. Так что благоразумно оставила последнее слово за ним и полезла на спину.

Долетели довольно быстро. Только продрогла и всерьез опасалась, как бы не примерзнуть к жестким пластинам на спине алого монстра. Зато совсем не страшно. Из-за темноты и густых лесов внизу высота ощущалась как-то неопределенно – летим и летим. А вот звездная россыпь на небе казалась такой красивой, что я временами забывала держаться, за что сразу же получала сердитый рык от дракона.

Если бы еще не тянущая боль во всех мышцах, цены бы этому моменту не было.

И по магу я успела соскучиться. Как-то он там? Наверное, разозлится, когда узнает, куда меня понесло без него.

Иначе бы я все равно не поступила, так смысл об этом переживать? Это все же мама, и если есть шанс ее найти, надо за него хвататься. Но и рисковать Веораном, который и так отдал за меня слишком многое, я не собиралась.

Мелиата жила в небольшом поселении, которое нагло именовало себя городом, а на поверку выглядело как самое обыкновенное село. Большое, правда, и зажиточное – дома сплошь добротные, каменные, двухэтажные. Теткин стоял третьим от околицы и был гораздо меньше соседских. Это потому, что с кланом она тоже ладила неважно, а своего дела так и не открыла. Всю жизнь, считай, у брата прожила, не то экономкой, не то приживалкой.

Дракон сразу же выбился вперед, не забыл строго глянуть на меня через плечо, чтобы не отставала.

– Держись поближе ко мне и ни во что не лезь. – Слова у него тоже нашлись. – Ты, конечно, умненькая и талантливая, но если тебя убьют, от всей твоей уникальности толку будет мало.

Ой, неужто меня похвалили?

Я так удивилась, что даже пререкаться не стала.

Где-то в недрах дома горел свет. В кухне, наверное. За шторами не видно, а сама я здесь никогда не была, поэтому точно не знала.

Алмазы запаздывали, но дракона это не особенно смущало.

Он даже не подумал ступать осторожнее и громко протопал по крыльцу тяжелыми сапогами. А потом постучал так старательно, что едва не высадил дверь.

– Не откроют, – занервничала я.

Аккуратным движением Ривер сдвинул меня в сторону, так, чтобы из окон точно видно не было.

– Соня, будь другом, переживай молча.

Я послушно стиснула зубы.

Дрожь тоже попыталась подавить, но это не особенно получилось. За недели, прожитые в Алмазной академии, я так привыкла, что каждое, даже самое незначительное, дело обязательно сопровождается кучей проблем, что в возможность какого-то другого варианта развития событий поверить не могла. Не может все пройти гладко!

Ох, как бы не накаркать!

По ту сторону двери послышались приближающиеся шаги.

– Кого это на ночь глядя несет? – Голос Мелиаты звучал ворчливо, но без страха или злобы. Видимо, она решила, что пожаловал кто-то из соседей.

– Злобного дракона, – честно представился Ривер. – Я занимаюсь некоторыми щекотливыми делами в Алмазной академии. А к вам у меня всего пара вопросов насчет Ирна Вирхгота и приемной дочери вашего брата.

Вежливость и обаяние даже на всегда угрюмую гномку подействовали. А может, Ривер какие-нибудь чары применил – я откуда знаю?

Загремел тяжеленный засов.

– Мерзкая девчонка сбежала, опозорила нас, – тараторила Мелиата, открывая дверь. – Мы ее вырастили! Кормили, поили, ни в чем не отказывали. А теперь эта пигалица небось еще и поклеп на нас возвела? Что она наболтала, а?!

Обнаружив на крыльце и меня тоже, она резко захлопнула рот, даже неумело улыбнулась, но дракон ловко втолкнул ее в узкий полутемный холл и сам вошел следом. Ну и я туда же втиснулась, хотя места было уже маловато.

– Вопросы здесь задаю я, – напомнил Ривер, многозначительно поигрывая когтями. – И лучше не злить меня, я нервный и вообще, поговаривают, полный псих.

Гномка жалобно икнула.

Я с энтузиазмом закивала, подтверждая правдивость признания. Такие порывы надо поощрять. Не каждый ведь о себе подобное сказать осмелится!

– Итак, вы выпестовали подкидыша… конечно, не затем, чтобы прикрыть сделку брата и истинную причину появления у него алмазов, а исключительно из милосердия и сострадания, – откровенно издевательски выдал Ривер.

Мела покраснела и промолчала. Надо заметить, и то, и другое приключалось с ней нечасто.

– А потом решили сбагрить гному с весьма паршивой репутацией, – продолжал дракон.

– Никто другой ее все равно не брал, – тихо заметила та, которую я много лет считала теткой.

А, то есть меня решили выгодно убить, только когда не получилось по-нормальному замуж выдать. И что, после этого открытия мне должно было стать легче?

– Ладно, мне это не интересно, – отмахнулся мой нетерпеливый компаньон. – Мать куда дели?

Вместо ответа Мела упрямо поджала губы.

Зря она это. Моего рыжего почти друга лучше не раздражать.

Вот ведь странность… Гномы желали мне смерти, ну так и Ривер всерьез собирался дать мне умереть во время оборота, и если бы не удача Рана, так бы и случилось. Но к нему я испытываю жалость и даже симпатию, а к ним лишь отвращение.

– Соня, придержи-ка ее. – Дракон пихнул Мелу прямо мне в руки. – Там второй в окно удрать пытается.

Разум не успел толком оценить ситуацию, а пальчики уже украсились когтями и намертво вцепились в добычу. Она разок аккуратно дернулась, проверяя крепость захвата, но приобрести несколько лишних дырок на теле желанием не горела, а потому мы спокойно дождались возвращения дракона.

Без особых видимых усилий Ривер тащил Милохора за шкирку.

– Сами отдадите кулон или мне вас допросить с пристрастием? – равнодушно произнес телепат.

Первый вариант даже ему был предпочтительнее. Лень, да и домой нам еще лететь.

Если, конечно, Алмазы портал не организуют.

Отличная идея, по-моему.

– Неблагодарная, – горестно простонала гномка. – Мы ее вырастили, выучили, а она!.. Вся в мать!

Драконица среагировала раньше меня остальной. Так теперь всегда случается в особо нервные минуты. Один выверенный удар локтем – и Мела заткнулась.

– Ес-с-сли бы вы не с-с-сас-сунули ее непонятно куда, в этом бы не было необходимос-с-сти!

Ривер одобрительно хмыкнул и посмотрел на меня почти с восхищением.

Вспышка моей злобности стала для гнома последней каплей.

– В кабинете у светильника дно двойное, – пробормотал он. – Кулон в нем.

– Соня, проверь, – велел дракон. – Только осторожно.

Угрозы драконья суть вообще не чувствовала. Если честно, нам уже было немного стыдно за эту выходку. Но… столько лет она меня доставала, вот драконица и отомстила за вверенную ей человеческую половину. Как она почему-то считала, бестолковую и совершенно беспомощную. И правда-правда была уверена, что я

без нее пропаду! Ох… Видимо, не суждено мне научиться воспринимать нас как единое целое.

Устроив гномку на стоящем неподалеку стуле, я отправилась искать, где тут у них кабинет.

Светильник просто сломала. Было слишком страшно не обнаружить там искомого, чтобы разбираться, как открывается тайник.

Пока возилась с ним, в дом вошли алмазные маги.

Ну вот, теперь точно ничего плохого уже не случится! По крайней мере, сегодня.

– Все, что нашла, тащи сюда, – поторопил дракон.

Соблазна открыть кулон самой и не было. Мало ли что пойдет не так? Под присмотром магов оно надежнее.

Мгновение спустя я с находкой вернулась в холл. Гномы уже были скованы магическими браслетами и готовы к отправке в заключение. Учитывая, что милосердие к врагам у адамасов не в почете, а у деда на эту парочку большой зуб, участь их будет незавидна.

При моем появлении Алмазы едва заметно поклонились.

– Сейчас или в академии? – Право решать, когда освободить пленницу из кулона, дракон отдал мне.

Повертев в руках магическую тюрьму, я протянула ее ближайшему магу. Могли возникнуть проблемы с доставкой нас в пополненном количестве в Адаманту, но ждать не было сил. Душу терзал страх – вдруг мамы нет в кулоне? Лучше проверить это сейчас, пока гномы под рукой и еще можно в случае неудачи отдать их на растерзание телепату.

Маг кивнул в знак того, что одобряет мое решение, и сделал нам знак расступиться.

Свободного пространства в холле был недостаток, так что почти всем пришлось выметаться на улицу.

Я поежилась от холода и обхватила себя за плечи. Нет уж, домой точно порталом!

Дальше стало вообще не до ощущений. Маг скрутил с кулона нижнее крепление – и полутемный холл озарился мягким светом. В поисках хоть какой-то опоры в опять сделавшемся зыбким мире я вцепилась в рукав дракона, но он раздраженно стряхнул мою руку. Обидеться толком не успела, потому что в центре сияющего пятна уже обозначился силуэт.

Женщина была очень похожа на меня, выглядела совершенно невредимой и улыбалась.

Не похоже, чтобы ее долго и изощренно мучили.

– Мама?

Я привстала на носочки, чтобы меня было видно за плечами

мужчин.

Освобожденная пленница камня изумленно моргнула… и ее улыбка погасла. На красивом лице медленно проступало понимание, но она еще сопротивлялась.

– Где я? Что происходит? Куда пропал мой муж?! Он только что был рядом. Мы укладывали спать маленькую дочку…

Пробиться в пределы ее видимости все же получилось, хотя драконице пришлось поработать локтями.

– Мама, я уже не маленькая, мне девятнадцать. И мой отец умер, ты ведь знаешь. – Наше сходство должно было доказать правдивость моих слов.

– Так понимаю, Милохор в кулоне ее не мучил, наоборот, отправил в идеальную счастливую жизнь? – решил все окончательно прояснить Ривер.

Гном угрюмо кивнул.

– Придется доставить наследницу к лорду Бриллианту, – принял решение главный из трех присутствующих Алмазов.

Чем дальше, тем более потерянной и несчастной выглядела мама.

– Стойте! А где гарантия, что я была в кулоне, а не сейчас нахожусь в нем? – Отпускать свою счастливую нереальность она не хотела.

– Отлично, ты в кулоне, и мы все – плод твоего воображения. – Истерящих женщин дракон не любил и в непосредственной близости от них становился еще более невыносимым и грубым, чем обычно. – И кто же тебя сюда засунул?

Адамаса всхлипнула. По бледной щеке скатилась крупная капля.

А в следующий момент женщина рванулась к магу, у которого остался пустой кулон.

– Верните меня обратно! Я хочу к ним!

Потребовалось три разных портала. Одним самый опытный Алмаз с кое-как утихомиренной Асторьей отправился к переходу в Алусвилль, а оттуда уже к Бриллианту. Вторым еще один Алмаз повел гномов к ректору. Я не очень поняла, почему именно к нему. Вроде бы как он располагает ближайшей доступной камерой. Ну и третий доставил меня к воротам академии.

Ривер почему-то решил лететь.

По дороге в Адаманту внутренняя драконица изрядно достала меня выяснением очень важного для нее вопроса: это наша мама или только моя? Ответа у меня не было. Саму бы кто сейчас успокоил и утешил!

Словно провидение подслушало эти мысли – у ворот замка стоял Веоран. Не просто стоял, колдовал что-то, но я ни на миг не усомнилась – это предлог, на самом же деле он меня ждет.

Портал блеснул и погас.

Маг тут же бросил свое дело и шагнул мне навстречу.

Недовольный… или просто вконец измотанный.

В носу неприятно защипало, глаза кольнули слезы… я шагнула вперед, всхлипнула и оказалась прижатой носом к груди Веорана. Его руки сомкнулись вокруг меня. Мир стал чуточку менее пугающим и холодным.

Алмаз, подрядившийся доставить внучку своего господина в академию, деликатно кашлянул за спиной. Потом еще раз – все с тем же никаким эффектом. И в конце концов махнул на нас рукой и скрылся в переливающихся бликах очередного портала.

– Я собирался ругать тебя, а теперь стою и обнимаю, как последний дурак, – с непонятной интонацией произнес профессор, не прекращая успокаивающе поглаживать меня по спине.

– Ты не дурак, – всхлипнула я.

Шевельнувшаяся в глубинах души драконица подозрительно уточнила, а точно ли нам нужен этот маг. Он же… ну… у него же ни дракона, ни хвоста с крыльями нет! Как так-то?!

Тем более что рядом бродит симпатичный и еще не прибранный к рукам огнедышащий. И в человеческом облике он вроде бы ничего. А я…

А я посоветовала этой свахе угомониться и теснее прижалась к Рану.

– Тогда объясни мне, почему к гномам ты отправилась с Орциусом, а не со мной? – Ран отстранился и требовательно заглянул мне в глаза.

Потому что ты еле жив, а он здоров, как дракон!!!

Хотелось кричать от бессилия, но я заговорила тихо:

– Прости. Больше так не буду. Просто… я очень боюсь за тебя.

Более довольным харз Аадор не стал, но стянул с себя куртку и набросил мне на плечи. Потом обнял и повел домой.

– Хия меня сдала, да? – Подавшись к нему, я потерлась макушкой о сильное плечо.

– У нее не было выбора, я ее пытал, – с серьезным видом заявил профессор.

Учитывая, что эта предательница – призрак и боли чувствовать не может, стало даже любопытно.

Пока шли, я успела рассказать, что научилась летать, только теперь страшно болит все тело, особенно спина, про маму, как

гном держал ее в камне, но не мучил, а делал счастливой, что драконица страшно боится, что Асторья не полюбит ее… и я тоже боюсь. Ран внимал, а под конец эмоционального монолога вклинился с обещанием, что все будет хорошо. Даже замечательно. И это были не просто слова, мы-то знаем.

Дома Веоран самолично разогревал ужин и накрывал на стол. Рита наказала и заблаговременно втык дала, так что в этот раз он ничего не сжег и не попытался наколдовать еду.

Кое-как уместившись на стуле с ногами, я наблюдала за ним, и сердце щемило от нежности. Я не могу его потерять! Просто не могу. И нечего там скептически фыркать, никакой дракон мне его не заменит!

– А что, если теперь я отдам удачу обратно тебе? – спросила неуверенно, когда Ран ставил передо мной тарелку.

Есть совсем не хотелось. Но то мне, а вот чешуйчатой половине…

– Слишком просто, – хохотнул маг. – Это так не работает.

– Но ты же сумел! – Драконье упрямство мне тоже передалось.

Веоран занял место напротив и смерил меня долгим глубоким взглядом.

– Таково было дополнительное условие, – не слишком понятно объяснил он. – Специфика магии ведьм. Там всегда есть дополнительное условие, на котором замыкается все колдовство. Какая-нибудь оговорка, если позволить сбыться которой, все пойдет наперекосяк.

Вкус еды окончательно перестал ощущаться, хотя драконица упрямо продолжала нас кормить.

– Как это? – Мне же было интереснее вытрясти из мага побольше информации.

– В моем случае – я должен был добровольно отдать свою удачу другому. – Он опять невесело рассмеялся. – Раньше это казалось бредом. Я же эгоист, Соня! Самовлюбленный болван. Но когда смотрел, как ты корчишься от боли… В общем, я не жалею ни о чем. И ты не жалей.

Легко сказать! Нет, я, конечно, рада, что осталась жива, но и смотреть, как медленно разрушается тот, кто с каждым мгновением все дороже, тоже не согласна.

– С удачей-то что? – спросила, не особо уже надеясь получить из ответа что-то полезное.

– Ничего. – Ран тоже принялся за еду. Без явного, впрочем, аппетита. – Она спасла тебе жизнь, но, скорее всего, колдовство уже распалось. Поэтому лучше не рискуй лишний раз и не надейся, что тебе будет неоправданно везти.

Ненавижу магию. Особенно такую непредсказуемую. Я повторяюсь, да?

– А если к ведьме обратиться? Ну, к той, которая все наколдовала? – Перестать хвататься за соломинку упорно не получалось.

– Больше тридцати лет прошло. Ее давно нет в живых, – отмахнулся Ран. – Других ведьм в пределах досягаемости тоже нет, сама знаешь, они в наших краях не водятся. К тому же связываться с их колдовством опасно, никогда не угадаешь, каким боком оно тебе выйдет.

Тема удачи, непонятной нам магии и спасения Веорана от действия рахайл на этом была оставлена. Временно, потому что мое упрямство крепло с каждым мгновением. Остаток вечера мы говорили о всякой ерунде: зачетной неделе, последующих экзаменах, моем даре, с которым надо будет что-то делать, новых подружках близнецов и возможности посетить город Рубинов.

А ближе к утру, два часа промаявшись без сна в своей комнате, я прокралась к Рану, устроилась на полу возле кровати и почти до рассвета гладила его по волосам. Они отросли за последнее время и спутались, потому что спал маг теперь беспокойно. Но крепко, по утрам приходилось его битый час тормошить. Так что мое присутствие рядом в неурочный час он вряд ли засечет…

Утром явился дед.

То есть первой, не успели мы сесть завтракать, пожаловала госпожа Лина, окинула кухню царственным взглядом и уже собралась устроить Рите традиционный разнос, но тут ее внимание задержалось на лице Веорана, и… понятия не имею, как она поняла. Чья-то будущая свекровь побледнела, будто бы вздумала вот прямо сейчас заделаться привидением, и испуганно попятилась.

– Что ты наделал, глупенький…

Маг отвел глаза.

– Мам, это… кхм. Так было нужно.

У госпожи чьей-то будущей свекрови – лично я бы уже не против, чтобы моей, – задрожал подбородок.

– Это из-за нее, да? – В меня невежливо ткнули пальцем.

– Мама, прекрати. – Ран встал и в буквальном смысле заслонил меня от нападок. – Соня здесь ни при чем.

Я втянула голову в плечи и сидела тише мыши. Чувство было отвратное. Будто я украла у них эту самую удачу.

– Конечно, из-за нее. – Лина Аадор знала своего сына как облупленного. – Опустевший прииск… Я с самого начала

чувствовала, что от этой девчонки надо ждать неприятностей. Ну что в ней такого, чтобы рисковать жизнью?! Чем она отличается от всех других? Тоже мне, внучка Бриллианта, редкое сокровище! Соблазнил бы уже и не мучился.

Вспышка перепуганной матери была мне понятна, но драконий характер так просто в себя не затолкаешь.

– Эй, я вообще-то здесь!

– Маленькая дрянь! Ты… если ты кому-то расскажешь наш секрет…

Она попыталась обойти сына и подобраться ко мне, но тот оказался более ловким.

– Прекрати! – рявкнул Веоран так, что Рита что-то там уронила. – Я ее люблю и никому не позволю оскорблять. И она не расскажет, можешь не беспокоиться.

Только тогда мы все обнаружили на пороге кухни еще одного гостя. И то исключительно потому, что он вежливо кашлянул, привлекая к себе внимание.

Дед.

Вернув дочь, обо мне он не забыл. Это оказалось неожиданно приятно.

– Кажется, я готов согласиться с тем, что ты сделала неплохой выбор, – кивнул он мне. – Вы друг другу подходите. И вцепились друг в друга на славу. Клещами не оторвешь.

Госпожа Лина покраснела – видимо, задалась вопросом, как давно Бриллиант там стоит и сколько успел услышать, – гневно зашипела и бросилась к выходу. Веоран пошел за ней, но… вряд ли будет настойчиво догонять.

– Я тоже рада тебя видеть. – Я встала, подошла к деду и неуверенно коснулась губами его щеки.

– И одинаково не бережете родных. – Бриллиант проводил взглядом Веорана и тяжело вздохнул.

Но мне было не до философских рассуждений.

– Что ты здесь делаешь? Как мама? С гномами уже решили, как поступить?

– Позавтракаете? – вклинилась Рита с тарелкой наперевес. – Я сырничков нажарила.

И вот тут дед меня поразил:

– Пожалуй, да. – И уверенно занял свободный стул. – Ассони, ты чего там застыла с открытым ртом? Садись.

А… Э… Ага.

Я послушно плюхнулась на свое место.

– Асторья еще не совсем отличает, где реальность, а где иллюзия, поэтому вам пока лучше не встречаться. Я пришлю за тобой, когда она будет готова. – Из этого был сделан смелый

вывод, что в его замке меня никто не запрет. Деду пока есть с кем возиться. – Твой приемный отец пополнил мою коллекцию кулонов, уж не обессудь. Его сестрицу хотели отпустить, но дракон откопал в ее мыслях воспоминание, как она пыталась тебя убить, и теперь она у Аметистов на рудниках.

Бриллиант отправил в рот кусочек сырника, который Рита заботливо полила подогретым медом, и блаженно прищурился.

– Мм-м, замечательно вкусно. Попытаться сманить у вас кухарку, что ли? – И поскольку долго быть несерьезным он никак не мог, тут же снова заговорил о важном. Точнее, о драгоценном: – Кстати, ты наследница Гвуна. Поздравляю.

Логично, в общем-то. Я – его единственный ребенок. Во всяком случае, он меня признал таковой. И, если уж на то пошло, богатство у него есть только благодаря маме. Но…

– Ничего мне от них не надо!

– А как же компенсация за все причиненные обиды? – коварно поинтересовался дед.

Драконица внутри возмущенно царапнулась. Это ж как можно в здравом уме отказаться от богатств? Это ж… целая сокровищница, вот!

Я даже улыбнулась такому негодованию своей хищной половины. Жадина красно-золотая!

Однако сопротивляться ее желанию заиметь сокровищницу получалось все хуже.

– Подумаю, – почти сдалась я. – А у вас есть какое-нибудь не слишком большое, но хорошо защищенное место?

Внутри снова болезненно царапнулись и посоветовали просить большое.

– Зачем тебе? – удивился Бриллиант.

– Сокровища спрятать, – мрачно буркнула я.

Кажется, он сырником подавился.

Ну а я что? Дракон я или не дракон?

Приступ кашля у лорда Бриллианта затянулся надолго. Мне как раз хватило времени заскучать, весело подмигнуть Рите и заметить у порога какую-то… клетку?!

– Это еще что? – Не учтенный в хозяйстве предмет нас с драконицей слегка смутил.

Уж мы-то знаем: всякие предметы в хозяйстве сами по себе не появляются!

– Подарок тебе, – опомнился дед, кашлянул еще разок особенно громко, встал и пошел за подношением.

– Какой-то он не слишком драгоценный, – засомневалась моя драконья суть.

– Ну ты и жадина, – умилился дед, подвинул тарелки и

водрузил клетку прямо на стол, к вящему неудовольствию Риты. – Смотри, тут хомяк.

Грызун правда был – сидел, забившись в угол, словно ждал, когда эти шумные двуногие о нем снова забудут. Не берусь утверждать, но по-моему, мы ему не понравились.

– Зачем? – уточнила опасливо.

Рита частично сменила гнев на милость, подошла ближе и теперь с интересом разглядывала зверька.

– Будем исправлять твое представление обо мне, – заявил дед.

– А?!

– Помнится, ты утверждала, что мне нельзя доверить даже хомячка. Не то чтобы я спорю, у себя его ни за что не оставлю, но тебе, чтобы не считала меня бесчувственным камнем, подарю. Не волнуйся, корм и все прочее необходимое – за мой счет.

И исчез в драгоценных бликах, пока я не попыталась всучить ему дар обратно.

Хомяк обреченно пискнул и смерил нас с Ритой недобрым взглядом.

Глава 14

Первые два дня зачетов прошли неожиданно легко. Студенты отнеслись к делу ответственно, памятуя, что преподаватель у них строгий. А Ран откровенно халтурил и даже там, где нужно было придраться, кое-как вытягивал растяпу на заветный «зачет». Даже трех пустышек, которые блеяли что-то невнятное и пытались кокетничать с симпатичным преподавателем, не прогнал. Кстати, Саи среди них не было. Она отвечала почти отлично, всего раз запнулась и то чуть не сгорела со стыда.

Может, Веоран, конечно, просто устал или пожалел дурочек, но, сдается мне, ему совсем плохо.

И все хуже с каждым днем. Его магия продолжает разрушаться, процесс уже затронул жизненные нити, и непонятно, сколько Ран еще протянет и как здесь можно помочь.

Харз Аадор освободился тремя часами ранее, а я просидела в замке до темноты, занимаясь документами, и теперь шла домой в обществе Хии. Не совсем домой, к близнецам.

– Ну не дуйся. – Это она все не могла себе простить, что выдала Рану нас с Ривером. – Зато я придумала, как тебе учиться и остаться помощницей у своего красавчика-мага. Ну, или невестой. Но лучше и то и другое, а то оглянуться не успеешь, а какая-нибудь его уже окрутит…

– И как? – Непостижимым образом мне удалось вычленить из ее словесного потока главную мысль.

– Папа тебя на заочное отделение возьмет, – не скрывая торжества, объявила подруга. – Я уже договорилась, он не против. И Рубин согласен, он же у нас декан адамасов, его мнение важно.

– Ладно, я подумаю.

Когда я прошла в калитку, Хия пропала. Отправилась проверять работу магов, чтобы потом к нам присоединиться. Еще днем пришел сигнал, что маячки и защитные плетения у ворот повреждены. Слабо, но уже несколько дней как. И только сегодня это заметили, потому что близнецы вдруг решили проявить сознательность и проверить защиту. В итоге потребовалась помощь еще четырех сильных магов, чтобы все восстановить. И Веоран, естественно, в стороне не остался. Была бы я рядом, ни за что бы не отпустила, а так узнала о его выходке, только получив записку с просьбой приходить к Сапфирам, когда закончу с делами.

Во дворе я немного замешкалась, разглядывая плющ. Каждый росточек каким-то невероятным образом получал свой характер. Мой был самостоятельный, защищал меня, любопытно

заглядывал в окна и иногда лечил мозоли и небольшие ссадины. Тот, что рос у Риты, всерьез считал себя нянькой ее маленькой сестренки, затаскивал ее домой, если она гуляла допоздна, гонял от нее уличных драчунов, а по вечерам лечил бабушке больную спину. Еще один росток отщипнул дядя… тот рос степенно, как приличное растение, никуда не лез и магические свойства проявлял, только когда Рубин позволял. Этот же будто повадки близнецов скопировал! И рос как-то криво: то всю стену оплетет и окно из вредности затянет, то вообще в землю спрячется и даже самой лучшей подкормкой его не выманишь. Подружек Сапфиров до истерики напугал, так что магам пришлось срочно искать других. Они, конечно, нашли, но наутро вся преподавательская улица узнала, какого цвета и фасона у них белье, какие голосистые сами девицы и как близнецам идут фингалы и царапины на лицах.

Сегодня из земли не торчало ничего.

Надеюсь, Сапфиры не вырвали растение, как ежедневно грозились? Подумаешь, вредное, они сами не лучше, еще и в двух совершенно одинаковых экземплярах.

Уже собиралась войти, как заметила пошатывающуюся фигуру.

Знакомые какие-то очертания и движения…

Ривера водило из стороны в сторону, и от меня не укрылось, как он утирает кровоточащий нос.

Ну а с этим-то что могло стрястись?!

Перепуганная за своего дракона красно-золотая не стала тратить время на внутренние препирательства, сразу швырнула меня к нему.

Чую, сейчас меня пошлют далеко и витиевато. В такие дали, о существовании которых я даже не слышала.

– Эй, ты в порядке?

– Нет.

Ответ, прямо скажем, оказался неожиданный.

– А… что случилось?

– Я решил попытаться вычислить преступника несколько топорным способом и полностью открыл сознание для чужих мыслей. – Ривер снова стер тыльной стороной ладони красный ручеек из-под носа.

– Получилось? – Игнорируя недовольство драконицы, я решила сначала узнать главное.

– Нет. – Орциус тряхнул рыжей шевелюрой и… снова пришлось утирать нос. – Зато теперь я знаю, кто кому и почему завидует, кто с кем спит, а кто с кем мечтает переспать, какие амбиции у местных преподавателей, где прячут шпаргалки

студенты, как они собираются отметить успешно сданные экзамены и еще столько всего, что голова пухнет. Но ни единого указания на нашего чокнутого мага.

Отличный результат, ничего не скажешь.

Я придержала Ривера за пояс, когда он в очередной раз попытался завалиться, и повела в сторону дома близнецов.

– Идем со мной. Тебе жизненно необходимо что-нибудь съесть.

Редкий случай, но он не сопротивлялся. Лишь заметил осторожно:

– Твои друзья не обрадуются.

– Переживут, точно тебе говорю. – Я втолкнула его во двор и закрыла за нами калитку. – Я, конечно, не телепат, но, по-моему, они замечательные.

Возражать дракон не стал, только хмыкнул неопределенно.

А когда поднялись на крыльцо, вдруг схватил меня, рванул в сторону и прижал к стене рядом с дверью. Лицо опалило горячее дыхание с примесью дыма, губы впились в губы. Настойчиво, жестко, грубо, словно он хотел меня ранить.

Мне даже привкус крови во рту померещился.

Драконица внутри недовольно заворочалась.

Опомнившись от первого шока, я возмущенно цапнула этого гада чешуйчатого за губу. Звериная половина поддержала, потому зубки у нас стали замечательно острые. Вкус крови теперь ощущался вполне по-настоящему.

Успех не заставил себя ждать – Ривер отпрянул.

– Ты… не Виолетта… совсем на нее не похожа… Прости. Прости, – лихорадочно забормотал он, невидяще глядя на меня.

Прекрасно осознавая, что делаю, я размахнулась и влепила ему увесистую пощечину. У дракона аж опять кровь из носа пошла.

– Больше никогда так не делай.

– Договорились.

– Отлично, тогда идем в дом.

Маги нашлись в гостиной, и при виде дракона, прямо скажем, их лица вытянулись.

Отправив Ривера в кресло, я быстро поцеловала Рана и пошла готовить ужин. У близнецов мы бывали часто, и я давно наловчилась хозяйничать у них. Никто особенно не возражал. Сегодня так вообще, после всех зачетов и нескольких часов колдовства, мужчины провожали меня голодными взглядами.

Ну и чудно. Так, что тут у нас… Рис, мясо, орехи и приправы для соуса. С каждым разом получается быстрее и аккуратнее.

– Его любит твоя драконица.

Занятая делом, я не услышала, как вошел Веоран.

Ради того, чтобы ответить, отвлекаться не стала:

– Думаю, нет. Просто она помнит, как его любила Виолетта, и ей немного завидно.

Маг потоптался за моей спиной, помолчал. Мне как раз хватило времени доделать соус.

– Рано или поздно рахайлы меня доконают, – болезненно выговорил харз Аадор. – И лучше уже сейчас отпустить тебя. Но мне невыносимо думать о тебе с кем-то другим.

Не был бы он и так на предпоследнем издыхании, точно бы сковородой приложила для прояснения в дурной голове. А так приходилось быть деликатной. Несмотря на раздражение драконицы, я отвлеклась от готовки, подошла к нему, положила ладошки на сильные плечи.

– Мне тоже, – призналась тихо.

И приподнялась на цыпочки, чтобы поцеловать.

Веоран потянулся ко мне в ответ.

Но близнецы не были бы собой, если бы не вмешались в эту секунду.

– Вы там скоро? – прокричал из гостиной Жеанд. – Где наша еда?

– Соня, немедленно накорми своего дракона, – вторил ему Арман, – иначе он нас сожрет!

Дракон пробубнил что-то неразборчивое и не слышное лично мне, и Сапфиры заткнулись.

Но момент был потерян. Мы с Раном смущенно отодвинулись друг от друга, я поспешно вернулась к готовке, а он взялся выискивать в шкафчике поднос.

Совсем скоро тарелки выстроились на подносе. Маг тут же подхватил его, оставив мне только легкую корзинку с хлебом, которая не вместилась, и направился к выходу. Весь его вид, каждое движение демонстрировало бодрость и энергичность. Ага, так я и поверила!

– Лучше давай я, – пролепетала в невозмутимую спину.

– Что? – Ран притворился, будто не понял.

– Поднос понесу. – Чувствовала при этом заявлении я себя до крайности глупо. – Я же теперь драконица, мне не будет тяжело.

Обернувшись через плечо, адамас так на меня глянул, что я непроизвольно втянула голову в плечи.

– Соня, я не немощный! – тихо рыкнул он. – Еще.

Гордец упрямый. Но не драться же с ним из-за этого несчастного подноса?

Когда присоединились к остальным, напряжение между нами немного пошло на спад. За день все успели проголодаться, а

некоторые еще и энергии изрядно потратили, так что первое время просто ели. Потом мужчины стали подозрительно поглядывать на дракона, а он – на дверь. Еще немного – и Ривер встал бы и ушел, но тут меня что-то за язык дернуло:

– Поймают этого мерзавца когда-нибудь или можно начинать готовиться занять почетное место в пентаграмме? – Вопрос тем более насущный, что Рана надо спасать, хоть это и невозможно, а все сейчас заняты выискиванием этого психа, и даже рассказать никому нельзя.

Случайно выболтать свою тайну я не боялась. Близнецы в первые же дни догадались, что при такой родословной я никем, кроме самородка, быть не могу. Подтверждения от меня не получили, но клятвенно пообещали молчать. Вот только… если они сообразили, много ли понадобится времени додуматься остальным? Ну а дракон у нас телепат. И я очень сильно удивлюсь, если он не знает не только про мою особенную магию, но и что я ела сегодня на завтрак, к примеру.

Адамасы – все трое – смущенно потупились. Как ни крути, а расследованием занимались именно они. Без малейшего успеха.

– Издевался над собой я сегодня не зря, – медленно выговорил дракон, по-видимому, донося эту светлую мысль не только до слушателей, но и до себя тоже.

– Да что ты?! – усомнились мы с остатками Виолетты.

Однако некоторым бесстыжим ящерам до нашего сомнения не было дела. А вот Веоран напрягся.

– Я весь день ходил по замку, корпусам и территории с полностью открытым разумом, – продолжал размышлять вслух Ривер. – И, как уже сказал Соне во дворе, ничего подозрительного не почувствовал.

– Ты бы хоть предупреждал, а то нам тут только свихнувшегося телепата не хватало, – поежился Жеанд.

– Особенно когда он еще и дракон во второй ипостаси, – оценил прошедшую мимо перспективу Арман.

Опасения Сапфиров имели под собой почву. Маги с таким даром, как у Ривера, ведь не зря постоянно закрываются. Если переусердствовать с телепатией, можно сойти с ума.

– Риск был минимальный, – отмахнулся Орциус.

Видимо, потеряв Виолетту, он просто разучился его оценивать.

– Хочешь сказать, что свихнуться дальше просто невозможно? – участливо так уточнил Ран.

Из глубин тьмы глаз дракона к поверхности всплыли алые искры.

– Значит, он точно не в академии, – торопливо подхватила

выскользнувшую нить беседы я, пока эти двое не сцепились. – Пентаграмму ведь можно откуда угодно присылать.

Сработало. Всеобщее внимание вернулось к действительно важному.

– Придется посетить все города адамасов, – без малейшего оттенка эмоций резюмировал Орциус.

Опять будет издеваться над собой! Да этот дракон нарывается! Будто только и ждет, когда что-нибудь его угробит.

– Расход силы слишком большой. Неоправданно, – поджал губы Жеанд. – Те, у кого она есть, уже лорды. Они достаточно умны, чтобы понимать, что на них же в первую очередь и подумают. Если не мы, так телепат или ректор достанут.

– К тому же защиту можно было повредить, только находясь в непосредственной близости от нее, – включился в рассуждения Арман. – И наш таинственный злодей провернул это быстро и незаметно, мы даже не почувствовали ничего. Да если бы я не знал этих двоих, как самого себя, их бы в первую очередь и заподозрил!

Жеанд с Веораном издали по польщенному смешку.

Ривер наморщил лоб… и тут же снова утер кровоточащий нос. Ругнулся сквозь зубы. Видимо, и у его выносливости имелся какой-то предел.

– Но они оба не могли бы такое провернуть. – За временной недоступностью телепатии дракону пришлось довольствоваться логикой.

Кривая она какая-то. Или я чего-то не знаю.

– Не то чтобы я кого-то подозреваю, но… почему оба? – запуталась в вывертах драконьего мышления я.

– Полукровка травмирован, а Жеанд Сапфир, в отличие от брата, вообще не самородок, – спокойно пояснил Ривер, затем откинулся на спинку кресла и сдавил пальцами виски. – Остается Арман.

– Благодарю за признание моей уникальности, но я не настолько чокнутый, – фыркнул синеглазый близнец.

– Верю, – к моему удивлению, подтвердил Ривер. – Но утром все равно приду с телепатической проверкой. Это простая формальность, чтобы ни у кого не возникло лишних подозрений.

Надо же, шебутные близнецы и ему умудрились понравиться. Может, этот дракон не такой сухарь, каким кажется на первый взгляд?

– Да сколько угодно. – Арман ни капельки не испугался. – Ты, главное, не завидуй, когда будешь копаться у меня в голове.

– Это чему же? – озадачился дракон.

Близнецы переглянулись, нарисовали на физиономиях

одинаковые проказливые улыбки и совершенно серьезно заявили:

– Мы невероятные. И женщины от нас без ума.

Ривер закатил глаза, таким образом без всяких слов демонстрируя, что обо всем этом думает.

А мне вдруг стало весело.

– Подтверждаю, – заявила с улыбкой. А потом повернулась к Веорану и добавила: – Вот, смотри, к кому надо ревновать.

Проникнуться маг не проникся, но за мои слова уцепился.

– Соня, идем домой, а? – притворно взмолился он. – А то у меня ревности столько не хватит, сколько в этом доме желающих отбить мою невесту.

Дракон снова выразительно скривился.

А я встала и вслед за магом пошла к выходу.

Вечерний воздух был густым и прохладным, и ароматы поздней весны в нем ощущались ярче, нежели днем. Стоило вздохнуть несколько раз, как часть усталости схлынула. Даже Веоран, размеренно шагающий рядом, немного взбодрился.

Я повела плечами, издала тихий стон и, поддавшись сиюминутному порыву, поймала его руку.

Маг вздрогнул, но в следующий момент переплел наши пальцы.

– Ни за что бы не подумала, что у близнецов разные способности, – поделилась мыслями я, не отрывая взгляда от круглого серебристо-белого диска луны на темном бархатном небе. – Они держатся совершенно одинаково.

Ран криво улыбнулся, сжал мою руку крепче и замедлил шаг, стремясь растянуть дорогу до дома.

– Секрет их близости в том, что Жеанд никогда не завидовал брату, а Арман не задирал нос, – сказал он очевидное. – Помню, в детстве Армана гоняли почти как взрослого мага. Как же, единственный самородок на два последних поколения. Мне доставалось чуть меньше, но с непривычки казалось, что, наоборот, больше. Это нам впору было завидовать Жеанду, которого особо не трогали. По вечерам мы часто удирали от дедов, учителей и нянек и собирались на чердаке у Сапфиров или в старом охотничьем домике в лесу, а Жеанд таскал с кухни или покупал в соседней деревне нам ужин. Хорошее было время, хотя тогда мы ненавидели все это и мечтали скорее стать взрослыми самостоятельными магами. Свободными.

Затуманившись воспоминаниями, его лицо стало задумчивым, глубоким… особенно красивым.

Я восхищенно вздохнула, стараясь как-то подавить одновременно возникшее тянущее чувство в области сердца и

внизу живота.

Скрипнула калитка. Мы поднялись на крыльцо.

– Давай поедем далеко-далеко, найдем, где водятся ведьмы, и заставим какую-нибудь наколдовать тебе новую искорку удачи, – выпалила я, не сдерживая бегущих по щекам слез.

Веоран развернул меня, прижал спиной к одной из декоративных колонн и медленным, нежным движением стер с щеки мокрую дорожку. Хотя скорее размазал.

– Это очень темная магия, Соня, – терпеливо объяснил он. – И за нее придется дорого заплатить.

– Но…

Доводов слушать он не желал, сразу же перебил меня:

– Моя мать так и не узнала счастья. И отец тоже. И я не уверен, что он умер так рано не потому, что эта проклятая удача решила дать мне дорогу к наследству. Хорошо, что ее больше нет.

Его глаза упрямо сверкали, и от этого что-то приятно замирало внутри.

Но как же тогда…

– Я готова рискнуть!

Трепетное прикосновение стерло слезы и со второй щеки.

– А я – нет. – Ран склонился ко мне, мимолетно коснулся губ губами. – Тогда за меня выбрала мать, но сейчас я могу поступить правильно. И буду благодарен, если ты постараешься уважать мое решение.

Руки сами собой вцепились в воротник его рубашки, будто маг мог раствориться в небытие прямо сейчас.

– Хорошо, – шевельнула губами почти беззвучно.

И сама притянула его ближе для нового, на этот раз настоящего поцелуя.

Мгновение спустя инициатива была уже у Веорана. Его рот медленно, изысканно скользил по моим губам, дразнил, побуждал открыться, податься навстречу. Сильное тело беззастенчиво вжимало меня в колонну. Так крепко… кажется, я каждую жилку на нем чувствовала. И это ощущение сумасшедшей близости заставляло вздрагивать, как от уколов булавками.

Но продлилось недолго. Ран обидно быстро все прекратил.

Я уже готова была издать возмущенный возглас, когда он взял меня за руку и провел в дом.

Дверь только успела за нами закрыться, как маг снова впился в мои губы.

– Рита… – пролепетала я, ловя воздух между поцелуями.

– Сегодня отпросилась пораньше, – тяжело дыша, отозвался Веоран и снова потянулся ко мне.

Мир таял, уступая место обманчивому «здесь и сейчас». Я

млела в руках жениха… не имело никакого значения, настоящего или нет… ловила горячие поцелуи, цеплялась пальцами то за каштановые волосы, отросшие чуть ниже плеч, то за рубашку на спине, сквозь которую чувствовалось тепло сильного тела.

Затаившийся страх совсем не ощущался. Сейчас все было хорошо. Правильно.

Останавливаясь на каждом шагу для нового головокружительного поцелуя, мы постепенно пробирались не то к лестнице, не то в гостиную. Лично я не следила за направлением. Перед глазами плыл огненный калейдоскоп, в ушах грохотала кровь… и когда в дверь принялись бесцеремонно ломиться, до разума не сразу дошло, что это наяву.

Веоран тоже опомнился не сразу. Стук повторился трижды, кто-то чуть не высадил нам дверь, только после этого маг отстранился от меня, ошалело моргнул, тряхнул головой и глухо выругался.

– Кого там еще несет?!

Я поймала себя на том, что руки лихорадочно приводят платье в порядок.

– Дракона, – «любезно» ответили из-за двери. – Открывай. Глупостей потом наделаете.

К коже прихлынул жар. Я прижала ладони к щекам, но они тоже оказались горячими.

Треклятый телепат!

Ран направился к двери так стремительно и с таким зверским видом, словно сам вознамерился ее расколотить в щепки.

Но все-таки просто открыл.

– Чего тебе? – рычать у него не хуже, чем у дракона, получалось.

Впрочем, стоило Веорану окинуть взглядом гостя, как он осекся.

Ривер опять умывался кровью. А за его спиной маячили близнецы, настолько растерянные, что даже не попытались подколоть нас драконьим появлением в не самый подходящий момент.

– Я его нашел. – Орциус в очередной раз безуспешно попытался утереть кровь. – Почувствовал, когда этот гад прошел мимо дома Сапфиров.

– Вот и польза от нашего разгильдяйства, – ожил Жеанд.

– А то все «окна надо закрывать да окна надо закрывать». – Брат сделал попытку его поддержать.

Не слишком успешную, никто из присутствующих даже не улыбнулся.

Глава 15

– И кто? – Мы с Веораном впились взглядами в бледного дракона.

– Мэтр Орберт, – вместо него ответила Хия.

Оказывается, она все-таки присоединилась к вечерним посиделкам, только мы с Раном с ней разминулись.

– Как и предполагал наш уважаемый ректор, один из старших адамасов, – кивнул дракон.

И не он сам. Несказанное облегчение. Все-таки родственники теперь.

Запястье опутало что-то холодное и мокрое, заставив меня вздрогнуть. Плющ повозился, стряхнул с листочков росу и… переполз на руку к Веорану. Потом отрастил побег и попытался дотянуться еще и до дракона, но тот упреждающе дыхнул черным дымом, и мой необычный питомец передумал. Зато руку мага обвил двойной браслет.

Я обозрела все это дело и решила, что позже обязательно попрошу плющик вылечить Веорана. Вдруг сможет? Мне же он мозоли и ссадины заживлял.

– Мерзавец! – прошипела Хия, и у нее на глазах появились слезы. Не предполагала, что привидения умеют плакать. – Как он мог? Он же знал меня с детства, все время сладостями угощал, коленки побитые лечил… Раз даже перед папой заступился, когда я ночью удрала с парнями в таверну первый успешно сданный экзамен отмечать.

– Ему нужны были деньги, а Изумрудам – вливание силы, – брезгливо пояснил дракон. – Идем, навестим мэтра. Остальное расскажу по дороге. Только предупредите кто-нибудь ректора.

Сия почетная обязанность досталась мне. Благо с бусинами я уже освоилась.

Мэтр Ларус Орберт жил в самом замке, поскольку являлся одним из друзей и доверенных лиц ректора и находился в академии едва ли не с момента ее основания. Посему идти было прилично, и дракон как раз успел поведать страждущим, что он там в чужих мыслях подсмотрел.

Негодяй как раз возвращался от некой дамы. И зачем-то думал об убийстве Хии. Дракон не успел понять почему, слишком коротким было соприкосновение сознаний. Но на то, чтобы выяснить подробности, еще хватит времени. Надо только его поймать.

А давняя история оказалась до пошлого проста. Орберту не хватало денег для каких-то его магических исследований. Того,

что выделял ректор, было недостаточно, а сам он отнюдь не был богат. И тут Изумруды со своим предложением… Оно, конечно, сразу показалось мэтру дрянным. С другой стороны, без мощного вливания магии их род бы через несколько десятилетий загнулся, а Алмазы сильны, у них в каждом поколении рождаются самородки, а то и не по одному. В общем, Орберт посомневался-посомневался, а потом решил, что Алмазы эту потерю как-нибудь переживут.

Остальное телепату предстояло выяснить во время допроса.

Наконец мы оказались в замке, а потом, попетляв по коридорам и лестницам, и перед нужной дверью. Хия закусила губу, в очередной раз попыталась вцепиться в мою руку, но мои пальцы прошли сквозь ее ладонь насквозь. Тогда привидение расплакалось еще горше и всосалось в стену. Дракон нацелился стучать, но близнецы оттеснили его в сторону, а он в кои-то веки сопротивляться не стал. Сапфиры размяли пальцы и приготовились колдовать. Дверь осыпали зеленые блики… и она пеплом опала нам под ноги.

– Можно и так, – ухмыльнулся дракон. – Эй, мэтр, вы дома?

Послышались шаги, шарканье домашних тапочек по полу, и облаченный в бархатный халат пожилой мужчина выглянул из спальни.

– Орциус, что вам надо? – И тут его взгляд остановился на том, что осталось от двери. – Вы совсем обнаглели?!

Предполагалось, что мероприятие опасное, и Ран еще в самом начале надежно задвинул меня к себе за спину. Поэтому, чтобы что-то рассмотреть, приходилось приподниматься на носочки.

– Хватит изображать невинность, Орберт, нам все известно. – Главные роли достались близнецам, которые ради общего дела даже согласились побыть серьезными. – Лучше сдайтесь и не усугубляйте свою и без того печальную участь.

Мужчины все четверо были напряжены и готовы в любой момент отразить нападение.

Однако ничего такого не последовало. Мэтр жалко всхлипнул и обессиленно прислонился к стене.

– Я знал, что однажды это случится… Вечные камни, какое облегчение!

– Нет, лучше я его убью, – прогремел ректор, появляясь в конце коридора и спеша к нам. – Или не сразу убью.

В его руке блеснул кулон.

– Я… У меня не было выбора! – лепетал Орберт, в ужасе вжимаясь в стену и придерживая полы халата, чтобы они не разошлись. – Вы не понимаете… На моем месте вы бы тоже так поступили!

Как и все подлецы, он оказался никчемным и жалким.

Надо же было так ошибиться. Ведь при первых встречах этот адамас мне понравился.

Пальцы Аданта сомкнулись на креплении, готовые в любой момент активировать тюрьму. Но дракон, рискуя быть случайно заточенным, встал у друга на пути. А потом и вовсе каким-то образом ухитрился отнять опасную вещицу.

– Сначала в камеру. Я немного передохну и допрошу его.

– Надо узнать подробности про пентаграмму и куда он девал камни, – поддержал Ран.

Близнецы бдительно следили, чтобы пойманный враг ничего не выкинул, но тот вел себя на удивление смирно.

Илгард Адант, разумеется, в восторг от драконьей самодеятельности не пришел, долго и неприлично ругался, но в конце концов согласился отложить месть на пару дней. Пока они спорили, в коридор набились разбуженные преподаватели и магическое подкрепление от Алмазов подоспело. Оно же и препроводило Орберта в одну из расположенных на подземном уровне камер. Да там и осталось, не то на случай попытки побега, не то охранять арестанта от Аданта и Хии.

Я проводила их спины взглядом и стояла, прислонившись к каменной стене, пока разбредались остальные. Дракон с ректором удалились одни из последних, близнецам было поручено немедленно провести обыск в покоях мэтра и в рабочем кабинете, мы с Раном как-то остались не у дел… Можно было присоединиться к Арману, орудующему здесь же, или к Жеанду, который ушел проверять рабочее место, но, честно говоря, желание отсутствовало.

Опустевший прииск, неужели все?!

– Кажется, даже дышать стало легче, – пробормотал Веоран.

Наши мысли в который раз совпали.

– Я думала, будет сложнее.

Пережитое напряжение дрожью прорвалось наружу.

Неужели правда все?!

– Признаться, я тоже.

– Пойдем домой? – Я взяла Рана за руку.

– Пойдем.

Только когда он толкал тяжеленную дверь, ведущую из замка наружу, я заметила, что бледное запястье увивает гнилой плющ.

Дело в его внутренних повреждениях? Или… мэтр пытался сделать последний ход, но мы не заметили?

К утру радостная новость облетела всю академию и, видимо, так понравилась местной публике в своем первозданном виде, что

даже выдуманными подробностями не обросла. С окружающего нас пространства будто невидимое покрывало сдернули: все кругом ожило, загудело, в несусветную рань по улицам уже сновали преподаватели и студенты, слышался смех и задорная болтовня.

Самое страшное осталось позади.

Для всех, но не для меня. Предстояло еще спасти Веорана.

Или пережить эту потерю.

Ну нет, я так не согласна!

– Соня, ты спишь, что ли? – гневно пискнули где-то над ухом.

Я не первый десяток минут клевала носом над завтраком. Хия занимала соседний стул, к вящему ужасу Риты. Служанка обходила ее большой дугой, а когда мы с призраком на нее не смотрели, пыталась творить охранные и изгоняющие знаки. Если они и работали, то как-то неправильно. Улетучиться дочь ректора и не подумала, а когда один все же засекла, почему-то обиделась и с воем бросилась на нашу кухарку. Визгу было! Даже Веоран от него проснулся, а его в последнее время не так легко разбудить.

– Уже почти нет. – Я проглотила зевок.

– Оно и видно.

Наше привидение сегодня вообще было в прескверном настроении.

Сверху на что-то налетел маг и принялся шипяще ругаться сквозь зубы.

– Ты теперь уйдешь… ну, куда уходят все умершие? – Я поковыряла ложкой кашу и вопросительно посмотрела на подругу.

– С чего бы это? – Хия сморщила носик.

– Убийца пойман, нет необходимости здесь оставаться, – неуверенно пожала плечами я.

Сказать по правде, терять ее не хотелось. Не так у меня много подруг.

Но хорошо ли ей наблюдать за чужими жизнями без возможности принять в них полноценное участие?

– Здесь хоть что-то интересное, а что меня ждет дальше, я не знаю. – Хия ответила скорее на невысказанный вопрос, чем на тот, который прозвучал вслух. – Так что, пожалуй, побуду еще немного.

Кажется, Рита опять что-то изгоняющее из пальцев сложила. И на мою осуждающую рожицу скорчила свою – возмущенную.

– Доброе утро, дамы.

Веоран с непринужденной улыбкой появился в кухне и прошел к своему месту, по пути мимолетно коснулся губами моего виска, а призрачной гостье подмигнул, так что она

смутилась и опустила взгляд, а я не удержалась и пнула его ногой под столом. Этот маг неисправим!

– День обещает быть замечательным, не правда ли? – В харз Аадоре проснулся ловелас, о котором, я думала, можно забыть насовсем.

– Странно это вообще-то… – пробормотала Хия и бросила на него осторожный взгляд.

– Что именно? – бодро уточнил Ран и принялся с аппетитом уминать нелюбимую кашу.

Забыв о присутствии страшного привидения, Рита хлопотала возле обожаемого хозяина: подогрела ему белый хлеб, полила жидким медом и теперь заваривала крепкий ароматный чай.

– Поначалу мне казалось, что ты сильно пострадал от рахайл и скоро здесь на одного призрака станет больше, – призналась Хия, продолжая изучать взглядом профессора, которому под ее излишне пристальным вниманием уже становилось неуютно. – Но сейчас я не вижу никаких повреждений. Как это возможно?

Маг пожал плечами с самым непроницаемым видом.

– Понятия не имею. – Если бы точно не знала, в жизни бы не заподозрила, что он врет. – Первые дни я действительно чувствовал себя неважно, но времени с этим разбираться не было, а потом все прошло.

– Видимо, дело в том, что ты полукровка, – сама придумала убедительное объяснение Хия. – Ладно, пойду потороплю дракона с его допросом, а то мне не терпится отомстить.

И исчезла в своей излюбленной манере.

Мы с Раном дружно издали по облегченному вздоху.

А в следующий момент я вцепилась взглядом в него.

– Объяснишь?

– Нечего особо объяснять. – Он прожевал, проглотил и восхищенно сверкнул на меня глазами. – Обычно адамасы, даже самородки, не умеют лечить. Но тебе как-то удалось замаскировать все видимые проявления моего состояния и замедлить процесс. Спасибо, сокровище.

– П-пожалуйста, – выдохнула ошарашенно.

Хотела ведь спасти, а получилось… что получилось. Прямо скажем, маловато причин для радости.

– Не грусти, – поймал мое состояние Ран и ободряюще погладил по плечу, но подарить живое тепло он больше не мог. – Благодаря тебе я избавлен от унижения и могу спокойно принять экзамены.

– А что потом? – уточнила кисло я.

Есть расхотелось, и я отодвинула тарелку.

– Уеду в отпуск. Если хочешь, можешь поехать со мной.

Захотелось его стукнуть. Ну вот как так можно, не бороться?! Сначала он спасал меня, теперь защищает мать. Ведь если вскроется про игры с чуждой магией и удачей, их с Линой казнят или отправят в кулон. У него связаны руки. Но я еще попытаюсь кое-что предпринять! У меня и идея есть. Хорошая. Даже две.

Вот сегодня вечером, пожалуй, и начну.

Решила так и даже смогла слабо улыбнуться.

– Конечно, я с тобой.

– Спасибо. – Он поймал мою руку и нежно поцеловал пальчики. – Потом вместе придумаем, куда поедем. Обещаю, тебе понравится.

Внутренне я фыркнула, и драконица была со мной солидарна. Ишь чего вздумал – прощаться! Ну нет, дорогой, в путешествие мы правда поедем, но ты к тому времени передумаешь покидать сей несовершенный мир. Мне в нем без тебя не выжить. И вообще, после нескольких недель, проведенных где-то далеко и наедине, ты будешь просто обязан на нас жениться!

Суматошный день пролетел так быстро, что я и понять толком не успела, был он на самом деле или только померещился. Сначала мы с Раном отправились принимать зачет, на который бессовестно опоздали на полтора часа. Студенты еще не разбежались только оттого, что были заняты обсуждением последних новостей и сами потеряли счет времени.

Потом я пошла заполнять и сдавать ведомости, а Веоран отправился искать близнецов. Надо же было узнать, чем увенчались вчерашние обыски.

Узнавали вместе. То есть я уже приготовилась изнывать от любопытства, занимаясь рутинной писаниной в специально отведенной для этого зале, которая предваряла кабинет ответственного за документацию старшего секретаря. Еще и за одним столом с помощницей близнецов оказалась, других свободных мест не было. Немолодая дама с неидеальной фигурой, вечно поджатыми губами и подвижной высокой прической, которая угрожающе накренялась при малейшем движении, почему-то меня недолюбливала. Поначалу считала легкомысленной вертихвосткой, которую в академии интересует лишь перспектива охмурить завидного жениха. Потом жутко злилась, когда у меня это вроде как получилось, и, больше того, близнецы тоже легко приняли меня в ближний круг и стали считать другом. Ну а когда выяснилось, что я родовитым адамасам очень даже ровня… ее отношение ко мне ничуточки не поменялось.

Оно-то все равно, но почему-то было обидно.

И оттого особенно неприятно сидеть с ней за одним столом. Противная тетка так и норовила прожечь взглядом. Я нервничала и уже наделала в документах ошибок. Как раз думала, как исправить безобразие, когда в секретарскую ввалились мои адамасы. Пока Жеанд подтрунивал, а Арман портил мне прическу, Ран магией навел в ведомостях чистоту, устранив помарки и кляксы, я все это дело быстренько сдала, и мы вчетвером покинули негостеприимную залу. А уткнувшиеся в спину острые взгляды я притворилась, что не заметила.

– Адант меня на заочное берет. – Я первая поделилась планами.

– Соглашайся, – серьезно кивнул Арман.

– Он редко кому предлагает особые условия, – добавил Жеанд.

Да я, в общем-то, уже и не сомневалась. В Алмазной академии вся моя жизнь!

– Вы же будете меня защищать, если эти мегеры начнут строить козни? – Я бросила притворно напуганный взгляд туда, где за несколькими поворотами осталась секретарская.

Нападение оказалось неожиданным: Ран резко остановился и поцеловал меня прямо на глазах у близнецов и спешащих по своим делам преподавателей. У меня чуть пол из-под ног не ушел! А этот наглец подмигнул и как ни в чем не бывало продолжил путь.

– Наша Сонечка научилась флиртовать, – с притворным ужасом объявил Жеанд.

– Это все драконица, которая в ней поселилась, виновата, – решил его брат.

Моя когтистая рванулась их покусать. Аж чешуя на руках проступила!

– Будут, – пообещал Ран.

– Вздумают обижать – головы поотгрызаем, – присоединились Сапфиры.

Позади грохнула тяжеленная дверь. Сразу же стало жарко, и я стянула с себя кофточку с длинными рукавами, оставшись в одном платье. Упустить такой момент Веоран не хотел и не мог: его пальцы ласково заскользили по обнажившимся плечам, заставляя довольно щуриться.

– Эй, влюбленные, а вам вообще наши новости интересны? – напомнили о себе близнецы.

– Рассказывайте, – вздохнул Ран.

Доверившись узкой дорожке, мы углубились в шуршащие листвой заросли.

– В комнатах ничего не нашлось, – начал Арман.

– А вот в кабинете было все, – подхватил Жеанд. – Исследования, эксперименты в плетении пентаграммы, способ изъятия сердец, чтобы камни при этом не растеряли свойств.

– Он даже не скрывался особо.

– Умный гад. Не был бы таким уродом, я бы попросился к нему в ученики.

Зеленоглазый Сапфир увернулся от брата, попытавшегося дать ему затрещину.

Понимание, что опасность отступила и жизнь снова может стать спокойной, постепенно прорастало в душе. Вот восстановится Ривер, вытянет из арестанта всю необходимую информацию и… А вот пока непонятно, что «и». Ривер предлагал зверски убить мерзавца другим в назидание, ректор жаждал засунуть в один из своих кулонов и мучить долго и с наслаждением, как он умеет, а главы других пострадавших семейств должны были прибыть в Алмазную академию вечером, чтобы вместе что-нибудь решить. Не завидую я им, если это их решение не совпадет с планами Илгарда Аданта.

– А пока каменные старцы будут совещаться, предлагаю закатить пирушку, – подвел итог рассказу Жеанд.

– Кто о чем, а вшивый о бане, – фыркнул Ран, собственнически обнимая меня.

Щеки тронул смущенный румянец, но отстраняться я не стала. В конце концов, он мой жених! Почти настоящий.

– Гуляем у нас? – подхватил Арман.

– Соня, а у тебя симпатичных подружек случайно нет? – Жеанд посмотрел на меня просительно.

– Только вечером, я еще мать хотел навестить, – скорректировал общие планы Веоран.

Я потерлась щекой о его плечо.

Безопасно. Уютно. И есть какие-никакие планы на будущее. Вот бы так было всегда!

– Подруги есть, но вам я их не доверю. – Я прижгла строгим взглядом близнецов.

Они, конечно, картинно разобиделись и почти серьезно заверили, что приложат все возможные усилия, чтобы изменить мнение общественности насчет своих симпатичных персон.

На этом мы разбрелись по своим делам.

Объяснение с госпожой Линой требовало личной встречи наедине, так что с собой Ран меня не позвал, но пообещал управиться быстро. Оно и к лучшему, мне сейчас требовалось остаться дома одной. Рита как раз отправилась в город за покупками… Идеально!

Почти бегом добравшись до своей комнаты, я наскоро

переоделась в самое простенькое домашнее платье, нашла садовую лопату, лейку и занялась рассаживанием плюща. Он не понимал, на кой мне понадобилось делать из него два растения и сажать второе с другой стороны дома, а потому нервно вился вокруг и громко шуршал листочками.

Я запыхалась и взмокла от волнения, но итог того стоил. По стене карабкался молоденький красно-зеленый побег.

Да, после того как я обернулась, мама нашлась, а Орберт был пленен, багровый плющ украсился зелеными прожилками. Стало быть, отходит опасность.

– Пожалуйста, расти большущий, – зашептала я, наглаживая широкий листочек. – Скоро мне понадобится твоя помощь.

Старый плющ обиженно зацепился за платье. Пришлось ворковать и над ним, чтобы не чувствовал себя обделенным.

В остальном день прошел привычно безумно.

Я еще возилась в саду, когда пришел дедов поверенный с целой папкой документов. Пришлось срочно мыть руки и вникать, что все добро, оставшееся от Милохора Гвуна, срочно переходит в мое владение. Вот прямо сейчас. Не маме, потому что подлый гном, сославшись на ее побег с любовником, давно с ней развелся. Но на кой оно мне?

Драконица-то знала, на кой: запрятать в сокровищницу и наслаждаться самим фактом обладания. Но человеческая половина была настроена скептически.

А симпатичный Алмаз средних лет еще и мешочек с камнями мне отдал. Теми самыми, что добывал Ирн, изводя жен. Увесистый такой мешочек. Дед решил, что на нынешний момент я являюсь самой пострадавшей от его действий, потому и редкие камешки должны достаться мне. С этим можно было, конечно, поспорить – были еще семьи погибших девушек. Но поскольку камни наделены особыми и весьма сильными свойствами, передавать их кому бы то ни было я не рискнула, даже не заикнулась об этом. Я-то точно ничего дурного с ними не сделаю, а как ими распорядятся совершенно незнакомые мне гномы, кто знает.

Осознав мое решение, внутренняя драконица рухнула в счастливый обморок и в экстазе задергала лапой. Вот вроде бы знаю, что она живет в моей душе, а внутри все равно при некоторых ее шевелениях щекотно становится. Или это оттого, что мы давно не оборачивались и уже пора?

Последней Алмаз выложил новость: мама уже достаточно пришла в себя, и завтра мне можно ее навестить.

Пожалуй, это ценнее самых необыкновенных камней!

Я еще пару часов летала по дому, будто на крыльях. Как-то

все в один миг взяло и наладилось. Опасность отступила, даже плющ начал зеленеть, мама нашлась, а вместе с ней и большущая, хоть и не особо дружная семья. Еще бы Рана спасти, и я стала бы самой счастливой адамасой на свете. Или драконицей, не суть важно.

После обеда явилась Сая и принесла перевязанную лентой коробку конфет от своей мамы моей. Тяжелая какая-то коробка… Но я все равно рассеянно кивнула. А Сая пришла в восторг от хомяка, привычно сидящего со злобным видом в углу клетки. И даже когда при попытке погладить этот зверюга больно цапнул ее за палец, эмоций не поубавилось. Не мог дед мне кого-нибудь более мирного подарить? У нас теперь все домочадцы и друзья покусанные ходят, а некоторые и не по разу.

Одна гостья еще не успела уйти, как прямо из воздуха возникла вторая и принялась стенающе жаловаться на дракона. Мол, он еще не отошел и сегодня телепатию использовать не в состоянии, а потому допрос и, соответственно, возмездие откладываются. Пришлось отвлекать ее приглашением на вечеринку к Сапфирам. Саю тоже заодно позвала, хоть и ощущала какую-то неловкость, помня, что о слишком близкой дружбе с ней говорил Веоран.

С другой стороны, я тоже скоро стану студенткой, пусть и на особых условиях. И что, со мной из-за этого все перестанут общаться? Адамасы обещали, что нет. Вот и пусть привыкают!

Темнеть уже начало, а Веорана еще не было. Зато явился Жеанд.

– Это и есть те подруги, которых ты нам не доверишь? – Остановившись в дверях кухни, он обвел медленным взглядом унылую Хию, покрасневшую Саю и собирающуюся домой Риту. – Симпатичные.

– Руки прочь! – притворно зарычала я.

– Ладно-ладно. – Зеленоглазый Сапфир невинно улыбнулся. – Просто возьми их с собой. Там и кроме нас будут свободные мужчины, хотя мы, конечно, самые лучшие. Девчонки, вы понятия не имеете, что теряете!

Все три беззастенчиво соблазняемые девушки поглядывали на красавчика с интересом, но рисковать своим сердцем не собиралась ни одна. Рита вообще хотела домой удрать, мы ее еле отговорили. И правильно сделали, между прочим: она-то не учится, ей самое время обзавестись хотя бы парнем.

– Ну что, идем? – поторопил Жеанд.

Наряжаться особенно было не нужно, все же сборище неформальное, только для друзей, хотя таковых у Сапфиров явно с избытком, особенно когда дело касается гулянок. Так что я

просто переоделась в одно из подаренных дедом платьев и провела расческой по волосам. Даже туфли на каблуках надевать не стала.

Получилось миленько. Как раз то, что надо.

Только Ран все еще не вернулся, и это уже начинало тревожить.

– Давайте дождемся его, – попросила я друзей и украдкой бросила взгляд на окно.

За стеклом виднелась лишь темнота да листочки плющ-а.

– По пути встретим, – предложил свой вариант Сапфир. – Идем уже!

Предполагалось, что мы отведем девчонок к гостям и пойдем навстречу Рану, которого братья уже поторопили бусиной, но он появился, едва мы успели выйти на улицу. Улыбающийся, в другом костюме, в одной руке он держал букет кремовых роз для меня, а в другой – большую бутылку незабвенной сапфировой вытяжки.

– Ну уж нет, я это ни за что пить не буду! – с чувством выдохнула я.

Мужчины рассмеялись. Девчонки же были слишком заняты тем, что пытались сильно не завидовать.

– Для дам легкое вино и еще какая-то безалкогольная гадость, – заверил Сапфир. – Но дам сегодня немного. Как-то до появления Ассони мы не предполагали, что с женщинами можно еще и дружить.

На правах первой подруги я отвесила этому неугомонному подзатыльник.

Кому бы его на перевоспитание сдать, а?

– Значит, пока меня нет, решили увести мою девушку? – Веоран напустил на себя недовольный вид.

– Задумывались об этом, – как всегда легко поддержал игру Жеанд.

Я закатила глаза. Кому-то нужны добрые, но когтистые ручки! Срочно!

Подруги заметно растерялись и даже отступили немного в сторону. Этих магов они знали не так хорошо, а потому сейчас судорожно пытались понять, что здесь правда, а что шутка.

– Скучала? – Когда Жеанд двинулся вперед и поманил девушек за собой, харз Аадор привлек меня к себе и вложил в руку букет. – Это тебе.

Ушко, едва касаясь, обвели теплые губы. Я содрогнулась от прокатившейся по телу волны мурашек.

– Безумно. Хотя меня усиленно отвлекали от этого очень важного занятия, – призналась честно, зарываясь носом в

шелковистые лепестки.

– Кого убить? – вкрадчиво вопросил маг во второе ухо.

Я зажмурилась от удовольствия. Его прикосновения теперь дарили не только тепло, но и предвкушение, интригующее ощущение ожидания чего-то большего, скрашенное острым привкусом понимания, что оно может и не сбыться. В итоге получался такой коктейль чувств, что от малейшего касания под кожей вспыхивали искры.

– Ты идеальный мужчина, – прошептала я, все еще поглощенная букетом.

Веоран победно ухмыльнулся, а потом склонился и надолго прижался к моим губам. Прямо посреди улицы, зная, что кто-то кроме друзей обязательно увидит. От одного этого коленки подогнулись.

А меня еще и покружили, не выпуская из объятий и не прерывая умопомрачительного поцелуя.

– Влюбленные, ну имейте вы совесть! – На крыльце появился Арман. – Мало того, что вызываете чувство самой черной зависти, так еще из-за вас начать не можем. Вы идете или нет?!

Даже девчонки уже были с ним солидарны.

Подняв голову, Ран еще раз быстро чмокнул меня в нос, после чего окончательно отпустил.

– Ладно, идем.

– Сейчас, я только цветы в воду поставлю, – скорректировала планы я и, бережно придерживая букет, устремилась к дому.

Дарят мне розы не так часто – пока, во всяком случае, – и моя драконья суть вместе с гномским воспитанием просто не могут допустить, чтобы эта красота помялась или завяла. Нет, дома букет всяко сохраннее будет. А скорбно вздыхать у меня за спиной эти черствые личности могут сколько угодно!

Один только Ран широко улыбался.

– В следующий раз дари ей драгоценности, – посоветовали вредные близнецы. – Их в воду ставить не надо, на себя нацепила и пошла.

– Вот…

А… А мы с драконицей совсем не против!

– Я и драгоценности купил, просто не успел еще отдать, – удалось расслышать за спиной ответ Веорана.

Потерять такого мужчину никак нельзя. Уже даже драконья половина с этим согласилась. И почти смирилась, что летать ей придется одной. Но чтобы это смирение длилось и длилось, нам понадобятся сокровища. Много сокровищ. В доме я быстро отыскала вазу, наполнила ее водой, сунула туда букет и в порыве внезапно проснувшихся собственнических чувств унесла красоту

к себе в комнату. Все действия уложились в пару минут, мужчины даже разворчаться не успели.

Нагоняла компанию вроде бы быстрым шагом, но время вокруг будто замедлилось. Происходящие рядом незначительные события стали казаться яркими и очень важными, будто я на них обязательно должна обратить внимание…

Вот из дома появляется незнакомая белокурая девушка, по ощущению тоже Сапфир, и пытается обнять Армана, но он раздраженно уворачивается. Жеанд зовет девчонок за собой и идет к двери. Сая и Рита следуют за ним, а вот Хия бормочет что-то про дракона, меняется в лице и исчезает… Ран все с той же обворожительной улыбкой, заложив руки за спину и чуть прищурив глаза, ждет меня посреди улицы. Вроде бы все чудесно, но мой взгляд опять цепляется за стену дома близнецов и не находит там плюща.

Вредное растение снова спряталось в землю. Не то вечеринки ему не по вкусу, не то очередную шалость задумало.

Я ускорила шаг.

С лица Веорана сползла улыбка, и за моей спиной что-то загорелось.

– Соня, осторожно! – заорал Арман.

– В сторону, живо!

Смазливые лица братьев исказили совершенно одинаковые гримасы ужаса.

Не тратя времени на слова, Веоран бросился ко мне.

Свечение усилилось, стало обретать форму.

Больше драконица, чем я сама, попыталась исполнить команду и шарахнуться влево, но… будто сдерживало что-то. Пока еще невидимое. И лишь бесконечное, наполненное ужасом мгновение спустя различила вокруг себя линии. Они становились ярче, меняли цвет с золотого на алый, превращаясь в полноценную пентаграмму.

И я стояла ровно в центре нее, без возможности нормально пошевелиться, зажатая в магический капкан.

– Ассони! – В глазах харз Аадора заиграли драгоценные блики, он приготовился колдовать.

Но пентаграмма успела первая.

Маг отлетел на несколько шагов в сторону.

Умная, зараза! И сильная.

От страха в горле застыл ледяной ком. Дышать стало трудно.

– Соня! – Близнецы очнулись и тоже рванули к нам. – Постарайся активировать защиту драконицы. Она сработала на разбойниках, помнишь?

Ага, их тогда жгло и не давало утащить меня в портал.

Ну же, дракоша, давай… Сердце нам еще пригодится, к чему его какому-то психу отдавать?

Ран почти сразу вскочил на ноги, пошатнулся, но поймал равновесие, и они с близнецами примерились к трем разным концам звезды.

С защитой ничего не вышло. Вроде бы и опасность сейчас была больше, а поди ж ты, не сработала.

Спокойно, Соня. Тебя спасут. Спасут!

Больно пока не было, но я всеми фибрами своего существа ощущала чуждую, враждебную силу. Только бы эта гадость меня никуда не перенесла!

Темноту расцветили драгоценные блики. Адамасы колдовали.

Гости из дома Сапфиров уже спешили к нам.

И тут… Что-то неуловимо поменялось. Окружающая меня магия так и оставалась чужой, но больше не была враждебной.

Изменились намерения.

Словно кто-то отдал пентаграмме другой приказ.

Алый узор выстрелил в воздух искрами, а в следующий миг я уже летела прямо в руки к Веорану. Ледяной ком растаял, но тело стала бить крупная дрожь и зубы громко застучали.

Заклинание моргнуло еще раз и пропало.

Опустевший прииск, оно меня выплюнуло и сбежало!

Кругом нарастал гомон.

– Соня? Соня, ты в порядке? – Жених крепко-крепко меня обнимал и при этом пытался как-то извернуться, чтобы заглянуть в лицо.

– Т-только исп-п-пугалась ош-ш-шень, – простучала зубами я, под конец сорвавшись на шипение.

Маг сжал объятия крепче, позволил уткнуться носом ему в шею и принялся ласково поглаживать по спине. Дрожь потихоньку уходила, всхлипы становились тише. Но давешний ледяной ком обосновался где-то в желудке и решил там остаться надолго. Мне было страшно. Еще страшнее, чем когда вся академия жила с оглядкой, ожидая нападения. Просто теперь я точно знала, каково это.

– Отследить не удалось, – прозвучал рядом голос Армана.

Я чуть повернула голову, чтобы иметь возможность наблюдать за происходящим, но отстраниться от Рана сейчас было выше моих сил. Даже тот факт, что у него опять шла кровь из носа и она уже основательно закапала мне платье, на мои передвижения никоим образом не повлиял.

Нос вытирал еще и Жеанд. Видимо, перенапрягся, пытаясь обезвредить пентаграмму.

– Либо это не Орберт, либо он работал не один, – озвучил

очевидный вывод харз Аадор.

Как оказалось, не всем очевидный.

– Возможно, просто очередной эксперимент пошел не так и пентаграмма от него ускользнула, – высказал свою версию Жеанд. И в ответ на обращенные на него недоверчивые взгляды пояснил: – Я читал записи, там что-то такое было. К тому же заклинание даже не попыталось похитить Соню.

Верно вообще-то.

Рука жениха замерла у меня на спине.

Столпившиеся вокруг маги загудели, оживленно обсуждая ситуацию. Голоса сливались в монотонное жужжание, и от их обладателей так разило страхом, что меня начало подташнивать. Вдобавок еще и от Веорана опять гнилым мясом потянуло.

Иссякший прииск, ему сейчас нельзя колдовать!

Но этот упрямец живет так, будто не стоит двумя ногами в могиле. Будто с ним вообще ничего страшного не происходит. И вот результат: жизненные нити повреждены еще сильнее, процесс ускорился.

Нам срочно надо домой!

Придумать, под каким предлогом можно срочно увести его, не успела. Возникло неожиданное препятствие.

Хия выплыла из воздуха рядом с нами… и вид у нее был серьезный и мрачный.

– Орберт убил только меня, ко всему остальному он отношения не имеет, – сообщила она, удивленно оглядывая собравшуюся толпу. – А почему вы еще не в доме? И… что вообще происходит?

Выводы она наверняка уже сделала, но верить в них до последнего не хотела.

– На Ассони напала пентаграмма, – объяснил Арман и нервным движением взлохматил пальцами челку.

– Так что мы уже в курсе, – добавил Жеанд.

Глава 16

Невзирая на разворачивающиеся в академии бурные события, домой мы попали довольно скоро. Дракон пытался достать еще хоть крупицу информации из практически уничтоженного разума Орберта, Хия металась между камерой и перепуганными магами на улице, которые всерьез предлагали отменить экзамены и закрыть академию, пока все не утрясется, а ее отец связывался с Бриллиантом, чтобы попросить прислать сильнейших алмазных магов. Вроде бы еще близнецы пытались продавить высказанную идею про сбежавшую пентаграмму и даже доказательства какие-то приводили.

Ран легко согласился уйти, что меня, признаться, удивило. Неужели ему настолько плохо?

Вечные камни, хоть бы у меня получилось…

Но дело оказалось в другом. Это они с близнецами помогали вычислить мерзавца. Они защищали академию. И именно их защиту проходил неизвестный злодей так, что этого даже не замечал никто. Метко сказал кто-то из Сапфиров: их троих смело можно подозревать. Как же хорошо, что они достаточно знают друг друга, чтобы избежать этого! И ректор их знает. Даже дракон на них почему-то не думает, хотя я представления не имею почему. Хотя… он же телепат!

Оказавшись дома, мы с Веораном разбрелись по комнатам.

Скоро за окнами все стихло. Я сидела у окна, вглядывалась в темноту и ждала, когда уйдут Алмазы. Для осуществления моей затеи лучше бы, чтобы сильных магов рядом околачивалось поменьше.

Часа через два заглянул уже знакомый мне маг, чтобы справиться для деда о моем самочувствии. Я заверила, что в порядке, пообещала завтра явиться в гости и заодно выспросила подробности.

Они, мягко говоря, вводили в ступор. Теория близнецов подтвердилась, неуправляемая пентаграмма была поймана у ворот академии и, разумеется, уничтожена. Это указывало, что Орберт все же виновен во всех злодеяниях, а поскольку он после допроса способен лишь мычать и пускать слюни, адамасы в безопасности. Вот только имелось одно «но»… Покопавшийся в мыслях мерзавца дракон утверждал, что к пентаграмме и последним убийствам мэтр отношения не имеет. Но дракон сам еле на ногах стоял и вообще имел славу полного психа. Хотя… похищенные сердца так и не нашли.

В общем, темная какая-то история.

Алмаз придерживался мнения, что настоящий убийца, если таковой существует, воспользуется случаем свалить все на другого и заляжет на дно. Уже имеющихся сердец ему на любую магию хватит с лихвой. И я склонна была согласиться с этим мнением. Драконья интуиция тоже, а потому… пришло совершенно неуместное чувство безопасности.

Сейчас первостепенная задача – спасти Рана. Остальное может подождать.

Гость ушел, а я для верности выждала еще немного, потом открыла окно и выбралась наружу.

Так…

Понятия не имею, как у нас с плющом это получается, но сейчас мне очень нужно чудо. Ну пожалуйста!

Я обошла дом и опустилась прямо в мокрую от росы траву у того плюща, который отсадила днем. Он просьбу исполнил и оплел едва ли не полдома. И, кстати, зеленый сейчас в окрасе преобладал. У обоих. Пальцы погладили широкий лист. Старший плющ ревниво зашумел и приполз двумя отростками проверить, что тут творится.

– Тише! – шикнула я.

Сейчас было не до его уязвленных чувств, если таковые вообще могут быть у растения.

Поглаживая лист, я взмолилась:

– Пожалуйста, ты же видишь, ему совсем плохо! Помоги!

Просто слова, я уверена, что не пыталась колдовать. Но они отозвались щекотным теплом внутри.

Растение затрепетало, будто его вдруг охватила дрожь.

А в следующий миг начало чернеть и скукоживаться.

– Проклятие! – Из глаз брызнули слезы, но они не могли вымыть из души мерзкое чувство вины и полного бессилия. – Прости… Прости.

Но плющу было уже никак не помочь. Он сгнил.

Без понятия откуда, но я точно знала, что саженец уничтожен. Наутро он не прорастет.

А тот, что оберегал меня с детства, в испуге шарахнулся назад, втягивая побеги, будто процесс разрушения мог перекинуться и на него.

Одна мысль об этом повергла меня в панику, но, на счастье, пронесло. Фу-х! Я не имею права никем жертвовать.

Но и потерять Рана тоже не могу!

Что же делать?!

Старательно сдерживая слезы, я забралась обратно в комнату. Хотя бы получилось или нет? И как это теперь узнать?! Так себе был план, только сейчас это осознала. Но дело сделано, хотелось

бы узнать результат.

Скромное мое желание не замедлило исполниться.

– Ассони, ты редкая бестолочь! – с чувством рявкнули сверху.

Невидимая струнка завибрировала в ожидании.

– Ага, – радостно согласилась я. – И… как ты себя чувствуешь?

– Неплохо, – признал Веоран. Впрочем, быстро подрезал моей радости крылья. – Возможно, ты подарила мне пару недель жизни. Но больше никогда так не делай.

Внутри что-то оборвалось.

Не спасла. Лишь растянула все.

– Почему? – взвыло мое отчаяние.

– А если бы процесс захватил и тебя? – в свою очередь спросил Ран.

– Разве так бывает?

– Мы этого точно не знаем, – устало вздохнул маг.

Стало стыдно. Я едва не сделала хуже, чем уже есть.

Невольная мысль, правда, все же вспыхнула: у деда, у ректора да мало ли еще у кого много заключенных в кулонах, их можно использовать, это будет даже гуманнее, и Ран проживет дольше… Но он никогда на такое не пойдет и мне не простит, если проверну все за его спиной. И если я хотя бы задумываюсь об этом, чем я лучше свихнувшегося дракона?!

Всхлипнув, я зарылась лицом в подушку.

– Я люблю тебя, – прошептала почти беззвучно.

Вряд ли он слышал…

– Я умираю, Соня, – хрипло напомнил харз Аадор. – Этого не изменить. Смирись.

– А я тебя не отпущу, – заявила упрямо.

Сверху раздраженно фыркнули и разговаривать со мной больше не стали. Каждый остался при своем мнении.

А утро началось с грохота в дверь.

Я горестно замычала, пошевелилась, осознала, что само по себе безобразие не прекратится, и откопалась из плена одеял. Мамочки, рань какая несусветная! Кого там еще принесло? Стучат так, будто задались целью вышибить дверь.

Шаги… И не по лестнице. Веоран шел из кабинета.

Можно было уже не вставать, но сон упорхнул окончательно, а беспокойство усилилось. Пришлось заворачиваться в халат, обуваться в мягкие тапочки и, отчаянно зевая, плестись в холл.

Если там какая-нибудь ерунда…

Хотя нет, лучше пусть будет ерунда.

На пороге стояла целая толпа. Бледный и грязный дракон,

злобный ректор, пятеро невозмутимых Алмазов, кто-то из преподавателей… За их спинами нервно маячили близнецы, и Хия обнимала себя за плечи. Бедная, ей за последние сутки многое пришлось перетерпеть.

– Что-то случилось? – обозначила свое присутствие я.

Кожу оцарапал холодок. Драконье чутье уже знало: случилось.

Ран обернулся и… утер кровоточащий нос. Рахайлы в этот раз были ни при чем. И губа у него оказалась разбита.

– Они говорят, что это я создавал пентаграммы и убивал студентов, – буднично пояснил профессор.

Перед глазами поплыло. Я покачнулась и только благодаря драконице сохранила равновесие. Пелена рассеялась, но пришло видение. Воспоминание. Я возвращаюсь с поисков мамы, Веоран стоит у ворот академии. Вроде как меня встречает. И что-то колдует. А потом выясняется, что кто-то мастерски нарушил защитное плетение. Кто-то, кто знал, как оно устроено.

Дышать стало трудно. Воздух, врывающийся в легкие, казался раскаленным.

Нет! Просто нет.

Он не мог этого сделать. И мне плевать на все в мире доказательства.

Близнецы были со мной в целом солидарны.

– Здесь, должно быть, какая-то ошибка, – пытались докричаться они до общественности.

– Мы можем проверить это прямо сейчас, – прошипел ректор. – Пусть он позволит телепату войти в свой разум.

– Я сейчас несколько не в состоянии. – В пользу правдивости слов дракона свидетельствовали кровавые пятна на его лице, руках и одежде, оставшиеся там еще со вчерашнего вечера.

– Сюда скоро прибудет специально обученный маг с одним очень интересным артефактом. – Ректор, как выяснилось, все предусмотрел.

Вечные камни, пусть это окажется просто дурной сон…

– Нет, – ровно ответил Ран.

Естественно! Иначе узнают о его состоянии. А может и про удачу все всплыть, тогда госпожу Лину казнят, и не факт, что мне тоже не прилетит за компанию. Он не дастся. А влезть к магу такого уровня в голову против его желания очень трудно. Он будет сопротивляться до последнего. И вряд ли в итоге останется вменяемым.

– Ты понимаешь, что это практически признание? – рявкнул Адант.

Кто-то из Алмазов попытался придержать его за плечо, но

успокаиваться ректор не желал.

– Думай, что пожелаешь. – Ран прямо посмотрел в полыхающие яростью глаза.

– Взять его.

Илгард Адант отступил в сторону, предоставив выполнить грязную работу более молодым Алмазам. Ну и по зубам получать досталось им. И заклинания летели в них же. Но их было больше, так что Веорана все же скрутили. К тому времени он обзавелся кровоточащей ссадиной на лбу и сбил скулу и костяшки пальцев.

– В камеру, – отдал новый приказ глава Алмазной академии.

Пленника потащили в обозначенном направлении.

– Ран!..

Близнецы удержали меня от того, чтобы броситься следом.

Но кричать я все еще могла:

– Дракон! – В горле запершило, а гад чешуйчатый даже не обернулся. Даже не вздрогнул. – Если ты причинишь ему вред, я тебя никогда не прощу!

Вскоре небольшая процессия скрылась за поворотом, и даже обострившийся слух перестал улавливать их шаги.

Я опустилась прямо на крыльцо и горько заплакала.

– Эй, не раскисай! – Арман, не боясь запачкать свой белоснежный костюм, присел рядом, а миг спустя и Жеанд последовал его примеру. – Мы его обязательно вытащим.

Успокоиться не получалось. Страх расправил свои черные крылья. Они заслонили весь мир, вытеснили из души все прочие чувства, распространили противную внутреннюю дрожь. Ее не видно снаружи, но внутри у меня будто шел снег.

К полудню мы с близнецами успели обсудить ситуацию, так и оставшуюся какой-то абсурдной, отправить домой впавшую в истерику Риту и сходить к Рану. К нему нас не пропустили, развернули у спуска к подземным камерам. Как догадался Арман, это было частью эмоционального давления на пленника – отрезать его от любой поддержки извне. Так что мы потоптались у окованной железными пластинами двери, попререкались с алмазными магами, охраняющими ее, и вынуждены были убраться.

Но по пути перехватили Хию и выведали кое-какие новости.

Доказательства были весьма убедительны. Алмаз вспомнил, что видел харз Аадора колдующим рядом с защитой, когда доставлял меня в академию. Пентаграмма выплюнула меня, даже не попыталась куда-нибудь перенести. Все давно были в курсе, что Ран недолюбливает адамасов, хоть и не без причин. И главное: он отказался от проверки и не позволил с помощью

артефакта пролезть к себе в голову. Насильно это проделать пока тоже не удалось, хотя маги не прекращали попыток.

Им нужно было узнать, что он сделал с похищенными сердцами.

– Это не он, – плохо слушающимися губами прошептала я.

Удар сердца спустя с пугающей отчетливостью осознала: а если и он, мне все равно. Я люблю его. Он тоже меня любит. И… никто другой никогда не делал для меня столько.

– Конечно не он. – Арман взял меня за руку.

– Но как это доказать? – Его брат удрученно втянул голову в плечи.

Хия сморщила нос и пропала.

Конечно, с их непредвзятой стороны все просто: вот злодей, все указывает на него, надо только выдавить признание и кое-какую информацию.

Но Ран ни при чем, я знаю!

Только бы он дождался! Хоть бы выдержал! Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Должны.

Интуитивно я поймала свободной рукой ладонь Жеанда, и мы направились в сторону преподавательских домов. Успели сделать пару десятков шагов, главный замок еще не скрылся за деревьями, как что-то грохнуло. Как раз в замке. Притом так сильно, что он, кажется, вздрогнул. И изнутри послышался какой-то шум.

Не сговариваясь, мы развернулись и рванули в обратную сторону.

Войти, однако же, не успели. До крыльца оставалось не так далеко, когда распахнулась тяжеленная дверь, являя запредельно злобного ректора.

– Что случилось?!

– Ваши штучки?

Наши вопросы слились с его.

Несколько мгновений мы пытались отдышаться и хоть что-нибудь понять по звукам, потому что внутрь явно не впустят, а Адант прожигал нас бешеным взглядом. В голову невольно закралась мысль, что мы тоже под подозрением.

– В камере нарисовалась пентаграмма и перенесла харз Аадора, подозреваю, очень далеко отсюда, – все-таки изволил пояснить господин ректор. – И если я узнаю, что кто-то из вас троих имеет к этому отношение, участь Орберта ему покажется очень даже счастливой.

Облегчение смешалось с еще большим страхом.

Его не мучают! Но почти наверняка убьют.

– Мы были на виду у всей академии, – немного раздраженно бросил Жеанд.

Погода стояла теплая, а основные зачеты уже закончились. Оставшиеся до выходных два дня были отведены на то, чтобы студенты, успевшие обзавестись «хвостами», эти самые «хвосты» подтянули. На наше счастье, таких оказалось достаточно. И теперь кто-то шел в замок, кто-то – из замка, три небольшие компании обсуждали последние новости недалеко от входа, и еще несколько человек сидели вокруг фонтана и на скамейках и читали конспекты.

Окинув тяжелым взглядом многочисленную публику, ректор кивнул каким-то своим молчаливым выводам и махнул на нас рукой. Это был знак убираться подальше и не путаться пока под ногами, что мы сразу же и сделали.

– Это не Ран, – всхлипнула я, когда главный замок остался далеко позади.

– Но подставляют его талантливо, – снова оценил способности таинственного врага Жеанд.

И почему обладатели таких вот талантов вечно выбирают темную сторону?

– Делать-то что? – жалобно пискнула я.

– Искать, – решили близнецы.

Надежды практически не было. Все не могло оказаться так легко. И все же мы решили предпринимать, что можем, и изо всех сил верить в лучшее. Сапфиры направили поисковые импульсы, один с целью найти Рана, второй – злокозненную пентаграмму. Я обернулась и облетела Адаманту и окрестности, высматривая что-нибудь подозрительное. Не высмотрела, зато драконицу прогуляла и боль во всех мышцах нажила. И то результат.

– Его могло занести в любой из драгоценных городов, – вздохнул Арман, пока я приходила в себя после обратного оборота.

Одежда теперь сохранялась легко, это никаких дополнительных усилий не требовало. Но успехи в качестве драконицы без Веорана не радовали.

– Импульсы продержатся до вечера, – уточнил Жеанд. – Если он рядом, мы узнаем.

Я кивнула.

Мы продолжили путь к домам.

Оставаться в одиночестве не хотелось и было страшно, и я уже подумывала напроситься к близнецам, но заметила на своем крыльце алмазного мага. Он расхаживал в нетерпении, досадливо поглядывал на закрытую дверь и с трудом сдерживал недовольство. Друзья тоже заметили гостя, сжали мои ладошки

крепче, внушая спокойствие и уверенность, и вместе со мной отправились выяснять, кого это тут принесло.

– Я пришел, чтобы доставить госпожу Ассони в Алусвилль к ее матери, – тщательно маскируя раздражение, напомнил Алмаз.

Утро вылилось в настоящую катастрофу. Ничего удивительного, что я напрочь забыла о собственных планах на сегодня.

– Боюсь, ей не до походов по гостям, – попробовал взять на себя самую неприятную часть зеленоглазый Сапфир.

Послав ему благодарный взгляд, я высвободила руку.

– Я пойду. – И уже близнецам: – Увидимся вечером, ладно?

Попросив сопровождающего немного подождать, я забежала в дом, взяла кое-что важное, после чего вместе с Алмазом покинула территорию академии и вошла в сияющий драгоценными бликами портал.

Смысла моего визита не поняли, но мешать не стали. Да я сама, если честно, себя не поняла. Просто почувствовала, что надо сделать именно так. Драконья интуиция сработала, что ли? Потом, конечно, постаралась придумать оправдание: в замке Бриллианта может отыскаться возможность помочь моему магу, у деда вообще много разных возможностей. Но на самом деле меня влекло к переходу не совсем это. Я пока и сама толком не знала что.

Добирались недолго, но с непривычки тяжело. Порталом до перехода, потом через мерцающий драгоценными бликами переход и еще одним порталом на специальную площадку для переносов перед стенами дедова замка. Строение было огромное, из темного, почти черного камня, обнесенное такими же стенами. Все это будто росло на горах, причудливо жмущихся друг к другу и напоминающих оплывшие свечи. Их от основной части Алмазных территорий отделял широкий ров, далеко внизу заполненный вязкой серебряной субстанцией, в которой противно копошились какие-то зубастые и наверняка хищные твари. Чтобы попасть в замок, предстояло пройти по перекидному мосту.

Он был опущен, нас явно ждали.

Ни на мгновение не забывая об истинной цели своего прихода сюда и необходимости во что бы то ни стало найти помощь для Рана, я все же поглядывала по сторонам. С драконьей зоркостью это не составляло труда, и даже приглядываться необходимость отпала. Так, я заметила, что за замком и его владениями горы делаются совсем непролазными, там больше ничего нет. А за нашими спинами небо подпирали высоченные сосны, Алусвилля отсюда видно не было.

Мама встречала меня в холле, взволнованно расхаживая по темному камню пола и распространяя вокруг себя гулкое эхо.

– Привет. – Я нервно облизала пересохшие губы. – Как ты?

Тактично кашлянув у меня за спиной, Алмаз удалился.

Она остановилась и окинула меня долгим взглядом.

– Как будто в зеркало смотрюсь, – призналась через минуту.

Губы тронула слабая улыбка.

– Да, мне только ленивый еще не сказал, как мы похожи.

– Странно как-то иметь дочь, которая только что была малышкой и вот вдруг оказалась почти твоей ровесницей, – пожаловалась Асторья и повела меня в гостиную. – Слушай, что у вас там в академии происходит? Отцу с самого утра какие-то доклады стали приходить, а недавно он жутко разозлился и сам унесся в Адаманту.

Ну вот, ну и замечательно. А я-то прикидывала, как бы осторожненько свернуть разговор к насущной проблеме.

Мама у меня умница.

Только можно ли ей говорить? Дед не сказал, значит, ее берегут после всего пережитого. С другой стороны, каково бы ей сейчас ни было, Рану всяко хуже. И выручать надо в первую очередь его.

Мы утонули в мягком диване в большой гостиной, где уютно потрескивал камин. Несмотря на начавшееся лето, в городе адамасов было прохладно. Я сразу же попросила маму услать служанку, предлагавшую нам чай со сладостями, и наколдовать защиту от подслушивания, а когда она исполнила обе просьбы, выложила ей все.

Слушала меня внимательно, не перебивая. Потом я замолкла, а она сделала такое движение… ну, будто волосы хотела мне за ухо заправить.

Нашла тоже время!

Но не прихорашивала, достала оттуда что-то. Мне пришлось перестроиться на драконье зрение, чтобы рассмотреть, потому что пользоваться способностями адамаса пока получалось из рук вон плохо. А когда нервничала, не получалось вообще.

Мамины пальцы сжимали подвижный шарик, мерцающий драгоценными бликами. Внешнее проявление заклинания – как несложно догадаться.

– Поначалу я решила, что это мой неугомонный папочка за тобой следит, но, похоже, все-таки ректор, – покусав губу, сделала вывод Асторья.

Поймав себя на том, как думаю о ней, я фыркнула. Отношения матери и дочери устанавливать поздновато. Будет хорошо, если мы просто подружимся.

– Он может нас слышать? – снова вернулась к важному.

– Вот еще не хватало! – Собеседница щелкнула пальцами, возвращая заклинание, откуда взяла. – Еще когда ты только вошла, я приглушила его и закрыла звуковой иллюзией.

– Спасибо, – ошарашенно выдохнула я.

– Обращайся, – серьезно предложила мама.

И как я еще чуть больше трех месяцев назад жила без семьи, без друзей, без Веорана? Как выжила вообще?!

– Идеи есть? – Я с отчаянной надеждой всмотрелась в красивое и такое похожее на мое собственное лицо.

Разумеется, у моей деятельной мамы они были! Вот просто вагон и маленькая тележка.

– Как негодяйка с небольшим, но все-таки стажем, я прекрасно понимаю, почему подставляют именно его, – задумчиво выговорила она, покачивая ногой, закинутой на другую ногу. – Этот умник наверняка знает, что твой жених и так умирает. Следовательно, его не жаль. И подстроить все оказалось легко. Кстати, ты случайно не в курсе, что на самом деле он там колдовал рядом с защитой?

Благодарность за то, что она вот так сразу поверила в невиновность Рана, просто по моим словам, даже не зная его, омыла сердце приятным потоком.

– Понятия не имею, – честно призналась я.

– Попытаемся его найти, тогда и спросим, – решила она. – Но действовать надо быстро, наверняка пентаграмма активировала процесс разложения магических жил в организме.

Меня передернуло от ужаса. Бедный Ран!

Вот не встретил бы меня, так бы и оставался циником и гулякой и жил бы себе спокойно.

– Но как? – Я снова с надеждой посмотрела на маму.

Да, от меня самой толку сегодня немного. Думать вообще не получается, только бояться и переживать.

– Дорогая, – сидящая рядом знакомая и незнакомая одновременно женщина покровительственно улыбнулась и погладила меня по волосам, стараясь не задеть измененное заклинание, – я тоже училась управляться с даром, всю юность ходила по балам в разных драгоценных городах, а потом еще и вела жизнь искательницы приключений несколько лет. Кое-какие связи у меня есть, и, думаю, самое время их обновить.

Подмывало спросить: что ж ты ими не воспользовалась лет двадцать назад, а с гномами связалась, – но я прикусила язык. Мало кто не делал глупости в юности.

– Спасибо, – выдохнула я. Драконица как раз решила, что эта мама нам подходит. – Не представляю, что бы я без тебя делала.

– Пока не за что, – хитро улыбнулась моя старшая копия. – Сейчас ты выпьешь чаю и поешь засахаренных фруктов, а я пока свяжусь кое с кем и попрошу, чтобы прошерстили свои территории. Повспоминай пока, может, есть какое-нибудь особенное место, куда бы он мог пойти, оказавшись на свободе.

Каблуки звонко устучали прочь. Сквозь освобожденную от глухой завесы арку слух разобрал, как приятный голос отдает указания служанке насчет угощения для меня.

Место было, тут и вспоминать нечего. Пещера у озера. Но ее наверняка первым делом проверили! С другой стороны, про подземный мешок, в который не так просто попасть, могли и не знать. И вообще, там целая сеть пещер – идеальное место, чтобы спрятаться.

Поплаваем, дракоша? Моя чешуйчатая половина завозилась внутри в предвкушении оборота.

Ела я в последний раз вчера в обед, а все равно кусок в горло не лез. Слишком велико было напряжение. Поэтому просто прихлебывала чай и ждала.

Мгновения казались часами.

Наконец снова раздался приближающийся стук каблуков.

– На нервах я тоже ни кусочка проглотить не могу, – с некоторым умилением заметила Асторья, обнаружив нетронутым поднос с засахаренными фруктами.

Я тоже нервно улыбнулась и отставила почти полную чашку. Замечательно, когда тебя понимают. Еще бы Ран нашелся, стало бы совсем хорошо.

– Можно как-то ему помочь, остановить действие рахайл? – Это было совершенно новое, какое-то детское ощущение, когда смотришь на маму и кажется, что она может все-все. – При условии, что он найдется, конечно.

Противоположный вариант даже рассматривать не хотелось.

Она уселась на прежнее место и подалась меня обнять, но почему-то смутилась и передумала.

– Папа сказал, тебе отдали камни Ирна? – вместо проявления чувств деловым тоном уточнила родительница.

– Да. – Я поспешно закивала. – Они дома остались, в кабинете, в столе.

– Поскольку в них содержится энергия нескольких жизней, это шанс. Можно попробовать извлечь ее, объединить и осторожно вплести в поврежденные магические жилы. – Мама старалась объяснять максимально понятно, и все равно мне это казалось дико сложным. – Если приживется, они восстановятся через несколько месяцев, и к новому учебному году твой красавчик будет как новенький. Но найти его нужно быстро,

иначе будет поздно даже для чуда.

Внимательно прислушавшись к драконьей интуиции, я кивнула. Чудо оно и есть. Вернее, будет, если получится найти Веорана живым. И ее возвращение – тоже чудо. Само по себе, а еще потому, что ни один другой маг работать с чудовищными камнями не станет, поэтому их и отдали так легко мне. А мама согласна. Для меня.

Сработает, оно не может не сработать! Гномы ведь тоже в некотором роде связаны с землей, металлами и камнями. И силы нескольких гномок, помноженной на магию камней и на магию смерти, вполне может хватить на восстановление адамаса.

Приличный план. Теперь дело за воплощением.

Пришлось провести в замке еще полчаса, прежде чем с Асторьей связались ее знакомые и сообщили, что Рана в их городах нет. То есть скорее всего нет, потому что оставалась небольшая вероятность, что наш не вычисленный пока убийца изыскал возможность как-то скрыть его от поиска даже тех магов, которые не заморачиваются на законности своих действий. Да, знакомые у мамы оказались с тех времен, когда она грабила перевозчиков камней.

С каждым таким ответом во мне крепла уверенность насчет скрытой пещеры, но я терпеливо дождалась последнего.

Потом мама перевесила следящее заклинание с меня на себя, выдала мне защитный браслет и заряженную бусину, чтобы в любой момент смогла передать ей весточку, пожелала удачи и отпустила. Кто-то назвал бы такое ее поведение безответственностью, но для меня это было доверием и пониманием, и я была благодарна за него.

Уже когда она провожала меня к выходу, я вытащила из сумочки бархатный мешочек с ожерельем и вложила ей в руку.

– Вот, возьми, это твое.

Не останавливаясь и не замедляя шаг, мама вытряхнула содержимое на ладонь и тихонько ахнула:

– Знаешь, что это последний подарок твоего отца? – Вопрос риторический. Откуда мне было знать? – Вот уж не думала, что гном отдал его тебе…

– А он и не отдавал, няня его для меня стащила.

Мы как раз добрались до двери, пришлось сворачивать разговоры.

Мама порывисто прижала меня к себе, но всего на мгновение, после чего отпустила и позволила уйти.

До перехода пришлось добираться самостоятельно. Асторья происходила из семьи Бриллиантов и уже достаточно восстановилась, чтобы сотворить портал прямо к пещерам, но ей

следовало беречь силы для предстоящего колдовства с камнями. Так что неправда, она у меня умная и ответственная где надо! А на другое у меня драконица есть, так что до перехода мы без проблем долетели.

Договорившись с драконьей половиной, что она предупредит, если почувствует слежку или опасность, я торопливо шла по знакомой тропе. Многочисленные выступы, корни, торчащие прямо из земли, и хлесткие ветки существенно снижали скорость передвижения, но упрямство гнало вперед. И еще то, что наконец забрезжил свет в конце непроходимой, казалось бы, пещеры: мама знает, как помочь Рану, и она сделает это для меня. А потом у нас обязательно будет нормальная встреча со слезами, объятиями и разговорами обо всем. Но это потом. А сейчас… Только бы успеть!

По дороге я где-то ссадила ладонь и оцарапала щеку. И к тому времени, как добралась ко входу в пещеру, где когда-то корчилась от боли в ожидании своего первого оборота, не могла отделаться от ощущения, что опоздала на целую вечность.

И драконья интуиция ничего не подсказывала.

Так, Ассони, уймись. Только твоих нервов сейчас не хватает!

Смешно было бы, если бы не оказалось так грустно, но в человеческом облике я плавать так и не умела.

– Ну что, поможешь добраться до тайного грота? – Я для храбрости произнесла этот вопрос вслух. Так создавалось обманчивое ощущение, что я не одна. – А?

Звериная половина проворчала что-то о том, что без нее я вообще ни на что не гожусь, а еще важная адамаса! Но все-таки согласилась. Обернуться ей тоже хотелось.

Надеюсь, эта туша пролезет под водой среди камней и не застрянет где-нибудь там. Обидно было бы утонуть, когда для Веорана наконец нашелся шанс на спасение.

Драконица на тушу обиделась и посоветовала мне заткнуться. Она почему-то считала себя маленькой, изящной и гибкой. И кто ей это внушил?!

Впрочем, скоро я убедилась, что не так уж он был неправ. Мы аккуратно забрались в остатки реки, почти даже не забрызгав берег и не оставив никаких особых следов своего здесь пребывания, и осторожно погребли в темноту. В нужном месте нырнули. В зверином облике задерживать дыхание получалось дольше, чем в человеческом, так что никакого кашля и боли в груди. Просто плывем. А как получилось просочиться в довольно узкий проход между камней, вообще осталось тайной. Это просто произошло. Драконица с какой-то кошачьей грацией вытянулась, втянула бока – и вот мы уже на той стороне и бодро гребем

крыльями.

Воды я все так же побаивалась, поэтому старалась отвлекать себя разными мыслями. Их все равно сейчас было в голове с избытком. Ладно, Рана мы, очень вероятно, вылечим. Но как вернуть ему доброе имя? Как вычислить того, кого сильнейшие адамасы вот уже который месяц не могут поймать? И как сделать это раньше, чем он доберется до нас со своей пентаграммой?

Ох, лучше бы мне сейчас отключить голову и вообще не думать…

Но глубоко в душе жил еще один страх – потерять контроль, навсегда остаться зверем. Глупо, но… я ведь так и не научилась до конца воспринимать нас с драконицей единым целым. Наверное, оттого, что ей нужен был дракон и полет, а мне – маг, который одним прикосновением дает ощущение реальности мира и готов снова и снова ради меня рисковать. Всем.

Всплываем.

Почувствовав это, я плюнула на все страхи, зажмурилась и нырнула глубоко в темноту. Вдруг сейчас вынырну, а его нет… Вдруг хозяин пентаграммы его уже убил? Или я опоздала?!

Закончив с возложенными на нее обязанностями, драконица пинком отправила меня вперед. К этому времени мы уже выползли на каменный берег и обернулись.

Я моргнула. Сейчас, вот сейчас…

– Соня! – раздался совсем рядом такой родной голос. – Вечные камни, я чуть тебя не убил!

Тело сотрясалось от нервного смеха. Кто бы мог подумать, что можно так радоваться попытке тебя угробить!

Живой! Живой!!!

И если был готов защищаться, значит, еще в состоянии это делать. Время у нас есть, и его достаточно, чтобы все провернуть. Можно немного расслабиться.

Однако запах снова усилился, поэтому не стоит медлить.

– Как ты? – Я уселась, подобрав под себя ноги, и внимательно всмотрелась в мага.

Бледный, с тенями под глазами, и руки трясутся. Но это не страшно, он в последнее время всегда такой. А вот то, что на лице и кистях рук местами черные сосуды проступили, – это плохо.

– Пентаграмма перенесла меня за город и усилила процесс разрушения магических жил, – устало пояснил Ран. – Логично, в общем-то. Если я сдохну сам, на меня будет проще перевесить все злодеяния. Мол, не справился с добытой из сердец магией и все такое…

Умно. Но должно же и у нашего злого гения хоть раз что-то пойти не по плану!

– Поминки отменяются. – Я встала и отряхнула коленки. – Мне отдали камни, которые Ирн добывал, лишая жизни бедных гномок. А мама знает, как с их помощью тебя вылечить. Нужно только сходить за ними и за ней. Ты ведь дождешься, да?

Последние слова прозвучали жалобно, даже жалко.

Маг криво усмехнулся. Ну хоть в этот раз не стал рассказывать, как это все безнадежно. Уже шаг вперед!

– Деваться отсюда мне в любом случае некуда, – хмыкнул он. Показалось, что он как-то взбодрился. – Опыт подсказывает, что наверху на меня открыта настоящая охота.

Куда это он клонит?

– Да я же не об этом!

Я попятилась к ходу в очередной каменный тоннель, но остановилась, чтобы посмотреть на него немного обиженно, борясь со смущением.

– Дня два у меня еще есть, – оценил свое состояние Веоран. – Но я не знаю, когда разрушения станут необратимыми.

Кивнула. Нескольких часов должно хватить.

– Я быстро! – пообещала и снова бросилась к пещере, которая должна была в конечном счете вывести меня в академию, но голос Рана заставил меня задержаться:

– Ассони, а ты не хочешь спросить, имею ли я отношение к тем убийствам?

Вот оно что! Он все это время боялся, что я поверю. Не догадаюсь, почему он не пустил к себе в голову телепатов. Я фыркнула и тихонечко рассмеялась. А потом вернулась, подошла к любимому вплотную, поймала его лицо в ладони и тепло коснулась губами губ. Драконица внутри дернулась, учуяв очень даже слышный для ее обоняния запах разложения, но теперь уже я посоветовала ей затихнуть.

– Это не нужно, – прошептала, когда закончился поцелуй, и слегка погладила кончиком указательного пальца выпирающую черную жилку на бледной щеке. – Я тебя слишком хорошо знаю, чтобы сомневаться.

Веоран выдохнул:

– Тогда иди. Не буду тебе мешать спасать меня.

– Должна же я тебе вернуть долг.

На душе стало почти легко. Он тоже заразился надеждой, я же вижу! Осталось совсем немножко постараться, и у нас все будет хорошо.

Глава 17

Перед тем как окончательно меня отпустить, Ран подробно описал путь в академию. Меня он тоже изучил хорошо и о моей способности заблудиться в трех соснах, несомненно, знал.

Я же уповала на драконье чутье.

С прошлого посещения в памяти сохранилась информация, что идти неблизко. Но я все шла… и шла… и шла… А тоннель не кончался. Вроде бы и все нужные повороты сделала. А вот этого ответвления здесь вообще не предполагалось! Видимо, все-таки запуталась и свернула не туда.

Обида отозвалась слезами, навернувшимися на глаза.

Ну почему подобные казусы всегда случаются как нельзя «вовремя»?!

Выбираться-то теперь как?

Я повертела головой, обозрела пространство. Благодаря драконьему зрению темноты для меня не то чтобы не существовало, просто я могла видеть сквозь нее. Длинный ход, будто высеченный в черном камне, в котором изредка кое-где попадались серебристые вкрапления. Красиво, но у меня совершенно нет времени любоваться видами. Рядом – ответвление, там тоже, кажется, ход. Впереди развилка. И того, и другого не предполагалось в рассказе Рана, и с нашего прошлого посещения этих мест я их не помнила. Значит, точно заблудилась.

Обиду притупила горячая волна досады. Мне нельзя сейчас расклеиваться. Ни в коем случае нельзя!

Воззвание к драконице не особо помогло. Она тоже потерялась и тоже была недовольна ситуацией. Еще и ворчала, мол, ни на минуту меня без присмотра оставить нельзя. Можно подумать, это я одна заблудилась, а крылатая половина в это время прогуляться летала!

Потопталась на месте, повертела головой, принюхалась, осмотрелась.

Направление определить так и не получилось, зато почуяла какую-то смутную опасность.

Тут что, рахайлы где-то поблизости растут? Мне-то они нипочем, но адамасы ни за что не сунутся в эти пещеры меня искать. Так и сгинуть можно.

Всколыхнувшийся страх затмил все прочие чувства.

Ладно, пойду прямо. Куда-то да выйду.

И не буду думать о том, что пещеры большие, тут целую вечность можно блуждать!

Решение было нарушено у ближайшей развилки. За

поворотом я уловила какое-то движение или даже магию. Драконья интуиция настаивала, чтобы мы как можно скорее убрались подальше. Вдруг там что-нибудь хищное и гораздо более опасное, чем мы? Но правильной дороги я все равно не знала, а там с равной вероятностью могло обнаружиться что-то, что поможет найти выход.

Набравшись храбрости, я свернула.

Новый ход показался более узким и каким-то негостеприимным, что ли. На коже буквально поселилось царапающее ощущение, будто я лезла на территорию, огороженную колючей изгородью. Поранилась, а все равно лезла. Шагов пять спустя внутреннее сопротивление достигло предела. Мне туда уже расхотелось. Больше того, создалось впечатление, что здесь вообще не должно быть ничего живого или здесь обитает что-то настолько мрачное и ужасное, что… Но впереди засияло, потом послышался голос. Обычный, даже приятный и ничуточки не страшный. Я стиснула зубы и заставила себя сделать еще несколько шагов.

Сияние сделалось ярче. Там определенно кто-то есть!

На середине пути я заметила сверху небольшой нарост рахайл. Вот почему меня так корежило! Они мне не опасны, но все равно крайне неприятны.

Улыбнувшись от облегчения, я ускорила шаг.

И совсем скоро вышла туда, где было светло от магии и надобность в драконьем зрении отсутствовала.

Я моргнула, привыкая к новому освещению… и попятилась.

Если бы не уткнулась спиной в стену, точно бы бросилась бежать!

Потому что в каменном мешке, обустроенном не то под кабинет, не то под лабораторию, с выдолбленными в стенах полками и стеллажами, удобным рабочим столом, глубоким креслом и еще кучей атрибутов человека, который привык к комфорту и роскоши, – горела большущая пентаграмма.

Та самая.

Ну, в смысле, точно такая.

А в центре нее стоял ОН. И неспешно колдовал над своим творением.

Поздравляю себя, я нашла убийцу вместе с его логовом.

Но хуже всего то, что я его неплохо знала.

– Привет, Соня. – Оторвавшись от своего занятия, мерзавец радушно махнул рукой, даже улыбнулся. – Проходи, раз пришла.

Смысла бежать не было. Не отпустит.

И все же я не нашла в себе силы двинуться с места. Меня сковал страх. И еще что-то горькое обожгло изнутри. Ну как же

так? Почему именно он?!

Глазам стало мокро.

– Должен сказать, неожиданно. – Жеанд совсем не выглядел застигнутым врасплох. – Я специально выбрал логово там, куда никто из адамасов точно не сунется. Но я не учел тебя.

– Я заблудилась, – прошептала вмиг пересохшими и растрескавшимися губами.

– Вечно с тобой какая-нибудь ерунда приключается, – фыркнул зеленоглазый Сапфир, которого я до недавнего времени искренне считала одним из лучших друзей. – Но это не раздражает, наоборот, придает тебе какое-то особое очарование. Признаться, я даже расстроен, что не встретил тебя раньше Веорана.

Ведет себя так, будто ничего особенного не случилось. Можно подумать, мы стоим где-нибудь возле замка, а не в холодных подземных катакомбах, где я застигла его с поличным!

На меня же с каждым мгновением все сильнее наваливалось осознание.

В конце концов оно прорвалось отчаянным криком:

– Сволочь! Как ты мог?!

Блондин недовольно поморщился.

– Ну-ну, тише. – Он выставил перед собой ладони будто бы в утешающем жесте. Я не ждала нападения прямо сейчас. Но неуловимое движение пальцев, вспышка, короткое движение, и я уже в центре импровизированного кабинета, заточена в мерцающую золотом клетку. – Не нужно так громко кричать, тем более что здесь повсюду наложены неплохие звукоизолирующие чары.

И, поймав мой взгляд через сияющие прутья, добавил слегка обиженно:

– Соня, ну не смотри так. Я вовсе не злодей, просто у меня не было выбора.

Он и в самом деле неукоснительно в это верил.

Страх усилился, болезненно скрутил внутренности, заставил драконицу внутри задрожать.

– Убьешь меня? – Я решила, что лучше сразу выяснить, чего ждать.

– Шутишь? – вполне натурально изумился Жеанд. – Ты мой друг, я не причиню тебе зла. Но тебе придется какое-то время посидеть в клетке.

Заточение, надо признать, было удобным: клетку он наколдовал достаточно большую и вместе со мной туда поместились удобное кресло и небольшой столик.

– Времени у меня как раз и нет, – сказала честно. – Ран в

очень плохом состоянии. Я нужна ему!

На что зеленоглазый Сапфир лишь сочувственно поцокал языком.

– Мне очень жаль, но я не могу позволить тебе его спасти.

Кто бы сомневался, не для того ты его оклеветал, а потом подослал свою пентаграмму.

– Почему? – Все чувства будто выключили. Внутри застыла холодная пустота. – Он тоже твой друг.

– Да. – На совершенно красивом, будто принадлежащем статуе, лице обосновалось скорбное выражение. – И я буду вечно помнить об этой потере, но повторюсь, у меня нет выхода.

Ага. Сейчас пожалею.

Только дайте что-нибудь тяжелое в руки!

– Меня будут искать. – Я не надеялась его остановить, слова просто выпадали. – И найдут.

Трудно представить, чтобы кто-то из адамасов пришел сюда. Но… например, Хия может.

– Поэтому завершить ритуал придется сегодня, хоть я еще и не совсем готов. – С видом увлеченного ученого Жеанд прошелся возле сияющей на прежнем месте пентаграммы. – Будем надеяться, что собранных сердец достаточно.

Лично я понадеюсь, что нет.

– Для чего?

Он принялся что-то там колдовать, немного исправляя линии ало-черного узора и внося кое-где новые символы. А между делом бросил косой взгляд на меня. И оказался не прочь поговорить. Видимо, зеленоглазый Сапфир принадлежал к той породе злодеев, которые любят излить душу и похвастаться своими достижениями.

Отлично, чем больше информации, тем лучше! Хоть и очень сомнительно, что я смогу ее как-то использовать.

– Думаешь, приятно все время быть вторым? Брат – самородок, им гордятся семья и весь наш род. А мне каждый день приходится доказывать, что я не бледная копия, я тоже на что-то гожусь. Имею право поступать, потом учиться, потом преподавать… Знала бы ты, каково это! Но ты никогда не узнаешь, ты же у нас драгоценный самородок. – Он перевел дыхание и аккуратно чуть сместил еще одну линию. – Не подумай, я люблю брата. И ты замечательная. Просто я хочу быть одним из вас.

Хотелось рычать от бессилия. Вот что натворили старейшины вместе со своими традициями!

– Тебя считают гением, – осторожно заметила я. – И вас с Арманом воспринимают исключительно в комплекте. Никто не

думает, что ты хуже.

– Но мне пришлось из шкуры выпрыгнуть, чтобы этого добиться. – Болтовня не мешала ему работать над подготовкой к ритуалу. – Еще в детстве, когда брата уводили к преподавателям, а меня будто не существовало, я пообещал себе, что найду способ стать таким, как он.

И нашел.

Не думать. Не чувствовать, Соня!

Очередной вопрос:

– Арман знает?

Сердце замерло в ожидании ответа.

– Нет, конечно. Для него я сейчас изо всех сил ищу нашего друга Рана. – Еще одно незначительное исправление. Пентаграмма была податливым воском в руках своего создателя. – Но я ему потом все объясню. Он поймет.

А еще говорят, близнецы чувствуют друг друга.

Я переступила с ноги на ногу. Мышцы уже начинали ныть, но садиться в заботливо оставленное для меня кресло не хотелось. Это означало подчиниться. Сдаться.

– Зачем нужно было его подставлять? Нельзя было выбрать кого-то другого на роль козла отпущения?

Бросив на меня сочувственный взгляд, Жеанд еще раз оценивающе осмотрел свое детище и остался доволен.

– Жертвовать другом в изначальный план не входило. Соня, я не монстр. – Это уверение из уст психа, который угробил стольких молодых адамасов, звучало странновато. – Виновным должны были считать Орберта. Я хорошо над этим поработал. Но в последние годы все складывалось так удачно, что я расслабился, упустил контроль над одной из пентаграмм, допустил еще несколько мелких ошибок. Если честно, сильно удивляюсь, как меня тогда не вычислили. Но валить все на Орберта было уже нельзя, нужен был новый виновный. А поскольку Ран все равно умирал, я решил обойтись без лишних жертв.

– И добить лучшего друга, – не удержалась от легкого укола я.

– Его убивают рахайлы, я тут совершенно ни при чем, – пожал плечами этот двинутый, выискивая что-то на полках. – Наоборот, вытащил его из камеры, не дал сжечь его разум.

– Потому что там могли найти доказательства его невиновности!

– И еще то, что сам Веоран не захотел никому показать. Ты ведь знаешь, что это, да, Ассони?

Поединок взглядов я позорно проиграла.

Чувство времени у меня оказалось не лучше, чем ощущение пространства. Мгновения растягивались и казались часами. А может, действительно были ими. Как будто я сижу в этой клетке уже целую вечность. Жеанд готовился к завершающей части своего плана: нарисовал серебристым цветом круг под пентаграммой, затем узор в нем, выставил свечи, какие-то чаши… Иногда мы перебрасывались парой фраз. То есть я дурела от осознания безысходности и задавала очередной вопрос или пыталась уколоть его словами. Сапфир отвечал неизменно спокойно, с непоколебимой уверенностью в правильности своих действий. И даже женские слезы, прежде безотказное оружие, должного эффекта не произвели. Злокозненный маг посмотрел на это мокрое дело, послушал мои всхлипы, затем вытащил откуда-то жестяную коробку с самым лучшим шоколадом и сунул ее в мою камеру.

Прикасаться к угощению, естественно, не стала.

А он оценил мое упрямство, уважительно хмыкнул и ушел.

Порталом. Вот как, оказывается, он попадал сюда в обход рахайл. Отсюда и полная уверенность в том, что тайное убежище не найдут: чтобы открыть портал, нужно точно знать, где свободное пространство, иначе можно и в каменную глыбу впечататься. Сам-то Жеанд наверняка создал первоначальный вариант своей умной пентаграммы где-то в другом месте и отправил ее на поиски идеального «рабочего пространства».

Я прошлась по своей камере, внутренне вздрагивая от звука собственных шагов. Попробовала коснуться решетки – получила ожог на пол-ладони и сноп искр в воздух. Попыталась колдовать, но не преуспела. Поверхностных начальных знаний было недостаточно, чтобы на равных тягаться с талантливым магом, который вырос среди адамасов, усердно учился, потом преподавал. Драконица, та вообще пребывала в таком ужасе, что я ее почти не чувствовала.

Она уже однажды умирала. И повторять этот опыт не имела никакого желания. Не в расцвете лет, во всяком случае.

Боль отрезвляла, помогала схватиться за реальность, не позволяла скатиться в истерику. А еще – отрешиться от мыслей о Веоране, который где-то там меня ждет. И, возможно, как раз сейчас мучительно умирает, не дождавшись. Вдруг он думает, что я его предала?

А я оказалась просто бестолочью, которая не нашла правильную дорогу.

Глупо и слишком самонадеянно было думать, что найду.

Что же делать? Должен быть какой-то выход… Но его нет.

Пропажу мою обнаружат нескоро, мы с мамой сделали все,

чтобы так оно и было. А она сама догадается ли? Сумеет ли как-то помочь? Это было бы слишком хорошо, а у меня сейчас явно полоса невезения. И если бы дело было только в Жеанде! Эти адамасы уже мертвы, пусть бы проводил свой ритуал, разобраться с ним и потом можно. Но где-то в этих же пещерах погибает Ран…

И мы опять вернулись к тому, с чего начали.

Опустившись на пол возле кресла, я заскользила взглядом по полкам. Сосчитала камни. Их набралось шестнадцать. Жеанд точно псих! Такие большие, чистые, сияющие. Слишком прекрасные, чтобы существовать на самом деле. И эта аура… нежизни, что ли, огромного зла, которой был пропитан, кажется, сам местный воздух.

По ощущениям, прошло достаточно много времени, прежде чем Жеанд вернулся.

Надежду в моем взгляде он сразу засек и насмешливо прищурился.

– Тебя еще даже не ищут. В академии все уверены, что дочка гостит у мамы.

Камни заняли места в чашах. Показалось, будто воздух угрожающе завибрировал.

– И что потом?

Я подтянула к себе колени. От холода зубы стучали. Сидеть на каменном полу было не лучшей из идей, но упрямство не давало перебраться в кресло.

– Лето мы с братом собирались провести в одном из человеческих королевств. Поскольку до первого экзамена у нас еще есть несколько дней, я вечером предложу ему перенестись туда и осмотреться. В конце концов, немного развеяться. Он, конечно, посопротивляется, но я уговорю. Там нас будут ждать симпатичный домик и заманчивое предложение от местной академии. От которого тем более нельзя будет отказаться, когда я расскажу Арману, что здесь натворил и почему нам нельзя вернуться. Он всегда на моей стороне, так что…

Приличный план. Насчет Армана не знаю, я теперь почти ни в ком не уверена, но Алмазная академия, к примеру, дает своим сотрудникам защиту от всех и всего. Некромант, которого зачем-то приютил ректор, я слышала, вообще разыскивается в шести королевствах.

Уйдет. Скорее всего, уйдет.

Тогда какая ему разница?

– Спаси его! – взмолилась я. – Лучше меня во всем обвини. Клянусь, я не буду сопротивляться!

Кривым ножом Жеанд полоснул по запястью и, пока добавлял немного крови в каждую чашу с камнем, успел бросить на меня

полный неподдельного сочувствия взгляд.

– Ты забыла, что Веоран и так загибается.

– Есть способ его вылечить!

Содержимое последней чаши было обрызгано кровью. Жеанд приложил к порезу тот же нож плоской стороной, изрисованной черными узорами, и ранка не то чтобы затянулась, но кровь остановилась.

– Очень интересно, но у меня мало времени, – отмахнулся от меня бывший друг. – Поэтому все останется как есть.

– Ненавижу!

Я все-таки сорвалась. По щекам хлынули слезы.

– Успокойся, Соня. Не пройдет и пары часов, как ты выйдешь отсюда, – не впечатлился моей вспышкой Жеанд. – Правда, придется лишить тебя воспоминаний о моих откровениях, иначе нас с братом поймают слишком скоро.

Рыдания душили, не давали толком вздохнуть.

Нет… Так нечестно. Все не может вот так закончиться!

Звериная половина тоже так посчитала и отчаянно рванулась к кому-то за помощью. Внутри будто порвалось что-то. Я замычала от боли, за что тут же схлопотала неодобрительный взгляд от хозяина положения.

– Будешь мешать – мне придется заткнуть тебе рот. – Одними гляделками он не ограничился.

Но я не слушала.

Стой! Не зови его! Это слишком опасно…

Другого оборотня с такой самостоятельной второй половиной, наверное, просто не существует. Владела бы я телепатией, Ривер узнал бы куда больше, а так – только степень опасности и примерное местонахождение.

Что ж ты наделала, дуреха чешуйчатая! С него станется рвануть сюда, никому не сказав. И еще большой вопрос, который из двух психов окажется сильнее.

Показалось, что камни пола запульсировали. Кругом разлился гул. Узор набирал силу.

Так длилось некоторое время… Я давно перестала считать мгновения, все равно получалось из рук вон плохо. Пока же была занята еще тем, что рыдала и одновременно пыталась призвать к порядку перепуганную драконью часть себя. С последним не особенно преуспела, но каким-то образом почувствовала, что память нам стереть Жеанд при всех своих талантах не сможет.

Кое-что мы все же умеем.

Дождавшись, когда рокот станет оглушительным, Жеанд улегся поверх узора, прямо под пентаграмму. Вот и настал тот самый момент, ради которого были отняты жизни нескольких

молодых адамасов. Камни в чашах вспыхнули разноцветным пламенем.

Я не пыталась мешать. Как? Да и толку с того?

Досадно так было. Он прав, его вполне реально было вычислить. Когда пентаграмма его ранила, он первый нашел способ ее обезвредить, а то ранение основательно отвело от него подозрения. Но потом, в доме, когда ждали, подействует ли лекарство, я видела узор в разбросанных всюду записях. Точно помню, что там встречался рисунок пентаграммы! А я проворонила. Он осматривал кабинет Орберта, в котором чудесным образом нашлись нужные доказательства. Он знал защиту и мог вмешаться в плетение. Он приказал пентаграмме меня выплюнуть, у него тогда еще кровь из носа шла – видимо, тяжело было вернуть утерянный контроль над опасным творением. И куда мы все смотрели?

Злилась я на себя, но все равно чувствовала себя преданной. Ново. И паршиво. За годы жизни у гномов бывало всякое, но я только нянюшку там по-настоящему любила, а она никогда не делала мне зла. А вот теперь один из тех, кого я посчитала близким, впустила в сердце…

Упиваться страданиями помешал грохот.

Драконица оживилась, человеческая половина была настроена куда более мрачно.

Дальнейшее уложилось в считаные мгновения.

В пределах видимости появился обозленный дракон. С его внешностью творилось что-то странное: чешуя на лице, два ряда жутких клыков, искры по всему телу, от которых местами начала тлеть одежда.

– Осторожно! – Я не знала, что точно произойдет, но была уверена, что так просто помешать себе Жеанд не позволит.

И, конечно, оказалась права.

Ривер и ухом не повел в ответ на предупреждение.

Нечто подобное я уже видела: пентаграмма резко удлинившимся концом попыталась достать дракона. С первого раза не удалось. Он рухнул на пол, ловко перекатился и оказался возле Сапфира, сшиб одну чашу, сдвинул вторую.

Гул стих. Ритуал оказался нарушен.

Жеанд в ярости зарычал, взвился над узором и попытался запустить в рыжую голову одной из чаш. Не попал, но внимание отвлек. Ривер дернулся в сторону… и практически насадился на луч пентаграммы.

Страшно чавкнуло. Хлынула темная кровь.

Я прижала ладони ко рту, но это не помогло удержать крик.

Проклятая пентаграмма ранила дракона в грудь. Похоже,

серьезно. Моя собственная драконица тихо заскулила внутри. А Ривер пока не сдавался. Собрав последние силы, он бросился на Сапфира, впечатал его спиной в полки. Оттуда с грохотом и звоном посыпалась на пол всякая мелочовка. Послышался хруст костей. Вой смешался с ревом. Когтистая ладонь уже нацелилась на горло мерзавца, но Жеанд успел схватить с полки тяжелый бронзовый жезл и ударил дракона в висок. Несмотря на чешую, покрывшую кожу, получилось ощутимо. Дракон отшатнулся. По его щеке заскользил тонкий ручеек кров-и.

Жеанд больше не нападал. Видимо, Ривер все же сломал ему что-то важное. Мой мучитель с хрипом сполз на пол.

Но у него был великолепный союзник…

Пентаграмма резко подалась назад, освобождая дракона. Снова этот чавк, от которого кровь в жилах стынет… Мой отчаянный крик, неуловимое движение, попытка уклониться и рев, постепенно сходящий на хрип, затихающий. Уклониться не получилось. Второй удар пришелся дракону в живот.

– Виолетта. – Черные глаза смотрели в пустоту и что-то там видели. Что-то такое, что не дано увидеть живым. Впервые за время нашего знакомства невероятно красивое лицо Ривера озарила светлая, счастливая улыбка. – Как же я соскучился, любовь моя…

Раскуроченное тело рухнуло на каменный пол.

Я не могла больше даже скулить, просто сидела и смотрела.

Пожалуйста, пусть все это окажется страшным сном…

Погоди, Сапфир, я до тебя доберусь! Не сейчас, но когда-нибудь.

– Видишь, что ты наделала…

Не в силах оторвать взгляд от распростертого на камнях тела дракона, я не сразу заметила, что узор испорчен, камни почернели, будто обуглились, и больше ни на что не годны, и даже пентаграмма начала разрушаться.

Жеанд терял силы и только чудом еще оставался в сознании.

Клетка, пленившая меня, заметно поблекла. Скоро совсем исчезнет.

Я как раз прикидывала, что смогу сделать тогда – обращаться здесь нельзя, рискую обрушить тоннель, но зато вполне могу дотянуться до ножа, он ближе всего лежит, – когда в поле зрения появилось новое действующее лицо. Тихо, без всякого грохота, не тратя время на лишние разговоры.

Этого времени у Веорана просто не осталось. Как и сил особо геройствовать.

Поэтому он просто снял с шеи кулон и открыл его.

Небольшое пространство каменного мешка, где мы

находились, на мгновение залил ослепительно белый свет.

А когда он померк, Жеанда с нами уже не было. Только камень на цепочке в руках Веорана приобрел немного иной оттенок.

– Знаешь, – хрипло произнес харз Аадор, сползая на пол, – когда я спасаю тебя, получается намного естественнее. Пусть так и будет.

Под конец он едва шевелил почерневшими губами.

Клетка исчезла окончательно.

– Ран!

Я бросилась к нему.

Спину плетью обожгло то, что осталось от пентаграммы, но нанести мне серьезный вред оно уже не могло. Или я просто не способна сейчас оценить свое состояние.

Дрожащие пальцы коснулись испещренной черными бороздами щеки.

Он улыбнулся, но это больше напоминало гримасу.

С телом дракона вообще творилось что-то странное. Над ним будто огненная дымка вилась.

– Может, еще можно… – глотая слезы, начала я.

– Нет, – еле слышно прервал Ран.

У него еще хватило сил переплести свои пальцы с моим-и.

Знаю, что нет. Но это бессилие, эта обреченность сводит с ума.

Плохо понимая, что делаю, я уложила его голову к себе на колени и стала гладить по волосам, роняя слезы и шепча глупые признания. Толку с них теперь. Так продолжалось минуту… или несколько часов. В какой-то момент мне даже показалось, что жуткие черные следы на лице любимого блекнут. По его телу прошла судорога.

Но понять, что вообще происходит, я не успела.

Шагов не услышала, поэтому, когда вдруг увидела Армана прямо перед собой, поначалу испугалась. Потом вспомнила, что самое страшное уже произошло, хуже просто некуда, и заметно расслабилась. Только кулон притянула к себе за цепочку и сжала в кулаке, а второй рукой обняла голову Рана крепче.

Синеглазый Сапфир выругался сквозь зубы и сдернул с шеи свой собственный кулон.

Я втянула голову в плечи и вцепилась в Рана крепче, готовясь к самому худшему.

Но направил открытый кулон Арман не на меня, а на дракона.

– Что ты делаешь?! – вырвалось у меня, хотя я точно не собиралась с ним говорить.

– Пытаюсь исправить хоть что-то из того, что натворил мой брат. Спасаю лучшего друга, разумеется. – Его обычно приятный и полный искристой жизни голос звучал глухо и бесцветно. – Еле нашел вас.

С Ривером ничего не сделалось, тело осталось лежать на прежнем месте. А вот призрачный огонь над ним ушел в кулон.

– Разве это возможно?

Ран больше не дергался. И я не уверена, что вообще дышал.

– Орциусу уже не помочь. Он ушел. И, знаешь, я думаю, для него это лучший выход. Он давно нарывался, словно специально ходил по краю и искал противника, который окажется ему не по зубам, – пробормотал Арман, закрывая кулон, а потом выискивая что-то среди разбросанного по полу магического хлама. – Кто знает, может, где-то там он снова встретится со своей Виолеттой.

Я знаю. Так и есть.

На секунду даже улыбнулась сквозь слезы.

Нашел. Тот самый кривой нож.

И продолжил:

– Но драконы умирают куда медленнее.

Догадка опалила разум.

– Ты хочешь…

– Сегодня я побывал у твоей матери, – кивнул Сапфир и рванул рубашку на груди Рана. Открывшееся зрелище заставило меня содрогнуться. Бедный… Сквозь бледную кожу просвечивались взбухшие черные жилы. – И она рассказала мне, как ее маленькую дочку прокляли. Точнее, проклятие было на чем-то из драгоценностей, которые она у кого-то украла, но ты оказалась более удобной жертвой для колдовства. Необратимое, крайне болезненное, смертельное проклятие. Пришлось подселить в тело драконицу. Они, знаешь ли, устойчивы почти ко всей гадости. Почти… Но с рахайлами дракон точно справится. Думаю, даже при такой степени внутренних разрушений.

Я кивнула.

Да, это шанс.

Тем более что моего согласия никто и не спрашивает.

А интересно, что сказал бы сам Ран?

Нож вошел в солнечное сплетение. Я зажмурилась, стараясь отогнать ужас и дурноту, но устраивать показательных истерик не стала. Хуже, чем есть, сделать вряд ли возможно.

Сделав глубокий надрез, Арман прямо в рану выпустил из кулона драконью суть. На миг Веорана всего окутало полупрозрачное пламя, а потом стремительно втянулось в рану, прижгло ее, останавливая кровь.

По телу мага прошла судорога. Из приоткрывшихся губ

вырвалось что-то похожее на рык.

И дым пошел, прямо как у Ривера бывало иногда.

Неужели получается?

Я интуитивно обняла все так же лежащую у меня на коленях голову, но Арман заставил меня отодвинуться в сторону.

– Осторожно. Он сейчас не понимает, что делает. Может случайно поранить тебя.

Бояться не получалось. Чего? Все самое худшее уже десять раз произошло.

А тут еще Сапфир решил заставить меня понервничать и, пока все мое внимание было поглощено Веораном, выхватил из руки кулон.

– Эй!

Опустевший прииск! Следовало это предвидеть.

– Ты не можешь его выпустить после всего, что он натворил.

– Не могу, – кивнул растрепанной головой Арман.

С его пальцев полилось драгоценное сияние. Прямо на крепление, отвечающее за свободу или заточение пленника. И то довольно быстро оплавилось.

Вряд ли еще раз сработает. Жеанду не увидеть свободы никогда.

Оглядев дело рук своих, его брат кивнул и бросил поврежденный кулон мне.

Поймала.

Внимание вновь устремилось к Рану, которого корежило и выгибало. Теперь на нем не просто безвредное пламя вспыхивало – настоящие искры! И одежда кое-где уже тлела.

– Он обращается, – напряженно отметила я.

Быстро так. Во мне драконица много лет провела, прежде чем решила выбраться наружу. Одно радовало: вспыхивая в местах, где пролегли черные борозды, искры выжигали их вместе с магическим ядом рахайл, и телу мага возвращался естественный цвет. Это внушало некоторый оптимизм. Если переживет оборот, будет жить. По-драконьи долго.

– Хорошо. – Арман тоже внимательно наблюдал за процессом. – Значит, сущности подошли друг другу и сейчас происходит спайка.

Ага, подошли. Главное, чтобы после оборота он не вообразил себя Ривером Орциусом и не влюбился в Виолетту. А то, помнится, звериная половина пыталась навязать мне прошлую личность. Хотя… Пусть любит, кого пожелает. Только пусть живет!

– Будет выброс силы, он спровоцирует обвал, – предупредила я. – И зверь крупный, ему здесь места не хватит.

– Понял. – Арман тряхнул головой, будто сбрасывая что-то липкое и неприятное, и потер ладони, заставил их засиять драгоценными бликами. – Сейчас открою портал, но тебе придется его туда втащить.

Сложная задача, учитывая, что Ран не в себе, дергается, еще и жжется. Я запыхалась, обзавелась несколькими новыми ожогами и пропалинами на платье, но с Раном кое-как справилась. А когда мы перенеслись и оказались на том самом месте, где впервые превратилась и я, драконья сущность объявила, что это судьба и теперь он просто обязан на нас жениться. Тем более что это слияние дало ему возможность летать вместе с ней.

Вот и все, мы сделали, что могли, теперь оставалось только молить вечные алмазы о чуде. И я взывала к ним изо всех сил.

Оборот затягивался, пока искры не выжгли последнюю черную жилку. Только после этого Ран облегченно зарычал, его тело покрылось чешуей, а из пальцев вылезли когти. Тело раздалось, стало массивнее, руки медленно превращались в лапы. Зрелище пугающее, но я сама через это прошла. Он хоть не трое суток мучился. Хотя отравление рахайлами – тоже то еще удовольствие.

Арман заставил меня отвернуться и увлек под свод пещеры, чтобы не мешала новообращенному дракону.

Когда получилось посмотреть на него в следующий раз, там уже стоял великолепный зверь. Такой, каким я его помнила, и в то же время другой. Все шипы и пластины остались на месте. Но к красному цвету добавилась черная окантовка на некоторых чешуйках, а в темноте глаз раскаленными углями горели алые зрачки.

Дракон медленно развернулся – он с самого начала полностью владел своим телом и не выглядел неуклюжим – и посмотрел на меня. Осмысленно, но я не поняла, с каким выражением.

Всего на миг.

Потом с силой оттолкнулся от земли, взмахнул мощными крыльями и скрылся за горами.

И что теперь делать? Следом лететь? Я повернулась к Арману, собираясь спросить его мнения, но обнаружила, что у Сапфира из носа идет кровь. Какого опустевшего прииска?! Вечные алмазы… или сапфиры, пусть он просто перенапрягся, открывая портал!

Сказать ничего не успела. Арман проводил взглядом дракона, прошептал:

– С ним будет все хорошо, не волнуйся. – Я и сама так чувствовала, просто не решалась поверить.

А потом Сапфир всхлипнул, заморгал, пытаясь сдержать слезы, но быстро махнул на это дело рукой и, обняв меня, зарылся лицом мне в волосы. Взрослого мужчину, опытного мага душили рыдания, с которыми он не мог справиться. Не задумываясь над своими действиями, я крепко обняла его и принялась гладить по волосам, по плечам.

– У тебя кровь идет, – выговорила через минуту, не зная, как его еще отвлечь.

Она, кстати, правда шла.

– Я прошел под рахайлами, когда искал вас, – нехотя признался Арман, все еще не отпуская меня. – Видимо, они меня все-таки зацепили.

Эпилог

Три месяца промелькнули словно маленькая жизнь. Она не была легкой. Мне приходилось помогать Рубину, на которого в придачу к своим свалились экзамены Рана и близнецов. Потом зубрить теорию потаенной магии и тонкости жизни и традиционного уклада адамасов, практиковаться в работе с даром и развивать способности самородка, чтобы в новом учебном году не просто числиться студенткой заочного отделения, а полноценно учиться в Алмазной академии. Сомнительное удовольствие, но в противном случае моим учителем станет дед, а это хуже в разы.

Сладкой эта жизнь тоже не была. Веоран так и не вернулся.

Что ж, его право. Ему нужно привыкнуть. Наверняка для него превращение в дракона сложнее, чем для меня. Ну и… кто знает, захочет ли он работать в месте, где все запросто поверили в то, что он отъявленный мерзавец. И чувствует ли он еще что-нибудь ко мне?

Может, он считает себя Ривером и в голове у него Виолетта?

Я отчаянно скучала, боялась и злилась, но запретила себе его звать. Это решение должен принять он сам.

Так прошло все лето.

До начала занятий осталось всего три дня.

Уже завтра в замок начнут съезжаться студенты и преподаватели, но сегодня еще можно бродить среди построек, густой ароматной растительности, арок и фонтанов и наслаждаться тишиной. Теперь это безопасно.

Ну как наслаждаться… Исключительно до тех пор, пока перед носом не появится призрак и не испоганит драгоценные минуты уединения.

– Ассони, вот ты где!

– Угу, – мрачно буркнула я, проходя через каменную арку, обсаженную мелкими фиолетовыми цветочками.

Большая семья и куча друзей – это, конечно, счастье, но ни мгновения покоя!

– Там твой дядя где-то дракона раздобыл, – радостно объявило наше штатное привидение. – Ну, чтобы и дар драконицы в тебе развивать. Зовет знакомиться!

Что мы умеем, выяснилось через несколько дней после злоключений в пещерах. А умели мы лечить, восстанавливать чужие силы, передавать живую энергию от одного существа другому. Я узнала об этом, когда смогла вытащить из земли и успокоить плющ, который Жеанд до состояния сухих корешков

запугал своими злодейскими экспериментами. Как результат – дом Армана теперь тоже зеленеет, а зеленый защитник сопровождает хозяина почти повсюду.

Самого синеглазого Сапфира тоже вылечили. Причем без всякого моего вмешательства. Пришлось отдать на это камни, которые мы с мамой собирались использовать для спасения Веорана. Зато теперь они не попадут не в те руки и никто не натворит с их помощью дел.

– Ладно, идем.

Во мне всколыхнулась надежда. Вот бы это оказался Ран!

Да ну, какой из него дракон, его самого, наверное, еще учить надо…

Отвлекаясь от тщетных надежд, я глазела по сторонам и перебирала в памяти последние воспоминания.

Жизнь моего окружения, в отличие от моей, не застыла, как желе.

Мама окончательно пришла в себя. Мы с ней заметно сблизились. Особенно после посиделок со слезами и объятиями под пледом у камина: она много рассказывала про папу, я – обо всем, что она пропустила из-за гномьего коварства. Так там и уснули. Я навещала ее несколько раз в неделю, даже если смертельно уставала. Она ожила, повеселела, накупила нарядов и стала ходить по балам, хоть и послала деда далеко и надолго с его предложением подобрать ей достойную партию. Зато научила меня некоторым хитрым уловкам: как запоминать больше, пусть и ненадолго, как схитрить на экзамене, чтобы никто не заметил, ну и еще нескольким чисто женским штучкам. Не то чтобы я собиралась чем-то из этого арсенала пользоваться, но все равно было приятно.

Вместе мы пытались расшевелить Ализет, но получалось не очень. Дедова жена предпочитала оставаться несчастной.

Но я в свою маму верю, она в родовом замке порядок наведет!

Ивергаст Бриллиант угрозу исполнил и в первый день каникул потащил меня на рынок выбирать подружку хомяку. Получилось не с первого раза, но через две недели гармония была установлена. А я мстительно и с помощью довольного Рубина доставила клетку с хомячиным семейством в замок главы рода и пообещала честно их навещать. Кстати, слово держала, но дед все еще ворчал. Зато его жена немного оживилась и взяла заботу о живности на себя.

Причина столь трепетного отношения ко мне семейства Дарл тоже раскрылась и оказалась не совсем бескорыстной. Мама единственная после смерти отца знала, где спрятана часть награбленных сокровищ, которые они тогда не успели продать.

Они с Алоной встретились на одном из приемов в Адаманте, потом на следующий день съездили к тайнику, забрали оттуда так никем и не тронутое добро, честно поделили, и мы все продолжили дружить уже без всяких тайных целей.

В академию пригласили двоих новых преподавателей. Прошел набор первокурсников, среди которых в этом году было всего двое адамасов и ни одного самородка. Драгоценные семьи еще обсуждали злодеяния Жеанда и не желали отпускать в Алмазную академию своих отпрысков. Но это временно. Скоро все уляжется и пойдет своим чередом.

…Мы с Хией вышли из-за поворота, и я жадно всмотрелась в сторону дома, выискивая знакомую фигуру.

Разочарование холодными снежинками осыпало все внутри. Низенький старичок с длиннющей белой бородой точно мне знаком не был. И определенно не мог являться Раном. Даже дракон бы его так не испортил.

– А вот и она, – с гордостью указал на меня Рубин.

Вежливо улыбнувшись, я поприветствовала гостя.

Хия скорчила обычную для себя скучающую мордашку, но никуда не делась, жадно ловила каждое движение, каждое слово, малейшую эмоцию бурлящей вокруг жизни.

– Мой профиль, – с ходу определил старый дракон. Ярко-зеленые глаза, совсем не поблекшие от возраста, смотрели с теплым интересом. – Здравствуй, девочка. Меня зовут Амиред Зициус. Я буду обучать тебя целительству.

– Приятно познакомиться. – Я затолкала эмоции в самый глубинный угол души и постаралась улыбнуться.

Новый учитель мне нравился. И совсем не был против, когда плющ заполз к нему на сапог. Правда, сапог с дороги был не особенно чистый, и плющ сам быстро убрался, но выводы о бородатом драконе я успела сделать. Еще подумала почему-то, что во второй ипостаси он наверняка зеленый…

– В какой-то степени мы давно знакомы, – с улыбкой пояснил он. – Я был старейшиной долины, где жила Виолетта до того, как за ней прилетел Ривер.

Ох ты ж… Надеюсь, он не станет мне мстить за то, что Орциус захватил их долину? Это было так давно. И лично я не имею к этому вообще никакого отношения.

«Если станет, мы его за бороду оттаскаем».

Ой! Это от кого мне прилетело? От драконицы или от плюща? А может…

– Ладно, приходите завтра ко мне вместе с куратором, посмотрим уровень способностей и наметим примерный план работы, – решил Амиред. – А сейчас я, пожалуй, пойду посмотрю,

куда меня поселили.

И бодро зашагал к одному из пустых домов в конце улицы.

– Тебя ждет тяжелый год, – «порадовал» дядя. – Готовься учиться, учиться и еще раз учиться.

– Куда я денусь, – фыркнула я, продолжая рассматривать удаляющуюся спину.

Лорд Рубин одобрительно улыбнулся и погладил меня по щеке.

– А раз возражений нет, – хитро сощурился он, – беги в бывший дом Ривера, там тебя ждет сюрприз.

А?!

Поверить я осмелилась, только внимательно рассмотрев искрящееся дядино лицо и убедившись, что оно мне не кажется.

– Он там, – понимающе усмехнулся рыжий родственник. – Лети уже к своему дракону!

И я правда рванула в указанном направлении. Позади завистливо вздохнула Хия, рассмеялся Рубин и вышедшая к ним Рита поинтересовалась, что тут у нас происходит. Ответа я уже не услышала.

Запыхалась, губы устали от глупой улыбки, и слезы потекли по щекам.

По дороге где-то потеряла туфлю и вторую сбросила, чтобы не мешала.

Остановиться заставила себя только возле лестницы.

Куда бегу? Может, он теперь совсем другой? Может… Да что угодно может быть! Но Ран навсегда останется мужчиной, который не раз отдавал свою жизнь за мою. И я люблю его. Даже если он изменился и его чувства погибли с рождением нового дракона.

Закусив губу, я на цыпочках поднялась по ступенькам и толкнула дверь.

– Веоран! Ты здесь?

Осторожно шагнула внутрь.

В обстановке что-то изменилось. Иначе была застелена кровать, на столе лежала книга с закладкой, и узорчатая бронзовая перегородка между спальней и местом, отведенным под домашний кабинет, была украшена цветами.

Рассмотреть что-то еще не хватило времени. Сильные руки безжалостно схватили меня, прижали к жаркому телу и закружили.

– Сонечка, как же я соскучился!

Меня тискали, обжигали дыханием и осыпали короткими горячими поцелуями.

– Ага, сам так надолго исчез… – невесть кому пожаловалась

я.

И тоже вцепилась в него. Вдруг опять куда-нибудь денется?

Не то Ран оступился, не то специально уронил меня на кровать, а сам навис, опершись на руки, сверху. Сердце сладко затрепетало и пропустило парочку ударов. Я утонула в глазах своего мага.

– Пойми, я должен был привыкнуть, научиться управляться со всем этим, – ласково объяснил он. – Понять, как быть с новым собой, свалившейся мне во владение долиной и более чем двадцатью сокровищницами.

Слова слышались будто сквозь вату.

От его взгляда по телу под одеждой побежали мурашки.

Я медленно кивнула.

– Люблю тебя, моя драгоценная, – прошептал Ран, склоняясь за поцелуем.

Но я мотнула головой, уворачиваясь. Требовалось прояснить один момент, мучающий меня все эти дни.

– Веоран или Ривер? – Я пытливо всмотрелась в него, но ответа не нашла. Сегодня был тот случай, когда требовались именно слова. – Меня или Виолетту?

Харз Аадор улыбнулся, будто эти вопросы были ему очень приятны.

– Веоран и никто другой. Ни капельки. – Он все-таки поймал мой рот, но не поцеловал, а слегка укусил губу. – Моя Соня.

Камень с души упал.

Меня просто швырнуло к нему в объятия, и следующие минуты… бесконечную вечность… мы самозабвенно целовались. Упивались друг другом. Летали. Наконец поверили, что все плохое осталось позади, а впереди нас ждет только счастье.

…Ближе к вечеру я нашла еще одну прелесть этой части замка – большущее окно, выходящее на фонтан. Оно было плотно завешено, поскольку прежний обитатель этих комнат предпочитал глухое уединение. Но сейчас я отодвинула тяжелую штору и любовалась.

Неслышно подкравшись сзади, Ран притянул меня к себе и поцеловал в висок.

В стекле можно было рассмотреть наше едва заметное отражение. Ассони и Веоран. Мы неплохо смотримся вместе, глаза у обоих горят, а у меня жгучий румянец на щеках.

Вечные алмазы, пусть где-то там, за краем вечности, Риверу с его Виолеттой будет так же хорошо!

Я прижалась спиной к груди жениха теснее и мечтательно улыбнулась.

– Соня-а? – проурчали над макушкой.

Этот неугомонный тип уже что-то задумал.

– Мм-м?

– Не надоело еще ходить в невестах?

Пришлось извернуться, чтобы заглянуть в наглую физиономию.

– Если ты решил меня бросить, то… то… – Чем бы ему таким страшным пригрозить, чтобы одумался? – Так легко ты от меня не отделаешься, вот!

Ран бархатисто рассмеялся. Его волосы отросли еще больше, что придавало ему слегка диковатый вид. И делало еще красивее.

– Как и ты от меня, – серьезно предупредил он. – Знаешь ли, драконы страшные собственники.

Он это мне рассказывает?!

– Пф!

– В общем, как насчет пожениться зимой? – Мы наконец дошли до сути. – Заснеженный замок, мех на твоем свадебном платье. По-моему, в этом что-то есть.

Про собственников слышала, но что драконы еще и романтики – однако что-то новенькое!

– Собираешься жениться на своей студентке? – Я сияла от счастья. – Попахивает скандалом!

– Вокруг нас их уже столько было, – фыркнул харз Аадор. – Надо же поддерживать репутацию!

– Надо – значит, будем. – Это было официальное согласие.

Далее по всем законам обручения полагался сладкий поцелуй, но губы после прошлого еще болели, а за окном как раз обозначилось кое-что любопытное. И мы оба жадно приникли к стеклу.

Арман. Он набросил на плечи легкий белый плащ и уверенно шагал по дорожке, ведущей к воротам. Все бы ничего, но за ним прямо по воздуху плыл большущий чемодан. А на чемодане с видом заядлого путешественника восседал плющ.

– Кажется, кто-то переезжает, – напряженно выговорила я и повернула голову к Веорану в ожидании какой-нибудь реакции.

– Правильно делает. – Прямо скажем, она оказалась не совсем такой, как мне хотелось. – Ему предложили интересную работу в одном из соседних королевств. Похоже, он согласился.

Ожидаемо. После всего случившегося его сторонились. Да что там, от него откровенно шарахались. А меня избегал он сам, чувствуя себя виноватым. Глупость полная, но управлять эмоциями не так-то легко.

– Соня, не жадничай! – Ран рассмеялся и еще раз поцеловал меня в висок. – У тебя достаточно родных и друзей, которые всегда под боком. А с ним мы еще обязательно увидимся. Просто

дай ему немного отойти.

Острое драконье зрение позволило рассмотреть кулон, висящий у Сапфира на шее. Эта ноша всегда с ним. Отдать ее ему – значило признать, что этому адамасу можно доверять.

– Ладно.

– И не плачь. – Теплые пальцы стерли с моей щеки горячую каплю. – Может, где-то там он изменит чью-то жизнь, как ты изменила мою. Ему бы это сейчас очень не помешало.

Блондин в белом скрылся за деревьями. Скоро пропал из виду и чемодан с гордо сидящим на нем плющом.

Я тихонько вздохнула.

Хоть бы так…